401
1.2.

А. А. Жилинский.

КРАЙНИЙ СЕВЕР

ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

Архангельская губерния.

(Ледовитый океан и Белое море. Мурман. Лапландия. Карелия. Поморье. Кемь. Онега. Северная Двина Архангельск. Холмогоры. Пинега. Шенкурск. Мезень. Канин. Печора. Новая Земля. Карское море).

Предисловие **С. Л. Маневича**

Редакционная Коллегия специальных технических и экономических изданий
Народного Комиссариата Путей Сообщения.

Петроград, Фонтанка, 117, комн. 139—140.

ПЕТРОГРАД.
Типо-литография Северо-Западного Округа Путей Сообщения, Фонтанка, 117.
1919.

ПРОВЕРЕНА 1952 г.
Проверена-56 г.
ПРОВЕРЕНА-58
Проверено-58

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ИЗДАНИЕ

Народного Комиссариата Путей Сообщения

„ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ТЕХНИКА И ЭКОНОМИКА".

Журнал посвящен проблемам экономики и техники транспортного дела в России и за границей.

Редакционная Коллегия: **А. Д. Нагловский, В. И. Цыгульский и С. Л. Маневич.**

Постоянные отделы:

Статьи руководящего характера. Статьи и обзоры по экономике всех видов транспорта. Статьи и обзоры по техническим вопросам транспортного дела. Статьи и обзоры по вопросам труда и быта. Обзор русской и иностранной печати по вопросам экономики и техники транспорта. Критика и библиография по всем областям транспорта. Статистический отдел и пр.

Подписная цена: на **5** месяцев—**150** руб, на **3** мес.—**90** руб., на **1** мес.—**30** руб.

Цена отдельного номера—20 руб.

Редактор *С. Л. Маневич.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА [illegible] ЖУРНАЛ

[illegible]ИЯ РОССИИ"

[illegible]специальных (технических и [illegible]й Н. К. П. С.

[illegible]знодорожников и включает [illegible]ые отделы:

[illegible]т и народное хозяйство. Труд, [illegible]ника. Статистический отдел. Но- (действия и распоряжения Цен- [illegible]ающиеся транспорта). Справоч-

[illegible]руб., на 1 месяц—**25** руб.

[illegible]., двойного—12 руб.

[illegible] конторе изданий: Петроград, [illegible]циальных (технических и эко- [illegible]там же, комн. 137—138.

Редактор *С. Л. Маневич.*

Индекс	М.2		Шифр хранения
Авторский знак	4-Ж.72-К		Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

Тип. Военмориздата. Зак. 1453—150000

А. А. Жилинский.

КРАЙНИЙ СЕВЕР

ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

Архангельская губерния.

(Ледовитый океан и Белое море. Мурман. Лопландия. Карелия. Поморье. Кемь. Онега. Северная Двина. Архангельск. Холмогоры. Пинега. Шенкурск. Мезень. Канин. Печора. Новая Земля. Карское море).

Предисловие С. Л. Маневича.

69764
ГЛАВНАЯ МОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Инв. № 10015
15 XI 1933

ПЕТРОГРАД.
Типо-литография Северо-Западного Округа Путей Сообщения, Фонтанка, 117.
1919.

От Редакции.

Под влиянием внешних обстоятельств и в условиях, созданных географией недавней войны, в России возродился и значительно окреп интерес к северу Европейской России. Сейчас трудно сказать, будет ли этот интерес долговечным, или он постепенно замрет, приобретя лишь академический характер. Север заинтересовал русское общество с точки зрения свободного выхода в океанские просторы. Памятником этого интереса останется Мурманская железная дорога. Попутно внимание общества обратилось к естественным богатствам обширнейшего края и прежде всего к северным лесам.

Случайность вспыхнувшего интереса к северу не предвещает ничего хорошего; наоборот, эта случайность грозит новым забвением русского севера в ущерб как самому северу, так и всему русскому народному хозяйству. Нужно бороться с подобною опасностью, и лучшим средством борьбы будет полное осведомление широких читающих масс с далеким и плохо связанным с центром страны севером.

Север уже имеет свою литературу, созданную на протяжении многих лет как трудами вольных и невольных путешественников по обширному краю, так и самими северянами. Эта литература крайне раздроблена, часто насыщена совершенно специальными статьями и к тому же мало доступна для рядового читателя. Прежде чем читать литературу о севере, ее нужно искать и искать, и в массе найденного материала находить нужное.

Поэтому ощущается назревшая потребность в таких книгах о севере, которые давали бы рядовому читателю полные характеристики или всего севера или отдельных его районов.

Книга А. А. Жилинского представляет собою удачную, по нашему мнению, попытку создания подобной книги. Автор—северянин, и со страниц его легко читающейся книги веет живою, неподдельною любовью

к родному краю. Это увлекает и трогает... А. А. Жилинский — не новичек в северной литературе. Он уже написал книгу о морских северных промыслах, книгу, которую можно найти в библиотеке каждого, интересующегося русским севером.

Новая книга А. А. Жилинского посвящена Архангельской губернии и представляет собою путеводитель по обширной губернии. Но это — путеводитель высокого типа, он дает читателю возможность достаточно полного знакомства с краем без путешествия, а путешественнику открывает глаза на виденное и знакомит его с историей края, с его нуждами, надеждами, богатствами и возможностями.

В книге использован богатый литературный материал и личные наблюдения автора. Особенно подробно автор знакомит своего читателя с путями сообщения Архангельской губернии, и в особенности, с водными путями. Север страшно беден искусственными путями, и бездорожье — одна из основных причин нашего слабого знакомства с севером и крайне медленного развития края, ничтожного использования его обильных естественных богатств. А. А. Жилинский справедливо считает, что дорожный вопрос на европейском севере — альфа экономической политики, но, конечно, не омега.

Мы спокойно рекомендуем книгу А. А. Жилинского читателю, так как уверены, что он извлечет из нее много интересного и нужного. Эта книга в особенности будет полезна всем, имеющим отношение к путям сообщения, к дорожной политике.

Главный редактор специальных технических и
экономических изданий НКПС *С. Л. Маневич.*

Глава I.

Географический очерк Архангельской губернии.

Архангельская губерния, самая обширная в Европейской России, занимает ее северную часть, на пространстве между 62° и 70° с. ш. (о-в Новая Земля, входящий в ее состав, — $70^1/_2{}^0$ и 77° с. ш.) и 30° и 65° в. д. от Гринича. Границы ее составляют с севера — Ледовитый океан; с востока—Уральский хребет (Тобольская губерния); с юга, отчасти юго-востока, она примыкает к Вологодской губернии; на юго-западе Архангельская губерния прилегает к Олонецкой. Далее начинается западная граница губернии с Финляндией и Норвегией.

Норвежская граница, начинаясь от озера Энарех, идет по течению Паз-реки (Пасвига), немного выше того места, где расположена церковь Бориса и Глеба, затем, пересекая эту реку, тянется к юго-востоку до Озерца и далее направляется по р. Ворьеме (Якобс-Ельв), до впадения ее в Ледовитый океан.

Общая площадь Архангельской губернии вместе с островами (Новой Землей, Вайгачем, Колгуевым) исчисляется, приблизительно, в 742.759 кв. в., или 77.296.948 дес.

Наибольшая длина губернии по прямой линии с запада на восток около 1.500 верст, а по береговой линии до 8.000 верст.

Наибольшая ширина достигает 650 верст; самая узкая часть губернии, по линии, от границы Олонецкой губ. до Сумского Посада, не превышает и 30 верст.

По своему пространству Архангельская губерния является не только самой большой из всех губерний Европейской России, но и превышает любое европейское государство, превосходя в $1^1/_2$ раза Францию и более чем в $2^1/_2$ раза Норвегию. Почти третья часть всей площади губернии расположена за северным полярным кругом.

Поверхность Архангельской губернии довольно разнообразна, но в общем представляет площадь, покатую в сторону Ледовитого океана. Покатость эта в восточной части губернии значительно сильнее; в западной же замечается, кроме того, склонение еще и по направлению с запада на восток. Вообще, Архангельская губерния носит характер

равнинной местности, окаймленной на западе и востоке, особенно на северо-западе и северо-востоке довольно значительными горами, разветвляющимися внутрь страны. И если в этом отношении северо-западная и северо-восточная части губернии сходны, то в других имеютъ большое различие между собой.

Течения многочисленных рек губернии, ниспадающих частью в Белое море, частью в Ледовитый океан, сопровождаются также прерывающимися по временам рядами небольших возвышенностей, вернее холмов, образующих обыкновенно у этих рек возвышенный правый берег.

В западную часть губернии входят гранитные отроги Скандинавских и Финляндских гор, придавая этой местности каменистый характер. В болотах камень часто скрывается под моховым покровом; в лесу его покрывает тот же мох, в реках, озерах и ручьях камень устилает дно. По берегам во многих местах разбросаны крупные валуны, обыкновенно покрытые лишаями. Наконец, общий вид каменистости дополняет гористая тундра *). Весь этот северо-западный угол Архангельской губернии (Кольский полуостров) представляет собою нагорье средней высоты, около 350 м., над которым в разных направлениях поднимаются довольно значительные горы, постепенно понижающиеся по направлению к востоку. Они редко образуют длинные кряжи, но обыкновенно представляют отдельно разбросанные гранитные массы, нагроможденные друг на друга.

На северном берегу Кольского полуострова горы круто подступают к самому океану, в виде мрачных утесов, по большей части лишенных какой бы то ни было растительности. На южном берегу они имеют другой характер и покрыты местами густым еловым лесом. Нежные, мягкие очертания этих гор и зелень, их покрывающая, заставляет забывать, что находишься на далеком севере.

Наиболее высокие горы находятся внутри полуострова. В западной части возвышаются мощные горные группы; от отрогов Скандинавских гор они отделены широким бассейном озера Энаре и болотистыми низменностями Соданкюлэ и Киттилэ. Хребет Суоласельке (в Финской Лапландии), продолжаясь, образует высокие горы у озера Нуотяур; из них вершина Сиулутальди у восточного берега озера достигает 1.032 м., а две высшие точки хребта—Вуойим 940 и 1.000 м.

Возвышенности при Ноутяуре соединены горными массами, высотою до 900—1.000 м., например, Намдес-тундра, с возвышенностями, лежащими к западу от озера Имандры. Наиболее значительные из последних—Монче-тундры—900 м., Чауны-тундры—800 м., Чаудаш, Сойда-тундры и др.

---

*) Тундрой в западной части Архангельской губернии называют сухое, покрытое ягелем место, безразлично, находится ли оно на равнине, или на вершине горы, или в лесу.

Вблизи озера Имандры, с восточной стороны лежит группа Хибины-тундры (по-фински—„hyypäin“—холм) или Умптек, подразделенная долинами рек Кунион и Вуд-Явр на западную часть—Малый Умптек (Утс-Умптек) и восточную—Большой Умптек (Шур-Умптек).

Наибольшая высота в западном Умптеке-Тахтарвушчорр—1.200 м.; в восточном Умптеке лежит обширная плоская возвышенность—Кукисвушчорр и высочайшая вершина всей группы Лявочорр—1.240 м.

К востоку от Хибин, отделенная озером Умп-Явр, лежит другая значительная горная масса Луяврурт, или Ловозерские тундры, ограниченная с востока оз. Луявр. И здесь западная часть выше восточной, достигая 800—1.000 м.; высшие точки—Ангвундасчорр 1.120 м. и Аллуайв—1.115 м. Умтек и Луяврурт отличаются плоскими поверхностями и крутыми склонами и сильно изрезаны ущельями. За снеговую линию они не переходят, но в ущельях и на северных склонах имеются значительные скопления нестаивающего снега.

Остальная внутренность полуострова представляет волнистую возвышенную равнину, наиболее возвышенные части которой лежат на западе: „Вилькисвум“, „Большая пахта“ и „Вируайв“ (600 м.)—между р. Колой и р. Вороньей, „Нялуайв“ к северо-востоку. Далее к востоку возвышенности (по-лопарски—„урт“, и „чорр“, и „пакк“) понижаются и по большей части поднимаются не выше 50—100 м. над окружающей равниной. Наиболее значительный хребет „Шуур-урт“ служит водоразделом между бассейнами рр. Поноя и Иоканги (Иовкиока); гребень его возвышается на 190 м. Большею частью эти возвышенности имеют куполообразную форму или форму плато и покрыты на большом протяжении болотами.

Поверхность юго-западной части Архангельской губернии холмистая и болотистая. Холмы состоят из песка и камня. Нередко попадаются на значительном протяжении каменные кряжи. Чем ближе к морю, тем поверхность становится более каменистой. Холмы, а равно берега рек и озер к северу и северо-востоку круты, а к югу и юго-западу покаты.

Далее на восток тянутся огромные равнинные пространства, местами слегка холмистые или прорезанные незначительными по высоте хребтами, вернее рядом холмов, известных под различными местными названиями; многие из них протягиваются на большое пространство, местами как бы прерываясь; так подобные холмы проходят от р. Пинеги к северу на 225 верст по направлению к Белому морю; однако, они не достигают его берегов, а постепенно понижаются и сливаются с окружающей равниной.

К востоку за Пинегой начинаются моховые болотистые равнины и идут до р. Мезени, за которой переходят в тундры, носящие название Канинской, Малоземельской или Тиманской и Большеземельской.

Начинаясь у прибрежных песков нижнего течения. р. Мезени, тундра бесприветной пустыней тянется на восток, переходя берега

дальней Печоры. Более тысячи верст занимает она на этом безлюдьи и сотни верст от тех мест, где начинается безграничная равнина Ледовитого океана, до дремучих лесов, которыми обросли южные половины уездов: Печорского, Мезенского и Пинежского и которые известны под именем: „тайбол".

Канинская тундра тянется с юга на север от р. Мезени до Канина Носа, идет от последнего до Микулкина мыса Ледовитым океаном и охватывает западное, юго-западное и южное побережье Чешской губы до р. Грабежной, занимая, таким образом, весь Канинский полуостров.

От р. Грабежной идет берегом этой реки до вершины, потом по меридиану до р. Пезы и от нее до с. Лампожни (Мезенского уезда).

Малоземельская или Тиманская тундра с севера и запада граничит с Чешской губой и идет от р. Индиги до р. Колоколковой по северо-западному побережью Ледовитого океана. Восток тундры соприкасается с р. Печорой, юг с р. Пезой и Цильмой, запад с границею Канинской тундры. Ширина Малоземельской тундры в западном конце более 120 в., в восточном же до 400 в. Длина от левого берега реки Печоры по южной границе до 400 в., по северной—600 в.

Большеземельская тундра граничит с севера Ледовитым океаном, с востока р. Карою и Уральским хребтом, а с юго-западной и западной стороны рекой Печорой. Пространство ее более 80.000 кв. в., при длине в 600 в. и ширине от 200 в. и более.

Эти границы тундр установлены при определении прав самоедов на пользование ими. Физическая же граница тундры направляется по другой линии. Она захватывает низовья Кулоя, Мезени, поднимается к северу до реки Мглы, идет по реке Несь и далее на восток, в общем по 67° с. ш., местами вдаваясь клиньями по долинам рек. Вижасу, Оме, Сноне, Пеше и др.

На Канинском полуострове и побережье Чешской губы господствует, главным образом, тундра торфяно-бугристая. Поверхность тундры состоит здесь из крупных, шириной до 10—15 с. и вышиной до 2 с., крутобоких, плотных торфяных бугров. Бугры эти отделены друг от друга извилистыми или озеровидными впадинами, занятыми моховыми болотами, или, как говорят самоеды, „ерсеями" и трясинами.

$^{9}/_{10}$ земли, занимаемой тундрами, находится за полярным кругом.

Монотонный вид Канинской тундры прерывается возвышающимися кое-где небольшими холмами, стоящими или особняком, как сопки: Вострая, Норинская, Моховая, или располагающимися более или менее правильными рядами. Так, на Канинском полуострове, у мыса Конушина, начинаются Шемоховские горы, простирающиеся внутрь края и потом снова подходящие к Белому морю у устья р. Шемокши; они имеют вид песчаных холмов различной величины; высшая точка, „Кийская сопка", на берегу моря у устья р. Кии. Другой хребет гор, несравненно более значительных по высоте, идет поперек Канинского полуострова и известен под названием „Канинского Камня".

Начинаясь от Микулкина мыса Чешской губы, он идет к Канинскому Носу, в направлении с юго-востока на северо-запад. Хребет этот круто обрывается на западном склоне и полого опускается к морю на востоке. Протяжение его до 150 в. Он не имеет характера отчетливо выраженного гребня, а является в виде плато размыва.

Лишь местами среди однообразной поверхности плато выступают несколько более уцелевших от размыва возвышенностей, не превышающих 240 м.

Канинский хребет отбрасывает от себя несколько отрогов, отделяющихся от него с северной стороны, так, наприм., Комлевский отрог идет до устья р. Комлевой, на протяжении 25 в.; Костяный восточнее первого, подходит к Белому морю у устья р. Крестовой; Аспидный направляется вдоль морского берега до р. Крынки и др. Вообще Канинский хребет представляет продолжение линии поднятия Тиманского хребта.

Малоземельская тундра представляет частью ровную, частью холмистую равнину с наклоном к северу. В средней, отчасти в восточной части, эта тундра прорезывается горными хребтами. Крайний западный из них называется Косминским камнем, между рр. Пешей и Варшиной Виской; затем Тиманский и Чайцын камни; самый восточный—Каменноугольная гряда, а в верховьях р. Космы—Хайминский камень.

Тиманский хребет, или камень, является центральным горным хребтом Тиманской тундры. Он начинается еще в Вологодской губернии, в Устьсысольском уезде, в верховьях р. Вычегды, образуя плоскую возвышенность, так называемую „Отч-парму“. Он далее тянется на северо-запад между левым берегом р. Печоры и верховьями р. Вымы, пересекая рр. Печорскую Пижму и Цильму, и достигает берега Ледовитого океана, обрываясь в него мысом Барминым.

В пределах Архангельской губернии Тиманский хребет разветвляется, образуя параллельную ветвь в Тиманской тундре, известную под именем Чайцына камня, которая в свою очередь достигает берега Ледовитого океана, образуя мыс Святой Нос (на Самоедском берегу). Между верховьями рр. Печорской и Мезенской Пижмы Тиманский хребет носит характер более горного кряжа с сопками Пок-ю-час на востоке и Шевтхас на северо-западе.

Чайцын камень пересекает тундру в северо-западном направлении на протяжении около 400 в. Хребет этот утесист только по берегам рек и ручьев, в прочих же местах представляет довольно отлогие горы.

За рекой Печорою, по восточную ее сторону, в северной части Большеземельской тундры, тянется плоская возвышенность, известная под именем Большеземельского хребта; она начинается недалеко от р. Печоры и служит водоразделом рек, впадающих в нее и в Ледовитый океан. Хребет этот состоит из отдельных холмов, большею частью небольших песчаных и безлесных.

На восточной границе Архангельской губ. находится продолжение гор Уральского хребта; они здесь идут на северо-восток до р. Усы, от которой поворачивают на север и потом на северо-запад. Высота их, значительная в южной части, постепенно понижается по мере приближения к океану, у берегов которого эти горы представляют собою ряд холмов. От северной оконечности Уральского хребта направляется другой меньший хребет Пай-хой (по-самоедски Каменный хребет) почти параллельно берегу Карского моря. Первоначально направляясь на запад, он затем сворачивает к ССЗ. В восточной своей части хребет очень невысок и узок. К западу от р. Кары, приблизительно в области гор Еденей и Пензепай, хребет Пай-хой распадается на ряд отдельных, вытянутых по линии протяжения хребта бугров; здесь и ширина его становится больше, достигая местами более 10 верст. От этих вершин хребет имеет направление с ЮЮВ на ССЗ. Наибольшей, повидимому, высоты он достигает к западу от горы Большой Савайбей, которая достигает высоты не более 100 м.

От Савайбея хребет простирается далеко к западу, неся на своем протяжении названия: „Ям-пай“, „Пайдоя“ и др. Около этой же вершины Пай-хой дает невысокую ветвь, идущую сначала к ССЗ; в дальнейшем этот хребет, носящий название Хуптупай, постепенно переходит все более и более к западу и от вершины Морепай он принимает опять направление с ВЮВ на ЗСЗ, имея местами чисто-западное направление. От Морепая к западу хребет, называемый Морской хребет, высотой 375 м., доходит до самого Югорского Шара, около которого опять значительно понижается. Давая в Югорском Шаре ряд рифов, он выходит на островов Вайгач, где и образует ряд довольно высоких вершин. Остров Вайгач представляет собой отрывок Урала; параллельные же гранитные цепи Новой Земли являются продолжением Уральского хребта, прерываемого морем.

Кроме этих главных хребтов, в восточной и северо-восточной части губернии проходит много других второстепенных отрогов.

Выше устья р. Адзьвы, на правом берегу р. Усы (системы Печоры), высятся Адакские горы, представляющие звено большого хребта, тянущегося от истоков Сыни и Оранца, чрез Сыню, левые притоки р.р. Косьи и Усы, Адзьву, Пым-ва-ю и Роговую, т. е. в северо-восточном направлении.

Они состоят из породъ, пропитанных бутоминозными веществами (от удара камня распространяют запах нефти); окаменелостями эти горы бедны, но изобилуют сернистыми ключами.

Встречается также много и отдельных возвышенностей, известных под общим названием—сопок. Вершины этих гор большею частью голые, безлесные; прибрежные горы тоже представляют в большинстве случаев скалистые вершины.

Болота преимущественно моховые покрывают собой большую часть Архангельской губернии, которая среди нечерноземных губерний

России, как по площади болот, так и по отношению их к общей площади, занимает первое место по заболоченности.

Количество болот Архангельской губернии исчисляется, приблизительно, в 38.948.393 дес., что по отношению к общей площади губ., за исключением островов, составит до 54,2%. Болота распространены по всей губернии, но преобладают, главным образом, на водоразделах, которые являются как бы характерными местами их скопления.

На Кольском полуострове болота занимают в различных частях довольно большие пространства. При таянии снегов они заливаются и лишь к концу лета внутренность страны становится сравнительно доступнее. Часто реки различных бассейнов берут начало в одном и том же болоте, там, где местность представляет малый уклон.

Особенно характерны в этом отношении болотистые местности к востоку и югу от Луявра, откуда вытекают притоки ко всем более значительным рекам полуострова.

В западной части губернии много болот, особенно в прибрежной полосе Белого моря. Участок Сорока—Кемь, длиною 52 в., представляет почти сплошное болото. Здесь встречаются и так называемые двудонные болота. Большие заболоченные пространства попадаются в Онежском уезде.

Наиболее болотистые части губернии—средняя и восточная.

По течению р. Северной Двины болота тянутся в Холмогорском уезде на десятки верст. Почти все пространство от р. Пинеги до р. Мезени занято болотами.

По теории проф. В. Р. Вильяж, болота на севере России образуются как неизбежный результат последовательной смены растительных формаций, и с течением времени, следовательно, болота будут захватывать все большую и большую площадь, пока человек не остановит их распространения.

Такое изобилие болот, естественно, наталкивает на мысль об их использовании. Пример Швеции и Финляндии, где болота разрабатываются и приносят населению большие выгоды, показывает, насколько жизненны подобные стремления, и в то же время является показателем степени культурности жителей данного района.

Несмотря на сознанный всеми вред, приносимый болотами, которые делают бесплодною громадную площадь земли, уничтожают леса, затрудняют сообщение, служат, как холодные почвы, причиною весенних заморозков, влияют на здоровье людей и скота и пр., использование их и приведение этих громадных площадей в культурный вид до сих пор не стоит на должной высоте. Среди населения Архангельской губернии только торф отчасти используется. Жители Шенкурского и придвинских уездов употребляют его в качестве подстилки для скота и как удобрение, но и то самым примитивным способом. Колонисты западного Мурмана употребляют торф на топливо, в виду отсутствия и дороговизны дров. А между тем все болота—моховые, низинные (травяные)

и переходные могут быть использованы как в сельском хозяйстве, так и в промышленности.

В смысле материала на топливо, торф в Архангельской губернии может считаться наилучшим в России. На Архангельском опытном болоте, находящемся за городом (по р. Малой Курье), был произведен анализ торфа.

В северной части участка, представляющей собою тип мохового болота, по данным анализа, содержится в верхних слоях 3,25% золы, а на глубине 40—60 см. всего лишь 1,55%.

Краткий геологический очерк.

В геологическом отношении горы Архангельской губернии принадлежат к различным периодам поднятия и образовались в разные геологические эпохи. Здесь развиты породы как огненного, так и осадочного происхождения.

Наибольшее развитие изверженных, или кристаллических пород находится в западной, каменистой части губернии, вблизи того огромного кристаллического массива Финлядии, откуда распространены по всем нашим северным губерниям валуны гранитов и других огненных пород. По берегам Ледовитого океана, вдоль Кольского полуострова, а равно по северному и западному берегу Белого моря, встречаются выходы гнейсов, гранитов, диоритов, порфиров и разных других кристаллических пород, разбросанных в громадном количестве в виде валунов.

Вообще эту местность можно считать классической страной древних ледников и ледяных покровов; кроме валунов и мелких ледниковых наносов, в изобилии попадаются выглаженные льдом скалы, бараньи лбы, затем ледниковые борозды и т. д.

Направление бараньих лбов и ледниковых шрамов показывает, что главное движение льда происходило в западной части, в направлении с запада на восток, а далее уклонялось на северо-восток. На южном и юго-восточном берегу шрамы идут параллельно берегу. Кроме того, здесь заметны следы частных ледников. Распределение ледниковых остатков в Хибинах и Ловозерских тундрах показывает, что здесь ледниковый покров достигал высоты 800 м. над уровнем моря, а по временам и выше. К востоку ледниковые наносы развиты слабее. Холм Соловарака, около Колы, представляет конечную морену ледника, двигавшегося по долине р. Колы, высота его 85 м. соответствует положению старых береговых линий в Кольском заливе и в некоторых других местах.

Многие острова с северной стороны Кольского полуострова состоят из диорита, который развит до такой степени, что составляет собою целые острова и горные массивы. Пласты, состоящие из глинистого сланца, кварцита и частью доломита, встречаются на всем этом пространстве

только местами, в состоянии несколько измененном гранитом и диоритом. Все они падают к морю, тогда как со стороны материка концы их часто обнаженные.

Главными породами к югу от Белого моря до г. Кеми, а отчасти и далее, являются: гнейсо-гранит, роговообманковый сланец и чистый гранит. На Кольском полуострове господствующими породами являются: гранит, гнейс и гнейсо-гранит, местами же гранито-сиенит, диабаз, диорит и роговообманковые и хлоритовые сланцы.

Хибины и Ловозерские тундры состоят из весьма богатых различными минералами разновидностей нефелино-сиенита и отчасти диобазо-порфирита и представляют наибольшую массу нефелино-сиенита на земном шаре. Кроме того, эта же порода встречается на острове Седловатом в Белом море, но, может быть, не составляет в нем сплошного массива.

Далее к югу и ЗЮЗ простираются, главным образом, хлоритовые и амфиболитовые сланцы, а также метаморфические изверженные горные породы, а на севере и северо-востоке различного рода гнейсы и граниты.

Полуостров Канин представляет слюдяной и глинистый сланцы, прорезанные кварцевыми жилами и мощными выступами массивных пород порфиров и гранитов. На кристаллически-сланцевых породах Канина трансгрессивно налегают отложения более юного возраста. В восточной же части губернии осями поднятия Тиманского хребта служат гранит и диорит.

Из осадочных пород на огромном пространстве Архангельской губернии находятся следующие: силлурийская, девонская, каменноугольная, пермская, юрская и третичная.

Пласты силлурийских отложений распространены в восточной части Архангельской губернии и находятся по склонам Тиманского хребта, Северного Урала, а также на острове Новой Земле.

Девонская формация распространяется широкой полосой из Олонецкой губернии, образуя собою полосу в северо-восточном направлении к Белому морю и потом далее до самого Ледовитого океана.

Из формаций, принадлежащих каменноугольной системе, в Архангельской губернии находится горный известняк, встречающийся в долине р. Северной Двины, Пинеги, на острове Новой Земле, в западных склонах Урала, в Тиманском хребте, и достигает значительного развития, особенно в одной из его ветвей, известной под именем „Каменноугольной гряды“.

Пермские осадки, пластующиеся на огромном пространстве Средней России, обнаруженные в Вологодской губернии и состоящие из известняков с залежами гипса, входят частью в Архангельскую губернию, тянутся к северу по р.р. Вычегде, Северной Двине, ее притокам, на Канинском полуострове и в Тиманском кряже. Особенно щедро разбросаны представители этой формации в Двинском бассейне, по р. Пинеге: как

гипсы с их гнездовыми отложениями соли, мела, с звездчатыми ледяно-прозрачными кристаллами (того же гипса) и изящно сплетенными конгломератами и отпечатками отжившего уже бентоса.

А по берегам встречаются громадные валуны гранита и гнейса, очевидно, ледниковые пришельцы далекой Скандинавии (особенно много песчаных и глинистых дилювиальных отложений в низовьях по левому берегу) и целые массы галечного материала: силикатов, сланцев, порфиров, пегматитов, окаменелостей и пр., свидетельствующих об исключительных минеральных богатствах бассейна этой реки.

Юрская система образует в Архангельской губернии три отдельных бассейна.

Главный и вместе с тем огромнейший находится между Тиманским хребтом и Уральскими горами, продолжающийся вплоть до берегов океана.

Второй юрский бассейн начинается у юго-восточного берега Белого моря, около Мезенского залива, и продолжается вдоль восточного берега на Канинском полуострове. Он, как и первый, представляет собою тоже черные рухляки.

Третий бассейн заключает небольшое пространство на Кольском полуострове. Все юрские пласты представляют средний ярус оолитовой формации, так называемую оксфордскую глину.

Формация третичной системы встречается в южной части Архангельской губернии, около р. Ваги, притока р. С. Двины.

Все упомянутые осадочные формации покрыты огромными толщами наносов, распространенных по всей северной России. Эти наносные образования сходны с покрываемым ими горным известняком: везде горизонтальны и везде одного и того же характера, представляя смесь песка с глиною, местами же состоят из одного только песку и тогда образуют небольшие возвышенности и холмы. В наносах этих попадается безчисленное множество эрратических валунов, которые лежат здесь иногда прямо на горном известняке, иногда отделяясь от него самым тонким слоем красноватой песчано-глинистой земли.

Из произведений наносного периода в Архангельской губернии находятся также торфяники; они тянутся, главным образом, к западу от Архангельска, следуя вдоль одного из рукавов р. Северной Двины (Никольского). Сверху пласты эти покрыты сероватым песком. Торфяные места встречаются также по притокам Двины и по течению Онеги.

С геологической точки зрения величайший интерес представляет явление, подмеченное на огромной территории севера России, в частности в пределах Архангельской губернии, свидетельствующее о значительном поднятии ее берега, или соответствующем отступании Ледовитого океана. Не подлежит никакому сомнению, что как на северном берегу Кольского полуострова, так и по берегам Белого моря, в новейшую геологическую эпоху, в ледниковый период и позднее, до настоящего времени, явление отрицательного движения берега происходило и проис-

ходит в значительных размерах и оставило свои следы в морских отложениях, береговых образованиях, в фауне прибрежных озер.

Проф. В. А. Фаусек указывает, как на характерное в этом отношении озеро Могильное на острове Кильдине, сложенном из приблизительно горизонтальных слоев песчаника, переходящего местами в глинистый сланец, чем он резко отличается от противоположного берега материка, где выступают гранит и гнейс.

Озеро Могильное находится в северо-восточном конце острова и занимает дно небольшой, довольно глубокой и совершенно замкнутой котловины на поверхности первой береговой террасы; склоны этой котловины, поднимаясь довольно круто над берегом озера, образуют несколько террасовидных уступов, которые в свою очередь, может быть, были некогда берегами озера. Со стороны моря озеро это ограничено высокими берегами, из сплошных крупных валунов, и не находится с ним ни в каком сообщении; из него не вытекает также ни одного ручья, и нет вообще никакого истока. Глубина его в разных местах от 4 до 8 сажен.

Вода Могильного озера кажется такою же зеленою, как в океане, и очень прозрачна; у дна держится соленая морская вода, на поверхности—пресная.

Чрезвычайную особенность Могильного озера представляет его морская фауна; в нем встречаются формы, которые еще никогда не были найдены в озерах; там на дне и в настоящее время живут морские звезды, асцидии и актинии; кроме того, в нем встречается также треска.

По мнению исследовавшего это озеро Проф. Фаусека, Могильное озеро представляет из себя настоящее—„Relicten see“,—озеро, образовавшееся путем отделения известной площади воды от океана. Отделение это произошло, по всем вероятиям, вследствие отрицательного движения берега, результатом которого и является названное озеро.

Много данных говорят за наличность подобного же движения берегов и на Канинском полуострове, побережье которого представляет на значительном пространстве отчетливо выраженные террасы. В составе этих террас участвуют существенно глинистые и песчаные породы темного цвета, содержащие морские ныпе живущие раковины. Нельзя не отметить, что такое поднятие, продолжающееся и ныне, с течением веков сможет сыграть значительную роль не только в конфигурации берегов, но создаст и существенно иные условия биологические и даже климатические. Постепенно поднимающееся дно океана будет отодвигать ветвь Гольфштрема и она будет заканчиваться западнее, чем ныне. В связи с этим должны будут понижаться t и область холодной воды — распространятся к западу, соответственно этому произойдет и изменение в расселении животных.

Северный Ледовитый океан.

Воды Архангельской губернии составляют естественную особенность ее характера и ставят ее в исключительно выгодное положение, открывая широкие экономические перспективы не только местного, но и широко государственного характера.

Прорезанная во всех направлениях многочисленными и многоводными реками, представляющими, в большинстве случаев, почти сплошную сеть, Архангельская губерния прочно связана водными путями с другими губерниями и всеми важнейшими районами России.

Широкая же равнина Ледовитого океана, омывающего губернию с севера на всем ее протяжении, открывает перед всей страной тот безграничный простор, который даст выход всем ее естественным богатствам.

К этой экономической причине присоединяется и другая—политическо-экономическая.—иметь всей стране беспрепятственный выход на мировой океанский простор.

Не раз в истории наши моря оказывались прочно закрытыми руками врагов, и наши взоры тогда останавливались на крайнем Севере.

Путь к могуществу и свободе откроется перед Россией только среди безбрежных вод Ледовитого океана, который, по выражению Д. И. Менделеева („К познанию России"), „на таком большом протяжении омывает берега России, что ее можно справедливо считать лежащею при нем"... Этот выход Россия имеет только в пределах Архангельской губернии.

На всем своем громадном протяжении, в пределах Архангельской губернии, Северный Ледовитый океан носит различные названия: западная часть его до западных берегов Новой Земли носит название *Мурманского моря* *); другая часть его, заключенная между Новой Землей с восточной стороны, островом Вайгачем и материком известна под названием *Карского моря*.

Берег Ледовитаго океана от западной границы губернии до Святого Носа, идущий по северному берегу Кольского полуострова, известен под именем *Мурманского;* от Канина Носа далее на восток до самой почти границы раскинулся *Самоедский берег*, который называют иногда Тиманским или Сенгейским, хотя эти последние названия и не охватывают все это побережье, а лишь его части — берег Тиманской тундры и лежащий против острова Сенгейского.

---

*) По мнению Ф. Нансена дно Мурманского моря нужно считать частью Европ. материка. Некогда оно было равниной, представлявшей одно целое с сушей; равнина была изборождена могучими реками, между длинными и широкими долинами которых простирались обширные, но не высокие возвышенности. Со временем последние были сглажены движением ледников и давлением толстого ледяного покрова, а затем всю эту часть материка затопило морем, которое теперь и волнуется в беспредельном просторе над забытой сушей.

Мурманский берег, начинаясь на западной границе у р. Ворьемы, до Кольского залива называется Западный Мурман; далее до Святого Носа—Восточный Мурман. Протяжение всего Мурманского берега около 400 верст, если взять общее направление берега; с извилинами береговой линии, т. е. с заливами, полуостровами и мысами—1.340 верст.

По своему характеру и природе Мурманский берег составляет продолжение Норвежского берега, но ниже его и в общем менее изрезан. По направлению к востоку Мурманский берег понижается, и береговая линия становится менее развитой.

Западный Мурман наиболее изрезан, и многие заливы носят более или менее резко выраженный характер фиордов.

Восточный Мурман мало изрезан, значительной величины здесь достигает лишь Териберская губа.

Берега Мурмана крутые, скалистые, почти отвесными скалами обрываются в океан и стоят неприступною крепостью со стороны безбрежного морского простора или грозно нависли своими утесами над пучиной. Какая-то глубокая красота скрывается в этой суровой и дикой обстановке, слышится страшная сила в борьбе стихий. Лишенная почти всякой растительности, кроме мха-ягеля, среди которого местами растет сучковатый низкий береговой кустарник, берега эти состоят из сплошных гранитных возвышенностей. Подошвы берегов представляют голый камень, с нестаивающим даже среди лета снегом в некоторых лощинах, который еще рельефнее оттеняет всю величавую суровость и своеобразную дикую красоту Мурмана. И только местами, среди этого царства камня, иногда приветливой улыбкой блеснет поверхность озера.

Высота Мурманских скал значительна. Местами она достигает до 100 сажен. Цвет их темно-серый, местами серовато-красный.

Из отдельных выступов-мысов берега более известен Святой Нос, находящийся близ границ Белого моря с Ледовитым океаном, которые здесь как будто в жестокой схватке оспаривают каждый свое право, заставляя беспрестанно кипеть и пениться водную стихию. С этим мысом связано не мало легенд, которые и до сих пор хранятся среди поморов *).

Самоедский берег, начинаясь от Канина Носа, доходит на востоке до русского Заворота — длинной и узкой косы, далеко вдающейся в океан. Вдоль берега тянется ряд песчано-глинистых возвышенностей;

---

*) В старинных поморских преданиях говорится, что в отдаленное время около этого мыса в „сулое“ (слив течений) водилось множество червей, которые проедали днища деревянных судов. Прадеды поморов не рисковали огибать Святой Нос и перетаскивали свои суда через гору, в 3 верстах не доходя до Св. Носа, волоком на другую его сторону. Эта губа и до сих пор носит название „Волоковой“.

По некоторым преданиям, этих вредных червей заклял Варлаамий Керетский; другие же сказания не сохранили этого имени и упоминают только о каком-то неизвестном святом.

в общем берег довольно пологий, береговые яры не высоки — 2—3 саж. Береговая линия развита слабо, заливов встречается здесь немного. Следует заметить, что восточные берега Ледовитого океана мало изучены.

На всем своем протяжении в пределах Архангельской губ. Ледовитый океан образует немного заливов.

Глубоко вдаваясь в материк, между Святым Носом и Каниным, он образует обширный залив — Белое море, которое будет рассмотрено отдельно; затем большой залив к востоку от Канинского полуострова— Чешскую губу; далее Печорскую губу, Хайпудырский залив и другие, но уже более мелкие.

Входными мысами со стороны океана *Чешской губы* служат на западе мыс Микулкин, а с востока—Бармин. Длина залива—100 верст, ширина, приблизительно, до 135 в. Берега Чешской губы в большинстве случаев представляют яры от $1^1/_2$ до 8 саж. высотою, лишь по Канинскому берегу достигая иногда до 17 саж. Местами же берега низменны, в особенности в южной части, и состоят из песку и тундреннаго торфяника. На западе и востоке берега состоят из сланцев.

Точных промеров глубин Чешской губы до сих пор не произведено. Входные и срединные глубины от 20 и более сажен. Что касается замерзаемости Чешской губы, то за исключением узкой прибрежной полосы льда, особенно со стороны Каинского полуострова, Чешская губа, открытая от N ветров, не имеет сплошного ледяного покрова и забивается плавающими местными льдами, а также наносными полярными, начиная, приблизительно, с января—февраля месяца.

К числу довольно больших заливов в этой же восточной части можно отнести и *Хайпудырский залив**), против острова Вайгача. Залив при входе с запада ограничен мысом Медынским Заворотом, а с востока Белковским носом. Длина залива до 75 верст, ширина у входа до 80, в середине до 30 верст. Глубина в устье и далее на 30 верст до 60 фут. Отсюда внутрь губы от обоих берегов ее простираются большие мели, суживающие ее фарватер от 70 до 100 саж., а глубина не превышает 18 фут., местами даже 10 фут. Залив образует несколько бухт, из которых более значительные и удобные — Перевозная, Белковская, Каратаиха и Хайпудыра.

Карский залив, у восточной границы Архангельской губернии только отчасти омывает ее берега. Он составляет юго-восточную часть Карского моря и лежит между берегами Сибири и полуострова Ямала. Длина его около 110 верст, ширина от 30 до 40 верст. Тянется он с северо-запада на юго-восток; южная часть его часто называется Байдаратскою губою, по имени впадающей в нее реки Байдараты.

---

*) По мнению В. Н. Латкина, название Хайпудырской губы происходит от самоедских слов: „хейвыд педеры", что в переводе означает „страшный лес", который получил это название от того, что служил кладбищем самоедов.

Из других заливов Ледовитого океана, менее значительных по своей величине, по направлению с запада на восток, известны: *Варангерский*, от которого начинается Архангельская губерния и к которому, собственно, относятся меньшие заливы или губы—*Печенгская*, *Земляная*, *Червяная;* далее, на восточной стороне Рыбачьего полуострова, находится обширный *Мотовский* залив, ограниченный с юга и запада материком, а с севера—южным берегом Рыбачьего полуострова.

Длина этого залива до 40 верст, ширина при входе до 14, а дальше суживается до 4 верст. Южный берег его составляют крутые гранитные горы, высотою до 80 саж. Глубина залива по середине его до 100 саж.

Берега везде приглубы и образуют много бухт: Эйна, Моча, Мотка и Озерко, иначе Новоземельская гавань, из которых последняя самая значительная. Озерко по своим очертаниям, действительно, напоминает озеро; имеет длину 3 1/2 версты, ширину у входа 200 саж., в средней части от 400 до 850 саж. Глубины в бухте достигают в середине 9—11 саж. Вход в бухту между мысами Литке и Ларина имеет два фарватера, разделенные восьмифутовой банкой: западный фарватер, шириной в 50 саж., имеет глубину в 29 фут., восточный, шириной около 40 саж., имеет 3 сажени глубины.

На южном берегу Мотовского залива находятся губы: *Ара и Ура*, впадающая верст на 20 и др.

Далее к востоку лежит *Кольский залив*, вдающийся в материк на расстояние 55 верст. Он имеет вид длинного и узкого рукава, разветвленного по бокам и, изгибаясь, образует три колена: северное, среднее и южное.

Северное колено Кольского залива простирается на протяжении 16 верст от океана до линии, соединяющей устье губы Средней и мыс Лас, к югу от острова Шуринова. Общее направление его с севера на юг.

Ширина этой части залива изменяется от 6 до 3 1/2 верст. Глубина до 200 саж., в некоторых местах большие глубины встречаются у самых берегов.

Восточный берег колена имеет губы:

Большую Волоковую, расположенную на расстоянии 5 верст от океана. Длина ее 2 1/2 версты, ширина до 250 саж. Глубина при входе 40 саж., но далее быстро падает, достигая на середине только 7 саж., а дальше понижается до 5 и 3 саж.;

Тюву-губу, расположенную в 5 1/2 верст от Большой Волоковой губы; длина ее 1 1/2 версты, ширина 200 саж.

Западный берегъ северного колена разветвляется, образуя губу: Сайда-губу, находящуюся в 5-ти-верстном расстоянии от океана. Длина губы до 5 верст, ширина от 1 до 2 верст.

Оленья губа лежит южнее Сайды на 5 верст и находится в полуверсте к северо-западу от входа в Екатерининскую гавань. Длина губы 6 1/2 верст, ширина 350 саж. В вершине губы за выступом берега

образовался бассейн, около 400 саж. в диаметре, соединенный с губою узким горлом. Глубина губы 30 саж., в круглом бассейне губы до 20 саж., в горле же не более 2 саж.

Пала-губа представляет четырехугольный бассейн, площадью в $1^1/_2$ кв. версты, который соединяется с Кольским заливом узким рукавом, длиною до $2^1/_2$ верст, при ширине от 160 до 300 саж. Между рукавом и бассейном лежит остров Шалим, образующий по обе стороны проходы в бассейн: западный от 20 до 170 саж. ширины, восточный от 25 до 130 саж.

Екатерининская гавань расположена рядом с Палой-губой, в 9 верстах от входа в Кольский залив. Она образована впадиной на западном берегу Кольского залива и островом Екатерининским, которым и отделяется от залива. Водная площадь гавани (1.100×200) 220.000 кв. саж. Северный вход в гавань достигает ширины 225 саж., с глубинами 7—26 саж., южный до 60 саж., глубина его незначительная, в малую воду эта часть даже пересыхает.

Среднее колено Кольского залива идет от мыса Лас до крутого поворота залива на юг до линии мысов Мишукова и Пиногорья *). Протяжение его 23 версты. Общее направление на юго-запад. Ширина от $1^1/_4$ до $3^1/_2$ верст. Глубина местами более 100 саж. Восточный берег этого колена имеет несколько губ.

Губа средняя расположена в 5 верстах от Тювы. Длина до 2 верст, ширина от 200 до 500 саж. Глубина от 5 фут. на баре. Внутри губы длина достигает 12—17 саж.

Ваенга-губа находится в 7 верстах от губы Средней, имеет форму треугольника с широким устьем в 2 версты. В берег она вдается до $1^1/_2$ верст. Глубина при входе до 70 саж., дальше же быстро уменьшается.

Варламова губа лежит к югу от Ваенги, отделяясь от нее общим с ней мысом Алыш. Длина до 2 верст, при такой же ширине. Глубина в устье от 15 до 30 саж., далее вглубь незначительна, и при отливе губа осыхает почти наполовину.

Южное колено Кольского залива простирается от мысов Мишукова и Пиногорья до г. Колы на протяжении 16 верст. Ширина его от 1 до $1^1/_2$ верст. Глубина южного колена до 25 саж., а наименьшая до 1 саж. Берега его мало изрезаны, боковые бухты невелики, представляя в большинстве случаев простые впадины берега.

Берега Кольского залива скалисты и во многих местах отвесными кручами спускаются к воде. Восточный берег до мыса Сального почти беспрерывный голый утес. Западный так же горист, но не так крут, покрыт мхом, а в ложбинах кустарником. За островом Сальным оба

*) Около мыса Пиногорья интересно наблюдать компас, указывающий здесь на магнитную аномалию, отклоняющую стрелку компаса почти на треть круга.

берега начинают оживляться растительностью. Склоны берегов покрываются березняком, хвойным лесом, особенно по склонам южной части залива.

Териберская губа вдается в сушу на $8^1/_2$ верст. Ширина в устье до $4^1/_2$ вер., в расстоянии же 2 вер. от вершины берега бухты суживаются до 1 версты, а затем снова расходятся, образуя таким образом как бы вторую бухту южную, которую называют внутренней губой в отличие от северной, широкой, или внешней части Териберской губы.

При входе во внутреннюю Териберскую губу расположены, в свою очередь, 2 бухты: на восточной ее стороне—Корабельная, а на западной—Лодейная.

Глубины северной части Териберской губы доходят до 75 саж., в южной—35—40 саж. Берега Териберской губы утесисты и скалисты, и только южный ее берег является резким контрастом, представляя низменное песчаное плато.

Гавриловская губа расположена в 30 вер. от Териберской, вдается в материк на 350 саж. и состоит из 2 бухт, соединенных между собою небольшим проливом: северной или Майорской бухты и южной, или собственно Гавриловской бухты.

Майорская бухта имеет форму треугольника, основание которого 100 саж. ширины обращено на север к океану; длина бухты до $1^1/_2$ версты. Глубина 8—10 саж.., но далее быстро падает.

Собственно Гавриловская бухта обнимает более просторный бассейн, неправильной четыреугольной формы, со сторонами от 120 до 200 саж. Эта часть мелководна, при отливе осыхает. Берега высоки, особенно в Майорской бухте, в Гавриловской же несколько пологи, но далее опять высятся гранитные горы.

69764

Губа *Подпахта* удалена от Гавриловской губы на юго-восток, считая по берегу версты четыре. Ширина губы при входе до 300 саж., глубина около 8—10 саж. Губа окружена высокими берегами, из которых западный представляет отвесную скалу или „Пахту“, от которой и произошло название самой губы; южный берег—пологий.

Губы — Ярышная, Зеленецкая, Шельпино, Порчниха *), Захребетная, Южная, Трящина, Рында, Шубина, Барышиха, Корабельная, Дворовая, Варзина, Святоносская и др. — все незначительны по своей величине.

В восточной части Архангельской губ. по побережью Ледовитого океана, кроме ранее названных заливов, следует отметить Индигскую

*) Губа Порчниха является одной из лучших и удобных естественных гаваней Мурмана: защищена от океанского волнения, имеет хорошие глубины и большую площадь для якорной стоянки судов, берега приглубы; сама же гавань расположена на самой курсовой линии судов и в центре промыслов восточного Мурмана.

Еще в 1872 г. особой Комиссией по развитию Севера России был поднят вопрос о оборудовании гавани в Порчнихе.

губу, границею которой с океаном можно принять прямую, соединяющую мыс Бармин с Святым Носом (на Самоедском берегу), также губу *Печорскую*. С севера Печорская губа ограничена длинной песчаной косой Русским Заворотом, с СВ Гуляевскими кошками, с юга Двойничным носом, с СЗ и З, так называемым Захарьинским берегом; с ЮЗ дельтой Печоры. Длина Печорской губы 65 верст, ширина при входе до 70, а у западного конца 60 вер. Юго-восточная часть губы, вдающаяся в материк, известна под именем Болванской губы; с В же она ограничена Двойничным носом.

В северо-западном конце Печорской губы, у основания Русского Заворота, находится Кузнецовская губа; берега ее плоски, низменны и лишь местами бугристы.

Кроме Гуляевских кошек, низменных песчаных островов, оголяющихся во время отлива банок, в западной части губы расположен *остров Долгий*. Посредине губы и по направлению к Печорской дельте много мелких мест с глубинами от 1 до $1^1/_2$ саж. Судоходный фарватер направляется к Болванскому носу, но, не доходя до него, делится на „Малый ход“—к Двойничному носу, с переменными глубинами от 8 до 12 футов, и „Большой ход“—прямо к северо-востоку между Гуляевскими кошками и Двойничным носом, с глубинами от 12 до 20 фут. Высота прилива в губе до $2^1/_2$ фут.

Встречаются здесь и другие, еще более мелкие губы, но вообще приходится отметить, что восточная часть побережья Ледовитого океана не изобилует ими, как западная, и в отношении изрезанности эти обе части не приходится и сравнивать. В отличие от северных частей Атлантического океана, которые в долготах западнее Нордкапа характеризуются глубинами от 500 до 1.000 и более сажен, Мурманское море отличается мелководностью. Глубины в 200 саж. здесь являются уже значительными и встречаются лишь в западной его части около Норвежскаго берега и на линии от Нордкапа к Медвежьему острову. По мере удаления к востоку глубины постепенно уменьшаются; в соответствии с характером дна находится и высота берегов Севера России. Таким образом, более глубокое море омывает высокий берег Западного Мурмана, мелкое море—низкий Самоедский берег.

Глубина наибольшая в океане близ берегов встречается между Норвежской границей и Святым Носом. У Рыбачьего полуострова она очень значительна и превышает 250 саж., у входа в Мотовский залив она считается в 120 саж., против губы Ары—100 саж., против острова Нокуева, миль на 40 от берега, от — 35 до 50 саж., в заливе у Святого Носа, от 28 до 30 саж. По западному же берегу, у начала мыса глубина доходит до 22 саж. По северному берегу Канинского полуострова, верстах в двух, во время отлива глубина не достигает и сажени, и далее от берега доходит от 10 до 30 саж.; от Микулкинского Носа к Святому Носу—от 15 до 30; до острова Колгуева—от 18 до

23, затем, далее по берегу—от 13 до 27; у острова Сенгейского, 6—8 с., в Пустозерской губе—10—20 саж., у островов к северу от Медынского Заворота, между Долгим и Зеленцом,—20—27 саж., от острова Матвеева к Белковскому Носу—от 50 до 70 саж. Против устья Печоры, от мыса Русского Заворота к острову Варандею, тянутся мели и песчаные косы, иногда совершенно высыхающие и известные под именем Гуляевских Кошек. В Поганческой губе море высыхает иногда на значительное расстояние от берега. До берегов Новой Земли встречаются глубины около 200 мор. саж.; далее же к востоку вся эта часть океана не глубже 100 мор. саж., кроме некоторых частей Карского моря.

Господствующие ветры в Ледовитом океане у берегов Мурмана в мае, июне, июле *O-NO*, реже *N* и *NW*; свежие и крепкие всегда сопровождаются туманом, иногда стена тумана отходит от берегов, и под берегом дуют *S-SW*, при ясной погоде, а в океане (голомени) *O* или *NO* с туманом.

Осенью, с августа, начинают преобладать сначала *NW* и *W* ветры, а в сентябре и октябре *SW*, крепкие и продолжительные.

Зимой также преобладают *SW* ветры, около берегов и в заливах, но на океане *N-NO* с туманом и снегом. Ветры с берега летом не постоянны и часто притихают, штилей бывает на Мурмане мало, грозы очень редки, дожди бывают весной при *SO-S*, осенью при *SW-W*, при береговых ветрах бывают шквалы, особенно под берегом, падающие из разлогов и с гор.

Северное сияние бывает очень ярким в декабре и январе и при *S-SW* ветрах, иногда всю ночь; миражей меньше, чем в Белом море, и они не так сильны. Туманы же при таких ветрах иногда стоят по неделе и бывают так густы, что видно вперед лишь за несколько сажен.

К востоку от Канина Носа у Тиманского берега западные ветры зимой довольно часты, но нередки и северные, в особенности *NO*, приносящие льды Карского моря.

В конце апреля бывают уже приятные ясные штилевые дни, носящие чисто весенний характер; несмотря на массу льдов, температура около них выше нуля и даже тумана, обычного спутника льдов, иногда не бывает.

Господствующие ветры весной северные и западные; туманы в мае, а в особенности в июне, бывают уже довольно часты; дожди редки.

Господствующие ветры в июле, августе и сентябре *NO* и *O*, до начала сентября крепких штормов не бывает, в августе бывают штили в начале месяца, в июне и июле частые густые туманы находят внезапно, так что нельзя поручиться за ясную погоду в течение нескольких часов. В августе туманы значительно реже.

В сентябре случаются сильные шквалы, преимущественно с запада.

В октябре месяце случаются сильные штормы с запада, предвестники страшных полярных бурь; вообще господствующие ветры

в октябре—западные и северные. В ноябре и декабре случаются крепкие *SO* ветры с метелями, но часто дуют и *NO*.

Течений постоянных в Северном Ледовитом океане существует несколько, которые, хотя сравнительно и мало исследованы, но присутствие их в океане несомненно, по некоторым характерным их признакам. Более других известен Гольфштрем, который является главным течением Ледовитого океана, как по мощности своего потока, так и по своему смягчающему влиянию на климат и окружающую природу.

Великая тепловодная река Атлантического океана—Гольфштрем впадает в Мурманское море между Нордкапом и Шпицбергеном и, разделяясь на несколько ветвей, покрывает собою значительную часть моря. Под именем Норвежского Атлантического течения Гольфштрем проходит Нордкап и отделяет ветвь, идущую между Норвегией и Медвежьим островом, на восток под названием Нордкапского течения, несущего теплые и соленые воды в Мурманское море.

По северную сторону Медвежьего острова тоже проходит ветвь теплого течения, направляющаяся к южной стороне Шпицбергена (Сторфиорду). Но главная полоса течения, идущая на восток, есть Нордкапское течение, обладающее значительною соленостью (около 35% и выше) и высокими температурами, особенно в августе около 7°—8°.

Вступив в Мурманское море, течение приблизительно до меридиана Кольского залива идет сплошною струею; к востоку же от него оно разделяется на несколько ветвей. Наиболее южная часть под названием „Мурманской“ идет на *O—OSO* до меридиана Святого Носа, спускаясь против берега Мурмана до широты 69½°—70°, в расстоянии от берега около 50 или 60 миль, умеряя климат Мурмана и делая его гавани незамерзающими до меридиана Семи островов. Иногда же эта ветвь значительно удаляется от берега к северу, что, повидимому, обусловливается господствующими ветрами. По массе воды Мурманское течение есть самая слабая ветвь Нордкапского течения, но по температуре теплее других. Эта ветвь близко подходит только на Западном Мурмане.

Затем, Мурманское течение направляется на восток до острова Колгуева, проходя в 60 милях от мыса Канина, отсюда заворачивает к *NO*, идет к Гусиной Земле, от нее, заворачиваясь к *N*, вдоль западного берега Новой Земли, устремляется в Арктический океан, где и теряется в холодных водах его.

Разделение Нордкапского течения на несколько ветвей, повидимому, обусловливается главным образом рельефом дна, а частью и встречею с холодными водами, двигающимися навстречу ему и достигающими в своем движении на юг до Медвежьего острова, врезывающимся клином между Нордкапским течением и течением к Шпицбергену.

Ширина Гольфштрема против берегов Мурмана и против мыса Канина от 75 до 100 миль.

Граница его здесь незаметна для глаза, т. е. не имеет той поразительно резко очерченной границы от окружающих его вод океана, как в южной его части, по выходе из Флоридского залива и в среднем своем течении в Атлантическом океане. О присутствии теплых вод Гольфштрема можно судить только по синему, или, вернее, аквамариновому цвету воды, представляющему собою смесь ярко-синих вод Гольфштрема с зелеными водами Ледовитого океана.

Границы Гольфштрема здесь непостоянны и, как было уже замечено, меняются в зависимости от дующих здесь ветров. При крепких продолжительных северных ветрах, Гольфштрем приближается к Мурману, и, наоборот, при южных удаляется, а так как первые господствуют зимой, а вторые летом, то поэтому и зимы на Мурмане бывают умеренные, и гавани его не замерзают.

Гольфштрем у берегов Мурмана носит все признаки дрейфового течения. На основании многолетних наблюдений подмечено любопытное явление в этой области: замещение Гольфштрема водою с другой температурой и соленостью позволяли населяться непривычным для вод Мурмана морским животным (полярным моллюскам).

Скорость течения в Гольфштреме у Нордкапа около 12 миль в сутки, за Нордкапом уменьшается до 8 миль, но пройдя меридиан Святого Носа, опять увеличивается до 16 миль в сутки и с этой скоростью омывает берега Новой Земли. При свежих попутных ветрах скорость течения сильно увеличивается, при противных—уменьшается. Так, например, с крейсера „Наездник“ было определено у Нордкапа, в широте $71^0 28'$ и долготе $26^0 02'$, течение на *SOtO* со скоростью 28 миль в сутки после жестоких штормов от *NNW* и *N* каждый раз перед довольно свежими *SW* ветрами. Около широты 70^0 между меридианами 40^0 и 48^0 наблюдалось ранней весной течение прямо на восток со скоростью 18 миль в сутки, у Новой Земли была получена скорость течения от 12 до 20 миль в сутки к северу. Скорость Гольфштрема при противных его течению ветрах определена еще не была, так как в таких случаях он обыкновенно отходит далеко к северу. Изысканиями Мурманской экспедиции выяснено, что в пределах Кольского меридиана, во всей толще Нордкапского течения, самые холодные температуры встречаются в конце апреля—начале мая, и что это время следует, поэтому, считать „гидрологической зимой“. Затем температура начинает постепенно повышаться и достигает к ноябрю месяцу своего апогея. Это время является поэтому „гидрологическим летом“.

Тесная связь между теплом, приносимым из Мексиканского залива Гольфштремом и климатическими явлениями в Европе уже давно подмечена. Благодаря своей большой способности, сравнительно с сушею усваивать солнечную энергию, океан заключает в себе значительные запасы тепла. Гольфштрем, несущий новые запасы тепла и делающий климат Европы более равномерным, является для полярных стран Ста-

рого Света единственным фактором, препятствующим им превратиться в вечный ледник. С другой стороны, Гольфштрем обусловливает существование низкого давления атмосферы между Европой и Исландией, являющейся колыбелью тех циклонов, идущих в Европу, которые вызывают в нашей погоде значительные пертурбации.

Температура вод Гольфштрема в летние месяцы $+9^0$ — $+11^0$ Ц, а для ранней весны — $2{,}5^0$ Ц, у Колгуева 5^0, у Маточкина шара $+3^0$ Ц.

Святоносское течение весьма большой силы. Около мыса Городецкого течение достигает до 2—$2^1/_2$ миль в час, около Орлова 2—3 мили; около Трех островов к Сосновцу до 2 миль в час. При чем у о-ва Сосновца течение как бы двоится: одна струя уклоняется на Зимний берег, по направлению к Инцам, а другая—в Кандалакшский залив.

Около мыса Канина замечено течение, которое известно под именем Канинского течения. Происхождение, направление и скорость его еще не выяснены; существует мнение, что это слабая ветвь Гольфштрема, но наблюдения проф. Н. М. Книповича с транспорта „Самоед“ противоречат этому мнению, и является предположение, что теплые струи течения у Канина Носа приносятся реками и ручьями Канинской земли, а, может быть, и р. Мезенью. С транспорта „Самоед“ замечено было между Каниным Носом и широтою 69^0 $43'$ течение на NO 86^0 со скоростью $2^1/_2$ узлов, при чем определение этого течения начато через $1^1/_2$ часа и окончено через $7^1/_2$ часов после времени полной воды у Канина Носа по таблицам полных вод; следовательно, транспорт большую часть этого времени должен был быть под влиянием отлива; других определений скорости этого течения неизвестно. В восточной части Мурманского моря встречаются другие постоянные течения; хотя они мало изучены, но с большой вероятностью можно представить следующую картину движения вод: холодное течение Карского моря, спускающееся вдоль восточного берега Новой Земли, входит частью в Карские ворота и Югорский Шар, частью же продолжает свой путь далее к северу к берегам Ямала и образует известный круговорот течений Карского моря, которое несет свои льды в юго-восточную часть Мурманского моря, южным путем, преимущественно через Карские ворота и только отчасти через Югорский шар, отчего последний и предпочитается для плавания. Течение, входящее через Карские ворота, встречается с водами р. Печоры и разбивается ими на две ветви: большую, сравнительно ясно выраженную, которая несет свои льды вдоль западного берега Новой Земли обыкновенно только до Костина Шара и Гусиной Земли, и меньшую — идущую по западному берегу о-ва Вайгача.

Северная ветвь около Гусиной Земли встречается с Гольфштремом, прижимается им к берегу и суживается. Самое образование Гусиной Земли указывает на встречу здесь двух сильных течений и, действительно, после NO ветров скорость течения из Карских ворот около бе-

регов Новой Земли доходит до 47, а иногда 58 миль в сутки. Обыкновенно же скорость южного течения около Гусиной Земли достигает 12—20 миль в сутки.

Течения, идущие от Югорского Шара, и спускающиеся от Карских ворот по западному берегу о-ва Вайгача, встречаются с водами Печоры около о-вов Матвеева и Долгого, где по этой причине замечены спорные течения и сулои. Воды р. Печоры, встретив своему естественному движению на *NO* препятствие в виде Карских течений, поворачивают к *NW* и *W* и идут вдоль Тиманского берега к о. Колгуеву, где образуют песчаные мели, около которого восточное течение, вероятно, встречается с западным; это последнее вблизи Колгуева иногда берет верх и поднимается к северу вдоль восточного берега острова.

Воды Печоры усиливаются у Тиманского берега речками и ручьями, впадающими здес в море; скорость течения здесь около $^1/_2$ узла, но против Чешской губы течение усиливается до $^2/_3$ узла и идет на *NW* к Канинской земле; надо полагать, что сильные спорные течения у Канинского Носа, скорость которых при штиле доходит до 5 узлов, происходит от встречи у этого мыса вышеуказанного течения с течениями, идущими из Белого моря. Несомненно, что в борьбе между водами р. Печоры и течениями, идущими из Карского моря, перевес той или другой стороне дают господствующие ветры, и воды Печоры проникают иногда в Карское море.

Полуостровов, омываемых водами Ледовитого океана, на всем его протяжении очень мало; из крупных в западной части губернии отметим—Кольский *) или Лапландский полуостров и Рыбачий; в восточной же части Канинский, который с западной стороны составляет границу Белого моря, с востока омывается водами Чешской губы и только с севера прилегает непосредственно к Ледовитому океану.

Рыбачий полуостров состоит из двух частей, собственно Рыбачьего полуострова и Среднего, между которыми находится перешеек, длиною в 1 версту и шириною в $1^3/_4$ в.; с материком полуостров также соединен перешейком, длина которого достигает до 2 верст, при ширине его в $3^1/_2$ в.

Общая длина Рыбачьего полуострова от мыса Гордеева до мыса Немецкого 60 верст, ширина в северо-западном конце до 10 верст, а в юго-восточном—до 25 в.

Внутри полуострова расположены невысокие холмы и горы, покрытые тундрою и отчасти травою, а по берегам рек и в долинах между холмами находятся отчасти болотистые, отчасти сухие лески, состоящие из березы, ивы и различных кустарников. Перешейки или „волоки“ представляют собою низменные, до 4 саж. вышиною, долины, поросшие

*) Кольский полуостров, в виду его значительной величины, рассмотрен в общем описании поверхности Архангельской губернии.

кустарником. Первый из них, между Рыбачьим и Средним полуостровами, лежащий между Большой Волоковой губою и Мотовским заливом, представляет явные следы морского дна. Еще и теперь заметны здесь следы существовавшего некогда пролива; на многих древних картах северная часть Рыбачьего полуострова изображалась отдельно, как самостоятельный остров.

В северной части полуострова много рек и озер: оз. Безымянное, длиною до 10 в., при ширине в 1 в., дает исток р. Майнаволоку. Из других рек более значительны: р. Зубова (13 в.), Оленка (10 в.) и др.

Полуостров изобилует заливами и бухтами. Начиная с юго-запада, расположены бухты: Малая Волоковая, Большая Волоковая. На северо-западе—губа Вайда; на востоке—Цып Наволок, Корабельная, Аникиева, Сергеева. На южном берегу—обширный Мотовский залив с губами—Эйна, Моча, Мотка и гаванью Новоземельской, и на юго-западном берегу находится губа Кутовая.

Северо-восточный берег полуострова низмен, северо-западный же возвышен и местами достигает 200 ф. За Большою Волоковой губой берега снова становятся отлогими.

Канинский полуостров значительно больше Рыбачьего; берег его, начиная от Мезенской губы до мыса Канина Носа, который по-самоедски носит название—„Яптозале“, что означает „тонкий мыс“, следует почти в направлении меридиана, весьма мало отклоняясь к западу, и не образует на этом пространстве ни одного значительного залива или мыса (исключая Конушина мыса). От Канина Носа берег направляется на восток и, пройдя в этом направлении до 100 в., заворачивает к юго-востоку и югу до мыса Микулкина; отсюда, изгибаясь, направляется на запад и Ю.-Ю.-З. до устья р. Чени, от которой снова принимает направление на юго-восток.

Наибольшей ширины полуостров достигает на параллели Микулкина мыса, до 70 верст, наименьшей же по параллели р. Чени—около 30 верст.

Некогда Канинский полуостров составлял остров, отделенный посередине от южной своей части проливом. Следы этого пролива в настоящее время сохранились в имеющихся маленьких речках, вытекающих из озера Парусного. С западной стороны озера вытекает р. Чижа в Белое море, а с восточной Чеша в Чешскую губу.

Верховья этих речек в летнее время почти совершенно пересыхают, в то время как весной по этим речкам возможно пройти из Мезенского залива прямо в Чешскую губ. на судах с осадкой не более 5 фут. Такое изменение, вероятно, и исходит под влиянием общего вертикального движения материковы масс, поднимающего все северные берега, и морской пролив постепенно превращается в озеро с двумя истоками. Поверхность полуострова в общих чертах уже рассмотрена была выше.

Островов вдоль побережья Ледовитого океана очень много, особенно мелких, и опять-таки следует заметить, что их несравненно больше вблизи материка по западному побережью, чем по восточному, где острова, даже мелкие, немногочисленны, а большие, как, напр., Новая Земля, значительно удалены от материка.

Начиная с западной границы губернии, вдоль Мурманского берега расположены следующие острова:

Группа Айновых островов состоит из Большого и Малого Айновского о-вов. Эти острова являются излюбленным местом гнездовья птиц, так как имеют исключительно удобное положение для них: они значительно удалены от берега, омываются теплыми водами Гольфштрема и имеют посередине озерки с пресной водой, где и находят себе приют, главным образом, гаги, дающие ценный гагачий пух.

Нужно видеть, что делается на этих озерках, когда вылупятся птенцы: черно, как говорят охотники про осенние перелетные стаи уток: озерко меняет свой вид, кажется не озером, а скорее болотцем, испещренным десятками тысяч двигающихся кочек, соединяющихся и распадающихся. Стон, гвалт, нечто невообразимое, не поддающееся описанию! Только осенью озерки пустеют, окрепнувшие птенцы улетают в океан и держатся, главным образом, у берегов Рыбачьего полуострова, чтоб к весне возвратиться на родину.

На Айновых островах прекрасные сенокосы. Славятся они также особенно крупной морошкой.

Далее следует *остров Аникиев*. С названием острова связано следующее предание. В прежнее давнее время все промышленники по становищам Рыбачьего полуострова должны были платить дань обладавшему непомерной силой разбойнику Анике, приходившему каждую весну на своем корабле к острову, пока разбойник не был убит неким пришельцем.

На самом острове Аникиеве сохранилось много плит со старинными надписями, представляющими собою каменную летопись Мурмана. Одна из таких плит покрыта тщательно и красиво высеченными именами датских, немецких и голландских шкиперов, приходивших на Мурман за рыбою в 16, 17 и 18 веках: „Bernet Gundersen 1595, 1596, 1597, 1610. 1611, 1615 blef jeg frataget skif (у меня отняли судно). Внизу под надписью изображен воин; Hans Robersen von Apenrade anno 1694, 1695, 1698; Jacob Hansen Handerslef 1615; Christen Scabo 1613, 1780 habe ich Hans Michelsen von Flensburg hierauf gefahren in 26 Jahr“.

Красива и интересна высеченная кудрявым старинным письмом русская надпись: „Лета 1758 горевал Гришка Дудин“.

Острова Еретик, Шалим, с высокими отвесными берегами, защищают от волнения порт Владимир.

Остров Торос, высокий и скалистый, до 250 ф., расположен среди губы Кислой в Кольском заливе.

Остров Кильдин лежит к востоку от Кольской губы; это самый большой остров у Мурманского берега. Он тянется на 15 верст с запада на восток, отделяясь от материка нешироким Кильдинским проливом; ширина острова до 6 верст.

Поднимаясь на западе из моря высоким и крутым обрывом, остров постепенно понижается к востоку, представляя своею поверхностью возвышенное плато. В летнее время со стороны пролива о-в Кильдин представляет живописное место. Стремительно взбегая к западу и северу на высоту более 600 ф., остров круто обрывается в море, поставив перед своим западным мысом „Бык“ отдельную скалу, имеющую поразительное сходство с готическою колокольнею. Сходство это дополняется стоящим на чрезвычайно острой вершине скалы небольшим камнем, напоминающим крест или башенку.

Южный берег поднимается от моря четырьмя совершенно правильными широкими уступами или террасами, на высоту до 500 ф., и здесь заканчивается ровною поверхностью. Весь этот амфитеатр острова покрыт яркою густою зеленью и представляет резкую противоположность с голыми гранитными утесами материка.

В северо-восточном конце острова, около версты к востоку от мыса Могильного, находится реликтовое озеро „Могильное“. Из бухт острова известна Монастырская и др.

Между островом Кильдиным и мысом Териберским лежит *остров Малый Олений*, называемый также Ближним Оленьим или Немецким Оленьим.

Далее следуют „*Вороньи луды*“ — пять голых, но довольно высоких островов, вблизи Вороньей губы.

К западу от луд расположены *Гавриловские* острова, прикрывающие собою со стороны моря вход в губу Подпахту, защищая ее от океанского волнения и делая одной из удобнейших стоянок для судов при сооружении здесь брекватеров-волноломов.

Большой Олений, высокий и крутой остров, иначе называемый Дальний Олений, или Русский Олений, в отличие от одноименного Малого Оленьего. С севера в этот остров вдается узкая губа „Обманная“, придающая ему ложный вид двух островов.

Против устья р. Харловки раскинулась группа „Семи островов“. Собственно сама эта группа состоит только из пяти островов: Харлова, Большого и Малого Зеленецких, Вешняка и Кувшина, а два Яицких острова лежат отдельно, в 8 верстах к юго-востоку.

Острова первой группы каменисты, крутобереги и пустынны. Самые значительные из них остров Харлов и Вешняк; длина каждого из них до $3^1/_2$ верст, при ширине от $^3/_4$ в. до 1 в. Остров Кувшин, заметный по своей форме, круглый и высокий, (270 ф.), как бы расколотый на две части, лежит при самом входе в Семиостровскую бухту.

От материка острова эти удалены на расстоянии от $1^1/_2$ до 3 в.

Далее следует остров Нокуев, около которого в 1553 г. погибли два английские корабля под начальством Гуго Виллоуби, посланные для отыскания северо-восточного пути в Индию.

В Иокангской бухте, окруженной со всех сторон высокими горами, лежат Иокангские острова с хорошими и удобными стоянками: Чаичий, Безымянный, названный впоследствии (1894 г.)—остров Витте; Сальный, Медвежий, Обсушной и два Усть-Иокангские, лежащие при самом устье р. Иоканги.

Против Чешской губы расположен остров *Колгуев*, на расстоянии не более 90 верст от материка. Общая площадь его до 3.071 кв. верст.; самое большое протяжение между крайними точками острова, с севера на юг, около 90 в., а с востока на запад около 65 в.

Остров круто спускается к морю на западе и, понижаясь к востоку и югу, образует опасные отмели, из которых наиболее известны „Плоские кошки“ на южном берегу. Внутрь острова вдается с юго-запада длинная, но мелководная губа „Промой“. На острове несколько доступных небольшим морским судам бухт, могущих служить якорными стоянками; лучшие из них устья рр. Васькиной и Кривой.

Средняя часть острова представляет возвышенность, значительно приподнятую над окрайными берегами, прорезанную местами невысокими горами, дающими начало многим рекам острова.

Из рек наиболее значительны: Великая, Пушная, Кривая, Васькина, Гусиная, Кубаревка, Артельная; все они богаты рыбой: гольцами, кумжей, сигами, омулями и др. ценными породами. В средней части острова много пресноводных озер.

Растительность острова чрезвычайно бедна, но при всем том флора острова состоит из 110 цветковых растений, в том числе 12 злаков, 11 сложноцветных 10 гвоздичных, 8 розоцветных. Встречаются низкорослые кустарники, до 5 пород полярной ивы и др. Большие пространства покрыты белым ягелем.

На острове водятся песцы, лисицы, олени; попадаются иногда и белые медведи близ его берегов.

В огромнейшем количестве собираются здесь водяные птицы: гуси, утки всевозможных пород, лебеди, прилетающие на Колгуев с юго-запада в конце июня и остающиеся здесь до половины сентября.

Поверхность острова местами покрыта толстыми пластами гуано, образовавшимся в течение веков от многочисленных перелетных стай птиц, но залежи эти пока не эксплоатируются *).

---

*) В 1844 году Вологодский купец Александр Деньгин пытался приняться за это дело, но, не встретив поддержки со стороны администрации, забросил его. В 1845 году купцы—Грибанов, Фонтейнес, Люрс и Никольский добивались монопольного права на разработку гуано в течение 5 лет, но также встретили отказ.

Далее близ Самоедского берега лежит остров *Сенейский*, отделяясь от материка проливом, западная неширокая часть которого называется Верхним Шаром, а северо-восточная, более широкая, Нижним Шаром.

Длина острова около 25 верст, ширина до 6 верст. Он имеет песчано-глинистое образование, покрыт травою и мхом. Берега возвышаются от 4 до 12 саж. над уровнем моря.

В Пустозерской губе находится несколько островов; из них более значительные: низкий и каменистый остров *Долгий, Ловецкий*, лежащий против устья р. Печоры; остров *Варандей*, отделяющийся от берега узким проливом; острова *Большой* и *Малый Зеленец* и высокий, заметный более других остров *Матвеев*.

Вблизи материка, почти у самой восточной границы губернии, лежит остров *Вайгач* (по-самоедски—„Хаюдей я“, что означает—„Святая Земля“).

Остров находится между материком и Новой Землей и служит, таким образом, как бы естественным мостом между ними.

Географическое положение его определяется между 69°21′ и 70°28′ с. ш. и 58°30′ и 60°40′ в. д. (от Гр.).

От материка остров отделяется узким проливом Югорским Шаром, от Новой Земли—Карскими Воротами, с северо-востока омывается Карским морем.

Длина Вайгача с северо-запада к юго-востоку, приблизительно, более 100 верст, ширина доходит до 40 верст. Общая площадь около 2.892 кв. в. Самая северная оконечность—„Болванский Нос“.

Поверхность острова состоит почти сплошь из каменистых скал; горные кряжи, образующие остров Вайгач, являются продолжением хребта „Пай-Хой“. Кряжи пересекают остров по всем направлениям и состоят из каменистых гряд, едва-едва покрытых скудною почвою. На юге острова тянутся высокие гребни—„Петушки“, на юго-западе поднимается Карповский камень, а против Лямчинской губы—Лямчинский камень. Внутри острова проходит самый высокий горный кряж—Осьминкинские (или Осьмихинские) горы, представляющие цепь высоких конусов. На голых „плешках“ их вершин часто возносятся фантастические четыреугольники и круглые утесы, напоминающие издали развалины замков, обломки колонн; они резко выделяются на фоне голубого неба во всей своей величавой и суровой наготе. Южный и восточный берега острова утесисты, обрывисты и возвышаются до 200 ф. Они состоят из глинистых сланцев, проникнутых кристаллами колчедана.

Остров беден растительностью; вершины гор обнажены; на склонах ковер однообразного ягеля устилает скудную почву, перемежаясь только изредка с приземистым ивняком. В низинах, пропитанных влагою, болотная трава и зеленый мох только и оживляют пейзаж. Близ юго-западных берегов поросль несколько лучше и разнообразнее: встречаются

щавель, осока, морская трава, первоцвет, незабудки, болотный пух и др. Из животных водятся песцы, красные лисицы, дикие олени, белые медведи. Из птицъ—чайки, совы, гагары, а летом прилетают куропатки, гуси, утки, лебеди и чистики. Держатся они близ самых берегов острова.

В реках Вайгача ловятся омули, гольцы и пр., в море у берегов моржи, тюлени, белухи.

Остров Новая Земля представляет собою, собственно, огромнейший двойной остров, лежащий между 70° 30′ и 77° с. ш. и 51° 31′ и 69° в. д. (от Гр.).

От берегов материка Новая Земля направляется сначала к северу, а потом заворачивает к северо-востоку и по форме, таким образом, представляет в общем слабо изогнутую дугу, обращенную выпуклостью к западу.

Извилистый пролив Маточкин шар *), длиною в 95 верст, разделяет Новую Землю, между 73 и 74 параллелями, на два больших острова: меньший—южный, и больший—северный. Они отстоят друг от друга не более как на 7 верст, местами же берега их сходятся очень близко, на расстояние не более 300 саж. А так как берега в этом месте с западной стороны высоки и гористы, то вход в пролив не сразу заметен, благодаря чему первые путешественники принимали его за один из многочисленных заливов и считали Новую Землю одним сплошным островом.

Общая длина острова и площадь его точно еще не определены, но по приблизительным вычислениям, протяжение его достигает до 1.000 верст, ширина же значительно меньше: в самых широких местах не превышает 30 верст. Площадь острова, по Стрельбицкому, 80.025 кв. верст. из этого числа на южный остров приходится 35.988 кв. верст, на северный—44.037 кв. верст. Из островов около Новой Земли на Междушарский падает 282 кв. версты и на остальные—290 кв. верст.

Длина береговой линии Новой Земли около 4.400 верст. Самая южная оконечность Кусов нос, находящийся на острове Кусова Земля, отделенном от Новой Земли проливом Никольский шар; самая северная точка острова—„мыс Желания“.

С юга Новая Земля омывается проливом Карские Ворота, который отделяет ее от другого полярного острова Вайгача, и соединяет Карское море с океаном; с востока остров омывается Карским морем, с северо-запада и запада—Мурманским морем и Ледовитым океаном.

Берега Новой Земли сильно изрезаны и образуют много заливов, бухт и полуостровов, особенно с западной стороны. Самая южная часть берега изрезана больше мелкими заливами и снабжена архипелагом небольших островов.

---

*) Название „Шар“ на Севере вообще обозначает пролив; название же „Маточкин“ произошло, повидимому, от слова „Матка“, т. е. материк, как прежде поморы называли Новую Землю.

Первый значительный залив-губа Саханиха (между 55° и 56° в. д.), в который впадает одна из больших рек Новой Земли того же имени; затем, далее к западу, на меридиане 55, губа Черная, вдающаяся далеко внутрь острова, на 30 верст, подобно фиордам Норвегии.

Западо-северо-западное направление берега сохраняется до мыса Черного; начиная отсюда, берег заворачивает прямо к северу, а потом к северо-западу и образует между мысами Черным и южным Гусиным,— обширный залив с очень изрезанными берегами, в выемке которого и расположен наибольший из островов около Новой Земли—Междушарский, отделенный от берега Новой Земли проливом Костин Шар, куда впадает большая река Новой Земли—Нехватова, длиною до 80 верст.

К северу от Междушарского расположены два большие залива: Рогачев и Белушья губа.

Начиная от мыса южного Гусиного Носа береговая линия идет почти по меридиану, не образуя значительных заливов до самого мыса— северный Гусиный Нос. Эта часть побережья, около 100 верст длиною, составляет самую западную часть Новой Земли и носит название Гусиной Земли. Это невысокая полоса земли, охватывающая поясом около 20 верст ширины более возвышенную часть.

Далее к северу, между северным Гусиным Носом и мысом Бритвиным (между 72° и 73° с. ш.) расположен залив Моллера, в свою очередь сильно изрезанный и образующий много бухт. На севере он оканчивается глубоко вдающимся заливом Пуховым, в вершину которого впадают рр. Пуховая и Бритвинская.

К северу от мыса Бритвин до входа в Маточкин Шар лежат два большие залива: южный — губа Безымянная, и северный — губа Грибовая, разделенные высоким полуостровом с горою „Первоусмотренною“ (1.800 ф.). Далее до входа в Маточкин Шар берег ровный и скалистый.

Продолжая подниматься по западному берегу к северу, встречаем губу Серебрянку, окруженную высокими горами. Выше расположены губы: Митюшиха и Волчиха в глубокой выемке между берегом Новой Земли и мысом Сухой Нос.

От Сухого Носа до полуострова Адмиралтейства берег Новой Земли опять изрезан заливами, из которых наибольшие, начиная с юга:—губа Крестовая с несколькими островами, два залива Сульменева,—северный и южный, и губа Машигина.

От полуострова Адмиралтейства до островов Горбовых расположено много заливов. Около последних островов еще лежат острова: Панкратьевы, Берха, Крестовый и др.

Далее берег постепенно уклоняется к востоку до мыса Нассау, за которым берег направляется к югу и образует небольшую вогнутую дугу до мыса Ледяного; за ним к востоку лежат острова Оранские, а там доходим до северного предела Новой Земли—мыса „Желания“.

Восточное побережье Новой Земли исследовано меньше западного: оно не обладает таким количеством глубоких заливов и выдающихся в море полуостровов, как последнее.

Рассматривая восточный берег в направлении с юга на север, видим, что, начиная от Кусова Носа, берег поднимается к северу где находится крайняя юго-восточная оконечность Новой Земли—мыс Меньшикова. От него берег Новой Земли постепенно отступает к западу почти без заливов до бухты Абросимова, лежащей немного ниже 72 параллели с. ш. От Абросимова берег острова принимает направление северное и С.-С.-В-ное и становится более изрезанным до Маточкина Шара, вход в который здесь еще уже, нежели с западной стороны. Далее к северу изрезанность береговой линии увеличивается и местами встречаются довольно значительные заливы: Чекина, Незнаемый, Медвежий. к северу от которого лежит полуостров Крашенинникова и о-ва Пахтусова ($74^0 25'$ с. ш.).

Немного южнее 75 параллели лежит мыс Дальний, откуда до мыса Миддендорфа берег мало известен.

За ним к северу находится Ледяная гавань; далее берег Новой Земли поднимается почти прямо по меридиану и достигает мыса Желания.

Остров Новая Земля, несомненно, материкового происхождения; по своему геологическому строению он составляет как бы продолжение хребта Пай-Хой, отделяясь от отрогов последнего островом Вайгачем.

Берега Новой Земли состоят из голых скал глинистого сланца. Западный берег значительно выше восточного. Южная оконечность острова довольно плоская. На западном берегу всюду виднеются обнаженные каменные громады, которые то круто спускаются к морю, то тянутся на некотором расстоянии от берега, рядами отдельных вершин.

Чем дальше к северу, тем горы становятся выше, массивнее, многочисленнее. Возле Маточкина Шара они учащаются до того, что куда ни кинешь взор,—всюду высятся стены гор, нагроможденные друг за другом и разделенные долинами. Они достигают тут до 4.000 ф. высоты.

Величавость этих гор еще усиливается ослепительной белизной снежных масс, которые местами покрывают их даже летом. Многие горы на Новой Земле, особенно в северной ее части, покрыты ледниками, иногда спускающимися к самому морю. Ледники эти по направлению к северу все более и более возрастают, как по числу, так и по величине, пока, наконец, не переходят в один сплошной ледник, который своим громадным ледяным покровом сравнивает горы и долины, превращая всю северную часть Новой Земли в бесконечную ледяную пустыню.

Южный остров Новой Земли не представляет такой однообразной ледяной пустыни. В северной его части, возле Маточкина Шара, на-

ходятся довольно высокие горы, покрытые ледниками. К югу же от Безымянной губы местность резко меняет свой характер и переходит в плоскую возвышенную область, поднимающуюся террасами, как от берегов моря, так и от речных долин. Настоящих ледников нет, а взамен их внутри страны встречаются обширные фирновые поля, лед которых спускаются крутыми стенами к рекам и ручьям, покрывая сплошь их берега, так что получается довольно своеобразная картина, как будто река течет среди ледяных берегов.

Климат Новой Земли суровый, но все-таки не настолько, как можно было бы ожидать по ее далекому положению на севере за полярным кругом; море значительно смягчает его, и здесь вообще теплее, нежели, например, в некоторых местах Сибири, лежащих много южнее. Самые сильные морозы на Новой Земле редко превышают —32°. Напротив, лето на Новой Земле одно из самых холодных на всем земном шаре. Средняя температура лета около +3°. В наиболее теплые дни температура бывает+7, 8, 9°; сравнительно редко поднимается до +12° и 14° Ц. Хотя во время экспедиции В. А. Русанова в 1909 г., 19 июля наблюдалась температура + 23° на солнце. Теплая погода редко длится хотя бы несколько дней; преобладает переменная — туманная и дождливая, с частыми колебаниями температуры. Иногда во время лета выпадает даже снег и случаются небольшие морозы. Часто идут сильные и продолжительные дожди, особенно, когда дует западный ветер. Туманы здесь необыкновенно густы. Но при ясной погоде воздух замечательно прозрачен; тогда он кажется вовсе бесцветным и отдаленные горы рисуются, как на ладони.

Самое теплое время года—конец июля и август. В начале октября начинается долгая полярная зима. С ноября на целых три месяца солнце совсем скрывается за горизонт, и остров окутывается темной полярной ночью. Самый холодный месяц февраль, когда особенно велика бывает масса льдов, окружающих Новую Землю. Снега выпадает очень много, даже на ровных местах земля покрывается снегом на сажень, а снеговые сугробы наносятся сажен на 5 вышиною. Зимой свирепствуют сильные метели, которые бушуют иногда в продолжение 8—9 суток без перерыва, и случается, что совершенно заносят избы поселенцев.

Сильные ветры составляют обычное явление на Новой Земле. Они случаются и летом, хотя не продолжаются так долго, как зимой. Сила ветра здесь бывает такова, что он срывает с гор камни и разносит их на огромное расстояние; человек буквально валится с ног под напором бури; а мелкие камешки, как пыль, подымаются вверх и несутся по ветру с стремительной силой. Этим объясняется каменистый характер берегов Новой Земли и отсутствие на них измельченных частиц песку или земли, так как все это сносится ветром в море. На западном берегу Новой Земли особенно свирепствуют восточные ветры; напротив,

на восточном берегу они чувствуются сравнительно слабо, здесь господствуют западные ветры.

К концу апреля снег мякнет и начинает таять; к концу мая в открытых низменных местах снега почти уже нет и начинает пробиваться трава. Реки вскрываются в начале июня, а закрытые заливы в июле, но многие из них остаются под льдом все лето. Большие заливы с западной стороны, например, залив Моллера, по наблюдению Тягинане, замерзают даже всю зиму.

С мая, кончая июлем, наступает полярный день: солнце совершенно не заходит за горизонт.

На западном берегу Новой Земли климат несколько мягче восточного. Эта разница объясняется тем, что вдоль западного берега, хотя и на некотором расстоянии от него, проходит ветвь Гольфштрема.

Растительностью Новая Земля бедна. Первое беглое впечатление — полное отсутствие растительности: глаз не может отыскать ни деревца, ни низкого кустарника, или даже отдохнуть на зелени травы. Невольно взоры приковываются к земле, к каждому камню и расщелине, и только тогда понемногу начинаешь находить жизнь и своеобразную красоту в этом царстве камня, где, кажется, и солнце три месяца не заходит за горизонт только для того, чтобы вызвать к жизни и защитить эти слабые растеньица от мертвящего дыхания полярного холода.

Вся растительная жизнь Новой Земли, действительно, сосредоточена в самых верхних слоях почвы и в ближайших к ним, самых низких слоях воздуха. Только здесь находят растения сколько-нибудь достаточное для них тепло. Выше им грозят гибельные холодные ветры; точно также они не могут пустить глубоко в землю свои корни и стелются ими в самых верхних слоях почвы, потому что глубже уже встречают вечную мерзлоту.

Скалы Новой Земли большею частью оголены, или покрыты низкими лишайниками, которые придают им ржаво-рыжеватую окраску. Равнины покрыты мхом или тощей травой; но трудно отыскать обширное пространство, покрытое сплошь травой, которое бы заслуживало название луга. Даже мох растет, по большей части, отдельными клочками и редко покрывает собою сплошные пространства. Столь обычные всюду на Севере тундры на Новой Земле также не встречаются; под ногами чуть ли не везде твердый камень или щебень. Только на склонах, обращенных прямо к солнцу и в южной части острова, и вообще, в местах, где повыветрился камень и образовалась рыхлая сколько-нибудь плодородная почва, встречаются травы и цветы. В июне месяце там можно видеть довольно большие пространства, покрытые цветами, но они не выглядывают из зеленого ковра своими крупными красивыми головками, а торчат поодиночке между осколками камня, сами также лишенные зелени; большинство из них почти не имеет листьев. Вообще здесь зелень не пре-

обладает над прочими красками. Вся флора цветковых растений Новой Земли состоит из 155 видов и обнаруживает, несомненно, большую близость к северно-сибирской, чем к европейской. Значительную часть, около $^1/_3$ видов, составляют растения альпийского характера. Злаков здесь очень мало. Из ягод встречается морошка и голубика. Из древесных пород только крошечные ползучие березы (Betula nana) и 11 видов ив, которые растут не вверх, а стелются по земле, скрываясь во мху. Наиболее распространенная полярная ива едва торчит на полдюйма над поверхностью земли и имеет вид тоненького, как соломинка, стебелька с двумя листьями и иногда с цветочными сережками. Однако, стебелек этот—это только небольшая веточка от далеко расстилающегося и сильно разветвленного куста, который скрывается отчасти во мху, отчасти в земле. Вырвать из земли все растение очень трудно. Самый высокий из новоземельских кустарников—один вид ивы (Salix lanata), поднимается до четверти аршина в вышину, а подземный ствол тянется иногда аршина на 4 или 5, не углубляясь далеко в почву..

Полное отсутствие даже обычных на Севере низкорослых кустарников, не только высоких деревьев, невольно поражает всякого, впервые посетившего Новую Землю. Естествоиспытатель К. Бер так описывает произведенное на него впечатление отсутствием деревьев на Новой Земле: „Одно из действий, производимых на вас отсутствием здесь деревьев, и даже рослой травы,—это чувство одиночества, чувство, овладевающее душою не только мыслящего наблюдателя, но и самого грубого матроса. Это чувство не имеет в себе ничего стесняющего, напротив, в нем есть что-то торжественное. Я не мог подавить в себе мысли, невольно мне представившейся, будто теперь только наступает утро мироздания, и вся жизнь еще впереди. Совершенное отсутствие звуков, особенно господствующее в ясные дни, напоминает собою тишину могилы, и вдруг выходящие из-под земли, прямо спущие перед вами и столь внезапно исчезающие пеструшки являются как будто какими-то призраками. В других странах мы привыкли видеть, что листья высоких растений и деревьев своим шелестом обнаруживают присутствие легкого зефира, низкие же растения глубокого севера недоступны и легчайшему ветерку; их можно счесть как бы нарисованными“...

Насекомых известно на Новой Земле до 128 видов. Добыт один вид дождевых червей.

Животный мир Новой Земли значительно разнообразнее и богаче растительного. Летом сюда прилетает множество птиц, которые придают большое оживление новоземельским берегам, громоздясь на его скалах и прибрежных островах. И если в общем арктическая фауна не так богата числом составляющих ее видов, то тем более замечательно ее богатство количеством. На западном берегу, при входе в гавань Малые Кармакулы, есть остров, в виде одиноко стоящей в океане, почти отвесной скалы, прозванный „Птичьим Базаром“. Остров этот в продол-

жение всего лета сплошь покрыт птицами; с криком носятся они тысячами вокруг и покрывают громадное пространство океана. Таких излюбленных птицами мест очень много по берегам Новой Земли, и эти места регулярно посещаются из года в год, и после вывода птенцов, служат им как бы постоянным жильем.

В сравнении с количеством, разнообразие птиц не велико, всего до 44 видов.

Чисто наземных птиц мало: пуночка (Plectrophanus n.), альпийский жаворонок (Otocorys alpestris), полярная сова (Nyctea scandiaca), белая куропатка и др. Громадное большинство новоземельских птиц водяные. Во множестве встречаются гуси (особенно много по берегу „Гусиной земли"), лебеди, утки (Anas glacialis), чайки разных пород, гаги (Anas molissima), дающие ценный пух, тупики, люрики и др.

Здесь целое царство непуганых птиц, которые еще пока не боятся человека и поражают доверчивостью многих наблюдателей.

На Новой Земле встречается чрезвычайное множество полевых мышей (Mus Lemmus), называемых „пеструшками".

Из млекопитающих животных здесь встречаются белые медведи (по местному, „ошкуи"), которые попадаются больше на побережьях и островах, окруженных ловучими льдами, а иногда на ледяных полях, далеко от берега. За последнее время на юго-западных берегах Новой Земли медведи стали встречаться реже, чем на северо-восточных, где их пока меньше преследует человек.

Кроме медведей, водятся дикие северные олени, песцы, на южной оконечности попадаются также лисицы и др.

Реки Новой Земли на ее западном берегу изобилуют ценною породою семги—гольцами (Salvelinus alpinus Linne), отличающимися мелкими, едва заметными чешуйками. В восточной части водится омуль (Coregonus autumnalis. Pallas).

Под именем Карского моря известна часть Ледовитого океана, окаймленная с запада Вайгачем и двумя островами Новой Земли, с юга и юго-востока побережьем Сибири; на северо-западе море естественных границ не имеет и непосредственно прилегает к Ледовитому океану, на протяжении около 320 верст. Точной границы на востоке оно не имеет; некоторые считают, что к нему принадлежат Обская и Енисейская губы; правильнее принять границею прямую, соединяющую остров Белый с заливом Баренца на Новой Земле.

Западный берег моря, составленный островами, не имеет глубоких заливов, как и восточный, образованный полуостровом Ямалом, и южный; только в юго-восточном углу, между Ямалом и материком море далеко вдается внутрь суши, образуя Карскую губу.

В этих пределах море вытянулось по направлению с юго-запада на северо-восток; наибольшая длина его, принимая за границу вышеуказанную прямую, около 575 верст, а ширина около 360 верст.

На западе море сообщается с Ледовитым океаном тремя проливами: Маточкиным Шаром, Карскими Воротами и Югорским Шаром.

Самый северный из них первый, разделяющий собою северный и южный острова Новой Земли; второй лежит в середине; Карский пролив, или Карские Ворота, разделяет один из южных островов около Новой Земли (Междушарский) от о-ва Вайгача и служит соединением между Карским морем и океаном; ширина его до 40 верст, глубина около 50 саж.; третий пролив, самый южный,—Югорский Шар,—между Вайгачем и материком.

Наибольшие глубины Карского моря лежат в его западной части, близ Новой Земли и Вайгача; вдоль первой тянется узкий канал с глубинами около 100 саж. и более; против Карских Ворот этот канал перерезывается отмелью с глубиною до 50 саж., к югу от которой, около Вайгача, лежит самое глубокое место моря, составляющее обособленный бассейн с наибольшею глубиною до 400 сажен. Далее на восток встречаются глубины в 50 и 20 саж., границы этих глубин идут почти по меридиану и на севере огибают остров Белый, в значительном расстоянии от него и устьев губ Обской и Енисейской.

Таким образом, большая часть моря и соединение его с Ледовитым океаном заняты малыми глубинами: это обстоятельство препятствует большим ледяным горам, сидящим глубоко, проникать сюда из полярного бассейна.

Большая часть льдов здесь местного происхождения или речного, из Оби и Енисея, и принесена сюда течениями, идущими вообще с северо-востока на юго-запад к Карским Воротам, через которые больше всего лед выносит в океан.

Карское море начинает освобождаться от льда в середине июля и остается свободным до конца сентября, а в благоприятные годы и позже. В начале навигации льды большею частью держатся в средней части моря, оставляя свободную полосу вдоль берегов Сибири, Ямала, острова Белого. Есть основания утверждать, что сплошного ледяного покрова в Карском море почти не бывает и зимою; при всех случаях зимовки моряки замечали постоянное движение льдов, а иногда море и вовсе свободным от льда. Так, в первую зимовку Баренца на северной оконечности Новой Земли, 5 октября 1596 г., море было чисто, и были полыньи в феврале и марте. Пахтусов на южной оконечности Новой Земли в 1833 году видел несколько раз чистое море; то же наблюдалось и в суровую зиму 1882 года затерянным среди льдов пароходом „Варна“ и др.

Постоянное движение льда, с помощью волнения, к концу лета обращает лед в кучу мелких льдин, подвергающихся в это время влиянию теплой воды, изливаемой р.р. Обью и Енисеем; вода эта, как теплая и пресная, лежит на поверхности, способствуя таянию льдов. Вода на поверхности моря настолько пресна, что можно употреблять ее для варки

пищи; температура воды осенью на поверхности бывает сравнительно высока. Мак в 1871 году, на параллели 72° с. ш., к северу от р. Оби, наблюдал от + 6° до + 10°.

Что эти теплые речные воды уходят к западу, свидетельствует масса плавучего леса, „плавника“, встречаемого везде по берегам Новой Земли и Вайгача.

Количество ледяных масс, встречающихся летом в Карском море, далеко не одинаково из года в год. В иные годы, как, напр., в 1878 г., море бывает, повидимому, наиболее чистым от льда, начиная с южной его части и до самого острова Уединения или почти до Земли Франца Иосифа к северу; зато выдаются такие годы, когда в северной и южной части моря встречается множество льда, затрудняющего судоходство, хотя и не ставящего ему непреодолимых препятствий. Например, в 1882 году было очень много льда и на юге, и на севере Карского моря; море всюду было покрыто льдом и в 1883 году. В 1888 и 1895 гг. встречалось много льда даже в конце сентября, а в 1902 и 1903 гг. Карское море было полно льдом, во всяком случае в юго-западной части. С другой стороны, Карское море оказывалось более или менее чистым от льда уже в конце августа в 1887, 1890, 1894, 1897, 1898, 1900 (в особенности) и, наконец, в 1901 и 1904 гг.

Поэтому ошибочно было бы предполагать, что количество льда, ежегодно скопляющегося за зиму в Карском море, остается одинаково каждое лето и каждую осень, а также рассчитывать на то, что если трудно пройти южной частью моря, то можно легко это сделать в северной или наоборот.

Скопление главных масс льда находится в прямой зависимости от ветров, которые приводят лед в движение, но еще более важным является вопрос, отчего зависит количество льда, подвергающееся таким резким колебаниям.

По мнению Фритиофа Нансена, изучающего этот вопрос десятки лет, можно предположить две причины. Во-первых, меняются ветры в связи с этим и морские течения, благодаря чему в одном году пригоняются с севера большие массы льда, которые заполняют все море, а в другом году льды угоняются с моря на север. Во-вторых, является мысль, что большая часть льда, встречающегося в Карском море, образуется на месте, а не пригоняется из других мест, и, таким образом, различие в количестве льда, образующегося и тающего ежегодно в Карском море, зависит от местных условий.

Первая возможность мало вероятна. Карское море между Ямалом и Новой Землей может считаться своего рода замкнутым и неглубоким заливом, так что большие количества льда, пригоняемые в него с севера, не могут считаться обычным явлением. Льды, встречающиеся здесь или, во всяком случае, в южной части моря, между Ямалом и Новой Землей, по мнению Ф. Нансена, производят впечатление образовавшихся

в самом Карском море. Мощный лед встречающийся дальше к северу, дело особое.

Приходится признать, что ежегодные колебания количества льда в Карском море вызываются местными причинами. Вряд ли это, однако, зависит от колебания температуры самой воды моря, вызываемого различными, смотря по году, течениями. Количество воды, которое могут принести с запада в это замкнутое море морские течения, настолько не велико, что не может играть никакой роли, в смысле повышения или понижения температуры воды в море. Однако, необходимо иметь в виду, что верхние слои воды в Карском море полупресные, полусоленые, образующиеся от смешения морской воды с речною и с водою из растаявшего снега и льда. Таким образом, эта полупресная вода значительно легче нижних, более соленых слоев морской воды и даже при сильнейшем охлаждении не может смешаться с ними, а потому понижение температуры в нижних слоях, обусловливаемое холодными морскими течениями с севера, из-за Новой Земли, не оказывает на верхние слои особого влияния.

Количество льда, образующегося ежегодно в Карском море, зависит от охлаждения поверхности моря в зимнее время, а также от слоя снега, покрывающего лед. Очевидно, под толстым слоем снега образуется меньше льда, чем под тонким. После холодной зимы, с малым количеством осадков, количество льда в Карском море в следующую весну бывает значительно больше, чем после мягкой снежной зимы. Если за суровой зимой последуют сравнительно холодные и ненастные весна и лето, лед мало подвергается таянию, и состояние льдов в Карском море будет особенно неблагоприятным. Напротив, после мягкой зимы, с обилием снега, и после теплой весны и солнечного лета, таяние льда происходит очень быстро, и Карское море до известной степени очищается от льда.

Кроме того, образование льда зимою в сильной степени зависит от состояния моря осенью—много ли или мало оставалось в море льда, холодна или тепла была поверхность морской воды. Если в конце лета море сравнительно чисто от льда, вода верхних слоев будет довольно тепла, и потребуется некоторое время, чтобы она охладилась до точки замерзания; вдобавок и само замерзание будет затруднено волнением, поднимаемым в море ветрами. Если и образовывается новый лед, то быстро вновь вскрывается силою ветра и разбивается волнами. Должно пройти немало времени, прежде чем образуется лед, достаточно крепкий, чтобы противостоять волнам и ветрам.

В те же годы, когда в море остается к осени много прошлогоднего льда, вода верхних слоев бывает холоднее, и новый лед быстрее и прочнее сковывает между собою плавучие льдины, покрывающие все море, что уже значительно облегчает дальнейшее наращение льда.

Таким образом, обилие льда в предыдущем году может оказать влияние и на условия последующего года; если, например, выпадут

две суровые зимы подряд, может случиться, что следующее за ними лето окажется особенно неблагоприятным для судоходства. Необходимо, впрочем, заметить, что мягкая зима еще не всегда в состоянии устранить влияние предыдущего года, неблагоприятного в смысле состояния льда.

Уже в давно минувшие времена было подмечено влияние суровых зим на количество льда, встречающегося следующим летом в Карском море. В 1595 году русские промышленники сообщили голландским мореплавателям в Югорском Шаре, что условия одного года не похожи на условия другого и что неблагоприятное состояние льда в данном году объясняется исключительно суровостью и продолжительностью предыдущей зимы.

Предполагаемая Ф. Нансеном связь между изменениями количества льда в Карском море осенью и колебаниями средней температуры воздуха в данной области предыдущею весною блестяще подтвердилась и данными метеорологических наблюдений, хотя частью и неполными, взятыми со станций Малых Кармакул, Пустозерской, затем с заменившей ее станции Оксиной, и Обдорска.

Но проходимость проливов и Карского моря зависит не только от одного количества льда, а от его распространения и распределения в море, и в этом отношении играют большую роль ветры и морские течения.

Течения в Карском море еще недостаточно обследованы. В Карском море, судя по дрейфу двух судов международной полярной экспедиции в 1882—1883 г.г. „Varna“ и „Dijmphna“ (голл. и датск. эксп.), можно было думать, что в южной части моря имеется круговорот воды против часовой стрелки; в последние же годы (1912—1914) дрейф судна русской экспедиции „Св. Анны“, вынесенной льдами Карского моря к северу до архипелага Земли Франца Иосифа, как будто указывает на существование вдоль полуострова Ямала движения воды на N в области северного полярного моря.

Даже если льдов летом в море и немного, неблагоприятные ветры могут нагнать их. Затем надо иметь в виду, что движение воды и льда зависит также от глубины моря.

Ф. Нансен из своего путешествия на „Корректе“, а также на основании своих прежних плаваний, пришел к убеждению, что льды в Карском море, так же, как и в Ледовитом океане, проявляют большую склонность задерживаться на мелях. Здесь течения играют меньшую роль, так как встречаются препятствия в виде неровностей морского дна, вследствие чего ветрам трудно угонять воду и лед. В силу этого зимний лед обычно дольше держится на более мелких местах, чем на глубинах.

Переходя к практическому вопросу об использовании этого великого морского пути к устьям сибирских рек, на основании экспедиций прежних лет, которые рассмотрены и приведены ниже, можно констати-

ровать факт, что все они с точностью установили, что в большинстве случаев, на протяжении многих лет, оказывалось возможным пройти по Карскому морю к сибирским рекам, и что вообще нет оснований считать Карское море непроходимым. По мнению Ф. Нансена, при имеющихся в настоящее время вспомогательных средствах и технических усовершенствованиях, редкие неудачи следует считать чисто случайными.

Нижеприведенный обзор экспедиций показывает, насколько редки в последнее время случаи, когда судну не удавалось проникнуть в Карское море,—если только попытка носила серьезный характер.

Наиболее удобным временем для плаваний по Карскому морю можно считать вторую половину августа и начало сентября.

Из истории плавания по Карскому морю.

Когда был открыт великий морской путь через Карское море, в точности неизвестно, но по старинным документам, Новгородским хроникам и другим, правда немногочисленным источникам можно судить, что он был известен русским мореплавателям, отважно пускавшимся в это опасное плавание на своих небольших лодьях и кочах значительно ранее того времени, когда этим путем пытались проходить иностранцы.

В нашу задачу не входит подробное перечисление всех плаваний по Карскому морю; но чтобы составить себе верное представление о возможности правильного судоходства по Карскому морю, не лишне будет познакомиться с успехами, достигнутыми в этом направлении до настоящаго времени.

В 1556 г. из Англии был послан обследовать р. Обь, известную лишь понаслышке, Стефан Бурроу, который 10 августа достиг Карских Ворот и Вайгача. Из-за льдов ему не удалось пройти в Карские Ворота, но от русских китоловов он собрал сведения, которые показали, что дальнейший путь к устью Оби был уже хорошо известен русским в то время.

В 1580 году из Англии вышли с двумя судами отыскивать северо-восточный проход Артур Пит и Чарльз Джекман. 2 августа Пит прошел через Карские Ворота в Карское море. Джекман со своим судном также пробрался в это море, но, направляясь на восток вдоль южного берега, встретил много льда. 7 августа им пришлось повернуть в обратный путь и, 27 августа они снова прошли Карские Ворота, направляясь на запад.

В 1581 году, по слухам, какое-то судно из западной Европы, быть может, английское, погибло около устья Оби, и команда его была перебита самоедами, которые приняли пришельцев за врагов, явившихся для покорения себе туземцев.

В 1594 году из Голландии была отправлена экспедиция в составе 4 судов, которой было поручено найти северо-восточный проход. Виллиам Баренц прошел с двумя судами к северу вдоль западного берега Новой Земли и достиг самого крайнего северного пункта, тогда как Корнелий Нэй, адмирал всей флотилии, прошел с двумя остальными судами 25 июля Югорский Шар и 1 августа выбрался в Карское море, где вначале оказалось порядочно льду. Но уже 9 августа лед рассеялся, и скоро перед мореплавателями открылось Карское море, почти совсем свободное от льда. Нэй решил, что нашел открытый морской путь прямо в Китай, а достигнув западного берега Ялмала, подумал, что уже миновал устье Оби. Затем оба судна двинулись к северу, все вдоль того же западного берега Ялмала, и есть основание предполагать, что им удалось добраться до 71°30′ с. ш. Так как море попрежнему было совершенно свободно от льда, то у Нэя не могло явиться сомнений, что он

открыл морской путь в Китай; в этой уверенности он повернул обратно и 14 августа снова прошел Югорский Шар.

В 1595 году Ней прибыл на север уже в качестве адмирала флотилии из 7 кораблей с В. Баренцом в качестве главного лоцмана. Подойдя 19 августа к Югорскому Шару, они нашли его забитым льдом. 25 августа флотилии удалось миновать Югорский Шар, но пройдя 8 миль по Карскому морю, она встретила лед. Было сделано много попыток пробиться вдоль южного берега, но состояние льда было крайне неблагоприятно, и мореплавателям не удалось пройти далеко, и 15 сентября флотилия отплыла в обратный путь через Югорский Шар.

В 1596 году В. Баренц сделал попытку пробиться вперед к востоку, обойдя с севера Новую Землю, но к концу августа был затерт льдами в Ледовитом океане, против северо-восточного берега Новой Земли. Пришлось остаться тут на зимовку и ближайшим летом покинуть судно, чтоб вернуться на родину в лодках.

Торговля морским путем между Северной Россией и землями на устьях р. Оби и Енисея сильно развилась с основанием в 1601 году укрепленного города Мангазеи на нижнем течении Таза, немного выше Тазовской губы *). Морские сношения между Белым морем и Обью и Мангазеей происходили обычно на плоскодонных судах, следовавших вдоль берегов до Мутного залива, на западном берегу Ямала, почти на 70°20′ с. ш.

Затем они поднимались по р. Мутной в три сообщающиеся между собой озера Ней-те. Оттуда лодки перетаскивались волоком через узкую низменную косу к озеру Ямбу-то и шли по реке Зеленой (по-самоедски—Сьё-яга) до Обской губы, и оттуда через Тазовскую губу, вверх по р. Тазу до Мангазеи. В те времена был известен не только этот путь по рекам через Ялмал, но также и северный путь мимо Белого острова, хотя последним пользовались и не так часто.

В Мангазею ввозилось много иностранных товаров, при чем не малая часть ввоза приходилась на долю Англии. В силу этого от тобольских воевод стали поступать жалобы на причиняемые тем убытки местным купцам. Воеводы добились полнаго запрещения пользоваться морским путем, чтобы следом за русскими не пробрались в Сибирь иностранцы.

В 1620 году указом царя Михаила Феодоровича этот путь был закрыт. Ослушникам грозило наказание даже батогами. На Вайгаче была поставлена стража из 50 человек.

После указа 1620 года русские, повидимому, совершенно забросили морской путь к Оби. Правда, они, может быть, еще долго после того продолжали промышлять в Карском море, а также торговать с самоедами, обитавшими на Ямале, но нужно заметить, что с того же времени русские промыслы мало-по-малу свелись на-нет.

Но попытки исследовать Карское море с того времени не прекращались. На протяжении десятков лет было совершено много экспедиций, как неудачных, так и с большим успехом.

Во время большой северной экспедиции (в 1734—39 гг.) русские серьезно возобновили попытки исследовать Карское море и побережье Сибири, и после многолетних усилий Малыгину и Скуратову удалось пробиться мимо Ялмала и Белого острова к Обской губе в 1737 году.

Из русских, оказавших исключительные услуги делу исследования побережий Карского моря, можно назвать Савву Феофановича Ложкина, который в 1741—42 гг. обогнул Новую Землю; Розмыслова, прошедшего через Маточкин Шар (1768—69); Пахтусова и Цивольку (1833—1835), проплывших вдоль восточного берега Новой Земли: фон-Бера (1837) и Павла фон-Крузенштерна, который прошел в 1860 году

*) На острове Матвееве в XVI столетии находилась застава, взимавшая пошлину с судов, идущих в Сибирь.

через Карские Ворота и нашел Карское море совершенно свободным от льда, но вынужден был повернуть в обратный путь 13 сентября по причине недостатков снаряжения.

В 1862 году 15 августа он проник с запада через Югорский Шар, встретил много льда, был затерт и унесен льдом в восточном направлении. 26 августа Крузенштерн увидел берега Ямала; лед понес его к северу, и 17 сентября он покинул с командой судно и добрался до берега.

С этого времени начинают совершать путешествия к востоку, в поисках новых мест ловли, норвежские промышленники на своих маленьких суденышках; они-то и положили начало новой эпохе судоходства по Карскому морю.

В 1868 году шкипер промыслового судна Эллинг Карлсен прошел на своем рыболовном шлюпе из Гаммерфеста в Карское море через Карские Ворота и вернулся обратно через Югорский Шар.

В 1869 году Карлсен добрался почти до самого Белого острова и проложил обратный путь в Норвегию через Маточкин Шар. В том же году норвежский шкипер промыслового судна Эдвард Иогансен прошел 29 июня через Карские Ворота и по совершенно чистому от льда фарватеру пересек Карское море до берегов Ямала, вдоль которых поднялся к северу до Белого острова, куда прибыл 7 августа. Отсюда Иогансен снова пересек Карское море и, спустившись к югу вдоль восточного берега Новой Земли до Карских Ворот, вернулся через них в Норвегию. Тем же летом прошел через Маточкин Шар английский спортсмэн майор Джон Паллизер, пересекший затем Карское море почти до Белого острова и вернувшийся обратно через Югорский Шар.

В течение следующих лет норвежские промысловые суда избороздили Карское море вдоль и поперек.

1870 год выдался особенно благоприятный: Карское море было, повидимому, почти совершенно свободно от льда уже с первой половины августа.

1871 год был также довольно благоприятен в смысле состояния льда, особенно в северной части Карского моря. Рыбопромышленник Мак достиг 12 сентября 75°25′ с. ш. и 82°30′ в. д. по чистому от льда фарватеру. Таким образом, он пробрался восточнее устья р. Енисея.

1872 и 1873 года были неблагоприятны: в Карском море было много льда.

В 1874 году зато условия улучшились, и многие норвежские промышленники плавали по Карскому морю в разных направлениях. В том же году прошел через Карские Ворота англичанин Джозеф Виггинс, обогнувший с севера Белый остров и достигший какого-то пункта к северу от устья Оби, откуда повернул обратно и 28 августа прошел Карские Ворота.

В 1875 году барон Норденшильд на норвежской рыболовной шкуне „Превен“, со шкипером Исаксеном, прошел Югорский Шар 2 августа и 15 августа достиг по почти свободному от льда Карскому морю, Диксоновой гавани, к северу от устья Енисея.

В 1876 году состояние льдов также благоприятствовало Норденшильду, который прошел 15 августа с груженым пароходом „Имер“ через Маточкин Шар и 15 августа достиг устья Енисея.

В 1877 году состояние льда было также благоприятно, и к устьям Енисея и Оби пробрались два-три парохода. Из р. Енисея из селения Гольчихи прибыла в Петербург шкуна М. К. Сидорова „Утренняя Заря“.

В 1878 году, когда Норденшильд вышел со своей экспедицией на „Веге“, Карское море в первых числах августа было почти совсем свободно от льда, и летом того же года прошли через Карское море в оба направления многие пароходы, а также капитан Виггинс, дошедший до Обской губы. Дальше к северу море было также на редкость свободно от льда, и рыбопромышленник Эдвард Иогансен, обогнувший

Новую Землю с севера, настолько продвинулся к востоку, что видел землю около полуострова Таймыра и открыл остров Уединения.

В 1879 году состояние льда в проливах было не столь благоприятно, и не менее шести торговых пароходов и парусных судов тщетно пытались пробиться к Оби. Одному „Нептуну“ удалось пройти Маточкин Шар 3 сентября и выйти в Карское море, но тут льды заставили его повернуть обратно. Капитану Далльман с пароходом „Луиза“, напротив, удалось пройти 8 или 9 сентября в Карское море Югорским Шаром; море оказалось почти совсем свободным от льда, и 13 сентября он достиг Гольчихи на устье Енисея, откуда вернулся и снова прошел Югорский Шар 11 октября. Этим же летом прошли по Карскому морю несколько норвежских рыбопромышленников.

В 1880 году состояние льда в Карском море также было не особенно благоприятно. Нескольким пароходам пришлось вернуться обратно, не попав в Карское море, но пароход „Нептун“ пробрался до Обской губы и 19 сентября прошел на обратном пути Югорский Шар. Сибиряков с пароходом „Оскар Диксон“ и с парусником „Нордланд“, который часть пути шел на буксире, прошел Карским морем почти до острова Вилькицкого, но 24 сентября суда Сибирякова сели на мель и были затерты льдом. Под конец им удалось добраться до залива Гыдаямо, где они окончательно погибли во льдах.

1881 год был несколько благоприятнее в смысле состояния льда, так что двум пароходам и нескольким баржам удалось добраться до устья Енисея.

1882 год был особенно неблагоприятен. Пароходы „Луиза“ и „Норденшельд“ тщетно пытались пробиться сквозь льды, а голландская экспедиция на „Варне“ и датская на „Дымфне“ (с капитаном Ховгором) застряли в ловучих льдах и носились с ними всю зиму.

1883 год, повидимому, также был неблагоприятен: ни одно судно не прошло через Карское море, хотя это могло случиться и по каким-нибудь другим причинам, а не только из-за состояния льдов.

В 1884 году условия были не из благоприятных. Пароходу „Норденшильд“ пришлось вернуться обратно, хотя главною виною этого была, по всей вероятности, порча машины.

В 1885 и 1886 г.г. судоходство по Карскому морю прервалось.

1887 год был благоприятен. Капитан Виггинс нашел 29 августа Карское море почти совершенно чистым от льда и прошел к устью Енисея и обратно.

В 1888 году в Карском море было много льда. Капитан Виггинс, несмотря на позднее время года (25 сентября), встретил значительные ледяные массы, хотя местами море было свободно от льда. Виггинс дошел до Белого острова и вернулся обратно 1 октября.

В 1889 году Карское море было вполне доступно, и капитан Виггинс без труда достиг 1 сентября устья Енисея.

1890 год был также благоприятен. К устью Енисея прошли три парохода.

В 1891 и 1892 г.г. судоходства по Карскому морю вообще не было. Не заходили туда и мелкие промысловые суда.

В 1893 году, в первой половине августа, „Фрам“ встретил в Карском море много льда, тогда как капитан Виггинс, вышедший с шестью пароходами в последних числах августа, встретил очень мало льда и без труда добрался до устья Енисея.

В 1895 году Виггинс в конце августа и в начале сентября встретил в Карском море порядочное количество льда, но, тем не менее, добрался до Енисея.

В 1896 году состояние льда благоприятствовало судоходству, и к устью Енисея прибыло два парохода, столько же судов вышло в обратный путь.

1897 год выдался особенно благоприятный. К устью Оби и Енисея прошли 11 пароходов.

1898 год, повидимому, был также благоприятный. По Карскому морю к устьям Енисея и Оби прошли шесть пароходов. Русский экспедиционный пароход „Пахтусов встретил в Карском море мало льда.

В 1899 году в южной части Карского моря было порядочное количество льда. Четыре больших английских парохода не могли пройти проливы, и после того, как один из них затонул во льдах, остальные три вернулись обратно. Тем не менее, многочисленным норвежским зверобойным шкунам удалось благополучно пройти Карское море, равно как и русскому „Пахтусову".

1900 год был благоприятен. Барон Толь на „Заре" встретил в первой половине августа лишь немного мелкого пловучего льда. Многочисленные норвежские зверобойные шкуны также прошли взад и вперед по Карскому морю, и одно из них даже достигло Земли Франца-Іосифа.

1901 год выдался особенно удачный. Один норвежский промышленник нашел Карское море свободным от льда уже в начале августа. „Пахтусов" также не встретил льда в первых числах сентября.

В 1902 году в Карском море было много льда даже в конце августа и начале сентября; „Пахтусов" прошел вдоль южного берега немного к востоку и 10 сентября повернул обратно. По рассказам самоедов, в ту зиму Карские Ворота совершенно замерзли, что случается крайне редко.

В 1903 году в проливах было много льда, и „Пахтусову" и другим судам не удалось пройти в Карское море.

1904 год был очень удачен. „Пахтусов" нашел Карское море совершенно очистившимся от льда во второй половине августа.

В 1905 году вышли к устью Енисея 22 казенных русских парохода и два германских к устью Оби. Несмотря на то, что дело было в последних числах августа, Югорский Шар оказался забитым льдом. В первых числах сентября судам удалось, впрочем, выйти в Карское море, которое было почти совсем свободно от льда, за исключением юго-западной части, где попадались небольшие количества рассеянного пловучего льда.

В 1906 году состояние льдов в Карском море было, насколько можно судить, довольно благоприятно. Русское судно „Св. Фока" прошло Карское море по свободному от льда фарватеру в конце августа и, после удачной охоты на моржей, вернулось обратно в сентябре. Русский пароход „Бакан" прошел 31 августа Югорский Шар и достиг Енисея 27 сентября.

В 1908 году условия, повидимому, вполне благоприятствовали судоходству, и Карское море посетили многочисленные русские и норвежские суда.

За 1909—1910 гг. не получено сведений о состоянии льдов в Карском море.

В 1911 году Карское море было покрыто частью льдом, но англичанин Вебстер на „Немвроде" достиг устья Енисея и благополучно вернулся обратно.

В 1912 году в Карском море было необычайно много льда. Многие суда, которые должны были доставить материалы для станции беспроволочного телеграфа у Мара-Сале на Ямале, тщетно пытались добраться туда вплоть до середины сентября. Также неудачно старались пробиться к востоку сквозь лед несколько русских судов и 28—29 сентября все они вернулись обратно от Югорского Шара.

В 1913 году было три экспедиции: Сибирского акционерного общества промышленности и торговли („Корректъ"); прошло русское судно „Николай II", под командою генерала Морозова, и капитан Спадэ с траулером „Запад". Все три экспедиции выяснили, что в августе в восточной части Карского моря, к западу и северо-западу от Ялмала, встречался лед. К концу месяца льду стало меньше, а в сентябре ни „Корректъ", ни „Николай II" не встретили льда на всем пути по Карскому морю — от Белого острова до Вайгача.

В следующие годы Сибирское общество ежегодно отправляло свои пароходы под начальством И. И. Лида.

В 1918 году в р. Енисей успешно плавали несколько пароходов.

Вопрос о северном морском пути через Карское море с давних пор был вопросом первостепенной государственной важности. Еще М. В. Ломоносов в 1763 году писал свое знаменитое сочинение: „Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного прохода Сибирским океаном в Восточную Индию". Следствием работы М. В. Ломоносова явилось снаряжение особой экспедиции, для прохода Северным океаном в Камчатку. Снаряжение экспедиции, в виду придаваемого ей особого значения, приказано было держать в секрете до времени и именовать ее „Экспедициею возобновлений китоловных и других звериных и рыбных промыслов". Глубоким пророчеством звучат слова профессора В. А. Русанова о северном морском пути, сказанные еще в 1911 году: „Перед Россией встала беспримерно великая историческая задача. Если эта задача будет решена, если мы найдем выход сотням миллионов пудов сибирских товаров самым дешевым северным морским путем, то мы тем самым завоюем мировой рынок. Это бескровное, чисто экономическое завоевание—неизмеримо важнее самой блестящей военной победы, так как экономическое господство является самой прочной базой политического могущества. И я считал бы цель достигнутой, если бы в моем призыве к завоеванию льдов послышалось нечто большее: призыв к завоеванию мирового рынка, призыв к могуществу, к величию и славе России... Северный морской путь—это единственный путь к завоеванию мирового рынка Россией"...

В своем последнем труде о русской Сибири — „Стране Будущего" — знаменитый полярный исследователь Фритиоф Нансен говорит:

„— Как утешительно было воочию убедиться, что на земле еще много места, где могут возникнуть миллионы счастливых семейных очагов.

И какой жуткий контраст с этой картиной представляет разгорающийся с каждым днем все ужаснее гигантский европейский пожар! Европа как будто вдруг стала тесной для народов, и они начали прилагать все усилия для взаимного истребления.

Какая зловещая расточительность благородных сил человеческого духа! Какая невознаградимая потеря для европейской культуры! Каких благих результатов могли бы достигнуть человеческие силы и организаторские способности, воодушевление и самопожертвование, проявляемые в столь грандиозной бойне людской, если бы направлены были на покорение сил природы и обработку земли! Там, на востоке, ее, ведь, хватит людям еще надолго...

Каков будет исход нынешней великой войны, никому из нас не дано предвидеть. Она может привести к полной переоценке жизненных ценностей и принудить старую Европу к составлению нового баланса, о котором мы пока еще не имеем понятия. Но одно мы знаем: громадные леса Сибири, безграничная тайга с могучими реками и волнистыми степными пространствами, лежащие в стороне от шума битв, попрежнему ждут людей, пока они не устанут истреблять и разрушать".

Белое море.

Белое море является большим, глубоко врезывающимся с северной стороны в материк заливом Северного Ледовитого океана *).

Белое море лежит между параллелями 68°40′ с. ш. (Канин Нос) и 63° 47′ (южный берег Онежского залива) и между 32° (вершина Кандалакшского залива) и 44°30′ (восточный берег Мезенского залива) в. д. (от Гринича).

*) Первая морская карта Белого моря на русском языке была выгравирована в Москве Адрианом Шон-Беком в 1701 г. и представляет только копию с голландской карты Ван-Клейна.

За северные пределы Белого моря принимается линия, соединяющая Святой Нос (на Мурмане) с мысом Каниным.

Наибольшее протяжение Белого моря от Канина носа до вершины Онежского залива — 550 в., и с северо-запада на юго-восток от вершины Кандалакшского залива до устья р. Северной Двины—440 вер.

Пространство Белого моря—83.000 кв. вер. По своей конфигурации Белое море подразделяется на три части: северную с Мезенским заливом, среднюю соединительную, называемую „Горлом", и южную.— бассейн с Кандалакшским, Онежским и Двинским заливами. „Горло" Белого моря достигает от 35 до 61 вер. ширины и до 157 вер. длины. Возможно, со временем Белое море превратится в замкнутый бассейн, сделается озером, благодаря движению, приподнимающему берега Кольского полуострова, а также и ложе моря. Северная часть Белого моря, заключенная между Канинским полуостровом и Кольским, является самой мелководной частью, усеянной сплошь мелями и рифами, за исключением той узкой полосы, шириной 14—20 вер., которая ныне и является основным фарватером для прохода в Белое море глубокосидящих океанских судов, начиная к югу от Городецкого мыса.

Высота входного порога не позволяет течению уносить ил и песок в открытое море, вследствие чего внутренняя впадина залива постепенно наполняется новыми отложениями землистых осадков. Несомненно, Белое море прежде было глубже, нежели ныне.

Отделяясь от главного водоема, в материк вдаются четыре больших залива: Кандалакшский, Онежский, Двинской и Мезенский.

Кандалакшский залив на северо-западе; началом его считают линию от мыса Турий, на северном берегу, до мыса Шарапова на южном. Берега Кандалакшского залива изрезаны в свою очередь глубоко вдающимися внутрь заливами и бухтами, напоминающими финляндские шхеры и не уступающими им в живописности. Из губ этих укажем по северному берегу залива: Умбу, Порог-губу, Кандалакшу, Подан, Островскую, Пильскую, Лев, Тару, Порью; в берег Порьей губы вдаются небольшие бухточки, образующие подобие человеческой руки с расдвинутыми пальцами, отчего и вся Порья губа называется иногда „Шестопалиха". По западному побережью Кандалакшского залива идут: Княжа-губа, Старцева и длинная узкая губа Чупа, вдающаяся в сушу на 40 вер.; по глубине Чупа доступна для морских судов.

Онежский залив Белого моря расположен в его юго-западной части. За начало Онежского залива принимают линию, соединяющую г. Кемь с островом Жижгиным. Длина залива в этом направлении до 150 вер., а наибольшая его ширина—70 вер. С севера залив замыкается группою Соловецких островов. За восточную границу залива принимают мыс Ухт-Новолок. Начиная отсюда, берега Онежского залива можно разделить на две части: восточную—до устья р. Онеги и западную—далее до устья р. Кеми.

Восточный берег от мыса Ухт-Новолока идет прямо к югу, но далее постепенно уклоняется к западу до мыса Орлов Летний. Посередине между этими мысами расположена губа Пушлахта. От мыса Чесменского берег заворачивает к юго-востоку и так идет до мыса Глубокого. На пространстве от мыса Глубокого до мыса Зменные горы берег образует несколько заливов, из которых более значительный — губа Ухта. Далее берег опять принимает почти южное направление до р. Онеги.

Западный берег Онежского залива сохраняет свое западное направление до р. Нюхчи, а далее, по направлению к мысу Медвежьи головы, уклоняется к северо-западу, а затем снова принимает свое первоначальное направление, образуя много губ и заливов. Наиболее значительные заливы Сумский.

По восточному его берегу идут холмы, носящие название Медвежьи; южное и западное побережья низменны. В заливе при входе разбросано много островков и луд. Около берегов тянутся отмели с выдающимися рифами. Из островов более значителен Сум-остров в $4^1/_2$ вер. длины и до $1^1/_2$ вер. ширины.

Онежский залив изобилует островами, которые, большею частью, расположены вдоль юго-западного его побережья, где они образуют, так называемые, Онежские шхеры. Самый южный из островов—Хедостров; северный—Большой Шужмуй и др.

Крайними точками границы Двинского залива со стороны моря являются с запада—мыс Ухт-Наволок и с северо-востока Зимние горы у Зимнегорского маяка.

Ширина залива до 120 вер., вглубь же он вдается верст на 70. По юго-западному своему побережью Двинской залив образует губу Уну.

Унская губа представляет довольно большой залив, ковш, около 35 вер. в длину и местами до 10 вер. ширины; с южной стороны ковша вдается к юго-западу узкий рукав, длиною до 12 вер. При устье, от обоих краев Унского залива, тянутся в море две длинные мели, усеянные камнями, коргами; между ними проходит узкий пролив, имеющий длину на север около 5 вер., ширину до 3 вер., соединяющий Унский залив с морем (с Двинским заливом). Внешнее устье этого пролива ограничено мысами: Красногорским или Красным рогом с восточной стороны и Яренгским рогом с северо-западной стороны.

Унский залив одно из красивейших мест на побережьи Белого моря. берега его живописны, сама губа представляет большой фиорд.

Мезенский залив Белого моря расположен в северо-восточной части водоема; западной границей этого залива считается мыс Воронов, а восточною—мыс Конушин. Залив вдается в материк, сравнительно со своею шириною, немного, верст на 80; ширина же его между крайними мысами более 100 вер.

Берега Белого моря известны под различными названиями. Западный и юго-западный берег моря, от мыса Святого Носа и до устья р. Варзуги, называется Терским берегом, южный, до вершины Кандалакшского залива, Кандалакшским; от Кандалакшского залива до г. Кеми раскинулся Карельский берег; западный берег Онежского залива до г. Онеги известен под именем Поморского; восточный же берег сохраняет свое первоначальное название Онежского. Летним берегом называется юго-западный берег Двинского залива, от острова Жижгина до Никольского устья; Зимним—северо-восточный берег залива, от устья р. С. Двины, и далее до мыса Воронова. Берега Мезенского залива носят названия по особенно приметным мысам на них: западный и южный берег залива от мыса Воронова до р. Мезени называется Абрамовским; от Мезени до мыса Конушина на Канинском берегу—Конушинским. Далее за ними, от мыса Конушина до Канинского Носа идет Канинский берег, составляющий восточную границу Белого моря.

Терский берег получил свое название еще от Терских финнов, проживавших здесь в древние времена, как видно из описания норвежского путешественника Оттара, побывавшего здесь в IX столетии и упоминающего страну Терских финнов, т. е. нынешний Кольский полуостров.

Берег этот от Святого Носа начинается высокими гранитными скалами; покрытые тундрой с вечным снегом в оврагах, темно-красные скалы эти тянутся до р. Поной. Тундрою и беловатым ягелем, оленьим мхом одеты горы и прибрежные скалы берега на дальнейшем протяжении до р. Пулонги; редко горы и эти прибрежные скалы подымаются выше 50 саж., но большая часть из них, уже около острова Сосновца, покрывается мхом зеленоватого цвета и мелким кустарником, который, по мере приближения к р. Пулонге, переходит постепенно в редкий, невысокий сосновый и березовый лес. Около р. Пулонги начинаются уже песчаные осыпи и кое-где глинистые прикрутости, которые при устье р. Варзуги являются сплошным песчаным полем, испещренным невысокими холмами в середине этого поля и довольно высоким и густым лесом на его окраинах. Небольшие горы встречаются только у устья р. Варзуги—Комусанские горы, и около д. Сосновки—Соколья гора.

Береговые очертания Терского берега весьма просты, так как основная кристаллическая порода покрыта мощными моренными образованиями, заполняющими все ее выступы и загибы. И только от р. Пулонги, по направлению к Св. Носу, характер местности заметно меняется. Появляются среди прибрежных кристаллических пород длинные скалистые мысы—Городецкий, Орлов, а также глубокие заливы и небольшие каменистые островки.

Кандалакшский берег к западу от р. Варзуги опять горист, и чем далее к вершине залива, тем все более и более возвышается. Горы

около губы Колвицы достигают до 1.050—1.400 ф.; вершины их покрыты темным мхом, по склонам растет березовый и сосновый кустарник. Но далее, вглубь, местность принимает более резко выраженный характер: конусообразно выступают высокие „тундры“ и более низкие холмы „вараки“, сплошь покрытые лесом, постепенно уходя вглубь страны. На горах снег держится иногда до начала июня. На этом берегу, между р. Варзугой и с. Кашкаранцами, находится гора „Корабль“, замечательная своими полостями или пустотами, стены которых усеяны кристаллами кварца и аметиста. В восточной части горы есть еще тяжелый шпат желтоватого цвета, и плавиковый шпат густо-фиолетового цвета.

Корельский берег менее каменист и ниже порос хвойным лесом, также сильно изрезан, особенно в верхней своей части, по побережью Кандалакшского залива.

Поморский берег не представляет сплошных возвышенностей, но состоит из отдельных гранитных утесов, местами возвышающихся до 350 ф. Большая же часть берега низменна. Берег покрыт сосновым, еловым и ольховым лесом; в северной части, где он скалистее, почти обнажен от растительного покрова, местами идут болотистые долины.

Онежский берег с низменным прибрежьем, на котором, местами только, встречаются небольшие песчано-глинистые возвышения и попадаются еще гранитные утесы; берег этот вообще значительно ниже предыдущих, самые большие возвышенности не превосходят 350 ф. Он покрыт довольно крупным сосновым и еловым лесом, встречается также и березняк.

Летний берег каменист только на северо-западном своем конце: на половине расстояния между островом Жижгиным и губою Унскою берег образует песчано-глинистый обрыв, высотою до 245 ф., и над ним приметный хребет лесистых гор, так называемые, Летние горы, состоящие из пластов глины. К юго-востоку от этих гор прибрежье песчаное, невысокое.

Зимний берег не имеет ни одной значительной величины губы, берег этот песчано-землистый с небольшими глинистыми прикрутостями, до 105 футов вышиною, имеющими низменную подошву—„заплеск“, или „забережье“. Только при северном крае Двинского залива, на завороте Зимнего берега, начинается ряд более заметных прикрутостей, известных под именем „Зимних гор“. Эти утесы до 280 или 350 ф. высотою, состоят из зеленоватой глины и местами прорезаны горизонтальными слоями песчаника. Над ними плоские горы, 140 ф. высотою, разрезаны несколькими оврагами. В прочих местах от устьев Двины до Мезенского залива хребет прибрежных гор не выше 210 ф.; он покрыт разного рода лесом, который к северу постепенно редеет и, наконец, около р. Майды переходит в кустарник.

Физический характер берега и прибрежной зоны моря, начиная еще от дер. Ручьи, становится все более и более отличным от более южной части Зимнего берега, где волноприбойная полоса, почти без исключения широкая, отлого, но заметно повышается по мере приближения к берегу. Берег изрезан ручьями, образующими овраги и целые долины.

Берега Мезенского залива тоже песчано-глинистые, местами с незначительными возвышениями; около рр. Кулоя и Мезени покрыты лесом. Берег здесь высокий и ровный, с редкими ручьями и промоинами, спускающийся к морю обрывом. Во многих местах замечаются обвалы и оползни. С восточной стороны залива прилегает ровная тундра; отлогие возвышенности по этой стороне залива начинаются только на значительном расстоянии от берега; лес же в этой части переходит также в мелкий кустарник.

Канинский берег почти безлесен, лишь только попадается приземистая сланка „ера". Берег этот от мыса Канина (на 52 в.) к югу до р. Бугреницы состоит из шиферных гор, покрытых тундрою и около воды оканчивающихся щельями, большею частью темносерого цвета. От Бугреницы к югу шифер теряется под толстым слоем песку и тундры, местами в обрывах выставляя каменные зубья. Далее берег становится несравненно ниже, но от р. Кии он снова повышается и до мыса Конушина представляет глинистый утес, до 10 саж. высотою.

Острова Белого моря многочисленны и находятся преимущественно в заливах, а главный водоем, горло и северная часть моря небогаты островами. Только вдоль западного берега моря встречаются прибрежные о-ва, напр., *Лумбовский* к югу от Святого Носа; *Три острова* к югу от мыса Орлова, затем несколько мелких прибрежных о-вов, наиболее известный между ними о-в *Сосновец,* возвышающийся на 15 саж. над уровнем моря. Длина его 600 саж., ширина 320 саж.; от материка он лежит на расстоянии $3^1/_2$ верст. О-в безлесен, каменист и отличается желтым цветом. На многих иностранных картах он известен под названием Крестового, от находящихся на нем нескольких крестов. В восточную 1854—55 г.г. этот остров служил базой английскому флоту.

В открытом море встречается о-в *Моржовец,* против Мезенского залива. Он расположен к северу от мыса Воронова при выходе из Белого моря в Ледовитый океан, в 28 верстах от берега. Форма его овальная, окружность около 40 верст. Остров гранитного строения, покрыт толстым пластом тундры; местами растет тощий кустарник. Из рек известны—Золотуха и Рыбная; есть также несколько озер с пресной водой.

Во время промыслов морского зверя на льду, случается, что лед отрывается от береговых припаев, и промышленников уносит в открытое море. В таких случаях о-в Моржовец является для них единственным спасением: течением прибивает льды к острову.

В Двинском заливе есть много низменных островов. Один из них, *Мудьюгский*, перед входом в устье р. С. Двины образует губу, называемую „Сухим морем“. Из о-вов в дельте Двины известны: Голец, Кумбыш, Никольский, Лясомин и др.

Онежский залив изобилует о-вами. При входе в него лежит о-в *Жижгин*, по направлению к северо-востоку от каменистого мыса Ухт-Наволока. Величина о-ва в длину около 5 верст и около 2-х в ширину. В середине острова возвышается гора, крутая к дальнему морю и отлогая по направлению к Летнему берегу, в этом месте и по низменностям покрыта кустарником. В низменностях по озерам держится пресная вода. Прибрежья о-ва сплошь осыпаны, как бы забросаны, крупными камнями *).

В середине устья Онежского залива лежит значительная группа о-вов, известная под общим названием *Соловецких*. В состав этой группы входят острова: Соловецкий, к северо-востоку от него Анзерский, Большой и Малый Муксалмы, близ восточного берега первого, и Большой и Малый Заяцкие, в одной версте от юго-западного края Соловецкого о-ва.

К северу от Заяцких островов, у юго-западнаго берега Соловецкого о-ва, расположены небольшие островки—Парусный, Сенные и Песьи. Нужно заметить, что все эти более крупные острова окружены лудами и коргами и множеством мелких островков.

Самый значительный из всей этой группы островов—*Соловецкий*, имеющий наибольшее протяжение в длину с севера на юг 23 версты; ширина его до 15 верст. Общая площадь до 250 кв. в.

Пролив между островами Соловецким, Анзерским и Муксалмой называется Анзерской Салмой, ширина которого до $4^3/_4$ версты, глубина до 25 саж.; от обоих Муксалм Соловецкий о-в отделяется проливом Железными Воротами, шириной до 150 саж., и от Заяцких о-вов—Печалковской Салмой. В проливах между островами глубина от 10 до 30 саж.

Берега Соловецкого острова изрезаны многочисленными заливами и бухтами, более других замечательны—Соловецкая (Гавань Благополучия), в северо-западном углу которой расположен монастырь; Сосновая—на северном берегу; Долгая—на восточном берегу; против Заяцких островов—губа Грязная и др.

---

*) Жители Летнего берега и до сих пор хранят преданне, связанное с островом Жижгиным, а также и с именем лежащего на Летнем берегу мыса Кончакова Наволока, вблизи д. Дураково. На всех этих местах безвыездно жили три родные брата: Колга, Жожга и младшнй Кончак. Они слыли за колдунов и грабили и брали откуп с проезжающих промышленников и даже богомольцев, направляющихся в Соловки. Колга и Жожга погибли от руки какого-то неизвестнаго странника, отправившегося вместе с промышленниками на их острова за промыслом. С тех пор и острова стали называться именами погибших братьев. На том самом месте, где умер Кончак, ныне находится Кончаков Наволок, названный с тех пор его именем. Недалеко от этого места есть маленький бугорок—это могила Кончака, как говорит легенда.

Поверхность о-ва неровная, гористая, но без крутых подъемов; высшая точка, до 40 саж. высотою, песчано-каменистая Секирная гора, покрытая лесом. Горный кряж, называемый „Гремячими горами", высотой не ниже Секирной горы; прочие холмы и горы имеют высоту до 20 саж.

Побережья Соловецкого о-ва низменны, песчано-каменисты; только нижняя часть острова оканчивается гранитным утесом, мысом „Печаг", в 4 саж. высоты, близ которого возвышается песчано-каменистая того же имени гора, поднимающаяся до 20 саж.

Почва о-ва состоит из крупного песку и гранитных валунов; верхний землистый слой более или менее тонкий.

Остров богат озерами, которых здесь насчитывается до 130 *); из них самое большое Белое, имеющее до 5 верст в длину и 1 в. в ширину; затем Святое, у самых стен монастыря, Исаковское, Семиостровское и др.

Поверхность о-ва покрыта болотами, (в настоящее время они почти осушены), лугами, а также кустарниками и хвойными и лиственными лесами. Из ягодных кустов на о-ве встречается черная и красная смородина, а также морошка, брусника, черника, клюква, голубель и др.

Прочие о-ва Соловецкой группы также гористы; из них на Анзерском острове самая высокая гора—„Голгофа", до 87 саж. высоты; все о-ва поросли сосновыми и березовыми лесами и усеяны озерами (до 300 озер), на одном Анзерском их до 60.

Только Заяцкие о-ва довольно плоски, безлесны, покрыты тундрою и кустарником.

На Соловецких о-вах водится множество птиц, особенно замечательны необыкновенные по своей величине чайки, прилетающие каждое лето в громадном количестве; они буквально усеивают, особенно Соловецкий о-в. Осенью на смену им прилетают вороны. Около берегов водятся—белуха, морские зайцы, нерпа и пр. Из рыб больше всего ловятся сельди и семга.

Климат Соловецких о-вов сырой, холодный, подвержен резким колебаниям.

Из других островов Онежского залива, по направлению с юга на север, наиболее значительны: „Мягостров (32,8 кв. км.), Сумостров (6,8 кв. км.), Конев, Шужмуй Большой и Малый, (6,8 кв. км.), Кузова и др. Против устья р. Онеги лежит о-в Кий, состоящий почти из сплошной гранитной скалы, с тонким слоем земли.

Такой же архипелаг островов, большею частью мелких, гранитного образования, тянется и вдоль Корельского берега Кандалакшского залива. Более крупные из них: Сон, Пежестров, Сидоров и о-в Великий, покрытый довольно густым лесом, закрывает собою губу Рудозерскую и Бабье

*) На Соловецких островах всего насчитывается до 412 озер.

море, Олений близ Кандалакши и др. Все эти о-ва окружены еще множеством гранитных луд. По восточному берегу этого же залива островов уже менее. В Порьей губе лежит много мелких островов, из которых замечателен Медвежий о-в, высокий, с черными утесами.

Глубины Белого моря могут быть разделены на две области: область сравнительно глубокую, которую составляет средняя его часть и губы Двинская и Кандалакшская: и мелководную—Онежский залив и прибрежные воды моря. Но вообще глубина Белого моря не велика. Местами оно имеет глубины менее 50 м. (27 м. с.). К югу в Горле Белого моря глубина от 50 до 100 м. (27—55 м. с.); такие же глубины продолжаются и далее на юг до дельты р. Северной Двины. Западная часть моря глубже, от 100 м. до 200 м. (50—109 м. с.), а северо-западный угол моря, Кандалакшская губа, имеет глубины более 200 м. Наибольшая—330 м. (180 м. с.) Онежский залив мелкий, от 50 м. и меньше. Мезенский залив—местами имеет глубины от 5, 8, 10 сажен и изобилует мелями. Особенно в этом отношении опасна восточная часть залива, где есть целые осушные камни. Во многих частях Белого моря встречаются значительные мели, которые известны на Севере под именем „кошек“, „корг“, „банок“ и „луд“. В Онежском и Кандалакшском заливах расположены целые архипелаги луд. В Горле мели составляют целую группу, в состав которой входят Большие и Малые Орловские кошки, близ Терского берега, против Орловского маяка; затем Горяйновская, Трехостровская и Круглая Орловская, южнее первых двух, затем Большая и Малая. Средние—посреди самого Горла Белого моря, и Конушинская и Кийская близ Канинского берега и затем обсыхающая отмель Литке и Панфильевская. Глубина на кошках от полуторых до четырех сажен. Кругом их на значительное расстояние глубина моря не превышает 10 сажен, с песчаным грунтом.

Морской прилив *) входит в Белое море из океана, вдоль Лапландского берега и постепенно уклоняется вдоль берегов к югу, и юго-востоку. Этим путем вливается он в бассейн и заворачивает в заливы к юго-востоку, западу и юго-западу. Отлив идет противоположно приливу.

Входя в Горло, прилив стесняется, и оттого высота его там возрастает, напр. до 18 фут., у острова Сосновца и мыса Воронова, между тем, как в главном водоеме, она не превышает 7 фут. У мысов Святого и Городецкого высота прилива 15 фут., а наибольшая сизигийная высота его замечена в 20—22 ф., около Трех островов и в Мезенском заливе, где прилив достигает порой до 26—28 фут., особенно при северных ветрах во время большеводья. От приливов и отливов происходит в море заметное периодическое течение. По мере своего рас-

*) Из всех внутренних морей, омывающих берега Европейской России, только Белое море имеет прилив и отлив.

пространения к югу, в Белое море прилив все опаздывает. При переходе от прилива к отливу течение в северной части моря не вдруг изменяет направление, и в продолжение 12 часов обходит вес компас.

При устье р. С. Двины существует неправильность повышения и понижения воды, называемая „мапихою“, проявляющаяся в том, что идущая на прибыль вода в половине прилива останавливается, а иногда даже падает дюйма на 4 в течение четверти часа, а затем опять возвышается и достигает уже настоящей своей высоты. При отливе этой неправильности не замечается.

В Мезенском заливе наблюдается другая особенность, известная под именем „наката“ и состоящая в том, что вода подымается валом до 6 фут. высоты и вдруг заливает отмели.

Приливы в Белом море совершенно правильные, полусуточные.

Периоды течения прилива и отлива почти равны; только при устьях больших рек—Мезени, Кулоя, Двины и Онеги течение отлива из реки несколько дольше, чем течение прилива, особенно весной.

Скорость течения в северной части моря доходит до $4^1/_2$ узлов, напр., у мыса Орлова и у р. Мезени, в Горле не более $3^1/_2$ узлов, в главном водоеме, Двинском и Кандалакшском заливах до 2 узлов; в Онежском заливе случается до 3, а в узких местах и до $3^1/_2$ узлов.

В Белом море существует много течений и особенно в Горле, но, несмотря на всю важность вопроса, они до сих пор мало изучены.

Удельный вес воды, при 17° Ц., наибольший в северной части Белого моря, между Св. Носом и Лумбовскими островами=1,026 до 1,025, в Горле у Сосновца=1,021 до 1,022, и значительно менее в главном южном бассейне Белого моря, уже у Соловецких островов=1,0205, а в Двинском заливе до 1,012 и даже ниже.

Температура Белого моря в широкой части входа в него летом (август—сентябрь) на поверхности до +6°, 8°, зимою же (январь—апрель) понижается до 1°,0 и — 2°,0.

Температуры Горла, вследствие сильных приливо-отливных течений, перемешивающих воду, весьма однообразны от поверхности до дна; летом (август) 6°, 7°, а зимою ниже — 1°, вероятно, около — 1°,8.

В самом Белом море на поверхности наибольшия температуры бывают в августе, и в области глубокой части моря они достигают до 13°, 14°, а ближе к дельте С. Двины и до 16°.

Глубоководная часть зимою на поверхности имеет температуры около 1°,0 и — 1°,9, при чем и вся толща воды до дна имеет ту же температуру около — 1°,5. Летом тонкий поверхностный слой воды (около 25 м.) сильно нагревается до 12°, 14°, далее же в глубину на 50 м. вода имеет температуру ниже нуля, а начиная от 100 м., до дна (260 м.), температура 1°,6, зимняя на поверхности.

В мелководной части моря зимой от поверхности до дна во всей толще воды наблюдаются такие же низкие t, как и в глубоководной части моря. Летом же здесь вода значительно прогревается, и придонный слой имеет около 7°,0.

Прозрачность воды в Белом море не велика. В Горле около 6 м. (3 м. с.), в средней части моря около 8 м. (4 м. с.). Прозрачность воды зависит, кроме высоты солнца над горизонтом, еще от степени оптической пустоты воды. Не только плавающие в воде во взвешенном состоянии неорганические частицы, и живущие в водах мельчайшие организмы, так называемый пелагический планктон, оказывают большое влияние на степень прозрачности воды.

Около Соловецких островов прозрачность около 25 ф., в устье Кандалакшского залива и до острова Сосновца—25—32 ф. и у Святого Носа до 35 ф.

Белое мере имеет зеленоватый цвет воды, иногда с оттенком желтоватого цвета, временами же в заливах кажется совсем мутно-желтым.

Белое море отличается меньшими соленостями, нежели океан у берегов Мурмана. В горле Белого моря соленость около 3,3‰, далее к югу она убывает, и в средней части моря, где лежит область больших глубин, соленость от 2,5‰ до 2,6‰; на юге Двинского залива она уменьшается до 1,9‰.

Вообще в Белом море соленость в глубинах более, нежели на поверхности. В глубокой части моря ниже слоя в 50 м. (27 м. с.) соленость везде более 2,8‰, а глубже 200 м. (109 м. с.) она больше 3,0‰, что для Белого моря представляет довольно значительную величину.

Как известно, течения в Белом море имеют приливо-отливной характер. Однако, большое количество стока пресной воды, приносимой многочисленными притоками моря, должно возбуждать в поверхностных слоях движение воды к выходу из моря, а в нижних слоях, очевидно, существует приток более соленой и плотной воды нижним течением через горло моря. Иначе нельзя объяснить большую соленость глубинных слоев. Весьма возможно, что в горле Белого моря существует подобное сочетание приливных и постоянных течений, какое наблюдается в Бельтах и Гибралтаре.

Навигационный период в Белом море очень продолжителен. Совокупность причин, как быстрые приливо-отливные течения, высокая температура воды, особенно осенью и зимою, большая соленость воды и т. д., обусловливает незамерзаемость Белого моря, т. е. отсутствие на нем постоянного, сплошного ледяного покрова в зимнее время.

По наблюдениям гидро-метеорологических станций, появление льдов за 1914 и 1916 г.г. рисуется следующими данными:

Льды появились:	В 1914 г.	В 1916 г.
у Мудьюгского маяка	15 декабря	15 декабря
„ Зимнегорского	20 „	10 января
„ Инцев	24 „	1 „
„ Сосновца	9 января	27 декабря
„ Орлова	10 „	27 „
„ Городецкого	22 „	9 февраля
„ Святого Носа	27 „	16 „

Как раз к январю месяцу и относится образование в Белом море около берегов незначительного ледяного покрова, так называемого — ледяного берегового „припая“. Ледяной припай начинает образовываться от устьев рек и распространяется в открытое море суживающейся полосой (от 1—2 до 5 вер. шириной). Сам по себе лед этот слабый, не превышает $1^1/_2$—2 фут. толщины, по местному, правильному определению, лед „рассольный“, т. е. хрупкий, рыхлый.

Ветрами и волнением береговой ледяной припай отрывается и уносится в море. Белое море по замерзании рек, впадающих в него, до января месяца совершенно свободно от льда.

В январе происходит образование льдов в Белом море и появляются более густо плавающие льды (отрывающиеся от берегов). Что касается ледяных полей, то величина их достигает всего от 100 саж. до 1 версты, а толщина до 1—$1^1/_2$ фута.

Одновременно замечаются и льды-нагромождения, так называемые, „тороса“, „стамухи“, достигающие мощности 1—3 сажен.

Однако, все это не дает непроходимых масс, компактных преград. Эти льды носятся отдельными льдинами, всегда доступными для обхода их судами, тороса же занимают больше кромку ледяных полей. Более мощные тороса образуются, главным образом, в мелководном, усеянном мелями, с большими приливо-отливными течениями, Мезенском заливе Белого моря.

Заливы Белого моря, в смысле состояния льдов, имеют между собой значительную разницу. Ранее образуется лед в Мезенском заливе, затем в Онежском, Двинском и Кандалакшском.

Мезенский залив имеет не крупный лед, в смысле ледяных полей, но дает зато много торосов. На мелях Мезенского залива образуется прочный, так называемый, „наливной“ лед. Осыхающие на большом пространстве берега Канинского полуострова дают также много льда.

Онежский залив, усеянный банками-стамиками, мелководный, с массой пресной воды, со значительно меньшею ее соленостью, в силу означенных обстоятельств, замерзает ранее других. Южная часть Онежского залива, верст на 20—30 от г. Онеги, а также заливы по Поморскому берегу: Унежма, Нюхча, Сума, Сорока, покрываются льдом. Но морскими ветрами лед здесь выламывается и уносится в море. Что же касается,

в частности, Кемского берега, то здесь сильные течения между островами, бо́льшая соленость воды являются причиной более позднего замерзания, и в этом отношении Кемский порт на острове Попове находится в благоприятных условиях.

Двинский залив рано замерзает при устье р. Северной Двины. Ширина припая около о-ва Мудьюги, расположенного при входе в море, достигает зимой до 5 верст.

Кандалакшский залив, имеющий сравнительно большую глубину в своем начале, сильные течения в вершине, где расположены о-ва: Медвежьи, Круглый, Анисимов, Березовец и др., покрывается льдом позже других заливов, замерзая сперва около р.р. Керети, Ковды. От с. Кандалакши почти до Березовца он редко покрывается льдом. При замерзании в Кандалакшском заливе нет движения льда, т. е. он больше „стоячий“, особенно вглубь залива от мыса Турий. Однако, при NW, следует заметить, лед также вырывает. Толщина льда максимум — $1^1/_2$ и самое редкое 2 фута; торосов в Кандалакшском заливе сравнительно с другими меньше.

Район наибольшего скопления беломорских льдов: Святой Нос—Вепрь; при O и NO движение льдов происходит к Терскому берегу и особенно из Мезенского залива. При ветрах SW—W и даже NW, лед от Терского берега отклоняется, что и способствует тому, что бывает возможность итти судам от Святого Носа до острова Данилова чистой водой.

С наступлением весны образование льдов вновь прекращается; льды более ломаные, битые, нежели зимой.

Очищение от льдов Белого моря и его горла происходит по вскрытии рек, впадающих в Белое море, а также и от господствующих ветров.

Если дуют ветры S—SW—W, то уже в апреле Белое море очищается от льдов. Вскрытие беломорских рек, несомненно, имеет большое значение для очищения от льдов Белого моря. Реки, вскрываясь, несут большие массы воды в Белое море и как бы переполняют его избытками и этим самым бо́льшую силу приобретают течения из Белого моря, способствуют, своего рода, выталкиванию льда из Белого моря.

Северная Двина—многоводная беломорская река и весной сила ее воды заметна даже до мыса Керетца, по Зимнему берегу. Согласно пробам воды с поверхности до названного мыса вода оказалась пресная и при том была даже мутная. Около маяка Зимнегорского, в 12 милях от берега, была найдена незначительная соленость воды. Льдов по пути не было. Но чем дальше к Терскому берегу, соленость возростала и, приблизительно, милях в 20 от Зимнего берега встретился лед. Следовательно, вскрытие беломорских рек есть также значительный фактор в деле очищения от льдов Белого моря. Если же во время вскрытия рек господствуют ветры от S—SO, переходя к W, способствующие выталкиванию льда из Белого моря, тогда горло Белого моря быстро очищается; во время маловетрия и штилей, как замечено, картина та-

кова же, лишь лед выносит медленнее. При продолжительности NO—O лед подвигается к Терскому берегу.

Однако, вскрытие рек Терского берега также в той или иной мере способствует тому, что лед весной от него часто отклоняется на некоторое расстояние, делая проход судов около Терского берега более возможным, нежели зимой.

Все горло Белого моря отличается неправильными течениями, которые и следовало бы тщательно изучить, как основной фактор распространения льдов.

Вскрытие беломорских рек происходит во второй половине апреля и даже иногда в первых числах мая. Например, вскрытие р. Сев. Двины:

в	1905	г.	19 апреля *) .
„	1906	„	21 „ . .
„	1907	„	22 „ . .
„	1908	„	20 „ . .
„	1909	„	30 „ . .
„	1910	„	15 „ . .
„	1911	„	27 „ . .
„	1912	„	3 мая . . .
„	1913	„	12 апреля . .
„	1914	„	30 „ . .
„	1915	„	17 „ . .

Но в зависимости от ветров Белое море может очиститься от льдов и до вскрытия беломорских рек; плавание судов по Белому морю возможно и до вскрытия рек. Вскрытие рек на Севере при настоящих условиях существенно лишь для навигации в беломорских неблагоустроенных портах.

Весенние беломорские льды не являются непроходимыми преградами, и не было года, чтобы весной через горло Белого моря не пробрались некоторые суда, руководители которых практически подробно знакомы с местными условиями.

Годы значительного скопления льдов в горле Белого моря наблюдаются значительно реже годов, когда Белое море рано очищается от льдов.

Плавание пароходов по Белому морю возможно почти до февраля месяца, а судов ледокольного типа круглый год.

Господствующими ветрами в Белом море в северной его полосе являются в мае, июне и июле от NO — N и NW, NO-вые свежие ветры в горле Белого моря обыкновенно приносят туман, который стоит часто по несколько суток стеной от Зимних гор к Терскому берегу.

С июля до половины августа преобладают ветры S—SO, с ясной погодой; с конца августа начинают господствовать SW, большею частью с дождем. В сентябре дуют крепкие SW и NW и бывают нередко штормы.

В бассейне моря до о-ва Жижгина и р. Варзуги ветры дуют те же, что и в горле Белого моря, но NO и NW дуют слабее, и туманы

*) Везде ст. ст.

проникают туда реже. Конечно, в глухую осень штормы распространяются и на бассейн и даже в Кандалакшскую губу, но бывают не так жестоки.

В Двинском заливе туманы реже и вообще эта часть моря благоприятнее для мореплавания, хотя летом бывают иногда кратковременные шквалы.

В Онежском заливе весной часто дуют NO ветры с туманом; летом же преобладает SW, который нередко приносит дождь. Осенью NW, ветры с ненастьем и переходят на NO.

Кандалакшский залив не отличается другими господствующими ветрами, но когда в горле дует NO, то из залива дует N с туманом.

В Мезенском заливе господствующие ветры те же, что и в горле моря.

В северной части моря при северных ветрах иногда среди лета бывает снег и град. Относительно ветров еще можно сказать, что ветры с берега дуют порывами, у крутых берегов и пологих ровно, но крепко, далее от берегов они тише. Весной и летом днем ветры дуют сильнее, на ночь стихают, осенью—наоборот.

Летом, при тихих южных ветрах, на Белом море случается нередко наблюдать миражи, по местному—„марево“, а потому определение высот бывает ошибочно, иногда до 3 минут в высотах. При этом явлении луч зрения преломляется в неодинаково нагретых солнцем слоях воздуха, предметы, находящиеся под горизонтом, как, например, суда и отдаленные берега, появляются перед взором в обезображенных видах: сильно растянутыми, опрокинутыми вниз, иногда двоятся, троятся и т. д., принимая самые причудливые формы.

Грозы бывают чаще в южной части моря, чем в северной, где сравнительно редки.

Химические свойства воды Белого моря известны только лишь по отношению к Двинскому заливу, вдоль западного и юго-западного его побережья, главным же образом в Унской губе. Воды эти давно уже пользуются заслуженной славой у местного населения, как целебные.

В декабре 1914 года в окрестностях Сюзьмы и Пертоминского монастыря (Унская губа) были взяты пробы воды и подвергнуты химическому исследованию в лаборатории Архангельского винного склада 7 января 1915 г. заведующим лабораторией г. А. Васильевым.

Результаты анализа оказались следующие:

1. Физические свойства: бесцветна, прозрачна, вкус соленый, уд. вес—1,018.

2. Изменения при стоянии: не изменяется.

3. Реакция воды—щелочная.

В 100,000 частей воды найдено:

		В 1 литр.
1. Плотного остатка 1 130° С (Соленость воды) .	2876	28,76
2. Извести	77	0,77
3. Магнезии	111	0,11
4. Окиси железа и аллюминия	0,49	0,0049
5. Кремнозема	0,172	0,0017
6. Щелочей	2,550	255
7. Хлора	201	2,01
8. Аммиака	следы	сл.
9. Серной кислоты	174	1,74
10. Азотной кислоты	сл.	сл.

Климатические условия также говорят за широкую возможность использовать эти воды. Лето теплое, отсутствие изнуряющего зноя, резких колебаний температуры дня и ночи; нет малярии. Для характеристики климатических условий этой местности могут служить нижеследующие данные, взятые из климатологического атласа России (изд. Главной Физической Обсерватории в Петрограде 1909 г.). Нижеприводимые цифры взяты по отношению к Пертоминскому монастырю, находящемуся при впадении Унской губы в море. Атмосферное давление за год 759—758,5. Ветры, в среднем, юго-западные. В частности: в мае—N, NO, NW, в июне—NW; в июле—NW; в августе О. Средняя температура воздуха за год 0,5; в мае 3—5; в июне 11; июле 15; августе 13—14.

Вдоль юго-западного побережья Двинского залива, близ с. Сюзьмы и Пертоминского монастыря море богато морскими водорослями, которые в 1915 году были исследованы на содержание иода. Чистого иода оказалось в них большое количество, а именно 3%.

Реками Архангельская губерния чрезвычайно богата, и все они, по месту своего впадения, могут быть разделены на две главных группы: первую составят реки, впадающие в Ледовитый океан, а ко второй относятся реки Беломорского бассейна. Кроме того, по губернии рассеяно много речек, впадающих непосредственно в озера, которые в свою очередь иногда не дают стока в океан.

Реки, изливающиеся в Ледовитый океан, в западной части губернии, по Мурманскому берегу, от границы до Святого Носа, почти все незначительны по своей величине, хотя и многочисленны, и все имеют весьма ограниченное значение, как водные артерии, связывающие собою центральные части Кольского полуострова, по которому они и протекают, с океанским прибрежьем и являются, в подавляющем большинстве, плохими путями сообщения.

Спускаясь с плоскогория к океану, они глубокою узкою долиною врезываются в основную кристаллическую породу, образуя при этом множество порогов и водопадов, местами же завалены валунами и обломками горных пород. Это, так сказать, реки в зачатке, состоящие из озеровидных расширений, порогов или водопадов.

Зато экономическое значение их необычайно велико—эти реки изобилуют ценными породами рыб, давая большой заработок населению; кроме того, многие из них таят в себе мертвое неиспользованное богат ство—водопады.

Ворьема—общая ее длина около 60 верст; имеет значение вследствие того, что граница России с Норвегией проходит вдоль левого ее берега, на протяжении около 40 верст. Общее направление течения Ворьемы на север. Река очень порожиста, с большим падением и судоходна не далее 5 верст от устья, при чем суда с осадкою до 5 фут могут входить в реку только с приливом. Ширина реки в устье около 10 сажен.

Паз-река (Пасвиг, по-фински — Пац-Иокки) является стоком значительного озера Энаре, хотя в сущности, представляет ряд глубоких и больших озер, соединенных широкими, от 40 до 100 саж., протоками, и от 1 до 3 саж. средней глубины. На этих протоках и расположены водопады, по местному „падуны", до 29 порогов. Ложе и берега реки — почти сплошной камень, преимущественно гранит. Источниками многоводности реки служат, очевидно, главным образом, сильные ключи в дне озер, так как притоков река не имеет.

Длина реки более 100 верст; общее направление ее течения с юго-запада на С.-С.-В. Река судоходна только для небольших шлюпок. По этой реке проходит часть русской границы с Норвегией; нижнее же течение реки лежит в Норвежских пределах.

Паз-река изобилует водопадами. В одной версте от церкви Бориса и Глеба находится пограничный Борисоглебский падун. Здесь река, шириною в 30 саж., сжатая с обоих сторон громадными скалами, с шумом сбрасывается с четырехсаженного уступа. Дальше она проносится между камнями, разделившись на несколько рукавов; пенясь и шумя, она, пробежав сажен 100, расширяется и, успокоившись, быстро мчится к океану.

На правом берегу водопада почти отвесно поднимается скала футов на 350, а по другую сторону лежит большой вылощенный и округленный водой камень. Немного отступя от реки высится гнейсовая гора, с обгложенной ледниками вершиной; взобраться на нее можно только по ложбинам. С вершины этой горы открывается великолепный вид на долину реки. На одном бугорке вершины стоит пограничный знак, в виде каменной плиты, с надписями, с одной стороны: „Н. 1826 г. 356"; с другой—„CXIV 1826 г. 356".

Эти короткие сухие даты больно бьют русское самолюбие, говоря о некультурности, неумении защитить свои насущные интересы, что и произошло в 1826 году, при установлении границы между Россией и Норвегией.

Вопрос о нашей границе с Норвегией в течение многих столетий оставался неопределенным. Аборигены Севера — лопари были двое и троеданниками. Русские собирали дань почти до Тромсэ, и в то же время норвежские и шведские сборщики податей доходили до Трех Островов и далее. По имеющимся историческим данным, новгородцы, отправляя в 1326 году послов к шведскому королю Магнусу, говорили, что дело разграничения они предают „воле Божьей и его". В сочинении Эрика Берньера, изданном в Стокгольме в 1740 году, упоминается, что в XI веке границей между древней Русью и Норвегией, по договору Ярослава Мудрого с норвежским королем Олафом, считался залив Лютенфиорд, около Тромсэ. После смерти Ярослава и Олафа, между Русью и Скандинавией возникли продолжительные войны, которые велись до 1323 года, когда по мирному договору, заключенному Новгородским князем Юрием Даниловичем с шведским королем Магнусом в г. Орехове, нашим морским рубежом считается уже не Лютенфиорд, а Варангерский залив. С течением времени пространство общих владений постепенно сокращалось и в XVI веке мы считали своей границей Верес-Наволок, как это можно видеть из того, что грамота Ивана Грозного 1556 года отдает во владение Печенгского монастыря губу Нявдему, а правительство Михаила Феодоровича в 1623 году заявляло, что „та земля Лопская и искони вечная вотчина наша Великого Государя, а не Дацкого короля", и что если „Немецкие Дацкие люди учнут к ним впредь приезжая каких оброков и дани и с рыбы десятины у них просить и им Немецким людям велено отказывать".

Первое разграничение между Швецией и Данией состоялось в 1751 г., а в 1809 году, с присоединением Финляндии к России, мы приняли этот трактат за основание нашей пограничной черты, при чем Печенгский, Пазрецкий и Нявдемский участки, как спорные (Faelleds districter), оставались в общем владении до 1826 года, когда по конвенции, заключенной нами с Норвегией, пограничным рубежом была принята река Паз. При установлении этой границы, по трудно объяснимым причинам, мы уступили норвежцам часть территории от Паз-реки до Ворьемы и таким образом церковь св. Бориса и Глеба, с участком левого берега реки в одну квадратную версту, оказалась вдвинутой в норвежские владения.

Весьма трудно объяснить уступку Норвегии этого района до мыса Вереса, около которого в 1826 г. при описании наших северных берегов, Рейнеке были обнаружены в становище Шапкино, в губе Нявдеме, следы батарей, при помощи которой русские поморы в 1808 г. защищали указанное наше самое западное становище. Вообще вся эта история весьма темная и, повидимому, в ней главную роль играет не столько неосведомленность нашего представителя Галямина, сколько невнимание нашего правительства к Северу, интересы которого просто умышленно игнорировались.

Из других водопадов Паз-реки можно назвать Пазрецкий, находящийся от моря в $3^1/_2$ верстах; через $3^1/_2$ версты расположен „Заячий".

Заячий водопад живописнее Борисоглебского.

После Заячьего водопада река превращается в удлиненное озеро с многочисленными заливчиками, красивыми мысами, с островками.

Далее, верст через 7—8, „Holmfossen"; затем идут большие пороги и два падуна, близко стоящие друг от друга.

Как на мощные неиспользованные источники водной энергии можно указать Пазрецкий и Заячий водопады.

	Ширина.	Высота падения.	Достиж. раб. напор.	Попереч. сеч.
Пазрецкий . .	30 с.	8,51 м.	9 м.	596 к. м.
Заячий . . .	9 „	6,97 „	9—10 „	596 „ „

Скорость течения.	Механическая сила.
7,65 м/с.	46,490 л. с.

Приведем и те цифры механической энергии, которые будут получаться на осях тюрбин, как европейских, с напором—7,75, так и американских—0,8. Все числа выражены в лошадиных силах.

Пазрецкий и Заячий водопады:

	Сила водопада.	На европейск. тюрб.	На америк. тюрб.
При напоре 6 м. . . .	от 23.250—42.780	от 17.438—32.052	от 18.600—34.224
„ „ 9 „ . . .	„ 34.875—64.170	„ 26.156—48.128	„ 27.900—51.336

Река Печенга, длиной 100 верст, вытекает из озера Мометяури и впадает в Печенгскую губу. Как и все реки Кольского полуострова, она изобилует порогами, которые во множестве разбросаны по всей реке и кончаются за 4 версты от ее устья. Река очень извилистая, часто дает крутые и неожиданные повороты. Ширина реки около устья до 200 саж. Берега местами состоят из плодородной почвы, покрыты мелким лесом; встречается сосновый лес. С горы Спасительной открывается вся долина этой живописно вьющейся водяной ленты. Течение р. Печенги отличается необыкновенной быстротой и силой. Река принимает много притоков—рр. Манну, Княжуху и др.

Река Тулома вытекает из Нот-озера, верховья ее известны под именем р. Ното, берущей начало в Финляндии. По выходе из озера река течет в северном направлении и, протекши верст около 70, соединяется с рекой Колой и впадает в Кольский залив.

Длина реки до 70 верст, а вместе с верховьями около 250; ширина при выходе из озера 100 саж., далее она расширяется до версты и более.

Течение быстрое, порожистое, так что река не замерзает в порогах и зимою.

Глубина от 2 до 7 саж. в ямах. Берега реки по выходе из озера не высоки, но в низовьях возвышенны, утесисты, поросли мхами и мелким березняком. В долине реки и по притоку ее Шовне имеются уже прекрасные строевые леса, состоящие из ели и березы. Вообще течение

р. Туломы, на значительном ее протяжении, представляет одну из живописнейших местностей Кольского полуострова. Весь характер местности, красивые скалистые горы, островки, неожиданные повороты реки с ее порогами, местами поражающее разнообразие растительности, заставляют забывать, что река течет за полярным кругом.

На реке много островов, порогов и водопадов. Водопады Туломские по своей красоте стоят не ниже прославленных водопадов в Шафгаузене и Штаубахе. Скалы на Туломе местами тесно расположились поперек всей реки, оставляя лишь узкие щели. Страшный напор воды в этих щелях вздымает целые горы брызг и образует целый ряд водоворотов.

Красивейший из водопадов находится поблизости Туломского погоста. Здесь Тулома, стесненная гранитными стенами, разъяренная сотнями порогов, останавливающих и разрывающих ее падение, низвергается с высоты 6—7 саж., почти отвесно одной массой.

Спускаясь вверх по реке от г. Колы, первый Туломский водопад—„Мурман“ (Мураш) находится в 10 вер. от города; „Сухой“ в 16 вер., „Каленуха“ в 20 вер.,—оба мелководные до 4 фут. глубины; „Сосновец“—самый длинный, до 2 верст, расположен в 24 вер.; самый быстрый и опасный по извилистому своему фарватеру „Кривец“ в 30 вер.; Шойнские или Шовинские корги в 44 вер. Далее течение Туломы вер. на 30 становится спокойнее, сопровождавшие ее крутые возвышенности как бы отступают; но потом опять река бурлит и пенится, и в 4 вер. от выхода из озера, образует новый водопад „Падун“, где река и падает почти вертикально.

Река Тулома богата рыбой, особенно семгой; находят в ней и речной жемчуг. Возможен сплав леса и местами движение на небольших лодках.

В более тихих плесах Тулома замерзает в конце ноября, вскрывается в начале мая.

Река принимает в себя значительное число притоков; с правой стороны в Тулому впадают реки: Улита, Кожва, Гремяха, Керчь, Щучья; с левой—Шовна, Русская, Ольховка, Пейна и Винзан—все стоки озер тех же наименований.

Р. Кола берет свой исток 4 верстами ниже Кол-озера, лежащего у водораздела речных систем Северного Ледовитого океана и Белого моря; пройдя несколько порогов, впадает в озеро Пуло, по выходе из которого, на протяжении 3 вер., снова занята порогами; выше 15 вер. возможно плавание на лодках, хотя и тут встречаются небольшие пороги. Далее, на протяжении 5 вер., снова идут значительные пороги; следующие две версты опять судоходны до новых порогов, тянущихся на 14 вер.; затем более порогов нет и только за 3 вер. от г. Колы начинаются пороги, непроходимые даже для маленьких лодок.

Общая длина течения около 70 вер.; направление реки с юга на север. У г. Колы ширина реки до 60 саж., а глубина около 6 фут. Река протекает в довольно крутых берегах, поросших мхом и мелким лесом. У г. Колы, соединившись с р. Туломой, она впадает в Кольский залив.

В середине прошлого столетия река проходила к северу от города, но затем прорвала себе другой путь, более прямой, обратив низменный мыс восточного берега Кольского залива в небольшой остров; старое же устье обсохло.

Так как исток р. Колы близко подходит к озеру Имандра, то р. Кола иногда служит путем для сообщения с Кандалакшею при помощи других озер и речек.

Замерзает Кола около начала ноября, вскрывается в первых числах мая.

Р. Лица (западная) или *р. Бомени* берет свой исток из озера Бомени и впадает в губу Лицу.

Р. Ура впадает в губу того же имени. Далее на восток р. Териберка, р. Воронья, одна из самых значительных рек Лопландии, вытекает из озера Луявр, или Ловозеро. Протяжение реки около 100 вер.; р. Рында, Харловка, берущая начало из системы озер; Лица, Варзина и р. Иоканга (Иовкиок), начинаясь системой озер, течет в общем направлении на восток и впадает в океан к западу от Святого Носа у Иокангских островов.

Из рек Канинского полуострова, впадающих в Ледовитый океан, нет ни одной значительной. Из них, на расстоянии от Канина Носа до мыса Микулкина, перечислим реки: Крестовку, Москвину, Маковую, Зеновую, Камбальницу, Рыбную, Песчанку. Все эти реки мелководны и богаты рыбой.

Далее восточную часть Архангельской губернии прорезают многочисленные реки, имеющие обширный бассейн и длина некоторых из них превышает 600 вер. Особенно богата реками Тиманская тундра, где бесчисленный ряд озер, мелких и глубоких, соединяясь между собою узкими протоками—„висками“—отдают свою воду рекам, питаясь сами почвенными водами тундры и обильными атмосферными осадками. Многие реки страшно извилисты, некоторые только в верховьях порожисты и мелки, но в низовьях сравнительно глубоки и имеют спокойное течение, что и дает им большое преимущество в отношении использования их для путей сообщения и сплава.

Из рек, отдающих свои воды Чешской губе, назовем р. Вижас; верст на 20 от взморья берега этой реки покрыты зарослями березняка, ивняка, попадаются и единичные малорослые ели; чем выше, по реке, тем лес улучшается, переходит в островки, боры и идет сплошной полосой до 1 вер. в ширину.

Далее идут реки—Ома, Снопа; растительность по их берегам носит такой же характер, как и у предыдущей реки; р. Грабежная; р. Пеша,

берет начало на западном склоне Тиманского хребта, откуда течет к северо-западу.

Общая длина Пеши около 200 вер.; течение ее разделяется на Верхнюю Пешу, Среднюю и Нижнюю. Берега Пеши также покрыты лесом, который растет гривами; корявые экземпляры ели и березы спускаются до самого устья.

Ближе же к истоку лес по побережьям тянется сплошными островами, а еще южнее сплошной полосой в 200—300 саж. ширины.

Реки—Пеша, Снопа, Ома и Вижас судоходны. Высоту их прилива можно принять равной от 17 до 20 фут. и среднюю глубину на баре в 10 фут. на малую воду.

Время вскрытия их от льда колеблется между 20 апреля и 10 мая, а замерзания—от 25 сентября до 15 октября.

Р. Индига впадает в Индигскую губу, вытекает же из озера Пятова; на пути принимает в себя несколько притоков, из которых более известны р.р. Белая и Светлая.

Индига судоходна. Средний прилов от 10 до 12 фут. Вскрытия от льда происходит в половине мая, замерзает река в конце октября.

Р. Колоколковская впадением своим в океан образует обширную того же имени губу, впрочем, весьма мелководную, которая только в некоторых местах имеет глубины до 2 сажен.

Некоторые реки, впадающие в Ледовитый океан, в своих вершинах или своих притоках, находятся в весьма близком расстоянии—верст по 10—15 от вершин рек, впадающих в притоки Печоры, Пезы, Цильмы. Так, например, река Вельт близко соприкасается с рекой Сойма, притоком р. Сулы, впадающей в Печеру; р. Индига с р. Сиятрей, притоком той же Сулы *); р. Пеша и приток Чарка с р. Косьмой — притоком Цильмы; р.р. Ома и Вижас с р. Пезой — притоком р. Мезени.

Р. Печора, величайшая река северной покатости, зародившись у скал Уральского хребта тремя истоками, из которых северный вытекает из горы Гечер-ур, южный из Мотью-ур, и самый многоводный средний—из-под горы Печер-я-толья-ура, прорезает собою три губернии—Пермскую, Вологодскую и Архангельскую.

По соединении этих трех истоков в одну реку, Печора в общем течет сначала на юго-запад, затем направляется к северо-западу, причем уклоняется попеременно то в том, то в другом из названных направлений; далее принимает северо-восточное направление, отклоняясь местами опять к северо-западу и, после впадения Усы, сделав значительный загиб к юго-западу, опять принимает северо-восточное направление до своего впадения в Печорскую губу.

---

*) Еще в 1850 г. адмиралом Крузенштерном был поднят вопрос о соединении р. Индиги с Печорой.

Длина р. Печоры считается до 2.000 верст, из которых, собственно, на Архангельскую губернию приходится 650 верст.

Течение реки может быть разделено на три части: верхнее, среднее и низовье. Верховьем считается течение Печоры от истока до впадения в нее р. Волосяницы, на протяжении до 400 верст; среднее— от Волосяницы до Усть-Цильмы, на расстоянии 1.200 в., и нижнее течение до впадения в Печорскую губу, занимает остальное протяжение.

В истоке своем р. Печора, сохраняя вполне горный характер, быстро мчится через камни и пороги в узкой горной долине и, в пределах Пермской губернии, на расстоянии первых 300 верст, носит название Малой Печоры. Здесь по берегам ее открывается целая панорама гор, скал и лесов. Отроги Урала, в виде отвесных скал, увенчанных стройными соснами, темнозелеными пихтами и елями, почти непрерывно сопровождают течение реки, которая в своих верховьях имеет много переборов и порогов.

Ширина реки здесь от 5 до 60 саж., попадаются и острова, которыми усеяно все дальнейшее течение Печоры.

Но с постепенным приближением к Вологодской губернии, Печора, приняв в себя некоторое количество довольно значительных притоков, теряет свой горный характер и становится вполне судоходной рекой.

С границы Вологодской губернии характер местности резко изменяется; Печора продолжает свой дальнейший путь среди необъятных лесов или, по местному,—„парм“. Исчезают скалы, придающие так много красоты, исчезают шумные переборы, и Печора принимает в себя притоки, иногда по протяжению и многоводности не уступающие ей самой. Из левых притоков по своей величине должны быть отмечены: Ковжа, Ижма, Цильма, а из правых—Илыч, Щугор, Уса, около которой Печора уже разливается до $2^1/_2$ в. в ширину. И чем больше принимает Печора в себя притоков, тем становится шире и величественнее, а течение ее тише и спокойнее. Темнозеленой стеной подступает лес к самым берегам реки; на сотни и даже тысячи верст уходит этот лес от обоих берегов Печоры. Но чем дальше подвигается река к северу, тем леса, ее сопровождающие, становятся реже, низкорослее и, наконец, совершенно исчезают, уступив место неоглядной тысячеверстной тундре.

В низовьях правый берег реки остается более или менее гористым, а левый низменным; так, в 60 верстах ниже Цильмы по правому берегу тянутся лесистые возвышенности, известные под именем — „Белая Слуда“; у р. Крестовки на левом берегу простираются возвышенности, называемые Крестовским материком; близ правого притока Печоры— р. Шапкиной, правобережные возвышенности именуются Замаксимовским материком; ниже Шапкиной к реке с обеих сторон прилегли тундры—справа Большеземельская, слева—Малоземельская, оба берега становятся низменными, хотя правый значительно выше левого.

Река становится похожей на море, и низменные берега ее почти совершенно исчезают из глаз. Широкое пространство воды, по бокам полоска желтоватого песку с каймой низкорослого ивняка на горизонте— вот общая картина низовьев Печоры.

За полярным кругом р. Печора разлилась на множество рукавов, или, по местному, шаров. Громадное количество островов, самой разнообразной формы и величины, разбросано здесь. Из них наиболее значительные: Каменный Нос, Бугаев, Харивский, Мещанские и Шапкины.

Ниже последних Печора разделяется на 6 протоков и весною разливается здесь почти на 20 верст, при чем уровень воды подымается на 4—5 сажен.

От с. Виски начинается речная дельта, в которой расположено до 29 островов, не считая мелких; величина некоторых островов достигает до 20 вер. в длину, а ближайший к с. Виски — большой сенокосный остров имеет 30 вер. в длину и от 10 до 15 вер. в ширину.

В начале дельты Печора разделяется на два главных протока-первый называется Большою Печорою или Большим Шаром; левый Мастерскою Печорою, или Малым Шаром. У д. Оксиной оба рукава соединяются в один, протекая соединенно до острова Сонка, откуда окончательно расходятся; Большая Печора протекает у правого берега, а Малая, или Сухая Печора, разливается между многочисленными островами дельты на несколько меньших рукавов.

Печора вливается в губу 20 рукавами; при входе в реку имеется бар, на котором глубина в отлив от 10 до 11 фут., а в прилив от 12 до 14 фут.

Глубина на всем протяжении Печоры меняется от 5 до 7 фут., от 14—20 фут.

В Печору впадает до 80 рек, из них наиболее значительные справа: Пожег, Ылыдзь, где Печора заметно расширяется, имея до $^1/_4$ вер. в ширину; от устья этого притока начинают на Печоре появляться острова, выше их было мало; острова эти низменны, некоторые имеют значительную длину от 5 до 7 вер. Из 70 островов, расположенных по среднему течению реки, только 10 поросли лесом, остальные имеют хорошие покосы.

Следующие притоки Печоры с этой стороны: Ыджер-яга, Шар-яга, Пидж, Кылым, Вуктым, вблизи которого к правому берегу реки подходит отрог высокого горного кряжа „Ыджид-Пармы", отклоняя течение Печоры к северу до крутого высокого мыса Эш-Кымес, служащего окончанием названного хребта, где река, круто сворачивая к западу, принимает затем северо-восточное направление; р. Щугор, возле которого Печора достигает в ширину 1 вер.; до впадения этой реки на Печоре встречается не мало мелей, в виде песчанных кос, далее от Щугора отмелые места попадаются реже, с глубиною на них от $2^1/_2$ до $3^1/_2$ фут.; затем идут притоки Большой и Малый Оранец; Уса, беру-

щая начало с западной стороны Уральского хребта, приносит Печоре обильные воды и увеличивает ее почти вдвое; длина Усы более 400 вер.; в свою очередь она имеет также многочисленные притоки—Колву, Точьягу, Хырморз и др.

Р. Хырморз, или Адзьва, принимает в себя в свою очередь небольшую речку Пым-ва-ю. В 3 верстах от своего устья и в $1^1/_2$ вер. от берега Адзьвы этот приток прорывает каменную гряду Адакских гор, образуя целый ряд порогов. В этом месте, среди живописных обнажений, бьют теплые источники, богатые углекислотой и солью закиси железа. Данное зырянами этим ключам название „Пым-ва-шор“ в точном переводе значит—„Ручей горячей воды“.

Полярным отрядом Северо-Печорской экспедиции было произведено исследование этих источников, которых обнаружено 6: пять на левом берегу и один на правом.

Самый значительный ключ на левом берегу бьет из скалы на высоте 72 фут. над уровнем речки, сбегает вниз каскадами и теряется в густой траве. Температура его $+ 28°,5$ С. По прямой линии от первого, отклоненной слегка к северу, почти у самого берега речки расположен новый источник; „горла“ его не видно, из под осыпи сочится вода ($t^0 + 18^0$), окрашивая камни в красный цвет. Немного ниже по течению реки находятся еще три источника, из которых самый северный по количеству выносимой воды и ее температуре приближается к первому ключу. Остальные источники мало заметны среди густой и высокой травы. Температура вод этих источников несколько ниже первого и колеблется от 26^0 до $26,5^0$ С. Измерение температуры производилось экспедицией 30 июля 1909 г. при t^0 воздуха $11,6^0$ С., облачность 10.

Данные, собранные эспедицией, в сравнении с прежними исследованиями, дают некоторые основания говорить об изменении деятельности ключей, падении t^0 некоторых из них и т. д.

Тем не менее, остается совершенно невыясненным характер происходящих здесь изменений—неизвестно, указывают ли они на отмирание ключей, или же представляют собою временное явление.

Далее следуют притоки Печоры—Хая, Чулей, Вольма, Хабариха, Сосва, длиною в 150 в. последняя берет начало в Большеземельской тундре из довольно значительного озера; течение реки тихое и извилистое; река сплавная, а в низовьях судоходна для лодок; по побережьям растут хорошие сосновые и лиственные леса.

Из правобережных притоков Печоры еще известны: Егра, Шапкина, до 180 в. длиною; Куя, Ортина и др.

Левые притоки Печоры: Унья, горная речка, от устья которой уже возможен сплав леса; Волосяница, за которой Печора становится судоходной; Тыбью, Печорская Мылва; ширина Печоры в этом месте до 200 саж., быстро увеличивающаяся и далее, достигая за Вельмой, у Лема, до $^3/_4$ версты; Большой и Малый Соплесы—против этих притоков и

ниже к противоположному правому берегу Печоры подступают отроги горы Сабли, а между устьями этих двух речек подходят также и отроги Брусяноточильной горы. Здесь по левому берегу Печоры тянутся широкие пески, песчаные гривы и многочисленные речные рукава и курьи. Речные плесы становятся прямыми и длинными, а острова местами заполняют реку. Долина Печоры здесь широка и весною затопляется на несколько верст.

Большая и Малая Ковжа (до 225 в.), Лыжа, Пича, Нерица, Ижма, вытекающая из пределов Вологодской губернии, протяжением в 380 верст, становится судоходною от впадения в нее значительной реки Ухты, протекающей по нефтеносному Ухтинскому району.

Печорская Пижма и Цильма, имеют общее устье; первая идет на протяжении 130 верст, вторая 200 в.; при слиянии этих притоков с Печорою ширина последней доходит до $1^1/_2$ в. Затем следует отметить Сулу, Мылву, Виски и др.

Весь бассейн Печоры с его боковыми разветвлениями занимает пространство около 289.535 кв. в.

Печора вскрывается в низовьях своих в конце мая, в редкие годы даже в первых числах июня. Замерзает в первых числах октября. На среднем течении вскрывается в конце апреля и замерзает в середине октября.

Печора богата рыбою. Рыболовные пески начинаются уже с устья Большой Ковжы, но главные и богатые лежат в низовом плесе, начиная с Усть-Цильмы. Печорская рыба: семга, сиги, сельдь, омули, щуки, нельма, пеляди, чиры, харьюсы и др. ценные породы.

Р. Печора, оживляя собою всю восточную часть Архангельской губернии, подходит своими притоками настолько близко и к другим рекам, как в пределах Архангельской губернии, так и вне ее, что создается, при умелом использовании и оборудовании, один сплошной водный путь, связывающий Север России, как с центральными губерниями, так и с Сибирью. Печора может быть связана с р.р. Обью, Мезенью, Северной Двиной, Волгой.

Волок Печора—Волга находится в Пермской губ., Чердынского уезда и лежит между речками Волосяницей (система Печоры) и р. Вогулкой, притоком р. Еловки, впадающей в р. Березовку, которая в свою очередь впадает в Вишеру, приток р. Камы (Волжская система).

Путь этот, начиная от Чердыни, идет по Колве 60 в., по притоку ее Вишерке около 100 верст, далее по Чусовскому озеру 10 в. по Березовке 35 в., по Вогулке 50 в., Печорским волоком 10 в. до р. Волосяницы и по этой последней до впадения ее в Печору 45 в.

Волок и подводящая система рек находится в невозможном состоянии.

По Вогулке и Волосянице весною, в половодье, и осенью, после больших дождей, могут лишь очень короткое время плавать лодки, „паузки“, поднимающие до 400 пуд. груза, и то с затрудне-

ниями; летом эти речки доступны лишь самым мелким лодкам; в засуху это сообщения прекращается. Обыкновенно зимою товары с Печоры, преимущественно точила и брусья с Брусяноточильной горы, доставляются с Якшинской пристани на Усть-Еловскую, при впадении р. Еловки в Березовку; точно также пермские грузы с Усть-Еловской на Якшинскую перевозятся сухим путем на протяжении 60 верст.

Был проект, предложенный крестьянином Сусловым, построить между этими пристанями узколейную железную дорогу и расчистить р. Березовку, но он не приведен в исполнение.

Волок Печора—Двина находится в Вологодской губ., Усть-Сысольском уезде, между верховьями рек Северной или Печорской Мылвы и Южной или Вычегодской Мылвы.

Длина всего пути из Троицкого погоста на Печоре до устья Южной Мылвы—135 верст, но собственно волок не более 5 верст. Этим путем, однако, мало пользуются, вследствие мелководья и порожистости обоих Мылв, в особенности Вычегодской, в их верховьях.

Путь этот совершенно не устроен, хотя представляет собою немаловажное и единственное прямое сообщение между Печорским и Двинским бассейнами. Во время процветания Новгорода Великого этим путем шла торговля с Угорским, ныне Печорским краем.

Волок Печора—Обь имеет свою историю. Помощник Окружного Начальника Мезенского уезда, составлявшего еще в то время с нынешним Печорским уездом одно неразрывное целое, М. П. Вальнев в 1854 г. нашел в делах Ижемского волостного Правления любопытный документ,—заявление крестьянина Ижемской волости, д. Сизябской Акакия Иванова Артеева, поданное им в Ижемское волостное Правление еще в 1853 году.

Артеев сообщал о возможности соединить р. Печору с Обью через р. Сарчь, приток Усы, и р. Пыр-ягу, впадающую в Обь. Приводим полностью этот интересный документ, подробно указывающий весь названный путь.

— „Случайно досталось мне быть на Уральском хребте в вершинах рек Сарчь, впадающей в вершину р. Усы, и Пыр-яги, впадающей в р. Обь, где заметил, что эти реки одна с другой вершинами или смыкаются, или в самом близком одна от другой расстоянии.

Имея в виду, что водное сообщение р. Печоры, протекающей по дачам Запечорского края, с рекою Обью, протекающей по Тобольской и прочим сибирским губерниям, и потому сообщение Архангельской губ. с Сибирью,—доставит жителям значительныя пользы, как по торговым занятиям, так и по другим промышленным, я в лето 1853 года отправлял на свой счет, по неимению сухопутного пути, водным путем из своего дома на расстоянии 1.000 верст на судне сына своего с двумя рабочими людьми собственно для достоверного дознания водяного прохода через Уральский хребет на р. Обь, и при этом оказалось, что, начиная с устья р. Сарчь вверх ее, на расстоянии 33 верст, совершенно свободное течение воды для прохода судов с грузами, далее каменистый порог, длиною около 20 сажен, свободный, впрочем, для прохода судов средним грузом во все лето, по нем около 20 верст течение свободное

для прохода грузов, здесь безымянное озеро, из которого сия река течет, длиною около 1 версты, шириною около полуверсты и глубиною около 3 сажен. Оттуда к другому безымянному озеру, около 100 саж., длиною и шириною около 50 сажен., глубиною около $1^1/_2$ саж., отстоящему около 2 в. от первого, проток с немалым количеством воды, но на этом пространстве, примерно на 20 саж., лежит часть серого камня немалой величины, который можно очистить и сделать беспрепятственный проход; в сие последнее озеро течет небольшой ручей, который только около 10 саж. не смыкается с таковым же ручьем, направившимся в противоположную сторону для образования р. Пыр-яги; здесь перелом Уральского хребта, через который посредством этих ручьев соединить вершины рек Сарчь и Пыр-яга удобно расчисткою протоков рвами, так как грунт земли на этом месте слабый, мокрый и как на стороне, по направленою ручья в р. Пыр-яга, лежит от последнего озера, что на вершине р. Сарчь около одной версты три озера, одно от другого в близком расстоянии, значительной величины, соединяющиеся каждое протоками, и из этих озер течет не малой величины р. Пыр-яга, впадающая в р. Обь, пониже Обдорска около 80 верст; всего же на этом проходе для судов средними, по крайней мере, грузами не более полуторых верст, а каменистое место около 20 сажен., и то только в летнее сухое время, а во время весны несравненно свободнее, так как вода сливается со всеми тут находящимися озерами, а в прочих местах, начиная от р. Усы до р. Оби, нигде препятствий в проходе встретится не может, неизвестно лишь, впрочем, о дальнейшем течении Пыр-яги, нельзя, однакож, полагать в устье ее какого-либо препятствия в проходе, когда в вершине воды достаточно.

А потому, желая довести о сем до сведения начальства на его распоряжение, честь имею объяснить Ижемскому волостному Правлению, для представления куда следует, с тем, что если это место со стороны правительства еще не исследовано и если угодно будет исследовать, то в этом удостовериться всего удобнее в июле месяце или в первых числах августа. Ноября дня 1853 года. К сему объявлению прошением крестьянина Акакия Артеева, крестьянин Ермоген Филиппов руку приложил".

Пинежский Окружной Начальник, которому и был направлен этот документ, рассмотрев это заявление, положил резолюцию: „Объявить крестьянину Акакию Артееву, чтобы он приобретенные им своим путешествием сведения принял на себя и, в случае надобности, сам воспользовался ими"...

Рр. Печора, Мезень близко сходятся своими притоками—Мезенская Пижма и Печорская Пижма.

Кроме того, они соприкасаются между собой еще и другим путем: р. Рочуга (система Мезени) отделяется от р. Чирки, притока Цильмы (сист. Печоры), не более как на 15 в. Здесь находится Пезский волок. На пути есть озера и ручьи, сокращающие этот путь.

Р. Кара (по-самоедски—„Хараяга", т. е. извилистая река) является пограничной рекой в восточной части Архангельской губернии; берет начало с Уральского хребта, с северо-западной его стороны у горы Хайдупай. Начало ее близко подходит к верховьям Усы, и растояние между их истоками не превышает нескольких сот сажен. Ее длина достигает 210 верст. В своем нижнем течении она может считаться судоходною.

Реки восточной части носят характер равнинных рек, в сравнении их с западными, отличаясь спокойным течением, отсутствием на них водопадов и пр.

Большинство рек Беломорского бассейна, особенно в западной его части, выходят из озер, или представляют первоначально незначительные речки, большая часть которых на пути все-таки впадает в озера; а последние избыток своих вод изливают каждое почти всегда одной, более или менее значительной рекой. Почти все реки западной части порожистые и с водопадами.

Р. Поной, величайшая река Кольского полуострова, длиною в 346 в., начинаясь недалеко от истоков р. Вороньей, течет в общем на восток, принимая на пути своем множество притоков — Анча, Томба, Колшак, Пурнач и др., впадает в северную часть входа в Белое море. На реке встречаются пороги, число которых увеличивается по направлению к устью.

От притока Томбы берега Поноя покрываются хвойным лесом, становятся высокими, крутыми и скалистыми. Левый берег этой реки, обращенный к югу, покрыт летом зелеными лугами и кустами, на правом же виднеется низкорослая полярная растительность.

Вскрывается река в первых числах мая, замерзает в начале ноября.

Далее реки — Даниловка, Бабья, Пялка с Пялицей, Чапома, вытекающая из оз. Вильяч, или Братьина; длина ея до 100 в.; Стрельна, Чаванга из системы озер Верхнее, Среднее и Нижнее Андомозеро; затем большая р. Варзуга.

Варзуга берет начало в оз. Варзи и проходит на расстоянии 60 в. к востоку, затем делает загиб и поворачивает к западу, до слияния с рекой Поной, еще около 100 в., затем новый крутой поворот на юго-восток до своего впадения в Белое море.

Общая длина Варзуги до 220 верст. Большая часть течения Варзуги лежит за полярным кругом. Устье р. около 100 саж. ширины и до 9 ф. глубины. Дно песчаное.

Притоки Варзуги: Ильма из оз. того же имени, к югу, 20 в. длины; Сосновец к западу, длиною 15 в.; Серга (10 в.), Кица (20 в.) и др. Навигационный период реки до $5^1/_2$ месяцев.

Р. Умба выходит из южного конца Безымянного озера; протекая в южном направлении по широкой долине, она впадает в северный конец озера Умбозера. Выйдя из озера, Умба течет извилисто 30 верст, проходя при этом через три небольших озера — Верхнее, Среднее и Нижнее Капустные, затем вливается в северный конец оз. Конозера, имеющего до 30 в. длины; по выходе из южного конца этого озера, Умба течет на юго-запад, принимая в себя слева сток оз. Ламуксы и Белозера или Вялозера; затем проходит оз. Пинчезеро и течет на ЮЮЗ 28—30 верст и у с. Умбы впадает в Кандалакшскую губу двумя рукавами.

Длина реки с озерами, через которые она проходит, до 150 верст.

Река протекает в долине, обрамленной каменистыми горами; порогов на ней мало, кроме двухверстного пространства вверх от с. Умбы, где река прорывается через горный хребет.

Р. Ковда вытекает из системы озер и, пройдя на пути оз. Ковдозеро, направляется к юго-востоку.

Общая длина до 70 верст; впадает в Кандалакшскую губу на ее западном берегу.

Р. Керетъ вытекает из севернаго конца озера того же имени и впадает в Кандалакшскую губу. Длина реки 50 в.

Р. Кемь берет начало на границе с Финляндией из озера Наомангo; первоначально течет на юг, пройдя через много озер, из которых самые большие Верхнее, Среднее и Нижнее Кутно, Каменное, Некко, Юшкозеро, постепенно направляется к востоку и северо-востоку и впадает в море двумя рукавами близ г. Кеми.

Общая длина реки около 400 в.; ширина у города до 200 саж., глубина до 7 ф., но зависит от приливов, которые в устье реки достигают до 6 ф., средняя же высота их 4 ф. Недалеко от г. Кеми, на реке есть пороги. Самый красивый порог „Ужма“, находится в 17 в. от Кеми, у с. Подужемья. Река впадает здесь с страшным шумом двумя уступами с высоты 21 ф. и разбивается выдающимися в пороге скалами на несколько рукавов. Рабочая сила водопада более 100 тыс. лош. сил.

Река сплавная от погоста Панозерского, лежащего в 140 верстах выше устья.

Река *Выг* вытекает из оз. Узкого Пудожского у., Олонецкой губ., и течет на расстоянии около 220 верст. На своем пути она протекает усеянное островами Выгозеро и разделяется им на Верхний и Нижний Выг.

Верхний Выг течет по Повенецкому уезду, Олонецкой губернии, а Нижний Выг, или северный, по Кемскому уезду, Архангельской губ.

Верхний Выг принимает в себя множество притоков, вытекающих из Массельгского хребта, служащего разделом между реками южного склона, впадающими в Онежское озеро, и северного склона, впадающими в Онежский залив Белого моря.

От Выгозера до Белого моря р. Нижний Выг падает с высоты 350 ф., образуя на пути несколько небольших озер и ряд порогов, из которых „Золотец“ имеет вид настоящего водопада. Пройдя верст 90, Выг впадает в Сороцкую губу. В 10 вер. от устья река разделяется на большое число рукавов, по местному „пудас“, образующих, как говорят, 40 островов. Самый большой по протяжению рукав Шижня огибает самый большой из островов Выгостров. Он начинается водопадом Шижня, с отвесным падением около 2 сажен, а общим, на протяжении 225 саж., падением в 7,63 с.; имеет протяжение 10 верст и впадает в Белое море в 4 верстах к югу от устья р. Выг.

Притоки Выга: Онда, Онигма, Идель, Тунгуда, Летняя, Вуда и др.

Наименование порогов р. Выг.	Расст. от устья в вер. от с. Сороки.	Длина порог. в саж.	Падение в саж.
Воицкий падун	93	225,00	3,377
Шаван пороги	87	475,00	1,142
Большой Шавань п. . .	85	700,00	3,609
Котельный порог . . .	85	50,00	0,649
Шабинский порог . . .	84	300,00	0,907
Кривец	49	238,00	0,459
Летний	38	100,00	0,263
Тупин	—	500,09	0,557
Щепной порог	33	42,00	0,173
Крючки	24	246,00	0,367
Русло порог	23	200,00	0,621
Маткожня порог	21	625,00	4,747
Сосновец порог . . .	20	225,00	0,500
Меж порог	10	50,00	0,979
Бараньи лбы 1	8	28,00	0,702
Бараньи лбы 2	8	10,00	1,003
Золотец порог	8	240,00	2,073
Морской порог	1—2	225,00	0,955

Перспектива устройства сплошного водного пути, посредством р. Выг, между Балтийским морем и Белым, заставляет упорно работать мысль целого ряда поколений, начиная с времен Петра Великого. Это давнишнее стремление к широкому простору Ледовитого океана выдвигало на протяжении столетий целый ряд проектов, в особенности предпринимателей.

К глубокому прискорбию, все эти проекты разрешения не получили и до сих пор, несмотря на всю свою громадную государственную важность.

Возможность устройства Беломорско-Балтийского пути основана на том, что река Выг, впадающая в Сорокскую бухту Белого моря, своими истоками: озером Выг, речкой Телейкиной, впадающей в озеро Выг, озерами Телейкинским и Матко—близко подходят к озерам Водло Узкие, Воло, реке Повенчанке, составляющим водный путь к Онежскому озеру. Далее существует сплошной водный путь по Онежскому озеру, реке Свири, Ладожскому озеру или приладожским каналам и р. Неве.

Согласно изысканиям, весь путь от с. Сороки, Архангельской губ., г. Повенца, Олонецкой губ., достигает всего 2.200 в. и представляет собой сеть рек и озер, из которых большинство судоходны и только 40 верст протяжения требуют соответствующего оборудования.

Другой, т. н. западный вариант соединения Балтийского и Белого моря следующ: р. Кумса, приток ее Остер, озеро Остер, перевальный канал, Сегозеро, р. Сегежа и оз. Выгозеро.

Р. Сума вытекает из озера Шунозера в Повенецком уезде, Олонецкой губ., направляется сначала к северо-западу и протекает через озера Урос, Хижозеро, Пулозеро и Сумозеро; по выходе из последнего озера течет к северу и впадает в Онежскую губу. На пути течения р. Сумы в нее впадает много мелких ручьев, соединяющих близлежащие озера с рекой. Длина реки около 120 в., из которых только 35 в. ниже Сумозера приходится на Архангельскую губернию. Течение реки быстрое, на ней множество порогов. Но она является сплавной рекой на значительном протяжении. Ширина устья р. Сумы около 300 саж.

Р. Колежма, длиною до 30 в., вытекает из одноименного озера, река мелководная, извилистая и порожистая.

Р Нюхча—порожистая река; протяжение ее до 60 в.

Р. Кушерека вытекает из болот Онежского уезда, ширина при устье 750 саж.

Р. Онега (по-фински Äänis—„шумящий“) одна из наиболее важных по своему экономическому значению рек Архангельской губернии, вытекает из оз. Воже Новгородской губ., под названием Свидь, потом протекает оз. Лаче в Олонецкой губ., и выйдя из него, принимает уже название Онеги *).

Общее ее протяжение в 670 в. (по другим источникам—597 в.); в пределах же Архангельской губ.—240 вер.

До границы Архангельской губ. Онега течет на север, северо-восток, вступив в ее пределы, поворачивает к северу, северо-западу, и это направление сохраняет до впадения в Онежскую губу Белого моря. Онега имеет много больших притоков, приносящих воды с огромного бассейна, к которому тяготеет около 300 озер. Наиболее крупные притоки Онеги: Кена, Моша, Волоша, а второстепенные, не считая притоков указанных рек,—Икса, Большая Осиновка, Эктыша, Чукекса и Лумбуша. Площадь бассейна р. Онеги 52.146 кв. в.

Берега реки, первоначально от оз. Лаче, отлогие и луговые, постепенно делаются крутыми и высокими до границы Пудожского у. (Олонецкой губ.), а затем снова понижаются и сглаживаются. Выше г. Онеги, у Бирючевских порогов, берега становятся крутыми, но, не доходя до города, опять понижаются. Грунт берегов глинистый и песчаный и только местами каменистый.

---

*) В 1876 г. инженер Бучацкий возбудил вопрос о соединении реки Онеги с Онежским озером. В район этого пути должны войти: р. Водла, соединительный канал, оз. Гусиное, речки Корба и Галица, оз. Кенозеро, р. Кена, впадающая в р. Онегу, по другому варианту: оз. Лаче, р. Ухта, оз. Ухтозере, соединительный канал р. Сойды и оз. Кемозеро, от которого мог бы быть проведен путь: 1) чрез р. Андому в Онежское озеро; 2) чрез р. Кему в р. Ковжу, и 3) чрез оз. Ковжское в Мариинский водный путь.

Ширина реки в Архангельской губ. от 150 саж. до $1^1/_2$ в.; глубина летом от $1^1/_2$ до 3 саж., а весною от 2 до 5 саж.

Судоходству по реке Онеге препятствуют пороги, образующие 5 групп, из которых три находятся в пределах Архангельской губ.: 1) между сс. Верхн. и Нижн. Маркомусы, 2) Бирючевский порог в 165 в. от г. Онеги и 3) между д. д. Порог и Подпорожье в 24 в. от Онеги. Пороги летом мелководны и в особенности две последние группы и до такой степени затрудняют судоходство по р. Онеге, что даже сплав возможен только весною.

При впадении в море р. Онега имеет довольно обширную дельту, шириною от 5 до 6 верст. Посредине этой дельты лежит остров Кий, а по обе стороны проходят два фарватера: первый идет от устья реки прямо к северу и называется Двинским,—кратчайший и постоянный, но имеющий в малую воду всего три фута глубины; другой фарватер—Карельский, идет сперва к северо-западу, а затем к западу, глубиною на малой воде в 5—6 ф., а на полной воде доступен для судов с осадкой $11^1/_2$ фут.

Замерзание реки в пределах порта сразу наступает очень редко. Большею частью, покрывшись льдом, река по несколько раз очищается от него, пока не покроется окончательно ледоставом. Такое явление вызывается приливами и отливами, влиянием ветров, порожистостью и мелководностью низовьев реки, а также отсутствием, благодаря близости моря, ранних наступлений морозов и сравнительной мягкости климата Онеги до декабря. Местами река в устье в некоторые годы даже не замерзает совсем.

Весеннее вскрытие Онеги в среднем падает на средние числа апреля, замерзание происходит в первых числах ноября.

Р. Северная Двина—главная водная артерия всей губернии, а также важнейшая река Беломорского бассейна—составляется у Шабуринского острова, в 4 в. ниже г. В. Устюга, близ старого Троицко-Вознесенского монастыря, из соединения рек Сухоны и Юга, отчего и получила издстари название Двины, т. е. двойной реки. Она орошает собою части Вологодской и Архангельской губ. и, пройдя 680 верст, впадает в Двинскую губу Белого моря, в 40 верстах ниже г. Архангельска. По слиянии Сухоны и Юга начинается Малая Двина, протяжением в 66 верст; затем, приняв в себя справа многоводную Вычегду, река образует Большую Северную Двину, текущую на протяжении 614-ти верст. Направление течения Северной Двины первоначально на север, с небольшим уклоном на восток по Устюжскому уезду, на протяжении 69 в., до места слияния ее с многоводным притоком Вычегдой; от устья Вычегды С. Двина поворачивает к северо-западу и сохраняет это направление по всей остальной части своего течения. Бассейн С. Двины занимает пространство от 220 до 340 т. кв. в. Падение С. Двины для всего ея течения составляет 5,64 дюйма на 1 версту,

при чем начало ея у г. Устюга возвышается над уровнем моря всего на 300 ф.; поэтому С. Двина отличается в общем спокойным течением, которое получает значительную скорость только на „переборах“. Северная Двина протекает по широкой долине, огражденной с обеих сторон высокими берегами, состоящими частью из известковых, частью же из песчаных пластов. То один, то другой берег, чередуясь между собою, подходят к руслу реки значительными крутизнами. До устья Вычегды С. Двина мало изменяет своему первоначальному руслу, в которое возвращается почти без всякой перемены каждую весну, после половодья. Но далее, за Вычегдой, характер течения реки изменяется: разливая здесь воды по обширной долине, она образует множество „полоев“, или рукавов, и островов, ежегодно открывает себе новые пути протоками, из которых многие летом пересыхают наполовину и превращаются в род длинных заливов, „заворотов“. Обе береговые возвышенности Двинской долины от г. Устюга тянутся в некотором расстоянии от речного русла, но правый берег вообще круче левого, особенно в низких местах, где он подходит к самой реке в виде глинистых утесов. Местами оба берега долины отлоги и ограничивают обширные луговые пространства; иногда же, то левый берег крутой, а правый луговой, то наоборот. От впадения Ваги до устья Пинеги оба берега долины приближаются к руслу реки, которая образует здесь одно нераздельное русло; но по слиянии с Пинегой, далее у Холмогор, С. Двина снова распадается на многие рукава. Берега С. Двины вообще песчаны и видом своим напоминают берега Волги. При истоке своем С. Двина имеет много песчаных мелей, которые ежегодно переменяют свое место. С. Двина уже от своего истока судоходна; протекая лесами и болотами, она скоро принимает значительные размеры и под Красноборском является большою рекой; далее, приняв большие притоки—Вагу, Емцу, Сию, Пинегу и др., Сев. Двина быстро расширяется, размывая на пути своем рыхлые берега; потом, встретив плотные породы, разделяется на множество рукавов, и так течет в море. После 200 вер. от Устюга начинаются пустынные торфяные берега; здесь-то Сев. Двина, отрывая и подмывая их, изменяет свое русло, или наносит отмели; местами в почве заметна красноватая и желтоватая ржавчина. На 331 версте от Устюга впадает в Сев. Двину р. Шилинга. Близ устья р. Шанги начинаются алебастровые берега, которые тянутся до устья р. Пинеги. Снежно-белые каменные берега эти, местами подмытые водой, образуют причудливые гроты, выступы, щели, местами испещрены небольшими круглыми отверстиями, — это гнезда стрижей, северных ласточек. Сплошной стеной столпились вдоль берега стройные темно-зеленые ели, резко выделяясь на белом фоне; кое-где, при загибах реки, видна подмытая ползущая глыба, готовая вместе с растущим на ней деревом скатиться каждую минуту в реку, что и случается здесь нередко, особенно в разливы. Иногда берега так сильно подмыты водой, что деревья с обнаженными корнями чуть-

чуть держатся на небольшом висящем камне, склонясь над водой. На 513 версте от Устюга чрезвычайно живописное место р. Двины, называемое Орлецами. Здесь река сперта высокими и извилистыми скалами; глубина реки достигает 147 фут. По обеим ее сторонам мощные пласты алебастра, с красивыми утесами, башнями, балками, покрыты густым лесом. В 13 версте ниже Холмогор р. Сев. Двина принимает с правой стороны небольшую речку Вавчугу. За 30—40 верст впадения в море, Сев. Двина разделяется от мыса Пур-Наволок на рукава и образует обширную дельту, около 1.000—1.200 кв. вер., в форме треугольника, вершина котораго в г. Архангельске, а стороны: одна направлена к западу, длиною в 35 верст, другая, восточная, к северу, длиною в 50 вер., а третья отделяет дельту с моря (дл. 47 вер.).

Разветвляясь на рукава, Сев. Двина образует при впадении в море множество островов. Важнейшими из них являются: Бревенник, Глуховский; Соломбальский — к северу от г. Архангельска; Повракульский на востоке дельты; Никольский в середине, Лясомин на западе и Мудьюгский на севере и др. Против самого города лежат Кег-остров, Мосеев и др.

Из множества рукавов р. Сев. Двины главными считаются три: Никольский, Мурманский и Корабельный с р. Маймаксой.

Никольский рукав самый западный, имеет протяжение около 40 верст и впадает в море двумя устьями — первое Никольское, или Карельское, совершенно мелководное, и потому никакого значения для судоходства не имеет; второе — Подужемское, имеет глубину по фарватеру на баре около $8^1/_2$ фут. на среднюю воду и служит для прохода мелких промысловых судов.

Мурманский рукав направляется от о-ва Моисеева на северо-запад; в начале он очень мелок, далее, соединившись с рукавом, отделяющимся от Березовского рукава, становится глубже и на баре имеет глубину до 11 фут. на среднюю воду. Однако, вследствие мелководья в верхних своих частях, служит только для прохода мелких судов.

Наиболее важное значение для Архангельского порта представляет третий — Березовый, или Корабельный рукав, идущий от города почти на север и впадающий в море в восточном углу дельты.

Рукав этот вместе с протоком Маймаксой, отделяющейся от Корабельного рукава у южного конца о-ва Бревенника и соединяющейся опять с Корабельным рукавом у Лапоминской гавани, служат главнейшими и единственными судоходными путями порта, при чем более глубокая р. Маймакса служит для прохода глубоко сидящих судов, а Корабельный — для небольших парусных судов с осадкой до 7 фут.

По соединении с р. Маймаксой, фарватер Корабельного рукава продолжает итти вдоль островов Муравого, Лебединого и Мудьюгского, направляясь на северо-запад, проходит против середины острова Мудьюгского через Березовый или Новый Бар.

По Березовому Бару проложен канал, длиною свыше 2 верст, шириною в 50 саж. по дну и глубиною в 24 фута на наименьшую из полных вод. Такую же глубину имеет фарватер по Маймаксе и Двине до Архангельска.

Следует заметить, что Корабельное русло представляет для морского судоходства крупные преимущества перед р. Маймаксой. Р. Маймакса слишком извилиста и узка, так что парусные, напр., суда не могут проходить без помощи буксира, что вызывает и потерю времени, и лишние расходы. Кроме того, извилины рукава удлиняют расстояние по сравнению с Корабельным руслом; этот же недостаток Маймаксы обусловливает образование заторов льда при вскрытии Сев. Двины и повышает уровень вод, причиняя аварии каравану судов, зимующих у Архангельска, и сопровождаясь бедствием для города от наводнений.

Берега по обе стороны дельты, как и берега реки выше Архангельска, состоят из песчано-известковых и глинистых холмов, до 10 с. высотою, покрытых лесом, и местами крутые яры, от 3 до 5 саж. высотою, подходят к самому берегу.

Острова дельты большею частью песчано-землистые, с поверхностью ровною, покрыты лугами, пашнями и мелколесьем.

Ширина С. Двины, в верхней ее части, до устья р. Вычегды, от 150 до 250 саж. и редко более, хотя и здесь рукава имеют уже много островов; слившись же с Вычегдой, Двина расширяется до версты, а далее в иных местах, где она разделяется на рукава, доходит до 3 верст; от устья Ваги С. Двина опять суживается и только ниже устья р. Пинеги снова расширяется до 5 верст. За несколько верст от Архангельска ширина реки $3^1/_2$ версты, а в самом городе С. Двина суживается до 1 в., но там же, перед разделением своим на рукава, достигает наибольшей ширины—6 верст.

Глубина реки при слиянии Сухоны и Юга в летнее время до 14 ф., а далее до устья Вычегды изменяется от 6 до 14 ф.; но на этом пространстве встречаются и мели. Ниже устья Вычегды глубина Двины вообще изменяется от 16 до 24 ф., в пределах Вологодской губ., но и на этом пространстве река перенимается множеством мелей и порогов, над которыми высота выды во время летних жаров не превышает 2—3 ф.

В Архангельской губ. глубина реки возрастает и доходит около г. Архангельска до 40—47 ф.

Замерзание С. Двины происходит спокойно, гладким и ненаносным льдом. Замерзает С. Двина в среднем в 20 числах октября; примером раннего замерзания является 1903 год, когда Двина встала 1 октября; позднего—1905 г.—река замерзла 16 ноября.

Вскрывается С. Двина в 20-х числах апреля; раннее вскрытие падает на первые числа апреля, позднее на первые числа мая. Единичным исключением, за период более 100 лет, был 1814 год, когда Двина вскрылась 26 мая.

Весеннее разлитие реки бывает иногда настолько значительно, что вода затопляет Двинские острова от устья реки до г. Холмогор и выше. Высота разлива различна и зависит от снежности зимы, скорости таяния снега, толщины льда, ветров во время разлива и от количества льдов, спирающих реку в устьях.

Возвышение воды над обыкновенным уровнем при вскрытии льда в Архангельске бывает среднее от 7 до 9 ф.

Влияние морского прилива вверх по реке, постепенно ослабевающее, по мере удаления от устьев, простирается почти до г. Холмогор. Высота прилива (разность полной и малой воды) в Архангельске бывает до 2 ф. 4 д. Возвышение воды в реке продолжается $6^1/_2$ час., а понижение $5^3/_4$ часа. Возвышение воды в прилив вверх по реке в устьях идет со скоростью $^1/_4$ узла, при отливах же скорость течения доходит до 2 узлов, а в узких местах до $2^1/_2$ узлов.

Из многочисленных притоков С. Двины назовем: справа—Шемовка, Вычегда, Уфтюга, Верхняя Тойма, Севтра, Нижняя Тойма; в пределах Архангельской губернии: Теда, Солменга, Топса, Ваенга, Шеньга, Пингиша, Пукшенга, Челмохотка, Пинега, Вертус, Юра и др.

Левые притоки: Вага, Пянда, Усолка, Емца, Моржевка, Ракусорка, Сия, Смедья, Обокша—все сплавные.

Более крупные из них:

Р. Вага—один из красивейших притоков С. Двины, вытекает из Вельского уезда Вологодской губ.

Длина течения Ваги в пределах Архангельской губ. до 200 верст. Судоходство начинается по ней от г. Шенкурска. Вообще судоходство и сплав производятся по Ваге более в весеннее время, в середине же лета оно прерывается мелководием, или бывает доступно только для мелкосидящих пароходов.

Р. Емца вытекает из озера того же имени в Онежском у. Длина ее до 120 верст. По реке сплавляется лес.

Р. Пинега берет начало в Вологодской губ. от соединения речек Белой и Черной, протекает Пинежским и Холмогорским уездами Архангельской губ. и впадает в С. Двину недалеко от г. Холмогор.

От Архангельска Пинега направляется от С. Двины на ССВ., считая вверх по течению, на протяжении 100 верст, а затем сворачивает под прямым углом на юго-восток. Общая ее длина до 400 верст.

Р. Пинега большую часть навигационного времени судоходна для мелкосидящих речных судов; производится по ней также значительный сплав леса.

Берега Пинеги покрыты хвойным лесом. Правый берег представляет ряд увалов, обрывающихся у воды гипсовыми или известковыми скалами. Чем выше подниматься по течению реки, тем живописнее становятся места: розовые гипсы и серые известняки берегов сменяются красной глиной.

Берега Пинеги богаты гипсовыми отложениями, которые достигают здесь наибольшего развития. Под влиянием растворяющей деятельности воды образуются обширные пустоты или, так назыв., гипсовые пищеры. Длина и глубина таких пещер увеличивается до тех пор, пока выше лежащие слои не обрушатся под давлением своей тяжести. Если вода оказала свое действие на большой глубине, то обвал сопровождается только толчкообразным сотрясением почвы, образуя пустые пространства ближе к поверхности земли; следствием обвала породы являются трещины и воронкообразные провалы почвы.

Р. Пинега имеет много притоков—Суру, Сульцу, Пышенцу — все речки сплавные; Покшеньгу, порожистую речку, где местность становится более дикой и угрюмой, и много других притоков, более мелких.

Р. Северная Двина и ее многочисленные притоки богаты разнообразной рыбой. Как любопытную деталь, следует заметить, что со времени соединения С. Двины с Волгою Екатерининским каналом, по наблюдениям местных жителей, в среднем течении Двины (в районе Холмогорского и Шенкурского уездов) появилась во множестве стерлядь, (Acipenser ruthenus)", которую в первое время рыбаки, когда попадалась эта рыба, снова бросали в воду, как бесполезное чудище, или продавали за бесценок.

Длина всех рек бассейна р. С. Двины равна 7.693 версты, из которых 658 сплавных путей исключительно для леса в плотах, 1.223 в. для груженых судов, 4.294 в. судоходных в обе стороны.

Р. Северная Двина, главным образом, в своих верховьях, близко сходится с другими водными системами.

Каналом герцога Александра Виртембергского С. Двина соединяется с Балтийским морем и Волгою, с которою она связана еще и другими путями *).

Волга—С. Двина (через Каму). Начинаясь р. Южной Кельтмой, впадающей в Каму, путь идет 10 в. этой первой рекой, 36 в. рекою Джуричем (ее притоком), затем 16 в. бывшим Екатерининским каналом, 154 в. Северной Кельтмой, при устье которой и вступает на большую воду реки Вычегды (система Двины).

Волга—С. Двина (через Вятку): этот путь, хотя и менее известен, но также исстари имеет большое местное значение. По Ношульскому волоку хлебородные части Вятского края сносились с вычегодским краем. Когда-то значение Ношульской пристани было весьма ве-

---

*) Система Герцога Александра Виртембергского, соединяющая р. Шексну с оз. Кубенским, а, следовательно, и с р. Северной Двиной, была устроена в 1825—1828 гг. Составные части системы след.: кан. Топорнинский между Шексной и оз. Сиверским, длиной около 6 в., оз. Сиверское, кан. Кузьминский, оз. Бабье, р. Поздышка, оз. Зауломское, кан. Вазеринский I и II, разделяемые Вазеринским оз., оз. Кишемское, кан. Кишемский, р. Иткла, оз. Благовещенское, р. Порозовица, оз. Кубенское и р. Сухона. Состояние канала плохое.

лико. С проведением железной дороги с Вятки на С. Двину, значение Ношульского торгового тракта утратилось.

Р. Кулой, выходящая из болот около г. Пинеги и впадающая в Мезенский залив, образует Кулойскую губу в 12 вер. длины *). Длина реки 240 в.

Вершина Кулоя подходит почти к самой р. Пинеге и в весенний разлив их получается глубокое течение, с одной стороны—по направлению к Архангельску, а с другой—в Мезенскую губу.

Течение Кулоя имеет спокойный характер, лишь только немногие притоки реки порожисты. Морской прилив поднимается вверх по р. Кулою на 60—70 вер. от устья; вода мутная.

Притоки Кулоя: Сояна, Ежуга, Немнюга; р. Сояна вытекает из озера Пачезеро. В р. Сояну прилив заходит верст на 10 от ее устья. По берегам Сояны, до самого верховья, узкой полосой тянутся хорошие сенокосы, а далее на сотни верст великолепные дремучие леса. Дно реки на всем протяжении каменистое и образует многочисленные пороги. При ширине реки от 20 до 30 саж. течение быстрое, но сравнительно спокойное. По среднему течению р. Сояны встречаются высокие горы—осыпи красной глины, местами известняки, и составляют часть высокого плато, промытого рекой. Р. Сояна является главным путем на группу озер, лежащих на водоразделе рек, впадающих с одной стороны в Двинский залив, а с другой—в Мезенский. Из озер, которыми изобилует этот до сих пор мало исследованный и во всех отношениях богатый край, известны: Черны, или Верхняя Поча, Кузьмины, Рассоха, Котленины, Гусевики, Домецкое, Баранье, Грязновка, Сокерин, Бобровское, Чирки, Бармас, Курсей, Прокшинское и т. д. Заслуживает внимания небольшая речка Белая, длиною до 3 вер., способствующая незамерзанию р. Кулоя на несколько верст ниже своего впадения.

Р. Белая вытекает из Белого озера, находящегося в 10 вер. на северо-восток от г. Пинеги, среди леса с одной, и лугов с другой стороны. Как река, так и озеро, издавна обращали на себя внимание местных жителей тем, что ни в какие сильные морозы, даже при 40° Р., они не замерзают. На озере в незамерзающей грязи, по местному „тальце“, из года в год зимуют утки.

Второй особенностью Белого озера является сильный запах сероводорода.

Вода в озере и реке белая, благодаря сернистым отложениям на дне. Белое озеро в окружности более 4 вер. Глубина его различная; на „ямах“ (омутах) доходит до 20 саж.; в северной части озера находится самое мелкое место, состоящее из мягкой грязи, сильно пахну-

*) По новейшим историческим исследованиям, высказывается мысль, что известный английский мореплаватель Стефан Бурро в 1556 г. был не в Коле, а в губе Кулой, согласно определению Бурро широты 65°48′ губы Кулой, называемой в старину Коло-

щей сероводородом,—это-то место и является излюбленным зимующими утками. Вода очень прозрачная, видно на несколько сажен. В озере водится рыба: сиги, щуки, окуни и пр.

Сернистые воды озера и реки пользуются славой целебных.

Р. Мезень исток свой берет в Яренском уезде Вологодской губернии, на водоразделе между Мезенью и Печорою, среди лесных болот, занимающих эту местность.

Первоначально Мезень течет на запад, на протяжении около 60 в., потом поворачивает на юг и течет в этом направлении верст 120 по Яренскому уезду Вологодской губернии; повернув затем опять на запад, Мезень, пройдя верст 40, у Кослонской слободы направляется к северу и далее течет в общем на северо-запад до самого устья.

Приняв приток Мезенскую Пижму, Мезень снова вступает в пределы Мезенского уезда, по которому течет до впадения в залив того же имени. Площадь бассейна р. Мезени достигает, примерно 69.206 кв. в.

Р. Мезень до сих пор мало исследована; имеющийся топографический материал, в виде карт Генерального Штаба в большинстве случаев представляет собой сплошной вымысел и фантазию: даже основное русло нанесено совершенно неправильно, не говоря уже о притоках р. Мезени. Общая длина р. Мезени 756 вер. Ширина реки в верхней части от 30 до 80 саж. при впадении Пижмы—около 200 саж.; приняв приток Вашку, Мезень становится значительной рекой, достигая 400—700 саж. ширины; на реке начинают появляться и острова.

Около г. Мезени ширина реки доходила до $2^1/_2$ вер., но в настоящее время река сильно замыта песками, и песчаные отмели на ней уже покрыты травой и кустарниками и служат местом выгона для скота. Во время отлива против города река даже почти пересыхает, оставляя обнаженное дно, покрытое слоем вязкой грязи, по местному „няши“.

Далее, при впадении в море, река значительно расширяется, делится на несколько шаров, образуя губу, шириною в 7 вер. и длиною около 15 вер.

Глубина реки в верховьях незначительная, средняя часть реки имеет глубины до 5 фут. в межень, а ниже впадения Пижмы до 7 фут., но есть перекаты и до 1 фута. Ниже Вашки глубина местами встречается от 5 до 15 фут., но ближе к городу река быстро мелеет. Дно в большинстве случаев песчаное, вода очень чистая и прозрачная, за исключением низовьев, куда доходят сильные морские приливы, приносящие много ила.

В верховьях течение быстрое; благодаря быстрому течению, крупный песок, даже мелкая галька, свободно переносятся с места на место, отлагаясь в пунктах задержки течения, в виде зыбких кос и отмелей; В нижней части приливное и отливное течение достигает от 3 до 4 и выше узлов в час.

Прилив замечается на значительном расстоянии вверх по реке до притока Пезы и даже немного далее вверх. В губе высота сизигийного прилива достигает до 22 фут. При смене отлива и прилива бывают в Мезени сильные сулои, сильнее все-таки при отливе.

Вскрытие реки в устьях, в среднем, бывает в начале мая; замерзание падает на половину октября.

Весною ледоход ежегодно изменяет направление фарватера. Плавание в губе Мезени представляет, благодаря этому, много опасностей.

Берега Мезени местами высоки, сложены из песку и глины, покрыты лугами и лесами.

Главные притоки Мезени: Ирва, Мезенская Пижма, близко подходящая к Печорской Пижме; р. Вашка, вытекающая из пределов Вологодской губернии; протяжение ее в Мезенском уезде немного более 100 вер.; приток этот сплавной, но более в весеннее время. Из притоков Мезени известны еще: р. Щелья, Летняя и р. Пеза, составляющаяся из речек Самосары и Рочуги. Между притоком Пезы—Рочугой и р. Чиркой, впадающей в Цильму (система Печоры) существовал еще со времен Ивана Грозного летний водный путь от Мезени до Усть-Цильмы по рекам: Мезени, Пезе, Рочуге, Чирке, Цильме и Печоре, с 15 вер. оленьим волоком между реками Рочугой и Чиркою. С обмелением этого пути и устройством дороги Усть-Цильма—Пинега путь этот закрылся *).

Далее следуют притоки — Кимжа, Янин, Каменка, Пыя, Чеца; все эти речки сплавные.

В Мезенскую губу впадает еще небольшая река Семжа, с глубиною в малую воду на баре в 2 фута.

Река *Несь* впадает в ту же губу; имеет глубины до 5 фут., но, вследствие высоких приливов, до 20 фут в сизигии.

Вход в устье этой реки весьма опасен, благодаря страшной быстроте прилива и отливных течений, жидкому грунту (ил с песком), который быстро переносится течениями, и мели часто меняют свои места.

По уверению местных лоцманов, в р. Неси сухие обсушные меликошки, сносит на другое место в продолжение одной недели, там же, где была мель, образуется глубокое место, и наоборот.

Береговые отмели над р. Несью простираются верст на 30 в море, так что при отливе с берега не видно даже в бинокль открытого моря. Во время же прилива картина моря меняется, все обсохшее прибрежное пространство моря покрывается приливной водой (накатом), и суда с осадкой до 14 ф., знающие фарватер, свободно идут в устье реки.

---

*) В направлении этого пути постепенно образовались сначала выселки, а затем селения: Пезкое, Няфтенское, Быченское, Игумновское, Лобановское, Вирюжское, Мосеевское, Калининское, Баковское, Езевское, Елкинское, Софоновское, Мыльское, Рочевское и Филипповское.

С западного побережья Канинского полуострова стекают в Белое море небольшие реки. Начиная от Канина Носа к югу, идут реки: Бугренница, Месна; Шойна—с глубиною на баре на малую воду 10—12 ф., имеет хорошие якорные места, доступна для прохода с моря судов с осадкой до 25 ф. на расстоянии 20 верст от устья.

Река *Кия*, собственно существует две реки Кии—Большая и Малая, которые впадают в одно общее устье.

Устье реки 7 ф. глубины на малую воду, при приливе 20 ф. в сизигии. Доступна до конца ноября, благодаря открытому и приглубому берегу моря. Имеет довольно спокойную и безопасную гавань. Грунт песчаный.

Река *Шемокша* и река *Чижа*, берущая свой сток из системы озер, более крупное из которых Парусное, дающее в свою очередь начало р. Чеше, которая и впадает в Чешскую губу. Таким образом, получается сплошной водный путь из Белого моря в Чешскую губу через Канинский полуостров.

Многие реки Архангельской губернии не достигают ни того, ни другого из названных бассейнов и вливаются в озера, или служат как бы соединительными каналами между ними. Не останавливясь на их перечислении, перейдем к рассмотрению озер, которые в огромном количестве (по данным Статист. опис. Арх. губ. до 3.000 оз.) разбросаны по всей губернии. Главная их масса сосредоточена в западной и юго-западной части, но и восточный край губернии, особенно Тиманская тундра, настолько богат озерами, что количеством их напоминает Финляндию. Следует заметить, что поверхности большинства озер Архангельской губ., даваемые географами, весьма не достоверны; карты озер, их мысов, заливов, островов, которыми они усеяны, рек, тяготеющих к ним, уже своим видом и характером очертаний, изобличают нередко полное несоответствие существующего картографического материала с действительностью. Невольно бросается в глаза резкое различие, которое представляет в этом отношении карта Финляндии и карта соседней Архангельской губ. С финляндской стороны все географические линии обозначены почти с математической точностью, в Архангельской же губернии—все неясно, неопределенно и неправоподобно. Вообще озера Архангельской губ. до сих пор мало изучены; многие из них не имеют никакого названия, совершенно неизвестны, либо нанесены на карту ошибочно.

Из многочисленных озер Кольского полуострова (около 400) особенно отличается оз. Имандра. Оно вытянулось в длину, с севера на юг, приблизительно, на 100 верст, ширина его изменяется от 5 до 30 верст. К западу оно образует несколько длинных и широких заливов: губы—Кислую, Витти, Монга, к востоку—губу Белую и на южном—Зашеечную.

Из Имандры на юг течет небольшая, но бурная р. Нива (33 в.), впадающая в Кандалакшский залив; впадает в озеро также р. Ена, с прекрасными сенокосами по берегам. На Имандре насчитывается более 20 островов различной величины. Глубина озера везде значительна и доходит местами до 15 с. Уровень воды в озере выше уровня моря. С западной стороны озера, со станции Иокостров, открывается красивейший вид на противоположный восточный берег, где высятся Хибины, которые против острова Высокого круто спускаются в озеро и образуют дикое мрачное ущелье Юмъегор, идущее с запада на восток и представляющее собою узкую щель между нависшими каменными скалами.

Из других более крупных озер еще известны—оз. *Умпявр*, *Ловозеро*, *Нотозеро* и др. Лучшее украшение озер Кольского полуострова составляет бесчисленное множество расположенных среди них островов, которые то покрыты зеленым лесом, то представляют просто голые скалы.

Почти все озера, особенно большие, отличаются необыкновенной прозрачностью и в тихую погоду совершенно спокойны и неподвижны. Но при ветре озеро, еще недавно спокойное, покрывается грозными валами.

Далее, от Кандалакшскаго залива до южного побережья Онежского, лежит самая богатая озерами часть губернии, обнимающая собою Кемский уезд. Озера этой части лежат в северном углу, вблизи западной границы губернии. Почти все они соединяются реками, которые служат как бы их продолжением и образуют целую систему водных путей. Самые крупные из озер:

Топозеро—лежит близ границы Финляндии на возвышенной плоскости. Фигура озера очень неправильная, с извилистыми берегами и со множеством заливов. Общая площадь около 866 кв. в. Длина озера до 80 в., ширина от 6 до 22 в. В северо-западной его части, между глубоко вдающимися губами,—Лог и Ломбаж, расположен возвышенный лесистый полуостров, до 18 в. длиною. Берега озера местами низменны и болотисты, покрыты лесом и частью хорошими покосами. Среди озера много каменистых, покрытых лесом островов, из которых наибольший занимает площадь 39 кв. в.—Святой остров *) (Pyha saari).

Ковдозеро (по-фински—„Koutejarvi“—широкое озеро) расположено на 120 ф. над уровнем моря и почти одинаково в длину и ширину. Лежит оно у северной оконечности Кандалакшской губы; площадь до 513 кв. в. На озере 4 больших острова и много мелких. В юго-западный его угол впадает река, составляющая исток громадного озера Пяво; вытекает же из озера две реки: на севере — Кандалакша, впадающая в Кандалакшскую губу, и из юго-восточного угла выходит р. Ковда.

---

*) На этом острове до конца прошлого столетия был расположен богатый староверский скит, а в 8 верстах от него на материке, на урочище, до сих пор называемом „Скит“,—находилась женская обитель.

Пявозеро (по-фински „Pääjarvi“—сосновое озеро), около 50 вер. в длину и 20—30 в. в ширину. Общая площадь его 492 кв. в. Озеро составляет одну систему с озерами Ковдозером и Топозером, соединяясь с ними протоками. На протоке между Пявозером и Ковдозером лежат более мелкие озера—Тутозеро, до 3 в. в длину, с крутыми, выдающимися от берегов мысами, поросшими соснами; Ругозеро и Соколозеро. С Топозером Пявозеро соединяется р. Софья, которая при самом выходе сразу падает могучим водопадом, но далее течет спокойно и тихо. При посредстве реки Тава, впадающей в Пявозеро, оно связывается и с озерами, прилегающими к Финляндии.

Оз. Кутно представляет систему трех больших озер — Нижнего, Среднего и Верхнего Кутно. Длина всех трех озер до 100 верст, ширина—56 в. Протоки между озерами широки, более версты. По всем озерам много островов.

Керетъ-озеро лежит поблизости Кандалакшской губы, протягиваясь с юга на север, площадь его до 355 кв. в. Озеро дает исток одноименной реке.

Оз. Лоукское; оз. Онг, из которого вытекает р. Калгалакша.

Выгозеро, шириною от 5 до 30 верст, при длине в 75 в. Глубина озера от 1 до 8 саж. Уровень озера на 350 ф. выше уровня моря. Озеро это буквально усеяно островами, которых здесь так много, что окрестные жители определяют число их общим выражением: „столько островов, сколько дней в году“. Только северная часть этого озера входит в пределы Архангельской губернии, где идет граница ее с Олонецкой.

Кроме названных крупных озер, в этой части губернии есть еще множество мелких.

От южного побережья Онежского залива вглубь губернии в районе Онежского уезда насчитывается до 200 озер.

Кяндозеро — 7 в. длины, 100 саж. ширины, глубина до 5 саж. *Кожозеро*—25 в. длины, 4 в. ширины и глубиною до 2 саж. *Хайнозеро* и *Андозеро* имеют 6 в. длины, до 4 в. ширины, при общей глубине до 4 саж. *Большое Лебяжье*—длина 5 в., ширина 2 в. *Большое Пангозеро*, общей площадью до 12 кв. в.; на нем расположено до 50 островков. Из меньших озер назовем: *Белое, Шилкино, Ухторо, Тамицкое, Большое и Малое Пушкозера, Монастырское, Лопшенское* и др. Вскрытие и замерзание озер в этой части губернии, по данным, опубликованным в „Летописи Главн. Физиз. Обсерв.“, происходит почти одновременно со вскрытием и замерзанием рек; лишь только мелкие из них замерзают, приблизительно, дней на 14 ранее более крупных.

В средней части губернии число озер уменьшается. В пределах Пинежского уезда укажем только Кулойские соляные озера. Они состоят, собственно, из трех озер, соединенных между собою каналами; расположены в 35 в. от г. Пинеги, в 1/4 в. от р. Кулоя, близ с. Кулоя.

Глубина этих озер различная: в то время как в большом озере глубокое место не более 4 саж., в малом есть места значительно глубже.

На дне озер бьют соляные ключи с такой силой, что в малом озере над ключами зимою почти никогда не бывает льда. Из последнего, меньшего озера проведена отводная канава в р. Кулой, но течения воды там нет, так как уровень воды в р. Кулое лежит на одной высоте с озерами. Вода в озерах зеленоватая. Крепость кулойского раствора не превышает 2° по Боме, и лишь немногим крепче старорусских источников *).

В тундрах число озер необычайно велико. В Большеземельской тундре многие из них не менее 15—20 верст в окружности и часто состоят из нескольких озер. Известны — Шапкинские, Матвеевские, Точьяги и др. В Малоземельской тундре—Урдюга, Анутей, 4 Индижских, Лебяжьи озера, 4 Варшиных, Косьминское, Омские и многочисленные другие, часто даже не имеющие названий.

Вода в этих озерах чистая и прозрачная; в них водится много рыбы: нельмы, чиры, пеляди, сиги и пр.

Издавна многие путешественники отмечали среди этих озер оз. Урдюгу, замечательное тем, что в нем постоянно два раза в сутки бывает прилив и отлив. Явление это, по их словам, известно не только русским промышленникам, но и самоедам. Вода в этом озере пресная и водится в нем исключительно пресноводная рыба. От моря оз. Урдюга находится на значительном расстоянии, верст на 80. Научных исследований, однако, здесь не было произведено.

Водные пути на крайнем Севере России с отдаленных времен служили единственными и удобными естественными способами сообщений Европейско-Азиатского материка и слагали всю совокупность исторических условий развития здесь жизни.

Задолго до образования русского государства по р. Каме проходил торговый путь из Азии и Индии, чрез Хазарию и волжско-камскую Булгарию, в Пермь Великую, и в Пермь Вычегодскую и на устья Северной Двины, куда приезжали для меновой торговли норманы, а с юга поднимались арабские купцы.

О существовании этого пути наглядно свидетельствуют многочисленные находки в пределах нынешней Пермской губернии, по берегам реки Камы, древних ценных предметов и монет римских, византийских, индийских, персидских и арабских, относящихся к V, VI и VII векам по Р. Хр. Подобные же находки были сделаны и в верховьях рр. Двины

*) До 1867 года здесь были казенные соляные варницы, затем они были переданы в частные руки, и с 1868 г. по 1878 г. купец Русанов производил выварку соли, но прекратил дело, так как соль не могла конкурировать с более дешевой заграничной. Во всех кулойских варницах вырабатывалось не более 8 т. пуд. соли, которая и шла для нужд Пинежского, Мезенского и Печорского края.

и Печоры, куда они могли быть занесены с далекого востока и юга посредством торговли.

Между р. Вогулкой, притоком р. Вишеры, и р. Волосницей, притоком р. Печоры, в Чердынском у., сохранился канал длиной в 300 с., повидимому, прорытый еще в эти времена.

Один путь шел с Волги реками Камой, Вишерой, Колвой, Вишеркой, Чусовским озером, Березовкой, речкой Вологом, далее Бухонинным волоком в 7 в. длины, речкой Немой, Вычегдой и Северной Двиной к Белому морю.

Другой путь соединял бассейн Камы с Печорским краем: от Березовки он направлялся реками Еловкой, Вогулкой, Печорским волоком и каналом, речкой Волосницей и р. Печорой—к Ледовитому океану. Торговым центром этого пути был г. Чердынь, в котором в отдаленные времена была главная пристань того времени волжско-камского судоходства и складочный центр товаров, привозимых с юга Азии и из зауральской Сибири.

Посредниками азиатской торговли с севером Европы были камские булгары.

Товары азиатские с юга шли по Волге до станции Булгарской, где, перегрузившись в более мелкие суда, сплавлялись по рр. Каме и Вычегде до Чердыни, а далее чрез небольшие волоки доставлялись на р. С. Двину и по ней в Холмогоры для обмена на изделия, доставляемые чужеземцами.

Камско-Двинский путь обратил на себя усиленное внимание Петра Великого, который решил соединить эти две водные системы каналом и собственноручно начертал его проект. Осуществление указанного проекта состоялось при Екатерине II. Начало постройки канала относится к 1785 г., окончен он был в 1822 г. и назван Северо-Екатерининским.

В 1832 г., вследствие незначительности движения грузов по каналу, он был закрыт.

Канал имеет 16 вер. 322 саж. длины и соединяет р. Северную Кельтму, приток Вычегды, с. р. Джуричем, впадающей в р. Южную, приток р. Камы.

Несравненно большое значение сохранил до настоящего времени Камско-Печорский путь, по которому чрез Печорский волок и его канал в течение лета приходят оживленные торговые сношения между Печорским и Пермским краями. Большие суда по выходе из Камы следуют по р. Вишере, далее по р. Колве до г. Чердыни, где товары перегружаются на мелкие суда, идущие вверх по Колве до р. Вишерки, и по ней до озера Чусового, далее проходят этим озером до устья р. Березовки, поднимаются вверх по р. Березовке до устья р. Еловки.

Из р. Еловки суда входят в реку Вогулку, по которой поднимаются до летнего спада воды до Пуповской пристани, откуда до р. Волосницы идут волоком в 10 в., а в весеннее время до пристани Остожья, от-

деляющейся от р. Волосницы всего 4-верстным волоком или же упомянутым 300 саж. древним каналом.

Мелководье и большая извилистость названных рек вынуждают отправителей направлять главные грузы, преимущественно хлебные, лишь до Усть-Еловской пристани, откуда на протяжении 40 в. везти сухим путем до Якшинской пристани на р. Печоре.

Кроме этих путей, соединяющих область Камы с Двинской землей с одной стороны и с Печорским краем — с другой, существовал еще очень древний водный путь от Великого Новгорода на восток, в Пермь, Печору, Югру и далее за „Камень", или Урал, в Сибирь. Путь этот был проложен еще в XII в., во время распространения на северо-востоке Европы новгородского владычества. Впоследствии, северо-восточный путь, перешедший в наследие к Москве, надолго еще заменял собою южный Волжско-Камский путь. Он шел Сев. Двиной, Вычегдой, волоком, Печорой, ее притоком р. Щугором, снова волоком, рр. Сыгвой и Сосьвой на Обь. В XV в. был еще другой, более северный путь за Урал. После покорения Новгорода, когда югра — обитатели северо-западной части нынешней Сибири (вогулы или остяки), бывшие данники Новгорода, стали считаться подданными великих князей Московских, в 1499 г. совершен был, под начальством кн. Петра Фед. Ушакова и Василия Бражника, поход в Сибирь через Вологду, по рр. Вологде, Сухоне, Северной Двине, Пинеге, волоком в р. Кулой, далее по Белому морю до устья Мезени, р. Мезенью, Пезой, волоком в Цильму, Печору и так далее до бассейна Оби, частью по указанному выше пути. Позднее северный Новгородский путь с Вычегды и Печоры на Сосьву и Обь был заменен новым, более южным, Московским полуводным — полугрунтовым путем из Москвы через Ярославль, Тотьму, Устюг Великий, Яльск, южную часть Усть-Сысольского и далее через Кайгород, Соликамск, Чердынь, Уральские горы на Лозьвинск, вновь построенный русскими около 1590 г., при впадении в р. Лозьву рч. Ивделя (Лозьвинская пристань).

Заволочье с давних пор являлось поставщиком мехов и шкур, как для Руси, так и для Западной Европы. Эти-то меха и шкуры зверей были притягательной силой, двигавшей славянскую колонизацию вглубь финских поселений. Выдающееся значение Новгорода во внешней торговле основано было именно на доставке в Западную Европу этих лесных богатств Заволочья. Как показывает самое название Заволочья, пути к нему шли водою и волоками. Из Озерной области попадали в этот край тремя способами: либо через р. Волхов, Ладожское оз., р. Свирь, Онежское оз. и реками Вамой и Водлой к оз. Водло и далее к северу, либо по известному нам пути — Мстою, Песью, Чагодощей достигали Шексны (по рр. Мологе и Волге или прямо от Чагодощи по ее притоку Лиди к р. Колпи, впадающей в р. Суду и по р. Суде, впадающей в Шексну), а от Шексны переправлялись одним из двух во-

локов: первый был между р. Славянкой, впадающей в Шексну и р. Порозовицей, впадающей в Кубенское оз., значит, совпадал, приблизительно, с нынешним водным путем герцога Виртембергского; второй был между р. Пидьмой, впадающей в Шексну и р. Балшмой, впадающей в оз. Воже, и вел к р. Онеге через р. Свидь и оз. Лача.

Почва Архангельской губернии большею частью болотистая, песчано-глинистая, или песчаная со множеством мелких камней, местами каменистая, вообще малоплодородная, и лишь только в южной полосе губернии (главным образом, в Шенкурском уезде) встречается почва более богатая гумусом, попадающийся в небольшом количестве и в других районах.

Северо-западная часть губернии (Кольский полуостров), Александровский уезд, отличается каменистой почвой, а также типичны для него пески и глины с многочисленными валунами, местами довольно сильно подверженные подзолообразовательным процессам. В восточной части уезда преобладают скалистые почвы или незначительной мощности торфяная.

Торф на Мурмане образуется, главным образом, из торфяного мха (Sphagnum). По мнению Kihlman'a, условия для образования торфа здесь в высшей степени благоприятны, так как „процессы органического разложения в течение короткого и прохладного лета сильно замедлены". Однако, мощных пластов торфа Kihlman здесь не видел. В верховьях р. Вороньей толщина торфяного слоя доходит до 1,3 метра (около 30 вершк.), но это он считает уже необыкновенным явлением. „В северной части лесной области, а еще более у берегов Ледовитого океана, толщину торфа в несколько дециметров следует считать нормальной; около Орлова я нигде не находил торфа толще 8 дециметров". Наблюдения Kihlman'a касаются лишь восточного Мурмана и Терского берега.

На западном Мурмане, по данным исследования 1899 г., толщина торфяного слоя доходит в Большой Мотке от $^1/_4$ до $1^1/_2$ арш., около Мочи — от $^1/_2$ до 2 арш., а около Земляной — даже до $2^1/_4$ арш. Однако, есть места где торф лежит лишь тонким слоем. Так, в Червяной толщина его от 1 до 4 вершк., в Малой Волоковой — от $1^1/_2$ до 3 вершк. На острове Кильдине слой торфа толщиною от 1 вершка до 1 арш.

В западном углу губернии, от границы Финляндии, отчасти Олонецкой губернии, кончая западным побережьем Белого моря (Кемский уезд), встречается каменистая почва с небольшими песчаными пространствами; вся прибрежная часть этого уезда представляет гористую поверхность гранитного образования; на юге же встречаются песчаные и глинистые пространства.

Соседний с ним Онежский район имеет, по преимуществу, глинисто-песчаную почву, каменистых мест очень немного; большие про-

странства заняты болотами. Изредка попадается чернозем, в особенности по течению р. Онеги и на местах, где прежде находился лес.

В Архангельском уезде встречаются почвы: глинистая, по левому берегу Двины, супесчаные: вдоль Никольского устья Двины тянется полоса торфа, лежащего на глинистом песке.

Глина и песок характеризуют Холмогорский уезд; болотистые пространства в нем значительны.

В самом южном районе губернии, в Шенкурском уезде, богатство гумусом встречается чаще, чем в других местах; но значительная часть его занята и песчаными почвами со множеством мелких камней.

По р. Мезени и далее к востоку, в пределах Мезенского уезда, попадаются суглинок и песок; на более возвышенных местах почва супесчаная, на каменистой подпочве. Лучшими местами здесь являются возвышенности по р. Мезени, в остальных частях уезда почва болотистая.

Обширнейший Печорский уезд в южной своей части, по рекам Печоре и Ижме, имеет преимущественно песчаную почву; вообще пространство по р. Печоре обладает песчаною, глинистою и болотистой почвой.

В северном и северо-восточном краях этих двух уездов тянутся огромные тундровые пространства.

Поверхностное образование в северной части Тиманской тундры состоит из песков. Песчаная тундра имеет значительно меньшее распространение, нежели глинистая, расположенная между р. Индигой и Печорой и вообще на северо-востоке тундры. Торфяники залегают на значительном пространстве, в особенности в безлесной части тундры и на границе сплошных лесов. Они распространены между Тиманскими горами и западной границей Тиманской тундры, а также и к северо-востоку от этих гор, где тундра покрыта громадными торфяными буграми. Значительная часть Большеземельской тундры состоит из топких болот.

Одним из важнейших естественных богатств Архангельской губернии являются ее леса, занимающие площадь в 30.911.599 дес. Эта значительная цифра выражает собою только удобную лесную площадь. Архангельские леса почти исключительно хвойные, сосна составляет 43—45% всех древесных пород, ель и пихта 26—28%.

Богатейшие леса южной и средней частей Архангельской губернии, постепенно приближаясь к северу, редеют, изменяют свой состав, вырождаются, принимая уродливую форму карликовых деревц, мало говорящих о своем родстве с великанами лесной полосы *). Роковая для лесной растительности черта—полярный круг,—не составляет, однако, предела распространения леса, и не является его естественной границей,

*) Характерная черта северных лесов заключается в том, что обращенные на север ветви деревьев почти совершенно обнажены от листьев и хвой, особенно в прибрежной морской полосе.

которую леса во многих местах далеко переходят. На Кольском полуострове лесная растительность в защите от морских ветров доходит до 69° с. ш. и при том сосны и березы рослые, не приближающиеся к карликовым деревьям (сланцам). Далее в средней и восточной частях Архангельской губернии лесная растительность далеко не доходит до такой широты; так, на Канинском полуострове значительный лес встречается до $67^1/_2{}^0$ (ель), а на Печоре до той же широты доходит лиственница.

Особенности в очертаниях северной границы полярных лесов в этой части губернии (от Мезенского залива до Печоры), заключается в том, что она часто как бы клиньями вдается далеко на север по долинам рек, но в общем проходит параллельно морскому берегу, между 66,5 и 67° с. ш. По мнению профес. Танфильева, северная граница лесов определяется тем, что на известных пределах почва не успевает оттаивать на глубину, благоприятную для роста леса; в этой полосе происходит обыкновенно сильное промерзание почвы, благодаря сдуванию снега зимою; оказывает свое действие и летний северный ветер, понижающий температуру. В тундрах Архангельской губернии талый слой достигает к сентябрю на торфе 8 вершков мощности, на глине около 28, на песке 36 в., а в болотистых местах с стоячей водой мерзлота опускается, в зависимости от степени водянистости и примеси твердых растительных остатков, к середине лета на глубину около 12—15 вершков. Появление леса по долинам рек говорит за то, что эти реки играют роль как бы осушительных канав, удаляющих лишнюю воду и обусловливающих понижение мерзлоты и тем способствующих появлению леса.

Гибнет же лес от надвигающегося заболачивания; на лесных почвах появляется торф, плохой проводник тепла, с торфом появляется и мерзлота, которая убивает деревья.

Среди лесных пород в Архангельской губернии преобладает хвойная порода — сосна, ель, лиственница (Larix sibirica); из лиственных — береза, осина (Populus tremula), ольха, черемуха, ива, рябина (Sorbus Aucuparia). В восточную и среднюю части губернии проникают многие сибрские деревья, которых нет в лесах далее на запад и в южной части, напр., пихта, кедр, лиственница. Для многих же растений запада Белое море составляет предел распространения; наконец, в южной полосе Архангельской губернии, в Шенкурском и Холмогорском уездах, попадается черная ольха.

Тундровая часть губернии, как было уже замечено, не вся безлесная. Южная и средняя часть Тиманской тундры (принимая администр. ее границу) занята сплошными лесами, состоящими из ели, а на сухих возвышенных местах из сосны и лиственницы, по берегам же рек из ивы, березы и кустарников. К северу леса совсем исчезают, исключая западной части тундры, где по берегу моря у устья рек встречаются небольшие леса, растущие грядами, или одиночные деревья. Господ-

ствующая в северной части торфяно-бугристая тундра покрыта разными лишаями (Cladonia, Cetraria, Stereocaulon, Carnibularia) и мхами (Sfagnum, Polytrichum) и обыкновенно морошкой (Rubus Chamaemorus) по склонам бугров. Торфяно-кочкарная, также безлесная тундра, встречается преимущественно в северо-восточной части, отличаясь от бугристой лишь непрерывностью торфяного покрова и слегка кочковатою поверхностью. В Большеземельской тундре значительные леса только вдоль течения р. Усы. Есть кое-где небольшие леса и в других частях тундры. Они состоят из ели и лиственницы и образуют как бы оазисы среди безлесной пустыни. Особенно типичны для тундры растения рода Erioforum (пушицы), которые доминируют над всей растительностью тундры. Местами они так густо покрывают собою тундру, что в период цветения тундра издали кажется покрытой пеленой снега. Пушица в молодом возрасте доставляет обширный корм оленям.

Несмотря на то, что северо-западный угол губернии (Кольский полуостров) расположен за полярным кругом, леса здесь распространяются до самого крайнего севера, при чем очень часто ни хвойные, ни лиственные деревья не мельчают и не становятся „корявыми“. На юге растет отличный строевой сосновый лес. Кроме сосны встречаются ель, береза, осина, рябина. На севере, по р. Коле, древесная растительность густо устилает склоны гор по обоим берегам. Крупные густолиственные березы перемешаны с осиной, сосной, рябиной и др. Только ель на севере теряет свой типичный вид: рядом с хорошо развитыми деревьями часто встречаются совсем чахлые, тощие, вытянувшиеся в вышину с тонкими, точно чахоточными стволами и редко расставленными короткими сучьями. Вообще же, даже на горах, на довольно большой высоте, часто встречаются довольно крупные деревья. Но местами можно наблюдать совершенно противоположные картины. Вслед за хорошим крупным лесом, вдруг следует кочковатая, болотистая местность, на которой растут редкие и мелкие сосны и корявые березки со скрученными и уродливо выгнутыми низкорослыми стволами. По притокам р. Поноя, встречается местами интересный ковер ползучей ели, которая, неудержимо двигаясь вперед, размножаясь отпрысками от ветвей, заглушает собою всякую другую растительность. По исследованиям финл. ботаника Кильмана, этот еловый ковер скоро заглушил бы растительность в большей части северо-восточной Лапландии, если бы тому не препятствовали пожары.

По побережью Ледовитого океана, по Восточному Мурману, леса отступают вглубь, верст на 100—120 от берега; на Западном же Мурмане встречаются значительно ближе, приблизительно в 30—40 в.*).

Если провести линию от устья р. Паз на западе до мыса Данилова на востоке (в 30 в. к югу от устья р. Поной), то линия эта представит в грубых чертах северную границу хвойного леса. К северу

*) Растительность островов—см. острова отдельно.

от этой границы протягиваются лишь узкие полосы хвойного леса по долинам рек: Вороньей, Уры и Печенги и по берегам Кольского залива.

Область хвойного леса с севера окаймляется полосой березового леса; по долинам же рек березовый лес доходит почти до самых берегов Ледовитого океана.

Проф. Бекетов дает следующие цифры для роста сосны в Финляндии под разными широтами:

Широта:	Возраст дерева.	Вышина в метрах.
60°48′	101	27,61
60°48′	170	20,01
61°13′	260	31,17
62°30′	260	27,90
62°30′	205	26,13
66°48′	220	26,13
67°42′	264	20,20
69°	248	13,65

Как видно из этого, сосны под 69° с. ш. слишком вдвое ниже, чем под 61°13′, при том же возрасте. Цифры, данные для 69° с. ш., можно применить и к Западному Мурману, соседнему с Финляндией и лежащему под той же широтой.

По измерениям Kihlman'a, высота и толщина деревьев в Лопландии очень сильно колеблются при одном и том же возрасте деревьев. Так, напр., у Ловозерска сосна в возрасте 164 л. оказалась высотою в 7,8 метра и диаметром—в 14 сантим., другая почти того же возраста (172 г.) была высотою в 15,6 м. и диаметром—в 25 сантим., третья 175 л. была высотой всего в 4 м. (меньше 2 саж.) и диаметром—в 9 сант. Сосна в 15,6 м. оказалась самой высокой, какую видел Kihlman. Остальные сосны у Ловозерска (68° с. ш.) были значительно ниже. Затруднительно выводить среднюю, так как число измерений, сделанных Kihlman'ом, невелико (у Ловозерска измерено 14 сосен разного возраста). В долине р. Вороньей, у Воронинского погоста (68°30′ с. ш.), сосна еще ниже: наибольшая высота достигает всего 11,2 м., 2 дерева оказались высотою в 10,5 м., а все остальные (14) были ниже 10 м., в том числе дерево в возраст 307 лет оказалось высотою только в 8,3 м.

Таким образом, сосна в восточной части северной Лопландии значительно ниже, чем в западной ее части.

Наиболее распространенным на Мурмане деревом можно считать березу.

Болота, смотря по их типу, имеют различную растительность. Обычно торфяные болота окружены полосой заболоченного леса; что касается самих болот, то на них также могут встретиться редкие

разбросанные деревья, или же они покрыты кустарником, или исключительно травянистой и полукустарниковой растительностью.

Низменные болота покрыты осоками, ситниками и др. травами; иногда зарастают кустарниками и деревьями; ольха, ива образуют часто по береговым низинам густые заросли. Переходное болото отличается от других тем, что поверхность его покрыта более или менее густым лесом, состоящим преимущественно из сосны и березы.

Из ягод в Архангельской губернии встречаются: морошка (Rubus Chamaemorus), брусника (Vaccinium vitis Idaea), клюква (Vaccinium Oxycoccos), вороника (Empetrum nigrum), черника (Vac. Myrtillus) голубель разбросанные всюду в большом количестве, красная и черная смородина (Ribes rubrum, R. nigrum), малина (Rubus idaeus), костяника и пр.

В различных частях губернии, главным образом по берегам рек, встречаются роскошные луга, — по Двине, Пинеге, Мезени, Печоре и др. По берегам многих рек Чешской губы расположены также богатые луга.

Из культурных растений в губернии возделываются: рожь, ячмень, пшеница, греча, черный горох; из промышленных—лен, конопля. Из огородных овощей разводят: картофель, репу, брюкву, капусту, лук, хрен, свеклу, морковь, огурцы и много других.

Границы распространения этих растений зависят, конечно, от многих климатических особенностей губернии, но, как справедливо замечает проф. Бекетов, наш Север еще так мало населен, что нынешние пределы возделывания отнюдь не составляют еще климатических пределов. Ссылаясь на пример Норвегии, он полагает, что где растет высокоствольный лес, там возможно и возделывание ячменя; у нас до последнего времени ячмень далеко не доходил до такой широты, и на Кольском полуострове он не сеялся, но в последнее время возделывается с успехом под $68^1/_2{}^0$ с. ш. и в 15 верстах от Колы. К востоку от Белого моря ячмень сеют близ Мезени (65°45, с. ш.), а на Печоре, где лето суровее, чем на Двине, под той же широтой, до 64° с. ш. Рожь сеется еще в Архангельском уезде до 65° с. ш. и были уже попытки возделывать за полярным кругом. Так же обстоит дело и с распространением огородных овощей. Произрастанию препятствуют не суровость климата, а мертвящая русская темнота и косность, в которой и кроется корень той пропасти, которая разделяет культуру Финляндии и нашего Севера.

По мнению проф. Воейкова, флора Архангельской губ. мало чем отличается от флоры губернии Московской; она даже богаче ее, так как там встречаются альпийские растения.

Леса Севера богаты пушными зверями; в них водятся медведи, волки, рысь, красные лисицы, в восточной части попадаются и чернобурые; россомахи, куницы, белки, горностаи, по островам Ледовитого океана—песцы белые и голубые, белые медведи.

Из птиц: рябчики, куропатки, пеструхи, кулики, тетерева, которыми особенно богата тундра. По побережьям и островам во множестве водятся гуси, утки, гаги, журавли, лебеди и др.

Климат Архангельской губернии можно признать в целом суровым, но в то же время очень благоприятным для здоровья.

Архангельская губерния занимает столь обширную территорию, подверженную противоположным влияниям, с одной стороны — океана, с другой—Сибири, с его холодовым центром, что в нескольких словах дать характеристику ее климата решительно невозможно. Основным фактором, влияющим на сложение климата северо-западной части губернии, является мурманская ветвь Гольфстрема; воздействие этого фактора быстро падает в восточном и южном направлении. Если сравнивать годовые температуры на протяжении одного Мурмана, и то мы найдем, что самая северная его точка — Вайда-губа, с ее средней годовой t $+0{,}9^{\circ}$, значительно теплее, чем лежащий заметно южнее на том же берегу Святой Нос, имеющий среднюю годовую t $-1{,}0^{\circ}$. Еще нагляднее умеряющее влияние теплого течения сказывается при сравнении Вайда-губы с более удаленными пунктами. Ниже приводятся полумесячные средние t по набл. в 7 час. утра в Вайда-губе и Архангельске:

	1910 г.	1911 г.											
	декабрь	январь		февраль		март		апрель		май		июнь	
	16—31	1—15	16—31	1—15	16—28	1—15	16—31	1—15	16—30	1—15	16—31	1—15	
Вайда-губа	— 5	— 3	— 8	— 7	— 7	— 3	— 4	— 3	+ 1	+ 3	3	5	
Архангельск	—12	—12	—22	—12	—10	—11	— 8	— 2	+ 2	+ 3	9	11	

Даже такого короткого сопоставления достаточно, чтобы показать, что зимой, при меньшей продолжительности дня и меньшем угле падения солнечных лучей, севернее лежащая Вайда-губа теплее Архангельска; наоборот, летом умеряющее влияние океана вызывает значительное понижение температуры в Вайда-губе сравнительно с Архангельском. Изучение прохождения изотерм обнаруживает еще резче мощное влияние теплого течения. Вдоль Мурманского берега проходит январская изотерма -8°, в то время как отступя от него, среди Кольского полуострова -16°. Значительное излучение тепла в восточной части губернии, куда Гольфстрем не проникает, понижает январскую t до -20° и даже в крайнем северо-восточном углу до -22°. Распределение тепла в июле более равномерно и происходит в пределах от 17° в самой южной части губернии до 8° на северо-востоке, где возрастание континентальности климата сказывается на увеличении годовой амплитуды температур. Изаномалы обнаруживают, что Архангельская губерния и в январе и в июле теплее средней температуры своей широты.

В Архангельске и почти во всей южной полосе губернии утренние морозы заметны в первых числах сентября, а нередко и во второй половине августа. Этим начинается осень. Около того же времени выпадает первый снег. Зимний путь устанавливается вместе с замерзанием рек и болот в конце октября. Зимою, с конца октября по апрель, случаются оттепели, но не настолько продолжительные, чтобы испортить зимний путь.

В апреле наступает приятная весенняя погода, но держатся еще утренние морозы. Во второй половине апреля снегъ начинает быстро таять, и в начале мая земля уже открыта, но с половины мая, по вскрытии рек, опять наступает холодная, ненастная погода с NW ветрами.

Лето считается с начала июня до половины августа, но переходы от тепла к холоду довольно быстры: в ясный тихий теплый день, если подует ветер с севера, термометр падает до +5, а в июне иногда и до нуля, при ненастье со снегом. Березы распускаются в исходе мая или в начале июня. В конце августа лист и трава желтеют, а в половине сентября деревья уже теряют лист.

В более северных широтах признаки осени показываются около недели ранее, чем в Архангельске, а весна начинается столько же времени позже.

Летние заморозки нередкое явление, особенно в пределах северо-восточной части губернии. В своем кочевании по Большеземельской тундре С. В. Керцелли отмечает выпадение снега 29 июня ст. ст., а замерзание луж и падение t до —1° 25 июля ст. ст. Отсутствие в тундре летом ясных дней, постоянные ветры, низкая температура, изобилие дождей, а позже и дождей со снегом, делают климат тундры суровым.

Приполярное положение значительной части Архангельской губернии сказывается не только в отношении климата в некоторых ее частях, но и в тех явлениях природы, которые свойственны вообще только Северу и полярным странам и в которых северная природа дает дивные картины своего художественного, безконечно разнообразного творчества. Такими особенностями, с одной стороны, являются здесь, так называемые „белые ночи“, „полуночное солнце“,—это царство летнего дня, с другой же—темная „полярная ночь“ и „северное сияние“.

Белые ночи продолжаются с середины мая до половины июля, после чего день резко убывает. В южной и средней полосе губернии продолжительность дня достигает 22 часов в сутки, и солнце лишь на короткий срок скрывается за горизонт.

По силе света белую ночь можно сравнить с облачным днем; северяне называют иногда такую ночь—„матовый день“. Петроградская белая ночь, в сравнении с Архангельской, кажется серой и далеко не оправдывает своего названия. Разница в температуре дня и ночи незначительна, во всяком случае, гораздо меньше, чем при темных южных ночах.

Если в этой губернии „вечер и утро протягивают друг другу руку“, как говорит о белых ночах финляндский поэт Гренхаген, то далее к северу начинается торжество дня. Уже за островом Сосновцем продолжительность дня доходит до 24 часов, т. е. солнце не заходит за горизонт целые сутки. Таким образом, только в южной полосе нельзя наблюдать незаходящего полунощного солнца; что же касается средней, то в ней полунощное солнце видно не более 3 раз, около летняго солнцестояния. За островом Сосновцем верхний край солнца не заходит в течение всего июня; у Святого Носа полярный день продолжается до 2-х месяцев.

Чарующую картину представляет полунощное солнце среди безбрежного океана, когда оно, не заходя за горизонт, нижним своим краем коснется поверхности Студеного моря; кажется, что тогда на миг примирились две враждебные стихии. Но вот оно медленно начинает подниматься; наконец, брызнули первые яркие лучи и тончайшей золотистой сетью подернули океан, который, как бы в ответ, заискрится, заблестит цветами бирюзы, загорится целым морем цветов, — и проснется, но опять непримиримый, вызывающий на состязание и сам готовый к жестокой неутомимой борьбе.

В противоположность белым ночам, во время зимнего солнцестояния продолжительность дня в южной полосе сокращается до 3 часов, постепенно уменьшаясь к северу, и переходит в сплошную ночь за полярным кругом, где с половины ноября до первых чисел января господствует полярная тьма, озаряемая только северными сияниями. Хотя в полдень, на час, бывает подобие рассвета, но вернее это сумерки, предвещающие неизбежный перелом.

Такая продолжительная ночь, лишающая человека солнечного света, как бы вознаграждает его за эту потерю тем величественным явлением, которое вообще известно под именам полярных сияний, в частности— северного сияния („Aurore borèale, Northern light, Streamers“), а на Севере России, в Архангельской губернии, по народному выражению, носит название „сполохов“.

Еще великий северянин М. В. Ломоносов художественными штрихами набросал картину этого явления и в художественной поэтической форме пытался разгадать и найти его причину.

„С полнощных стран встает заря:
Не солнце ль ставит там свой трон,
Не льдисты ль мещут огнь моря?
Се хладный пламень нас покрыл!
Се в нощь на землю день вступил!
О, вы, которых быстрый зрак
Пронзает в книгу вечных прав,
Скажите, что вас так мятет?
Что зыблет ясный нощью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?

Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?
Там спорит жирна мгла с водой;
Иль солнечны лучи блестят,
Склонясь сквозь воздух к нам густой,
Иль тучных гор верхи горят,
Иль в море дуть престал зефир
И гладки волны бьют в эфир?..".

Для объяснения причины полярных сияний в науке был предложен целый ряд гипотез, предполагавших то космическое происхождение явления, то рассматривавших его, как явление чисто оптическое, то как явление, вызыемое магнитною железною пылью, предполагавшеюся в очень размельченном состоянии в верхних слоях атмосферы. Около середины 18 столетия высказана была впервые мысль об электрическом происхождении полярных сияний, но только во второй половине 19 столетия эта мысль получила прочное основание и научное развитие. И в настоящее время, после опытов Лемстрема, электрическое происхождение полярных сияний стоит вне всякого сомнения.

Особенно яркие и продолжительные северные сияния наблюдаются по побережьям Белого моря и Ледовитого океана и на многочисленных островах его в ноябре, декабре и январе месяцах. Более слабые бывают осенью. Реже и слабее наблюдаются северные сияния в средней и южной частях Архангельской губернии. Вообще же период северных сияний с конца августа до конца марта; видимо оно бывает в северной части неба, доходя до высоты 40°.

Как ни привыкли к этому явлению коренные обитатели Севера, но и на них оно производит неотразимое впечатление *).

Всегда трезвый мыслитель Фритиоф Нансен приходит в поэтический экстаз при наблюдении северного сияния.

— „Вот, говорит он,—северное сияние набрасывает на небесный свод свое серебристо блестящее покрывало, отливающее то желтым, то зеленым, то красноватым цветом; лучи его то рассыпаются в разные стороны, то сжимаются, то снова приходят в беспокойство, и множество блестящих серебристых пучков, извиваясь, начинают двигаться; яркие волны лучей вспыхивают мгновенно и снова внезапно исчезают.

Вот теперь множество пламенных языков поднимается до зенита, вот огромный луч вздымается с самого горизонта, но вскоре тает в свете луны. Это, как будто, вздох исчезающего видения. Здесь и там плывущие светлые облачка, неопределенные, как предчувствие,—это пыль от блестящей молнии северного сияния. Но вот оно начинается

*) В наиболее северных местах северное сияние нередко сопровождается еле слышным сухим потрескиванием.

опять, новые молнии вздымаются кверху... Какая-то бесконечная игра... И при этом всегда безмолвие, захватывающее вас, как симфония бесконечности... Я никак не мог себе представить раньше, что земля когда-нибудь должна остыть или сделаться необитаемой и пустой. К чему тогда вся эта прелесть, если нет создания, которое могло бы насладиться ею? Теперь я начинаю понимать это. Здесь, на Севере, будущее земли, здесь красота и смерть. Но почему же? Зачем же создана вся эта необъятная сфера? О, читайте ответ в его голубом звездном пространстве!"

Красота и великолепие Севера заключаются прежде всего в разнообразии, полной разнохарактерности его окраин и отдельных районов тысячеверстных пространств. Нужно много времени затратить, чтобы хотя мельком осмотреть крайний Север, взглянуть на его совершенно обособленную от других местностей своеобразную жизнь. На Севере нет обычного трафарета в окружающей природе. Здесь глаз ежеминутно занять все новыми и новыми картинами северной природы, то суровой и мрачной, грозной, как беспросветная полярная ночь и и злая жгучая вьюга долгой зимы, то очаровательной, как незаходящее полунощное солнце, беспредельное Студеное море, как полное глубокого мистического смысла северное сияние, как шум вековых северных лесов...

Глава II.

Историческое введение.

О древнейших временах Северного края, занимаемого Архангельской губернией, сохранились только более или менее баснословные рассказы и легенды.

Византийские историки называли прибрежье Ледовитого и Белого морей „Белою Сарматией“, в которой находился богатый город „Унград“.

Летописец Нестор впервые упоминает о Севере, именуя его „Страной Полуночной“. Она была мало кому известна; носился только темный слух, что населена она людьми, которые спят в году 6 месяцев;—„долговременные ночи хладных климатов, озаряемые в течение нескольких месяцев одним северным сиянием, служили, говорит историк,—основанием этой молвы“.

Далее летописец рассказывает о новгородце Гюре Роговиче, который был у югров,—народа, жившего по соседству с самоядью, и слыхавшем о высоких горах у Лукоморья, за которыми идет „страшный стук и клич“. За этими горами, по его рассказу, заключены люди. Они стараются пробить гору и освободиться, и, нуждаясь для этого в орудиях, охотно меняют их на шкуры соболей и лисиц.

Другая старинная русская легенда говорила, что „Рай земной“ укрыт от смертных за северными горами, и что новгородцы, плавая по Ледовитому океану, видели его.

Первобытными жителями северного края были народы чудские, или племена финские. О времени их переселения на Север неизвестно. О финнах впервые упоминает Тацит и определяет их как народ, промышлявший охотой. Отважные мореплаватели и неукротимые морские разбойники, жители Скандинавии,—Варяги, как называли их вообще, и Норманы, издревле обходили Норд-кап, приходили на берега Белого моря, как они называли его, „Гандвиг“ („залив чудес“) и р. Северною Двиной плавали внутрь земли. Память о них сохранилась в названии одного из устьев р. С. Двины „Мурманское“ и прибрежья Кольского полуострова, и в имени Варангерского залива—(„Варяжского залива“). Слово „Мурманский“, повидимому, искаженное „Норманский“ и „Мур-

манами" русские называли норвежцев. Под Мурманским берегом в средние века русские подразумевали вообще все прибрежье от Белого моря к западу. В XV веке даже Нордкап назывался „Мурманским Носом".

Под 1419 г. летописец отмечает: „...В лето 6927 пришедши Мурманы с моря в бусах и шняках, и повоевали в Вырзуге погост Корельский, и в земле Заволоческой погост в Неноксе, и Корельский монастырь Святого Николы"...

Другие толкования слова „Мурман" производят его от соединения лопарских слов „Мюр" (море) и „Манн" (луна) или „Минн" (наше).

История скандинавов часто упоминает о двух особенно хладных странах: „Кариаландии" и „Биармии" (Великая Пермия). Первая простиралась от Финского залива до самого Белого моря и вмещала в себе нынешнюю Финляндию, Олонецкую и часть Архангельской губерний, граница на востоке с Биармией. Биармией скандинавы называли всю обширную страну от р. С. Двины и Белого моря до р. Печоры, за которой они воображали „Иотунгейм",—„отчизну ужасов природы и злого чародейства".

Позже границы Биармии определялись пределами нынешних Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской губерний.

Одним из исторических свидетельств о Биармии является путешествие норвежского мореходца Отара, который в IX веке, обогнув Нордкап, доплывал до самого устья р. С. Двины. Отар слышал от жителей многое об их стране и соседственных землях, но передает единственно то, что народ биармский многочислен и говорит почти одним языком с финнами.

Биармия в древности считалась славнейшей из лежащих на севере и востоке земель своей торговлей с датчанами, древними персами и подданными Великого Монгола. Индийские и персидские купцы перевозили свои товары с Каспийского (Хвалынского) моря реками: Волгою, Камою до Чердыни, являвшейся в то время центром сосредоточения европейской и азиатской торговли. Из Чердыни товары препровождались реками Северной Двиной и Печорою в Белое море и в Северный океан. Эта знаменитая торговля прекратилась нашествием на Россию татар и совсем пресеклась, когда португальцы, в конце 15 столетия по Р. Х., открыли путь в Индию мимо мыса Доброй Надежды.

В других скандинавских известиях говорится о славной ярмарке, бывшей на р. С. Двине, где скандинавы покупали у туземцев соль, меха и железо. Осталось еще известие о том, как они, посланные королем Олафом, в начале IX века, хотели ограбить здесь храмы, жителей и обобрать богато украшенного идола их Иомалу.

Огражденные с одной стороны морями холодными, а с другой лесами дремучими, народы Биармии спокойно наслаждались независимостью до того времени, пока смелые и предприимчивые новгородцы не сблизились с ними через область Белозерскую. В глубокой древности в по-

исках за товарами новгородцы прошли Волховом, Свирью, Онежским озером и Онегою, а с другой стороны Двиною и другими реками в Заволочье, как вообще называли они земли „за переволокою“, или волоком, между Онегою и Двиною, именуя поэтому тамошних туземцев „Заволоцкою чудью“ („чудаками“), в отличие от других чудских народов. Новгородцы пробрались потом на Мезень и Печору, где отличили от чуди самоядь и югру.

Торговые сношения славянских племен с Севером начались в самое отдаленное время.

По некоторым свидетельствам, славяне торговали в стране югров еще с VI в. по Р. Хр. Первое знакомство с Севером и приобрели новгородцы. Они постоянно свершали свои набеги к берегам „Студеного моря“, завязывали торговые сношения с юграми и карелами или облагали их данью.

Двинский летописец говорит о подчиненном состоянии страны югров новгородцам еще в конце XI века (1096 г.) при Владимире Святом:

„Яже слыша прежде сих четырех лет, яже сказа ми Гюрята Роговичь Новгородець глаголя: Яко послах отрок свой на Печору—люди яже суть дань дающе Новгороду, и пришедшему отроку моему к ним и оттуда иде на Югру. Югра же людие есть язык нем и седят с самоядью на полуночных странах“.

Естественные водные пути на крайнем Севере России обусловливали все развитие жизни этой окраины с тех отдаленных времен, когда здесь зародилась человеческая жизнь и культура.

Новгородцы проникли в „Заволоцкую Чудь“ и подвигались все далее, в погоне за северо-русскими и азиатскими товарами (главным образом за мехами) для обмена с забалтийскими гостями. Но было и другое течение, едва ли не более широкое и во всяком случае более колонизующее—это бродяжничество новгородской вольницы, „без новгородского слова“ утекавшей от местных неурядиц и обид искать счастья в маловедомые страны северо-востока. Это новгородские *ушкуйники* и положили начало тому колонизационному потоку, который разлился потом широкой, неудержимой волной, захватывая на длинном историческом пути—вплоть до наших дней — все недовольное в русском народе, сначала—татарскими насилиями, потом московским жестоким „правежем“ и „тяжестями“, „никонианской ересью“, — неправдами крепостных порядков, рекрутчиной, онемечением и т. д. и т. д. Это движение первоначально совершалось без ведома и даже вопреки намерениям русской власти с ее стремлениями, главным образом, на запад и юг; таким образом был заселен северо-восток России. Власть шла уже по следам неведомых большею частью завоевателей — ушкуйников, монахов, раскольников, „удалых добрых молодцев“ разбойников — и „тихим московским обычаем“ прибирала к рукам новые места.

Колонизация края великорусским племенем шла вдоль главных речных путей края: р.р. Выга, Онеги и Двины. Закрепляющими это дви-

жение на север станциями или этапами служили возникавшие в то время в северных пустынях обители и монастыри. Народ шел за ними все дальше и дальше на крайний Север, ободряя себя пословицей: „Есть Спас и за Сухоной“. Эти новые области имели громадное экономическое значение для Новгорода и служили ему неистощимою житницей сырья для заморской торговли.

Г. Холмогоры, бывший центром Заволожья, и впоследствии составлял главный центр Новгородской земли.

„Студеным морем“ новгородцы называли Ледовитый океан и Белое море, а „Лукоморьем“ — прибрежья около Карского залива. Новгородцы основывали здесь свои колонии, занимали места для промыслов, приобретали земли у инородцев и, таким образом, становились хозяевами на Севере.

Для заселения занятых новых земель новгородцы отправляли отряды своей челяди, которая и закрепляла все это за своими господами—боярами. За боярской челядью шли отряды вольных новгородцев для промысла, а больше всего для грабежей и насилий над мирными инородцами.

Весь Север, под именем „Заволочья“ и „Двинской земли“ или пятины, был таким образом захвачен новгородцами и „примучен“ к Новгороду. Странствуя по северным рекам и Студеному морю на своих лодках, „ушкуйники“ новгородские хорошо знали, откуда и каким образом можно доставить драгоценные в Новгород товары для торга с заморскими немцами—„с Ганзою“.

Новгородцы, хорошо знакомые с плаванием по своим обширным озерам, быстро освоились с условиями плавания по „Студеному морю“, научились строить и управлять морскими судами от норманов, которые и после появления русских на Севере продолжали разбойничьи набеги на поселения новгородцев. Однако, русские сами вскоре начали предпринимать набеги на норманские берега, дали норманам сильный отпор и отвадили их от плаваний в Белое море, полными хозяевами которого стали теперь уже сами новгородцы. Затем русские начали распространять свои плавания дальше к северу и на восток, открывая целые новые области для своего обогащения.

Вслед за Новгородом Заволочье стало также обращать на себя усиленное внимание великих русских князей, что вызвало большую тревогу новгородцев, и они стремились устранить чужое влияние на край. Со времени усиления Московского княжества, московские князья начали проявлять притязания на Новгород и пытались в подвластных ему землях возбуждать против Новгорода недовольство и вредить его торговле. В этом отношении Заволочье служило весьма удобным для них предлогом раздора. Благодаря сильной чересполосице посреди новгородских владений, здесь были рассеяны земли других князей. Такая чересполосица давала повод к постоянным усобицам, которыми и пользовались московские князья, захватывая у новгородцев лучшие земли.

Великий князь Ярослав Ярославович, по договору, в 1264 г., с Новгородом, обязался не требовать дани с Заволочья, не посылать туда своих людей и отказался от всякого права располагать землями. Однако, влияние великих князей в этом крае неизменно росло. Александр Невский, по договору с Новгородом, закрепил за собою Терскую область в Белом море, Иоанн Калита—Печорский край; великий князь Василий Дмитриевич пытается окончательно присоединить к себе все Заволочье.

Новгородские бояре и вольные ушкуйники в свою очередь мстили разорением великокняжеских земель. В 1397 г. Двинская область добровольно покорилась великому князю Василию Дмитриевичу.

Новгородцы пытались просьбами убедить великого князя возвратить Заволочье Новгороду, и при несогласии на то Московского князя („не можем—говорили новгородцы владыке своему Ионе—сего насилия терпети)“ взялись за оружие. Они разорили волости княжеские на Белом и Кубенском озерах, взяли Галич и Устюг. Двиняне затворились в городке Орлецком на р. Северной Двине, построенном новгородцем Лукою Варфоломеевым. Орлец был разграблен, с двинян новгородцы взыскали 2.000 руб. откупа, а своего двинского воеводу казнили за предательство.

По договору, в том же году, великий князь возвратил Двинскую область новгородцам.

Завоеванная новгородскими ушкуйниками страна платила дань Новгороду, земли ее были разделены между именитыми новгородцами и составляли собственность бояр, посадников и архиерейского дома. Марфа Борецкая владела почти всем Летним берегом. Ей в конце 15 века по одной р. Суме принадлежало до 22 деревень и вотчина на Терском берегу. Посадник Своеземцев владел Важской областью; Окладниковы на Мезени; в Коле и на Новой Земле Строгановы.

Таким образом, беспрестанная борьба московских государей с новгородцами за Двинские земли продолжалась до окончательного падения Новгорода Великого при Иване III. Окончательное присоединение Двинской области к Московскому государству произошло в 1478 году. С этого времени начинается новая история северного края и всей Московии.

Холмогорские воеводы—Филипп Родионов и Феофан Макаров уведомили Грозного царя, что неизвестно откуда приплыл по Студеному морю в устье Двины корабль.—„Люди на нем называют себя английскими немцами и говорят, что приехал на корабле от английского короля Эдуарда посол Рыцерт“.

По царскому указу, корабль велено ввести в Унскую губу, а посла Рыцерта отправить в Москву. „Английские немцы“ были англичане, а посол „Рыцерт“—достопамятный Ричард Чэнслер.

Англия, начинавшая вступать в число морских держав, долго и тщетно искала пути в Индию. В Лондоне основалось, наконец, торговое общество „Mystery Company and Fellowship of Merchant adventurers forthe Discovery of Unknown Lands“, под председательством Себастиана

Кабота, которое и решило отправить три корабля: „Bona Esparanza“, „Bonaventur“, „Bona Confidentia“ под начальством известного мореходца Гуго Виллоуби, искать прохода в Индию на востоке. Виллоуби обошел Норд-кап, достиг Новой Земли, но, встреченный льдами и бурями, был разлучен с одним из кораблей, который под командой Чэнслера случайно попал в Белое море и приплыл в устье Двины. Чэнслер с изумлением узнал, что находится в Русской земле. Иоанн Грозный вызвал Чэнслера в Москву, осыпал милостями, полюбил его „за ум и длинную бороду“ и отправил с ним послом в Англию к королю Эдуарду четвертому вологжанина Иосифа Непею.

Прибытие англичан к устью Двины имело громадное значение для Московского государства. Дорога через Белое море была единственным путем из Московского государства в Европу, которая также пришла в немалое волнение при виде возникших сношений Московии с Англией. Шведский король Густав писал Датскому королю о необходимости препятствовать этим сношениям, опасным для всех государств и городов Балтийского моря и могущих дать России преобладающее значение в Европе. Сам Чэнслер в своих записках говорит: „если бы Россия сознала свое могущество, никому бы с ней не совладать“...

Историк Н. Костомаров справедливо замечает, что „Истребитель Новгорода Иван Грозный, желая продолжать торговую деятельность новгородцев, хотел вступить в прямые сношения с Европой; но, уничтожая население старых торговых городов, опустошая их области, где две трети сел и деревень перестали существовать, москвитяне сами себя лишили элементов, необходимых для непосредственной торговли с Западом. Московское царство должно было с радостью принять англичан, которые приходили со своими товарами отдаленным путем через Ледовитый океан и Белое море, и которым Иван Грозный даровал грамоту на свободную, беспошлинную торговлю в своем государстве; даже позднее, Густав Адольф, король шведский, воскликнул однажды: „Россия теперь окончательно отрезана от Балтийского моря“...

Архангельская губерния.

I. Архангельск. Отдаленность г. Холмогор от устья р. Северной Двины затрудняла торговлю и развитие края. В 1584 г. царь Феодор Иоаннович велел заложить в устье Северной Двины новый город. Воеводы Нащокин и Волохов отыскали место на Чудском урочище „Пур-Наволок“, в 30 вер. от устья Двины, где находится монастырь *) Архан-

*) Архангельский монастырь, самая древняя обитель на Севере, построена на 400 лет ранее Архангельска. После пожара в 1638 г. монастырь был перенесен на то самое место, где находится ныне т. н. „Мячеры“.

гельский, срубили город и назвали его—Новые Холмогоры. В документе по этому поводу говорится:

„... блаженные памяти царь Иван Васильевич всея Руссии велел поставить на Двине город для корабельные пристани, а монастырь занять в город, и которы бы де была монастырская пашенная земля около того монастыря, полтрети обежки, и тое де землю заняли под город и под посады и под гостины дворы и под животинный выпуск"...

Имя Архангельска, по монастырю, сделалось народным и утверждено царским указом в 1613 г. Здесь построена была деревянная крепость-острог, в виде продолговатого четыреугольника, в два этажа, с шестью башнями и старинными бойницами. С речной стороны город был окружен земляным валом и палисадом, внутри разделялся на три части: верхняя называлась русским гостиным двором; нижняя, по Двине, носила имя немецкого гостиного двора с портовой таможней; средняя часть, крепость с бойницами и башнями, занималась монастырем, который впоследствии, после пожара, был перенесен на нынешнее свое место за городом.

Первыми обитателями Новых Холмогор были ратные люди—стрельцы. Развитие Архангельска, как города, неразрывно связано с возникновением Архангельского порта, которое относится ко времени посещения устья Двины Чэнслером, благодаря дарованным англичанам льготам, послужившим началом иностранной торговли в Архангельске *). Первоначально англичане утвердились в губе Святого Николая и построили на острове Ягры в устье р. Северной Двины дом и амбары. Вслед за англичанами пришли голландцы и, с разрешения Ивана Грозного, водворились в Пудожемском устье, построив в 15 вер. от английской пристани свою.

В начале половины 17 века иноземцы начали строить свои дворы уже около города и, таким образом, положили начало иностранной слободе в Архангельске.

В 1613 г. Архангельский посад был отделен от Холмогор. Архангельск стал первым в ряду прежних торговых центров России. Из пошлинных сборов, ежегодно поступавших в количестве 100 тысяч рублей из Новгорода, Пскова, Вологды и других городов, Архангельск вносил в казну более 60 тысяч рублей.

В 1623 г. в Архангельске имелись уже семь иностранных хозяев—домов, а в 1678 г. было двадцать четыре иностранных купеческих дома. „Жительствующие в Архангельске иностранные купцы производили гуртовый торг, для чего имели пять контор, которые, закупая разные хлебные припасы, сало ворванье и говяжье, мягкую рухлядь, пеньку, смолу и прочее в окружных городах наместничества, привозящиеся к

*) По возвращении Ченслера в Англию учредилась компания, получившая исключительное право торговли с Россией: „The merchant adventurers of the Moscovy or Russia Company", существовавшая и до ныне.

порту по рекам из Вологодской, Вятской и прочих губерний от купцов и отправляют в заморский отпуск, получая взамен того на приходящих иностранных купеческих кораблях всякие заморские товары, которые продавали как архангельским, так и другим внутренних российских городов".

Иностранные промышленники и купцы или, как их тогда называли,—„торговые иноземцы", пользовались особыми льготами и преимуществами в делах промысла и торговли, дарованными им в разное время русскими царями. Льготы эти, подобных которым не знали русские купцы и промышленники, задерживающим образом отзывались на внутренней торговле русского Севера и торгующей с ним Москвы. Русская предприимчивость оказалась слишком ничтожной, чтобы конкурировать с иноземцами сразу же далеко опередившими косных россиян. Московские купцы подали в1642 году жалобу царю Алексею Михайловичу:

„Жалоба нам, государь, на иноземцев... Эти амбурцы, голландцы, англичане нас без промыслов учинили... Да немцы умыслили же лукавством своим, откупили ворванье сало, чтоб твои государевы торговые люди и все поморские промышленники этого сала мимо их другим немцам и русским людям не продавали, а себе за полцены, и оттого колмогорцы и все Поморье обнищали и разошлись врознь, и твоя государева вотчина, город Архангельск и Колмогорский уезд и все Поморье пустеет"...

В 1649 году были введены некоторые таможенные ограничения для английских купцов.

Размеры отпускной торговли Архангельска быстро расширялись. В 1653 году через Архангельск было отпущено заграницу хлеба, мехов, москатильных товаров, кожи и проч. на 1.064.478 руб.

Должность архангельского воеводы считалась настолько важной, что на нее определяли не только знатных, но даже близких к царю людей, так как воевода должен был соединять бескорыстие, при богатых доходах в казну, с ловкостью дипломата, при беспрерывных сношениях с иностранцами.

Такой город не мог не привлечь к себе внимание Петра I, давшего Архангельску еще больший толчек к развитию постройкою русских кораблей, учреждением царских торгов, заботою об улучшении порта и о водворении правильной торговли. Улучшение Архангельского порта относится ко времени посещения его Петром Великим 29 июля 1693 года, речным путем из Вологды.

Петр предполагал совершить поездку в Соловецкий монастыр, но отложил поездку и пошел в море провожать иностранные корабли, нагруженные русским товаром.

После плавания, Петр назначил Архангельским воеводою плававшего с ним по Белому морю своего 20-ти-летнего стольника Ф. М. Апраксина, поручив ему учредить верфь на среднем Соломбальском острове и на-

блюдение за постройкой заложенного им русского торгового корабля— „Св. Павел“. 20 мая 1694 года „Св. Павел“ был спущен на воду, и Петр уехал в Соловецкий монастырь.

По прибытии из поездки, он приказал нагрузить корабль „Св. Павел“ казенными товарами,—поташем, смолою, и отправить в Голландию. Строение купеческих кораблей в Соломбале *) было поручено датчанину Избранту. На Моисеевом острове была заведена казенная ветренная мельница для распиловки леса на постройку кораблей, а также отпуска заграницу и на местные нужды.

В 1702 году Петр в третий и уже в последний раз прибыл 30 мая в Архангельск, в связи с предстоящим нападением шведов на Белое море. 6 августа он вышел в море с 13 кораблями и 400 чел. войска; стоял под Соловецким монастырем и затем совершил свой знаменитый переход с судами в Онежское озеро. Этот поход обратил внимание Петра Великого на необходимость устройства Беломорско-Балтийского канала, посредством соединения Белого и Балтийского морей чрез озера и реки.

Со времени открытия Архангельского порта для заграничной морской торговли иностранные суда проходили обыкновенно устьями Мурским и Пудожемским. В 1700 г., по случаю войны со шведами, устья эти были заграждены потопленными в них старыми судами, и с того времени для корабельного хода к городу было указано одно устье Березовское, для защиты которого в том же году, по приказанию Петра I, в 18-ти верстах от Архангельска, на острове Линском прилуке, была построена *Новодвинская крепость* инженером Розепом, под наблюдением особой *Семиградской ратуши.* Крепость эта построена в виде квадрата с каменными стенами до 3-х сажен вышины, обложенными сверху земляным валом, с 4-мя бастионами по углам, с пороховыми погребами в каждом и занимает пространство до 9-ти десятин. На северной стороне возведен был огромный равелин, обведенный рвом и соединявшийся с крепостью подъемным мостом.

Целесообразность устройства Двинской крепости сказалась очень скоро. 24 июня 1701 года, на Двинское Березовское устье пришли 4 шведские фрегата и одна яхта под английским и голландским флагом и стали на якорь против Мудьюгского острова. Поутру на другой день капитан Мудьюгской заставы, приняв эти суда за торговые, подъехал к ним, но, по входе на суда, принужден был с сопровождавшими его людьми сдаться военнопленным. За четыре часа до наступления ночи два фрегата и яхта вошли в Двину, взяв провожатыми монастырского служку Ивана Рябова и переводчика Борисова. Перед крепостью неприятельские суда были также встречены выехавшими к ним навстречу в карбасе солдатским головой, 30 солдатами и 4 работниками. Один из солдат заметил в пушечное окно вооруженных людей и подал знак о том начальнику. Быстро оттолкнувшись от фрегата, они старались удалиться, накренив карбас на один бок и тем защищая себя от открытого по ним с фрегатов ружейного и

*) Соломбала (по фински „болото“) ныне составляет 3-ю часть Архангельска и соединяется с ним мостом, перекинутым через р. Кузнечиху.

пушечного огня. В карбасе было пять убитых и шесть раненых, остальные, добравшись до мели, вышли на берег и лесом добежали до крепости. Рябов же и Борисов уговорились подвести фрегаты к крепости и поставить на мель, но им удалось поставить на мель только яхту и один фрегат, за что они тут же приговорены были к смерти. Рябов, однако, остался жив, притворясь мертвым и лежа за застреленным своим товарищем Борисовым. Между крепостью и фрегатом открылся бой длившийся 13 часов. Наконецъ, непріятели обратились в бегство, перебираясь с обмелевших яхты и фрегата вплавь и на шлюпках на стоявший на вольной воде фрегат*).

„...Сколь глубоко был я пронзен жалостью, видя, что сие святилище было предано совсем падению! — восклицает известный путешественник по Северу Челищев. — Углы его отвалились, стены осели, крышка обломилася, окна расхищены, полы покрадены, вместо печей груды глины, а в почивальной, где великий сей муж от своих трудов опочить изволил и стези к блаженству своего народа выдумывал, на том месте, где бы трофеям стоять надлежало, ныне неблагородными его подданными пускают в забытую сию кумирницу несмысленные четвероногие животные и где коснулася его нога, влекущая за собой блаженство Россіи, там видны были груды мерзости и вони. О, суетное человечество!“.

Судостроение в Соломбале продолжалось и оказывало самое благотворное влияние на условия развития торговли в Архангельском порте.

В 1704—5 гг. Избранту была поручена расстановка баканов на корабельном фарватере от Мудьюгского острова, взимание ластового сбора с иностранных судов и заведывание лоцманами.

С 1708 года постройка военных судов получила определенную задачу—комплектование Балтийского флота. Однако, принося в жертву Петербургу Архангельск, Петр Великий с 1713 г. начал стеснять торговлю и развитие Архангельска**). В Архангельск он разрешил ввозить только такое количество товаров, которое было необходимо для нужд губернии.

При взморье, в устье р. Лапоминки, Петр Великий устроил гавань для судов. В 1733 году в Архангельске был учрежден военный порт. Со времени учреждения порта до Крымской кампании, т. е. в течение 120 лет, в Соломбале было выстроено более 400 военных и портовых судов.

*) В 1863 г. Новодвинская крепость была упразднена, а здания ее переданы в ведение духовного начальства для нужд епархиального женского училища. В 1897 г., верки крепости, сложенные из отличной плиты, стали разбираться для нужд железной дороги, на которую было продано местною епархиальною властью 14 саж. камня, но это было остановлено Археологическим комитетом.

**) В 1718 г. Петр Великий издал указ, дозволявший в Архангельске торговлю пенькой, но запрещавший вывоз из него хлеба и ввоз драгоценных товаров. Две трети всех товаров было приказано привозить в Петербург. На многократные жалобы иностранных купцов, сильно стесняемых таким положением торговли, Петр ответил: „Приложение принципов всегда трудно, но с течением времени все интересы примирятся“.

При императрице Екатерине II Архангельск был уравнен в правах торговли с Петербургским портом. Время 30—40 годов было лучшим временем Архангельского порта, когда он по размерам своего торгового оборота являлся одним из первоклассных торговых портов России.

Челищев описывает экономическое благополучие Архангельска в конце XVIII века следующим образом: „... Горшечный завод, под ведением мастера гамбургского немца; в нем для продажи желающим делают всякую глинистую мелочную муравленную посуду и печи; кирпичный завод, в котором для продажи казенного и партикулярного строения в большом количестве делают кирпич; две пильных ветряных мельницы, в них пилят тес и разной толщины брусья и продают оное городским жителям для крытия вновь по плану строющихся домов и, в случае нужды, в Архангельское адмиралтейство. Купеческих и мещанских фабрик и заводов:

Прядильно-канатных, в которых для продажи на иностранные и российские купеческие корабли и другие большие и малые мореходные суда прядутся и совсем, как должно, осмаливаются самые толстые, посредственные и тонкие канаты 70

Пековаренных, в которых для смоления канатов варят из смолы и прочего сумесу пек 30

Скипидарных, где для партикулярных купеческих кораблей и на прочую продажу варят скипидар 15

Салотопенных, в коих топят сало скотское для свеч, а морских разных зверей для отпуску за море 50

Солодовенных, в которых ростят для продажи в своем городе и отпуску за море солод 12

Мыловаренных, в коих для городского расхода варят мыло . . . 4

Сушиленных, где вялят и просушивают морскую отборную рыбу 5

Коптильных, в которых коптят морскую рыбу и сельдей . . 8

Кожевенных, где выделывают на расход в своем городе и уезде разные кожи и для отпуску за море юфти и козлы 9

Кирпичных, в которых для продажи тамошним жителям делают кирпич 3

Пивоваренных, в коих, как для казенной продажи, так и варенья иностранцам и городским жителям варят пиво 10

Водочный 1

Медоваренный 1

По конец города, вниз по речке Кузнечихе купца Мекера с товарищи весьма изрядная сахарная фабрика; на нее привозят песку до трехсот бочек, а сахару из него выварывают от 12 до 15 тысяч пуд. Оный сахар идет на Архангельскую, Пермскую, Тобольскую, Уфимскую

и Иркутскую губернии, на Макавеевскую ярмарку и на весь Зауральский край; цена в мою бытность (1793 г.), не возрастала выше 46 к. фунт."

В 1862 г. 5 марта состоялось нелепое „Высочайшее" повеление: „Главный порт в Архангельске упразднить и сохранить при сем порте лишь гидрографическую часть и управление маяками и лоцией..." Приведено было это „повеление" в исполнение с изумительной поспешностью. Часть судов была переведена в Балтийское море, часть разобрана; портовое имущество вывезено или просто продано с аукциона. Разореный Архангельск сразу замер, естественный рост жизни края был остановлен.

Г. Архангельск *) лежит под 64° 32′ 10″ с. ш. и 10° 11′ в. д. (от Пулкова), на правом берегу р. Северной Двины, и тянется вдоль реки на протяжении 7 верст. Город состоит из ряда правильных параллельных „проспектов" и поперечных улиц, постепенно концентрируясь вглубь материка. Архангельск, благодаря своему необычайно выгодному географическому положению, быстро растет. За последнее десятилетие он сделался совершенно неузнаваем и тем самым достаточно определяет свое недалекое будущее.

Коренное население Архангельска в 1913 г. достигало 45.000 чел. Город сравнительно благоустроенный, но, как и все русские более или менее незначительные города, имеет свой специфический оттенок неряшливости.

Город имеет электрическое освещение, водопровод, трамвай; с остальной Россией связан железной дорогой от г. Вологды и пароходством.

Из достопримечательностей г. Архангельска, имеющих тесное отношение к жизни всего края, можно отметить:

Памятник М. В. Ломоносову, открытый 25 августа 1832 года. Памятник вылит из меди по крайне неудачному проекту ректора академии художеств И. П. Мартоса, вдохновившегося будто бы одой Ломоносова — „Вечернее размышление о Божьем величии при случае северного сияния".

... „Песчинка, как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкий прах,
В свирепом, как перо, огне,
Так я в сей бездне углублен
Теряюсь мыслми утомлен"...

М. В. Ломоносов представлен стоящим на северном полушарии, на котором начертано имя его родины. Одет он в легкую тогу. Фигура его

*) При разделе России на губернии, в 1708 г., Архангельск был назначен главным городом губернии. С переименованием губерний в наместничества, в 1784 г., Архангельск был назван губернским городом. Герб Арх. губ. изображает Архангела Михаила, попирающего черного дьявола. В одной руке Архангел держит золотой щит с синим крестом, а в другой огненный меч.

должна выражать изумление, которым он поражен при виде северного сияния. Коленопреклоненный гений подает ему лиру с изображением вензеля императрицы Елизаветы Петровны. Памятник производит самое жалкое впечатление, а крылатый гений порождает недоразумения среди простого народа, принимающего Ломоносова за святого с ангелом.

Архангельский публичный музей основан статистическим Комитетом в 1859 году. Музей представляет огромнейший интерес и наглядно характеризует все области жизни крайнего Севера России.

При Михаило-Архангельском монастыре помещается Музей Археологического Общества.

В 1909 г. основано Архангельское Общество Изучения Русского Севера. При Обществе И. Р. С. издается журнал „Известия“, имеется специально северная библиотека.

Выдающееся значение Архангельска для всей России обусловлено прежде всего наличностью прекрасного естественного порта, который, при своем оборудовании, может состязаться с лучшими мировыми портами. Война с Германией достаточно ярко показала значение Архангельского порта.

Когда Россия вышла из запретительных обязательств континентальной системы, товары западно-европейских государств двинулись в Россию и, главным образом, через Архангельский порт, как более безопасный и отдаленный от театра наступивших тогда военных действий. В 30-х и 40-х годах 19 столетия Архангельский порт по размерам торгового оборота являлся одним из первоклассных торговых портов России и с таким успехом торговля продолжалась до 50-х годов минувшего столетия. Причиной застоя было обмеление р. С. Двины, единственного в то время пути сообщения порта с внутренними областями России и особенно значительное обмеление бара (14 ф. на приливную воду). Пароходы не могли брать полный груз на Соломбальском рейде и догружались за баром в открытом море с мелких лихтеров, что было связано с потерей времени, излишними расходами, чем значительно удорожались морские фрахты, между тем, мировая торговля стремилась к увеличению тоннажа судов в интересах понижения фрахтов.

Кроме того, упадку торговли Архангельска способствовало и то обстоятельство, что он не был захвачен начавшимся с того времени железнодорожным строительством. В то время, когда под влиянием постройки целой сети железных дорог, направляющих грузы из центра России (в большинстве случаев искусственно) к балтийским и черноморским портам, начались в них порто-строительные работы, сообразно новым требованиям судоходства и торговли, Архангельский порт оставался в своем первоначальном состоянии.

Для устранения этих неудобств с 1887 года были начаты землечерпательные работы в порте.

Важное значение для Архангельского порта имело сооружение, в конце истекшего столетия, северных железных дорог: Московско-

Архангельской и Пермь-Котлаской. Предполагаемое соединение прямым железнодорожным путем с Сибирью еще более оживит и увеличит его отпускную торговлю. Архангельск для Северо-Западной Сибири является ближайшим и самым удобным естественным морским портом.

Внешняя торговля Архангельского порта год от года все увеличивается. Главные статьи отпуска составляют лесные материалы, составляющие 80% всего экспорта; хлебные товары — 15%; смола и пек—3% и пр.

Ввозится в Архангельск, главным образом, рыба, составляющая 52% всего импорта; Архангельск является рыбным рынком, снабжающим морской рыбой Север и все смежные губернии; рыба проникает уже в центральные и даже южные губернии и Сибирь; каменный уголь 32% импорта; морские и речные суда, машины, цемент, соль и пр.

Архангельск имеет крупное значение для побережий Белого моря и Ледовитого океана, снабжая их всеми жизненными припасами.

Среди всех портов Белого моря Архангельск занимает первенствующее значение, через него идет 82% всей внешней торговли Белого моря.

Территория Архангельского порта, от Экономии до 12-ой версты, занимает в длину пространство более 30 верст, не считая водоразделов.

Причальная линия Архангельского порта позволяет одновременно грузиться и разгружаться сотням океанских пароходов.

Помимо естественных качеств Архангельского порта, на него затрачены в последнее время громадные средства для оборудования мощными кранами, ледоколами, громадными складами и холодильниками. Глубина его доведена до 25½ ф.

Навигационный период Архангельского порта, благодаря оборудованию его мощными ледоколами и устройству аван-порта у Экономии, уже теперь доведен до 9 месяцев.

Общий грузооборот Архангельского порта в 1908 году достигал 155 милл. пудов; в 1909 г. 192 милл.; в 1910 г.—226 милл.; в 1913 г.—261 милл. пуд.

Северо-Двинский бассейн с его значительно выросшим за последнее время речным флотом насчитывает в себе 381 пароход и 818 барж, грузоподъемностью до 20.000.000 пудов, особенно в связи с расширением системы герцога Виртембергского, позволяет перебрасывать большое количество товаров из Сибири и с Волги в Архангельск и обратно; грузооборот речного флота в навигацию 1915 года выразился в 136.335.329 пудов, а в навигацию 1916 года—в 112.463.460 пуд.

Исторически указанный самой жизнью России свободный путь на мировой морской простор чрез Север—теперь вновь во всей своей яркости доказал всю свою государственную необходимость. Подобными велениями опыта жизни целых столетий Россия раз навсегда безотлагательно должна закрепить свое положение на Крайнем Севере и прежде всего безотлагательно связать железнодорожным путем Архангельск с Сибирью.

Архангельский уезд расположен по обеим сторонам реки Северной Двины, на протяжении 84 верст, до впадения ее в Белое море, и продолжается по берегам Двинской губы, по Зимнему берегу—на 160 вер. и по Летнему—на 125 верст. Площадь уезда 2.752.000 десятин.

По левому берегу Двины, на островах Кегострове и Лисестрове, близ Архангельска, залегают супесчаные почвы в южной части уезда залегают темноокрашенные почвы, богатые перегноем и имеются обширные площади заливных лугов. Из ископаемых встречаются: мергель, точильный камень, болотная железная руда, охра, алебастр.

Район приобрел промышленное значение, как видный пункт солеварения на Севере, еще в начале 15 века. В 19 столетии солеварение пало, и в крае быстро стала развиваться лесопромышленность, которая дает населению главный источник заработка.

Жители Архангельского уезда великоруссы. В 1913 году население уезда достигало 53.924 ч.

Население до сих пор сохранило во многом обычаи своих предков, выходцев Новгорода Великого. Население живет в большом достатке и богаче сельских жителей центральной России. Отсутствие в крае помещиков, а вместе с этим и зверского крепостного права наложило свой яркий отпечаток на психику населения. Население держится свободно, непринужденно. Несомненно, большое значение для него имела также и политическая ссылка, когда после первой революции Архангельская губ. была наводнена политическими ссыльными.

Различие сословности среди населения обусловливается только степенью образованности и различием в состоянии, но купец, чиновник, мещанин или крестьянин,—все говорят одним непринужденным языком. Население одевается весьма опрятно.

Женщины очень любят принарядиться. Обыкновенная их одежда—сарафан. Праздничные сарафаны обшиваются золотым позументом или серебром. На голову замужние женщины одевают „сборник", или „повойник"; в праздники „кокошники" из дорогих парчевых материй, вышитые золотом и бисером, нередко унизанные жемчугом. Незамужние женщины носят повязки или ленты, на шее ожерелья.

Обувь населения исключительно кожаная.

Главная пища жителей—рыба, преимущественно морская соленая. Мясо в незначительном употреблении. Любимое кушанье крестьян—„шаньги" из ячменной муки, блины, рыбники и кулебяки.

Среди населения сохранилось много оригинальных обычаев. Все наиболее важные явления жизни — рождение, свадьба, похороны, непременно сопровождаются всевозможными обрядами. Праздник Рождество имеет наибольший интерес и значение для населения. Большие праздники называются „пивными", перед их наступлением усердно варят домашнее пиво. Но Святки самое важное время для устройстав свадеб. Матери невест усиленно гадают о судьбе своих дочерей; сваты

и сватьи решительно не знают в это время покоя. Мать завязывает невесте глаза, а отец ставит на середину избы, опрокиную вверх дном квашню. Дочь водится по разным направлениям в избе. Когда у ней закружится голова, ее сажают на квашню; немного отдохнув, дочь встает и с завязанными глазами идет наудачу. Если она попадет к дверям, то выйдет замуж, в противном случае свадьбы не будет.

На крайнем Севере среди населения имеется много всевозможных способов гаданий обо всем, что только волнует крестьянскую душу и ищет столь примитивного разрешения. В Крещенье оканчиваются гаданья и все игры. Следуя древнему обычаю, в этот день многие купаются в прорубях; преимущественно должен купаться тот, кто на Святках наряжался. Поверия и предрассудки весьма распространены среди населения. С колдовством и суеверием тесно связано даже народное здравие. У крестьян можно найти особые тетрадки „травенники", где записано все, касающееся всеизлечивающей народной медицины.

Летнее время и в особенности время сенокосов, называемое „страдой", наиболее тяжелое для населения. На страду в приморских деревнях ходят преимущественно женщины: летом вообще остается на местах мало мужчин, занятых морской деятельностью. Летом женщина делает всю мужскую домашнюю работу, не исключая перевозок на лодках.

Во время сенокоса население живет—„страдает" на „пожнях"—лугах целыми неделями. При косьбе травы употребляются дугообразные косы, вроде больших серпов, так называемые „горбуши", которыми трава как бы жнется, и таким образом сенокос обращается в настоящую „страду". За последнее время усиленно входит в употребление коса-„стойка", заимствованная от сосланных в край жителей других губерний, хотя первое время к употреблению стойки население относилось с иронией.

Главные занятия населения составляет лесопромышленность и работа на лесопильных заводах. Из сельско-хозяйственных занятий развиты земледелие и скотоводство. В 1913 году в уезде посеяно: ржи—1.816 пуд., ячменя—32.808 п., овса—784 п., картофеля—34.421 п. *). Скота в уезде числилось: рогатого—11.144 гол., лошадей—6.525, овец—4.300, оленей—263 гол.

В ближайших к Архангельску волостях, где молочные продукты имеют постоянный сбыт, разводится хороший скот. В уезде за последнее время значительно развивается маслоделие.

Из кустарных производств развито тканье полотна, сукна, вязанье рыболовных сетей, бондарное производство и судостроение.

Мореходство составляет для приморских селений, раскинувшихся по побережью уезда, весьма значительную отрасль занятий.

В устье р. С. Двины производится с промысловой целью лов сельди, наваги, сигов, камбалы, корюха, щуки и разной мелкой рыбы,

*) Посадка картофеля в Архангельской губ. долго не прививалась, вследствие суеверия населения, считавшего картофель от „нечистой силы".

при чем сельдь и навага промышляется зимой — под льдом, а прочая рыба на открытой воде. Семга ловится в самом ограниченном количестве.

Из достопримечательностей Архангельскаго уезда можно отметить: *Никольский Карельский монастырь*, расположенный в 34 верстах от Архангельска на взморье, при Подужемском устье. Монастырь основан в 1410 г. преп. Евфимием, просветителем карел. Монастырь в 1419 году был разорен норманами и оставался совершенно заброшенным до 1471 года, когда был восстановлен Марфой Борецкой, выстроившей здесь Никольскую церковь „на гробех" детей своих, в память двух сыновей, утонувших в море при осмотре своих двинских владений и выброшенных волнами на берег как раз в этом месте.

К этому монастырю в 1553 году и пристал первый английский корабль под командой Чэнслера, который заметил на необъятном морском просторе главы монастырского храма и держал на них свой курс в неизвестную дотоле страну.

В монастыре долгое время находилась пристань для иностранных кораблей, благодаря чему впоследствии иностранцы именовали и самый Архангельск портом святого Николая *).

В дальнейшем времени монастырь служил местом ссылки, имел мрачные темницы для заключенных и все орудия пытки и казни. Здесь был заключен известный противник реформ Екатерины II митрополит ростовский член Синода Арсений Мацеевич, под именем „Андрея Враля". Монастырь окружен деревянною стеною, построенною в конце 17 века. Соборный храм устроен в 1674 году. Особенного внимания заслуживает образ Димитрия Ростовского с характерной надписью: „Прежде золотые священники служили божественную литургию в деревянных сосудах, а теперь деревянные священники служат в золотых сосудах".

В библиотеке монастыря имеются всевозможные старинные рукописи, книги и предметы истории.

Посад Ненокса упоминается впервые в 1397 году. В 1419 году Ненокса была разорена норманами, в 1445 году двиняне близ Неноксы разбили шведов, грабивших Двинскую область.

В былые времена Ненокса славилась солеварением, известным здесь уже с 15 века и по этому поводу упоминается в Двинской грамоте 1471 года — „Ненокса — места солеварные". Солеварение в настоящее время влачит самое жалкое существование.

Солеварение процветало на севере на протяжении целых столетий. Солеварением занимались на Святом Носу, в Соловецком монастыре, в

---

*) „Святой Николай" (Морской) пользуется на Севере наибольшей популярностью и считается покровителем всех мореходцев. Его имени посвящены некоторые морские мысы, большая часть поморских судов; при отправлении в море икона Николая всегда помещается в корме каких бы то ни было судов.

Кемском и Онежском краях и т. д. Неноксa, в конце концов, захватила весь рынок, и ее соляные источники отличались громадными запасами *).

В 1772 г. в Ненексе работали 9 варниц, давшие соли 134.035 пуд.; в 1800 г.—92.047 пуд.; в 1837 г.—80.167 пуд.; в 1870 г.—72.132 п.; в 1890 г.—45.900 пуд.; в 1901—1910 г.г.—54.492 пуда; в 1908 г.—21.000 пуд. С 1870 был разрешен для солеварения в Неноксе беспошлинный отпуск леса. С 1876 г. введена пошлина на иностранную соль. Однако, солеварение все падало и падало. Соленые колодцы запущены и заброшены; соль получается самого низкого качества и имеет сбыт в Архангельске, главным образом, на нужды хлебопекарен и для скота.

„Полезная роль Неноксы может быть усмотрена в том,—так характеризует современное солеварение в Неноксе специалист Ю. Крамер,—что в XX веке мы имеем случай познакомиться во всех подробностях с промыслом, по некультурности своей и дикости производства, относящимся, по крайней мере, к началу XV столетия Крайнего Севера“.

В Архангельском уезде производились археологические раскопки близ посада Неноксы и д. Красной горы. При раскопке найдены обломки наконечников копий и стрел, принадлежавших к эпохе тесаных орудий. В 1910 г. найдены были предметы каменного века в селении Золотице, лежащем на Земнем берегу Белого моря. Между найденными вещами наибольшую ценность представляют каменные изображения зверей: белого медведя, тюленя и др., заинтересовавшие ученый мир.

Г. Холмогоры расположен под 64°15′ с. ш. и 11° в. д. (от Пулкова), в 112 верстах от впадения р. С. Двины в Белое море, на одном из островов, образуемых ее рукавами. Холмогоры в настоящее время один из беднейших уездных городов Архангельской губернии, играл некогда важную роль в истории Двинского края. Основание Холмогор относят ко времени чуди, на том основании, что в скандинавских сагах того времени упоминается о городе Голмграде.

Карамзин говорит, что имена трех деревень (Курцево, Качково и Подракурье), из коих составились Холмогоры,—финские и русские, и что „колм“ на финском языке значит три. Название этих посадов всех вместе Колмогорами впервые встречается при Иоанне II в одной из Двинских грамот „от великого князя Ивана, от посадника Данила и от всего Новгорода к Двинскому посаднику на Колмогоры“...

Около Холмогор стояли таинственные дремучие леса. По сказанию исландского летописца Стурлезона, здесь было расположено капище чудского Идола Иомалы, богато украшенного драгоценными камнями и державшего на коленях большую чашу, полную золотых монет.

На Кур-Острове происходила известная далеко за пределами Биармии меховая ярмарка. Пришедшие на ярмарку норманы разрубили и ограбили

*) В то время как на Кулое, Пинежского уезда, крепость рассола достигала $2^1/_2{}^0$ по Бомэ, во Владычепских промыслах Онежского уезда—3°, в Унском посаде 4,5°, Лудском—4,2°, Неноксвие соляные колодцы давали рассол от 8° до $10^1/_2{}^0$ крепости.

ночью идола, чтобы снять с него ценное ожерелье. Пробудившаяся стража подняла тревогу, и чудь погналась за норвежцами, которые побили чудь при местности, ниже С. Двины, носящей до сих пор название Побоища.

В 11 веке в упомянутых трех деревнях поселились заволоцкие купцы из Великого Новгорода. Удобство места при широкой и глубокой реке соблазнило купцов, к тому же так близка была р. Пинега со своим устьем, проходившая через места, богатые лесной птицей и пушным зверем.

Мезень посылала сюда сало морского зверя, Печора меха и кость. Все это шло через Холмогоры в руки Ганзы и заморские страны. К трем деревням новгородцы пристроили еще слободы—Глинки, Никольский, приход Ивановский. О приходе Ивановском, под именем Иван-погосты, упоминается в 1138 г. в уставной грамоте Святослава Ольговича, на ряду с ним упоминаются еще придвинские местности, расположенные невдалеке от Холмогор: Ракулы, Пинега, Усть-Емца и др. Поставленные новгородцами для управления завоеванного ими края посадники до 14 века жили в пяти верстах от Холмогор в Матигорах и Ухт-острове. Со времени подчинения Заволочья Московским царям, их правители и наместники долго оставались здесь и после основания Архангельска. С открытием торговых сношений с Англией в Холмогорах поселились английские купцы. В 1555 г. здесь была устроена англичанами канатная фабрика с выписанными мастерами из Лондона, открыта торговая контора с складочным помещением и гостиный двор для русских людей.

В 1613 г. в Холмогорах был выстроен острог для защиты от нападений литовцев, которые в том же году подступали к острогу, но были отбиты.

В 1656 году на месте острога средствами двинских жителей был построен деревянный город, получивший название Колмогорского, и в нем в 1674 г., на счет казны сооружена каменная палата для заседаний воеводы с дьяком и деревянный воеводский дом.

В 1682 году в Холмогорах была открыта архиепископская кафедра, и первым архиепископом назначен Афанасий.

В 1693 году Холмогоры посетил Петр Великий. О его пребывании народное предание сохранило, что Петр назвал холмогорцев „заугольниками“ за то, что они при его появлении прятались за углы. „Боялись, говорит молва, они того, как бы не потребовал их государь к ответу за то, что предки их были беглые новгородцы“.

В 1700 г. холмогорский воевода и войска перешли на жительство в Архангельск; в 1707 году, с учреждением губернии, Холмогоры были названы посадом и присоединены к Архангельскому уезду.

В 1762 году с переездом епископа в Архангельск, Холмогоры лишились и церковно-административного центра и к 1771 году, по словам академика Лепехина, походили более на село, чем город.

В 1780 году, г. Холмогоры был назван уездным.

С основанием Архангельска и с переходом туда всех торговых предприятий, гор. Холмогоры утратил всякое значение и в настоящее

время находится в самом плачевном состоянии, уступая по внешнему виду и по торговым оборотам некоторым селам своего же уезда.

Холмогорский уезд расположен по р. С. Двине и ее притокам: Юре, Лиговке, Богоявленке, Куропалке, Курье, Матигорке, Обокше, Спе, Пингеше, Ныполке, Емце, Ваймуге и Мехреньге. Поверхность уезда представляет обширную плоскую равнину, окруженную сплошными лесами, занимающими $^3/_4$ всей площади уезда. Изредка местность покрыта возвышенностями, которыми изобилует преимущественно правый берег р. С. Двины, левый же берег, в особенности в северной части уезда, занят заливными лугами.

Площадь Холмогорского уезда 1.510.000 десятин.

Из ископаемых в уезде имеются: залежи плитного камня, алебастра, извести, местами встречается желтая и красная охра. Около с. Ракульского находятся минеральные ключи, типа холодных северных вод, изобилующих сернистым водородом, серно-кислой известью и солями.

Положение уезда на перекрестке торговых трактов было причиной его ранней колонизации. Население уезда составляют исключительно русские. В 1913 г. оно достигало 46.566 человек. Земледелие и скотоводство служат основными занятиями жителей.

В 1913 году в уезде было посеяно: ржи—25.901 п., ячменя—43.266 п., гороха—57 п., овса—606 п., картофеля—23.496 пудов.

В 1913 году скота в уезде числилось: рогатого—12.038 гол., лошадей—6.922 гол., овец—4.430 гол.

За последние годы в Холмогорском уезде весьма успешно стало развиваться маслоделие и сыроварение. Лесопромышленность имеет весьма важное значение для населения. Далее следует поставить рыболовство, охоту, ломку камня по берегам Двины и выжигание извести. В Емецкой волости значительно развито кожевенное производство. Из кустарных производств около Холмогор развито тканье полотна и сукон, приготовление железной и медной посуды, кузнечно-слесарный, сапожный промысел, выделка кирпича и гончарное производство. Исстари существовавшее около Хормогор токарное производство из кости в настоящее время сократилось до самых ничтожных размеров.

Холмогорский уезд—родина М. В. Ломоносова.

В деревне Ломоносовке, прежней Денисовке, в небольшом садике стоит основанное в 1868 году и построенное на том же месте, где стоял дом отца М. В. Ломоносова, Ломоносовское училище. Это училище единственное воспоминание о Ломоносове. Никаких других памятников, воспоминаний или преданий о нем уже ныне не существует. Вот сведения, собранные на месте о М. В. Ломоносове академиком Лепехиным: „Славный муж Российской Императорской Академии наук химии профессор господин Михайло Васильевич Ломоносов родился в 1709 г. в Архангельской губернии, Двинского уезда, в Куростровской волости, от черносошенного крестьянина Василия Ломоносова. С отцом ходил он не-

однократно в море и, как подрос близ 20 лет, то отец его сговорил было, в Коле у неподлого человека взять за него дочерь, однако он тут жениться не захотел, а как пришел с моря, вознамерился учиться российской грамоте и обучил его оной крестьянин Шубной. Обучился он в короткое время совершенно, любил читать в церкви псалмы и каноны и, по здешнему обычаю, жития святых".

Похоронен М. В. Ломоносов в Петрограде в Александро-Невской лавре. Небольшой песчаный холм с неприметным старинным белым памятником, в виде стоячей плиты,—по своему внешнему виду теряется среди окружающей пестрой обстановки. Только чуткая и выразительная надгробная эпитафия памятника, обращенного в сторону близ лежащей каменной стены, заставляет в памяти бегло промелькнуть тот необъятно великий земной путь, каким М. В. Ломоносов вел Россию на путь культуры и света.

„В память
славному мужу
Михаилу Ломоносову,
родившемуся в
Колмогорах
в 1711 году,
бывшему статскому советнику
с.-т. Петербургской академии наук
Профессору
Стокгольмской и Болоньской
Члену.
Разумом и науками
превосходному,
Знатным украшением отечеству
послужившему.
Красноречия, стихотворства
и гисторий российской
Учителю,
Мусий первому в России без руководства
Изобретателю,
Прежде временною смертию
от муз и отечества
Наднях святые Пасхи 1765 году
Похищенному.

Воздвиг сию гробницу граф М. Воронцов, славя отечество с таковым гражданином и горестно соболезнуя его кончины"...

Из достопримечательностей Холмогорского уезда следует отметить *Село Вавчугу*.

Около 16-го столетия в селении Вавчуга построена была лесопильная мельница, принадлежавшая некоему Ивану Попову. Один из наследников Попова в 1671 г. передал мельницу и всю землю холмогорскому посадскому человеку Баженину. Последний „без заморских мастеров по немецкому образцу" перестроил завод.

Грамотою царей Иоанна и Петра Алексеевичей Вавчуга была передана в их полное потомственное владение.

В 1693 г. Петр на шести кораблях посетил Вавчугу и внушил Баженинным мысль основать здесь корабельную верфь. В этом же году Баженин начал строить корабль, за постройкой которого следил сам Петр Великий.

Весною следующего года был спущен на воду первый русский коммерческий корабль „Св. Петр", отправленный затем в Голландию с грузом русского железа. Баженин впоследствии деятельно продолжал постройку военных и коммерческих кораблей. Особенная дешевизна, прочность конструкции и чистота выработки судов на верфи Баженинных обратило усиленное внимание иностранцев, которые даже ввели в свой флот суда русской постройки. В 1782 г. Баженины построили 6 кораблей только для одной торговой Компании Эгерс.

С падением беломорской торговли и уничтожением всех привилегий, какими пользовались Баженины, дела их пришли в упадок.

Орлец под названием городка впервые упоминается в 1342 г., когда сын новгородского посадника Варфоломея, Лука, по выражению летописца,—„не послушав Новгорода и митрополичья благословенья, скопив с собой холопов збоев и пойде за Волок на Двину и постави городок Орлец на левом берегу Двины, в 30 верстах от Колмогор и скопив емчан (жителей с р. Емцы) и взя все погосты на щит".

В 1397 г. Орлец был разрушен новгородскими войсками и уже больше не возобновлялся.

Г. Пинега лежит под 64° 41′ с. ш. и 51° 6′ в. д. (от Пулкова), на правом возвышенном берегу залива р. Пинеги, от Архангельска находится в 206 вер. В прежние времена место, где расположен теперь город Пинега, известно было под именем Волока или Большого Погоста. Волость эта в значении „Волока Пинежского" вместе с другими селениями, лежащими по реке Пинеге, упоминается в Двинских грамотах в 1471 г., как древняя вотчина великих князей. Еще в древности это место имело некоторое значение по меновому торгу. В 1780 г., при учреждении Вологодского наместничества, погост „Волок" был переименован в город „Пинег", и в 1799 г. был включен в число штатных уездных городов Архангельской губернии.

Невзрачный городок расположен по пути направления грузов обширного Печорско-Мезенского края. Население города Пинеги в 1913 г. достигало 1.360 жителей.

Пинежский уезд расположен по реке Пинеге, от границ Холмогорского уезда до границы Вологодской губернии, на 400 вер., и по р. Кулою, до границы Мезенского уезда, на 150 верст.

Площадь уезда 4.728.584 дес.

Почва болотисто-торфяная и глинисто-песчаная. Под лесами—70% всей площади. Из ископаемых встречаются: болотная железная руда,

гипс, ключевая соль (по р. Кулою), красная глина, известняки и местами имеются признаки бурого угля. Главными средствами сообщения служит р. Пинега.

Население уезда в 1913 г. достигало 40.142 чел. Главным оплотом крестьянского хозяйства в уезде служит земледелие.

В 1913 г. было посеяно: ржи 10.951 пуд, ячменя 66.149 пуд., овса 52 пуда и картофеля 12.343 пуда. В тесной связи с земледелием стоит скотоводство. В 1913 г. в уезде числилось: рогатого скота 8.815 гол., лошадей 6.233 гол. и овец 15.101 гол. Очень внушительный доход население имеет от продажи лошадей, живого крупного рогатого скота, мяса и выделанных шкур, сала и масла.

Ежегодно устраиваются две крупных ярмарки: Никольская и Алексеевская.

В качестве подспорных промыслов являются охота и рыболовство, заготовка леса. Из кустарных промыслов развиты древодельные.

Несмотря на свою близость к Архангельску, куда направлен сбыт всех местных произведений, Пинежский уезд главную массу необходимых для населения товаров получает из Вологды.

Селения расположены по берегам р. Пинеги и лишь только три селения Совпольской волости расположены по р. Кулою.

В окрестностях г. Пинеги встречаются как пустоты, гипсовые пещеры, так и воронкообразные провалы, по местному выражению — «мурги». Мурги попадаются повсюду в большом количестве.

По описанию инж. Р. Самойловича, исследовавшего эти пещеры в 1909 г., доступны две из них, находящиеся в 5 в. от г. Пинеги, на правом берегу реки, под д. Кулогорами. Эти пещеры расположены одна от другой на незначительном расстоянии, приблизительно саженях в 200.

Первая из них, ближайшая к р. Пинеге, меньше по размерам. Узкая, сажени в 2 длины расщелина у отвесной стены возвышенности, на которой расположена деревня, приводит к обширному пустому пространству, саж. 15 в квадрате и саж. 3 высоты. Отсюда 4 извилистых коридора ведут вглубь пещеры. Эти ходы в общем низки и только местами позволяют проходить по ним выпрямившись, большею частью приходится ползти на четвереньках. Воды в этой пещере сравнительно мало. Кроме доступных ходов, пещера эта имеет еще много и других, почти недоступных для передвижения. Наиболее длинный проходимый коридор имеет около 50 саж. длины, от которого на западе тянется узкая извилина, выходящая саж. в 20 от главного входа этой пещеры.

Пещера эта образовалась вследствие размывания гипсовой породы водою р. Пинеги при ее разливе и затем водою, проникающей с поверхности земли в период дождей и таяния снега и льда. Когда река входит в свои берега, вода в пещере все же остается в ходах и обвалах ее, и с поверхности земли, через трещины в породе, ниспадает водопадами в пещеру. Таким образом, зимою дно в коридорах и пустотах пещеры покрыто льдом, водопады же замерзают, образуя причудливые глыбы льда, в виде сталактитов.

Вторая пещера характерна большим количеством пустых пространств. Так же, как и в первой, расщелина у подножья скалы, расширяясь к низу, превращается в подземный ход, который, разветвляясь на два коридора, приводит к обширному

обвалу. Отсюда идет целый ряд небольших ходов, упирающихся в маленькие пещерки. Главный ход на юго-запад соединяет этот обвал с еще большим по размерам, но очень низким. В этом коридоре много воды. Следующий обвал разделяется, не считая незначительных узких ходов, на два коридора, из которых один идет на запад, другой— на северо-восток. Последний из них пересекается целым рядом обвалов, поворачивает к югу и заканчивается громадной трещиной, через которую, вероятно, и проникает вода в пещеру.

Стены и потолки коридоров покрыты целым слоем фантастично выкристаллизовавшегося льда, который вместе с замершими мощными струями воды представляет чрезвычайно красивое зрелище.

Галлерея на запад, проходя в свою очередь через целый ряд больших и малых обвалов, заканчивается громадным по своей величине обвалом, имеющим саж. 30 в квадрате и саж. 10 высоты. Дно этого обвала покрывают огромные глыбы гипса, величиною в несколько квадратных саж., со стен и потолка нависли еще не обвалившиеся породы. От всей этой картины получается впечатление, как будто порода взорвана каким-либо сильно действующим взрывчатым веществом. Самая длинная галлерея этой пещеры более 80 саж. длины. Гипс встречается здесь в виде кристаллической массы зернистого или волокнистого строения, желтоватого или голубоватого цвета; в некоторых местах он переходит в алебастр с вкрапленными, хорошо выраженными, довольно крупными кристаллами гипса.

Кроме указанных двух пещер у Кулогор, существует еще ряд других. По рассказам кулогорских крестьян, существует еще третья большая пещера, которая тянется более чем на 4 в. Но проникнуть в нее в настоящее время нет возможности, так как вход завален обрушившейся породою. Известна также пещера у д. Вонги, у Красногорского монастыря и др.

Г. Шенкурск расположен на высоком живописном правом берегу р. Ваги. Название Шенкурска встречается впервые в истории в 1315 г., когда новгородский посадник Василий Своеземцев купил от чудских князьков земли „от Шенкурского погоста до ростовских меж“, впоследствии известные под общим именем „Боярщины“. О времени основания Шенкурска нет точных известий, но приведенное упоминание свидетельствует, что Шенкурский погост существовал весьма давно. Шенкурск получил название от р. Шенги, которая прежде текла под самым городом, возможно, называлась Шенга-Курья. В 1446 г. этот погост, уже в значении посада, упоминается по случаю похода Василия Шенкурского на Югру вместе с новгородцами. При Иване Грозном Шенкурск был отнесен к числу городов, входивших в состав опричины. В 1629 г. в „грамоте на Вагу“ царя Михаила Феодоровича Шенкурск назван городом, в 1640 г.—Шенкурским острогом. В 16 веке в Шенкурске было учреждено особое присутственное место „Важский Софийский Двор“, в котором временно проживали приезжавшие из Новгорода старосты и десятники, управлявшие всеми имениями и церквами по р. Ваге, данными новгородским вечем на содержание новгородского храма Св. Софии. При царе Михаиле Феодоровиче, до 1647 г., гор. Шенкурск со всей Важской областью управлялся стольниками и воеводами, назначавшимися от Московского Приказа Большого Двора; до 1712 г. состоял

в ведении Ижорской канцелярии; до 1723 г. числился в Архангельской губернии.

С 1780 г. Шенкурск вошел в состав Вологодской губ., при чем из Важской области было учреждено два уезда: Шенкурский и Вельский, а бывший Великоважский уезд был переименован в Шенкурский, с назначением Шенкурска уездным городом, и в 1799 г. включен в Архангельскую губернию.

Число жителей Шенкурска в 1913 г. достигало 1.743 человек. Шенкурск, небольшой уютный и чистый городок, в летнее время является лучшим дачным местом во всей Архангельской губернии. Город окружен великолепными сосновыми рощами. Против города за рекой расстилаются необозримые луга.

Шенкурский уезд считается Архангельским югом, где природа несравненно богаче, климат теплее, нежели в остальных районах губернии. Уезд граничит на 96 верст с Вельским и на 223 вер. с Сольвычегодским уездами Вологодской губернии, на 151 вер. с Каргопольским Олонецкой губ., на 114 вер. с Пинежским и на 245 вер. с Холмогорским.

Почва в уезде песчаная, лишь местами глинистая и болотисто-торфяная. Уезд орошается р. Вагой. Расположенный на пути торгового движения к Белому морю, Шенкурский район, как сборный пункт торговцев, рано приобрел торговое значение. Благовещенская ярмарка, существовавшая еще в 18 веке, особенно развилась в половине 19 века, однако, в последнее время стала значительно клониться к упадку.

Есть указания, что прежде по р. Ваге были серебряные рудники. В настоящее время из полезных ископаемых в пределах уезда известны болотная железная руда, серный колчедан, известковый камень. В половине 17 века была сделана попытка основать в пределах района железную промышленность. Выше Шенкурска, по Ваге, был основан чугунно-плавильный завод, а близ Шенкурска—пушечно-литейный, но после уничтожения последнего Петром I, горное дело в районе пало.

Еще в 16 веке район приобрел известность, как крупный центр смолокуренного производства.

Площадь Шенкурского уезда исчисляется в 2.006.000 дес. Население уезда в 1913 г. достигало 98.895 человек. Занятиями населения является лесопромышленность, смолокурение, скотоводство, отчасти рыболовство и охота.

В 1913 г. в уезде было посеяно: ржи—100.182 п., пшеницы—1.845 п., ячменя—94.351 п., гороха—2.599 п., картофеля—85.565 п. и овса—60.018 п.

В 1913 г. в уезде числилось: рогатого скота—25.752 гол., лошадей—11.864 гол., овец—25.616 гол. и свиней—917 гол. Из других промыслов населения следует отметить кожевенное и овчинное производства.

Из достопримечательностей уезда являются древние села и монастыри, раскинувшиеся по течению р. Ваги. Следы этой первой колонизации Севера, в виде развалин монастырских стен, служивших некогда защитой от „чуди белоглазой", да одиноко высящихся на крутых обрывистых берегах рек колоколен и церквей чудной древней архитектуры, белеющих на фоне вод и полей, и поныне свидетельствуют о былой энергии Новгородской вольницы. Церкви на Севере имеют своеобразный местный оттенок и служат памятниками древнего зодчества. В островерхих, крытых шатром и в чешую, обнесенных галлерейками с узорной резьбой церквах Севера чувствуются мотивы окружающих хвойных лесов. Живопись в церквах стиля новгородского, строгая, „по подлинникам".

В некоторых местах Шенкурского уезда встречаются земляные сооружения: городища, курганы и рвы, находятся всевозможные старинные вещи, оружие.

Г. Онега лежит под 64°54′ с. ш. и 38°07′ в. д. на правом берегу устья р. Онеги. Г. Онега в старину состоял из нескольких слобод и звался Усть-Янскою волостью.

Первоначальное заселение края относится к первым временам появления новгородцев на берегах Белого моря еще во времена княжения на Руси Василия Темного. При набегах литовцев и русских изменников на северные окраины России, около 1613 г., Усть-Янская волость была почти совершенно выжжена.

С 1657—1764 г. волость, по указу царя Алексея Михайловича, принадлежала со всеми рыбными тонями, сенокосами владению соседнего с ней Крестного монастыря. В 1764 г., по выходе нового Уложения о монастырях, Усть-Янская волость была причислена к Новгородскому наместничеству, в Белозерскую провинцию, Каргопольской Воеводской Канцелярии.

В 1774 г. Янская волость была приписана к Вологодскому наместничеству, в Архангельскую Воеводскую Канцелярию.

С 1761 г. в Онеге существовала лесная контора англичанина Тома. Двадцать лет производил Том здесь свою торговлю по контракту, заключенному им с северным монополистом графом Шуваловым. В это время было отпущено в море более 18 коммерческих судов и до 20 речных, выстроенных на двух местных верфях и нагруженных Петрозаводским железом, волжским хлебом, онежскими досками и канатами.

...„Во всех оных 22 станках положено от казны в год выпиливать 33.000 тесниц,—пишет в своем дневнике Челищев... Когда в мою в Крестном монастыре бытность стояло 15 английских купеческих судов на рейде, из которых ни одно меньше ста двадцати фут не было, следовательно, на каждом можно нагрузить по двадцати тысяч тесниц. И так только одни сии суда нагрузить надобно, чтобы было триста тысяч тесниц?

...В оном г. Онеге, тому назад лет 35 англичанином Василием Васильевичем Гомом заведено было строение купеческих кораблей, и каждый год выстраивал он на продажу иностранцам до 16 кораблей, для оснастки которых, а также и на продажу была у него канатная фабрика и прядильный двор в большом заведении, но тому, как оное строение, канатная фабрика и прядильный двор за упадком того англичанина уничтожились, минуло лет 15; и оные фабрики, заготовленный им для корабельного строения лес и выше показанные пильные мельницы, за занятые тем англичанином Гомом из казны деньги, все осталось в казенном ведомстве и распоряжении и теперь уже корабельного строения нет, и канатная фабрика с прядильным двором стоят пусты, и величайшие заведения строений брошены на сгниение".

В 1780 г. Устьянская волость была объявлена городом Онегой и в 1784 г. причислена к Архангельской губ. В 1781 г. по следующему указу императрицы Екатерины II в Онеге учрежден был открытый порт: „учредив при самом Вологодском наместничестве город Онег для доставления жителям его пропитания, в распространении торговли всемилостивейше позволяем от пристани сего нового города выпускать российские продукты и товары, коих вывоз не запрещен особыми указами с пошлиною до будущего нашего соизволения, каковая собирается в городе Архангельском; равным образом ввозить туда все незаповедные товары с таковою же пошлиною, которая при Архангельском порте установлена для оных, чего ради для досмотра и сбора настоящую определить таможню, с потребным числом служителей, под веденьем казенной палаты Вологодской губернии".

Близ города расположены великолепные рощи корабельного леса. Город Онега выглядит опрятно. Население города в 1913 г. достигало 5.320 человек.

Онежский уезд расположен по среднему течению р. Онеги, а также южному и восточному побережьям Онежской губы.

Площадь уезда 2.686.000 десятин.

Поверхность уезда холмиста, постепенно понижается к морю. Около 80% площади находится под лесами. Из полезных ископаемых встречается болотная железная руда. С 16 века по южному побережью залива существовали многочисленные соляные варницы. В реках края попадается жемчуг. Уезд населен исключительно великоруссами.

Население уезда в 1913 году достигало 45.703 челов.

Основное занятие жителей лесопромышленность в пределах района, работа на лесопильных заводах и рыболовство, а также морские промыслы и лесная охота. Главной промысловой рыбой, добываемой в р. Онеге, является семга, особенно известная семга „порог". Р. Онега богата миногой, которой добывается ежегодно, несмотря на примитивность промысла, свыше 600.000 шт. В С. Малошуйке, Унежме, Кушереке и г. Онеге развито значительно судостроение и мореходство. Из сельско-

хозяйственных занятий развито скотоводство и в южной части уезда земледелие.

В 1913 году посеяно ржи—12.387 пуд., ячменя—58.413 пуд., овса—2.952 п., картофеля—28.667 пуд.

Рогатого скота в уезде в 1913 году—13.413 голов, лошадей—7.389, овец—18.847.

Г. Кемь расположен под 64°56′ с. ш. и 34°38′ в. д. от Пулкова, на обоих берегах р. Кеми, в 8 верстах от впадения ее в море. Город расположен в котловине, окруженной горами „вараками", покрытыми лесом и мхом. В летнее время Кемская местность напоминает красивые финляндские пейзажи.

В архиве Кемской ратуши сохранилась рукопись, начатая по приказу Олонецкого наместнического правления в 1784 г. и продолженная до 30 годов прошлого столетия. „История о новоучрежденном городе Кеми, состоящем в Олонецкой губернии в Петрозаводском ведении, при пределах Белого моря, Северного океана, на реке Кеми".

— „... в лето 1579 и 1590 оная Кемская волость от шведов дважды была воюема. Храмы Божии и обывательские домы выжжены, жители побиты, иные в полон взяты, а другие разбежались. По наступлению лета 1591, — июня, по грамоте царя и великого князя Федора Иоанновича, Кемская волость отдана Соловецкого монастыря игумену Иакову с братиею. Того же лета, августа 2 дня по таковой же царя и великого князя грамоте, велено ему, игумену с братиею, ведать суд и расправу над крестьянами властям Соловецкого монастыря или кому они прикажут".

Этим и ограничиваются все сведения о первоначальном заселении города, что подтверждает и соловецкий летописец. В 15 веке, по его свидетельству, Кемь называлась уже волостью и принадлежала посаднице Марфе Борецкой. Марфа в 1450 г. подарила эту волость вместе с другими Соловецкому монастырю. После падения Новгородского веча, Кемь сделалась государевою собственностью. В 1657 г. в Кеми выстроен двухэтажный острог и вооружен пушками и пищалями.

— „В 1764 г. по указу ея величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны, оной Кемской город из вотчины Соловецкого монастыря под ведомство государственной коллегии, присланным от Архангельской губернской канцелярии, поручиком Матвеем Какушкиным отведен и управляем был,—как прочие духовные вотчины, архангельскими экономическими казначеями. В 1785 г. мая в 16 день, по имелному государыни императрицы Екатерины II указу, данному правящему должность Олонецкого и Архангельского генерал-губернатора, господину генерал-поручику Тутоломину велено пределы Олонецкого наместничества распространить до Белого моря и Кемский городок переименовать городом. А того же 1785 г. августа 22 дня прибывшим нарочно его превосходительством, господином статским советником, Олонецким губер-

натором Гавриилою Романовичем Державиным с церковною надлежащею церемониею открыт"...

В 1799 г., при разделе Олонецкой губернии между Новгородской и Архангельской, г. Кемь был зачислен уездным городом последней. В настоящее время г. Кемь является главным административно-общественным центром Поморья. Жителей в г. Кеми в 1913 г. насчитывалось 3.012 чел.

С 1914 г. Кемь составляет одну из главных станций Мурманской железной дороги.

Достопримечательность г. Кеми составляет древний собор своеобразной архитектуры, построенный в 1714 г. из так наз. „рудовой" сосны.

Кемский уезд занимает западное побережье Белого моря и простирается вглубь материка до границы с Финляндией. Площадь уезда 4.550.878 дес. Поверхность уезда, особенно в западной части, холмистая; междугория покрыты хвойными лесами. С приближением к морю поверхность становится все более и более каменистою и болотистою. В Кемском уезде много озер, рек, речек, ручьев, большинство которых впадает в озера.

Ископаемыми уезд очень богат. В р. Верхнем Выге, в 40 вер. от Выгозера, стоял основанный в 1694 г. причетником села Шуньги — Даниилом Филипповым, известный „Даниловский" старообрядческий скит и братия скита занималась разработкою местных руд, чеканила серебряные рубли высокой пробы, выделывала медные образа, складни и медную посуду, до сих пор встречающуюся в обиходе.

В Нижнем Выге, на правом берегу реки, близ погоста Надвоицы, разрабатывался в прошлом столетии Воицкий золотой рудник. Особенно много в уезде железной руды; местами встречается магнитный железняк. Железная руда в самом ничтожном количестве разрабатывается населением самым примитивным способом на собственные домашние потребности. В минувшем столетии здесь вырабатывалась проволока, рыболовные крючки, имевшие сбыт даже в Норвегию. Местами встречается в уезде медная руда, цинковая, залежи точильного камня и слюды, охра, белая глина. На острове Медвежьем разрабатывалась серебро-свинцовая руда.

Быстрым экономическим расцветом Кемский район обязан отчасти деятельности соловецких монахов, которым вскоре после основания монастыря была отдана вся Кемская волость. Значение монастыря в крае стало падать с половины XVII века, когда стало расти промысловое значение Поморья на Мурмане. Район стал приобретать торговое значение, как посредник в торговле хлебом с Норвегией, а также в нем процветало солеварение. Главными центрами торгового обмена служили: Архангельск, Шунгская ярмарка (Повенецкого у., Олонецкой губ.) и норвежские порты: Вадсэ, Вардэ, Гаммерфест. В первой половине XIX в. солеваренный промысел окончательно пал и взамен его стала развиваться лесопромышленность.

Кемский уезд населяют великоруссы—„поморы“ и карелы. Население уезда в 1913 г.—46.442 чел. Карелы населяют западную часть Кемского уезда, прибрежье Белого моря—русские.

Поморы живут в селениях и деревнях, расположенных большею частью при устьях рек, на расстоянии друг от друга иногда от 20—40 верст. Наружный вид поморских селений говорит о значительном благосостоянии жителей. Домашний склад жизни поморов носит патриархальный характер. Поморы религиозны. Поморье—гнездо староверства-беспоповщины, и между поморами оно значительно распространено. Раскол Поморья имеет глубокие исторические корни. Приверженцы „древнего благочестия“, ярые противники „новшеств“ известного Никона—спасались бегством в дремучих лесах Севера. Поморье издревле составляло вотчину Соловецкого монастыря, стоявшего во главе раскола в XVII веке. Даниловский скит, на р. Выге, объединял раскол Поморья. В укладе жизни поморов до сих пор видны следы старообрядчества.

Православные поморы приглашают старух старообрядок петь панихиды, наделяют их деньгами и богато угощают. Для этой цели у некоторых поморов вся посуда разделяется на староверскую и мирскую. Староверы считают грехом есть или пить из одной посуды с православными. Староверство, по понятиям населения, будто бы способствует достижению счастья и богатства. По своему характеру—староверство грубое, закоснелое в дебрях Поморья, различных толков, среди которых имеют себе место самые извращенные и дикие понятия. У поморов много поверий и суеверий. Верят они и в домовых, водяных, колдунов, в наговоры... Тяжелый кошмарный сон помора объясняется не иначе, как „душил хозяин“—домовой. Каждая неудача в хозяйстве приписывается тому же „хозяину“. В этих случаях прибегают к силе „Креста“ или „Святой Воды“, а чаще всего к колдуну, который помогает наговорами. Знахарство сильно распространено в Поморье и имеет самые нелепые виды. Выросло оно благодаря общим некультурным условиям жизни населения, у которого нет ни школ, ни медицины. Насколько велик штат знахарей, можно судить по тому, что почти все они не берутся за лечение человеческого организма в целом, а избирают какую-либо специальность. Знахари в большинстве случаев при лечении употребляют в качестве медикаментов — сахар, корку хлеба, соль, уголь и т. п., маскируя якобы целебное значение их нашептываньем и причитаньем; при некоторых болезнях они пользуют больных исключительно заговором. Форм и текстов заговоров у знахарей бесчисленное множество, с грубоискаженными религиозными оттенками: „Стану благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами под восточну сторону. Под восточной стороной стоит часовня. В этой часовне стоит Антипа зубной бог, помолюсь Антипе, зубному богу: „Антипа, зубной бог, сходи на буево, на буеве лежит мертвый мертвец, спроси у этого мертвеца, не болят ли у него жилы, зубы и не тоснут ли у него скулы“.

Ответил мертвый мертвец Антипе, зубному богу: „не болят мои жилы, зубы, не тоснут мои скулы". Так бы не болели у больного раба (имя), не болели бы жилы, зубы, не тоснули бы у него скулы. Аминь". Воск кладется на зубы, щепотка соли, растворенная в воде, выпивается, корка хлеба и сахар съедаются натощак рано утром.

При кровотечениях и ранах знахарь туго повязывает последние, а при чтении заговора величает больного не по отчеству, а по имени матери, напр.: „Иван Марфич".

Для предупреждения развития водобоязни знахари прижигают места, укушенные бешеным животным, раскаленным железом несколько раз. Водобоязнь лечат исключительно заговором. Для этого берут корку хлеба таких размеров, чтобы можно было написать на ней слова заговора. Посредине корки ставится чернилом крест, а по сторонам ее „Ис. Хр." и „Н. К." Когда слова заговора написаны на корке, знахарь-заговорщик, поставив перед иконами зажженную свечку, становится, как и человек, обратившийся к нему за помощью, на колени перед образом и прочитывает следующие слова: „Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь. Арон, Аарон, Линор, Етлинор, Каклинор, Дельфин, Дедельфинор, Деа, Деус, Лицион, Визион, Вион, Квион, Реквион, Калькаро, Рокс, Прекс, Ирокс, Веракс, Тазас, Салюс, Деус, Менс... Амен". „Боже, в помощь мою вонми"... На корке приписывается также и день святого. Она съедается больным натощак в течение трех дней. Особенно любимым средством лечения среди крестьянского населения считается кровопускание. Болен ли кто какой-либо внутренней болезнью, суставным ли ревматизмом, или общим недомоганием, слабостью, он терпеливо ждет прихода мезенских коновалов, которые посещают самые отдаленнейшие углы губернии и, кроме прямых своих обязанностей, охотно пускают кровь у людей. Для этой цели они имеют маленькие топорики, которыми делают насечки на разных частях тела, и выпускают по нескольку фунтов крови. Лечат знахари и знахарки от всех болезней. О результатах лечения говорить не приходится. Поморы очень любят полечиться и пока еще не состарились и окончательно не ушли от всего „мирского" охотно обращаются и к фельдшерам. В большом ходу среди поморов лечение вывозимым из Норвегии „expeller'ом" и употребление „спуска"—смеси из разной дряни. Спуск употребляется, главным образом, от „порчи" „глазом". Открытое лечение для староверов—грех. Староверки, как бы больны ни были, часто отказываются от медицинской помощи. Наблюдаются случаи, когда староверы являлись на фельдшерские пункты с собственным ведром воды в руках, из боязни „обмирщиться", напр. при полоскании рта с больными зубами. Самые нелепые сцены здесь граничат, прежде всего, с убеждением: „так жили отцы и деды"... Среди поморов много больных венерическими болезнями, а также язвами желудка и гортани, вызванными, повидимому, употреблением гнилостной трески и поранением костями органов.

Характер помора энергичный, смелый, поморы общительны, гостеприимны. Среди поморов не мало настоящих богачей; у последних находится в долгу большинство рядовых поморов. По своей смышленности и отважности, поморы не имеют себе равных среди русских. Море—это жизнь помора. С раннего возраста поморы привыкают к морю. С 10—12 лет идут они уже на тяжелые мурманские промыслы вместе со старшими. Не отстают и женщины от своих мужей в умении обращаться с судами и своим бесстрашием *). В то же время поморки очень мягкосердечны и ласковы. Свою речь они щедро пересыпают эпитетами: „красно солнышко“, „дружок“, „родименький“ и т. п. Даже скотину свою называют не иначе, как „пестронюшка“, „карюшко“. Зато при ссорах поморки прямо зверски дики. Красивый своеобразный костюм поморок, состоящий из широчайших длинных сарафанов, собранных повыше талии в аккуратные мелкие складки, и сорочек с глубоким вырезом у ворота и широкими длинными рукавами, туго охватывающими руки у кисти, в последнее время все больше и больше заменяется обыкновенным городским платьем. Поморы очень чистоплотны. Свой дом они содержат весьма опрятно. Любят ходить в баню особенно пред праздниками. Помор очень любит почитать или послушать рассказы бывалых людей о том, „как люди на белом свете живут“.

Велико у поморов пристрастие к вину. Всякое начинание, каждый шаг его обыденной жизни сопровождается попойкой: „привильное“, „отвальное“, „путевое“, и так без конца. Страшная приверженность к водке нашла себе выражение даже в современных нелепых и преимущественно пошлых частушках-песнях Поморья, с развитием городского и заводского влияния на Поморье, заменивших собою дивные поморские песни. В нежных тонах воспевалась в поморской песне жизнь северянина,—при... „глубоком морюшке“, „во чужой далекой сторонушке—окиян-море“,—и все события поморской жизни находили себе яркое выражение в песне. Простота и глубокое содержание этих песен составляет истинную народную поэзию, все более и более вытесняемую с севера нудной крикливо-грязной частушкой, распеваемой под „тальянку“.

Среди всякого рода увеселений поморской молодежи самое видное место занимают вечеринки, на местном наречии „вецерины“, которые начинаются со дня приезда поморов с Мурмана и продолжаются с небольшим перерывом до Великого поста.

Свадьбы имеют в Поморье определенный сезон между святками и Великим постом. Объясняется это тем, что лето мужчины проводят на Мурмане и приезжают обратно только осенью. Свадьба начинается сва-

*) Нередко наблюдаются случаи, когда команды морских парусных судов, приходящих из Поморья в Архангельск, состоят из поморок. Поморки участвуют иногда наравне с мужчинами в морском промысле рыбы.

танцем, которое выполняют обыкновенно самые близкие жениху люди, чаще всего родители. Сосватанные жених и невеста устраивают прощальную вечеринку для товарищей и подруг. В некоторых селениях Поморья существует обычай в ночь накануне свадьбы „водить на гулянье кругом“ жениха и невесту. Последние, окруженные огромной толпой девушек и парней, с песнями гуляют по улицам села, нередко вечером с зажженными фонарями, которые носят будущие шафера. Началом же поморской свадьбы считается, так наз., „рукоданье“ (рукобитье). На свадьбу приходят женщины, вспоминают о красных днях своего девичества и вместе с невестой плачут и причитают о горьком житье-бытье замужней женщины-поморки. В Поморье причитания являются неизменными спутниками свадебных и похоронных обычаев. В каждом селении Поморья имеется целый штат „подголосиц“, назначение которых состоит в том, чтобы помогать плакать и причитать. Подголосицы получают денежное вознаграждение и почести.

Обыкновенно к церкви стекается все население, чтобы посмотреть, „как невеста с женихом будут держаться у венца“. Мужчины приходят в церковь с заряженными ружьями и встречают „свадебный поезд“ оглушительными залпами. По прибытии в дом жениха, невесте на голову одевают расшитый золотом поморский повойник, что означает вступление в женское житье „подначальное“. Иногда сменяют и весь костюм из опасения, что на него во время венчания попал „дурной глаз“. Встречают гостей чаем, рыбниками из всевозможной соленой рыбы, шаньгами, пирогами, дессертом. Водка истребляется в невероятном количестве. По словам стариков-поморов, в прежние времена свадьбы справлялись целую неделю, при чем на каждый день полагались особые причитания и обрядности.

Поморская свадьба со всеми ее традициями за последнее время начинает вырождаться.

Карелия—„Карьяланд“ обширная область, известная в скандинавских сказаниях, простиралась от берегов Финского залива до Белого моря и была населена разными финскими народами, из которых карелы, повидимому, были наиболее известны скандинавам.

Карелы в русской истории появляются впервые в 1143 году. По словам летописца, „Карела ходиша на Емь“. В 1149 году карелы упоминаются в войсках кн. Изяслава и Ростислава Мстиславичей, помогавшим новгородцам в борьбе их с князем Георгием Суздальским.

История часто показывает карелов участниками военных экспедиций. Так, в 1187 и 1188 гг. карелы вторглись даже в пределы Швеции, проникали на берега Меларского озера, сожгли город Сигтуну, убили епископа упсальского. Спустя три года они истребили город Або и разрушили все шведские поселения в Финляндии; затем, обращенные новгородцами в христианство в начале XIII века, они часто поднимали против них оружие, иногда же соединялись с ними, чтобы вместе воевать

против шведов. С помощью новгородцев они прогнали тавастов с берегов Ладожского озера.

В 1191 г. карелы вновь воевали с Емью вместе с новгородцами. По летописи—„вошли в Емскую землю, секли скот, сожгли хлеб и воротились здоровы". В 1227 г., по летописи, „Князь Ярослав Всеволодович послал крестити множество карел, мало не все люди". В 1278 г. „кн. Дмитрий и новгородцы и с всею низовскою землею казни карелы и вся землю их на щит". В 1314 г. шведы успели между карелами составить для себя партию, которая перебила русских, находившихся в г. Карельске, и передала этот город шведам. С приходом новгородцев к Карельску, все карелы покорились им и изменники были казнены. В первой половине 14 века часть карел была покорена шведами и, в отличие от карел, оставшихся под властью Новгорода, стала называться „Карелой Немецкой". С этих пор карелы стали поводом к вражде новгородцев со шведами. Карелы страдали также и от набегов финляндцев. Для защиты от финляндцев, или „Каянских немцев" были построены остроги Кемский и Сумский. Во время междуцарствия на Руси, карелы, как и весь Север России, страдали от бродячих шаек литовцев и казаков.

С наплывом к берегам Белого моря русских поселенцев, карелы отчасти смешались с русскими, частью же отодвинулись в пределы нынешней Карелии и в свою очередь отодвинули далее на север, на Кольский полуостров, лопарей, которые занимали прежде нынешний Кемский уезд. С XVI века начинается выселение карелов внутрь России (Новгор. и Тверск. губ.), особенно усилившееся, когда по Столбовскому договору (1617 г.) часть Карелии отошла к шведам. Русское правительство поощряло переселения карелов в русские области, т. к. население последних после смутного времени и моровой язвы сильно поредело. Архангельские карелы в настоящее время живут в западной и юго-западной частях Кемского уезда. Число карел в Архангельской губ. в 1913 г. достигало 24.799 человек.

Около 1850 г. Кастрен насчитывал всего более миллиона карелов, из этого числа до 830.000 в пределах Финляндии.

Карельские поселения большею частью расположены по берегам озер и рек. В названии большинства их фигурируют слова: река (поки), озеро (ярви), залив (лахти) и полуостров (ниеми).

Обилие вод, естественно, отразилось на жизни карелов и их психике. Старинная общеизвестная карельская легенда рассказывает: „Сначала в мире была одна вода да ветер; ветер дул, вода волновалась и шумела; неугомонный ее ропот шел к небу и сильно беспокоил Бога. Богу это очень надоело: разгневанный, он одним словом приказал окаменеть волнам. Волны, как были, так и остановились, окаменели и стали горами. Брызги превратились в камни и землю. От дождей, в ложбинах среди гор образовались озера и реки"...

Дома карельские построены врассыпь, на значительном расстоянии один от другого, решительно без всякого плана. Некоторые деревни в 15—20 дворов разбросаны на протяжении в окружности 2—3 верст. При доме устраивается огород для посадки овощей, а часто и целое поле.

Внутренность карельского дома почти ничем не отличается от обстановки крестьянской избы в любой северной губернии. Несмотря на свое финское происхождение, архангельские карелы по типу мало чем отличаются от русских.

Карелы имеют свое собственное наречие, близкое к финскому языку. Благодаря постоянным сближениям с русскими, большая часть карелов знает русский язык.

Карельское племя одно из тех, которые в высокой степени одарены наклонностью и любовью к поэзии, как о том свидетельствуют эпические сказания, переходившие в народе из уст в уста, от поколения к поколению и сохранившиеся до наших дней отдельными отрывками, посредством соединения которых в одно целое успели, как полагают, восстановить национальный финский эпос, известный под именем „Kalevala“, что значит „страна Калева“, бога великана. Некоторые из песен Калевалы были впервые собраны Шретером и Топелиусом, но только в 1835 г. они были соединены в „Эпос“ Элиасом Ленротом, который изъездил во всех направлениях Финляндию и населенные финскими племенами местности в губерниях Олонецкой и Архангельской, чтобы собрать старинные песни. Впоследствии шведский перевод Калевалы, сделанный Кастреном, познакомил европейский ученый мир с этими народными поэмами. Между тем исследования продолжались, и второе издание Ленрота, вышедшее в свет в 1849 г., более чем вдвое превосходит по объему первое: оно состоит из 50 рун или песен и 22.800 стихов. Все эти песни слышаны собирателями из уст крестьян и относятся к языческой эпохе, за исключением только одной руны, пятидесятой, которая, очевидно, была сложена уже после введения христианства в Финляндии, т. е. около тринадцатого столетия.

Среди карел сильно распространен раскол. Карельские раскольники принадлежат к беспоповским сектам—Филипповской и Даниловской. Раскол карелов отличается внешним характером, проявляясь, напр., в том, что последователи его не едят из одной посуды с мирскими (православными) и не молятся вместе. Кроме старообрядчества, в Карелии есть лютеранская секта (Ушковайзет), имеющая последователей в пригородах, пограничных с Финляндией. Есть такие деревни в Карелии, где священник бывает не каждый год, и дети живут по несколько лет некрещенными.

Живут карелы необычайно бедно и временами решительно нищенствуют. Даже в довоенное время хлеб в большинстве случаев подмешивался древесной корой, трухой.

Карелия, несмотря на свои огромные естественные богатства, в полном смысле слова, была заброшена на произвол судьбы.

Занятиями жителей Кемского уезда служат рыбные промыслы, лесопромышленность, земледелие, скотоводство.

Посеяно в 1913 году: ржи 7.400 п., ячменя 33.071 п., овса 2.079 п., картофеля 38.871 п.

Земледелием в Кемском уезде занимаются, главным образом, крестьяне западных карельских волостей и отчасти русских—Нюхотской и Лапинской. В приморских волостях земледелием жители не занимаются вовсе, или занимаются в самых ничтожных размерах.

Во времена блокады английскими судами в 1854 году берегов Мурмана и Белого моря поморы, промышлявшие на Мурмане, принуждены были прекратить свои промыслы на Мурмане и усердно занялись в Поморье хлебопашеством. По словам стариков поморов, хлебопашество у них в то время было широко развито, и поморы жили от него не хуже, нежели и от мурманских промыслов. Однако, с развитием промыслов на Мурмане, хлебопашество в Поморье сразу упало. До сих пор в Поморье остались межи от былых пашен.

Земледелие ведется в уезде без всякой системы, на одном и том же поле сеется два—три года подряд один и тот же хлеб и затем оставляется под пар на лето. Картофель и репа всегда сеются на одном и том же месте. Орудия обработки почвы крайне примитивны—соха и борона; жнут серпами, косят горбушами; молотилками и веялками почти не пользуются, иногда размалывают зерно на ручных жерновах. Луговодство в Кемском уезде также не развито. Поемных лугов в уезде мало. Сено косят или на расчищенных низменных местах в лесу и по берегам рек, или болотам. В приморских волостях покосы находятся, по большей части, по берегам моря, а также на ближайших островах. Из хлебов высеивается в Карелии, главным образом, ячмень, затем рожь и в незначительном количестве овес; из огородных овощей—картофель, репа, лук, редька. Особенной популярностью пользуется картофель с. Ворзогоры, который с большим успехом вывозится на судах даже в Норвегию. Отдельные опыты по развитию в Поморье огородничества блестяще доказали благоприятную для того обстановку в всех отношениях. Из технических растений сеется конопля, из волокон которой карелы приготовляют нитки для рыболовных сетей. Свиней и домашних птиц карелы совсем не держат. Речное и озерное рыболовство значительно развито в Карелии. В большом количестве добывается в Карелии ряпушка, которая составляет главную пищу карела. Часть ее сбывается в соленом виде в Финляндию. За отсутствием удобных путей сообщения, рыболовство дает сравнительно ничтожный доход. Лесная охота, широко развитая в Карелии в прежнее время, теперь значительно упала. Карелы славятся, как прекрасные стрелки. Лесной промысел карел заключается: в рубке и сплаве леса к беломорским лесопильным заводам, в рубке дров на продажу и в работах на лесопильных заводах. Отхожий промысел карел состоит в отходе на заработки в разные губернии, промысле рыбы на

Мурмане и на Белом море, в разносной торговле по Финляндии и в извозничестве.

При недостатке сена скотоводство получило в Поморье незначительное развитие. Рогатый скот мелкий и маломолочный. Питание скота плохое, в корм скоту употребляется мох, древесный лист и растущая на отмелях рек и морских заливов особая трава (треста). В лошадях чувствуется большой недостаток. Продукты скотоводства в уезде потребляются на месте, некоторое исключение в этом отношении составляет Карелия, где часть масла и сырых необработанных кож вывозится в Финляндию. Оленеводство в уезде служит только некоторым подспорием в хозяйстве. Олени держатся преимущественно для перевозки зимою дров, сена, мха и товаров, главным образом муки. Только у немногих домохозяев имеются стада оленей в 50 и более голов. Продукты оленеводства частью имеют сбыт в Финляндию. В 1913 г. в Кемском уезде было скота: рогатого—10.979, лошадей—4.714, овец—79.411 и оленей—11.675.

Преобладающее значение из промыслов поморского населения Кемского уезда имеют морской рыбный и звериный промыслы. Промыслом морского зверя в Кемском уезде занимаются преимущественно жители с. Поньгамы, Калгалакши, Гридина. Промысел производится в феврале и марте, частью летом и осенью. Бьют нерпу, морского зайца, тюленя, белух.

Из рыбных промыслов прежде всего надо отметить сельдяной, который производится в бухтах и заливах Белого моря. Самые богатые уловы сельди бывают близ с. Сороки, где ее промышляют не только местные жители, но и приезжие карелы из соседних волостей. Различают три лова сельдей: зимний с ноября до января, весенний в апреле и осенний с августа до заморозков. Самые важные промыслы осенние, когда сельдь бывает особенно жирною и огромными массами заходит в заливы Поморья. Ловят сельдь преимущественно неводами, мережами („рюжами“).

В Сороке осенью до образования льда в бухте ловят сельдь с карбасов, когда же образуется достаточно прочный лед, то начинают ловить под льдом.

Первое впечатление при виде сороцкого лова — это хаотичность, необычайно оживленная. Огромная флотилия в 500—600 лодок, густой массой передвигающаяся по бухте, представляет живописное зрелище. Пока ищут сельдь, нащупывая веслами и шестами в воде, лодки медленно передвигаются и стоит полная тишина. Но только кому-нибудь удастся нащупать большой „косяк“ сельдей, издается радостный крик и такой счастливец бросается выметывать невод, чтобы прежде других захватить добычу. К открытой стае устремляются все лодки. Воздух на далекое расстояние оглашается шумом. Начинается положительно свалка над сельдяным стадом. Дело не останавливается даже за потасовкой друг друга шестами и веслами. При удаче через несколько минут в „матице“ невода остаются запертыми целые воза рыбы.

Если попало не более 2—3 возов, то сельдь пересыпают в карбаса, при обильной добыче матицу невода перевязывают и буксируют ее к берегу или кромке льда.

Ловят обязательно парой карбасов, для чего их даже связывают вместе бортами. За гребцов обыкновенно бывают женщины.

Сборным пунктом для большинства промышленников служит Шиж-Луда, маленький скалистый островок в 5 верстах от села. При начале и конце лова Шиж-Луда необыкновенно оживлена, благодаря присутствию не менее 2.000 человек и множества лошадей. Типичный поморский говор смешивается здесь с карельским.

За промышленниками неотступно следует толпа скупщиков рыбы. Непосредственно сельдь попадает местным торговцам, которые потом перепродают ее приезжим.

Пойманную сельдь продают не весом, а счетом. В Кандалакшском заливе имеются места, известные обилием в них „Егорьевских или заледных“ сельдей, т. е. появляющихся в апреле, июне и августе месяцах. Добытая сельдь солится в небольшие боченки — „сельдянки“, фунтов по 20—30 каждый, которые сбываются в Архангельске. Зимняя сельдь сбывается скупщикам из Олонецкой и Вологодской губ. в замороженном виде и частью коптится на месте.

Промысел наваги в Поморье развит по всему берегу. Если место лова недалеко от селения, верст 10—15, то промышленники живут дома и только выезжают туда на несколько часов. При дальних расстояниях до места промысла там строят избы, где и живут, пока ловится навага.

За немногими исключениями, навага ловится у мелководных плистых и травянистых берегов. Относительно пользования заливами и бухтами для промысла наваги у местного населения установилось определенное обычное право, совсем отличное от сельдяного промысла, когда в одно место съезжаются ловцы из различных селений: навагу ловят в устьях рек, на которых стоят селения, и на прилежащих берегах.

Господствующим орудием лова наваги служат „рюжа“. Из других рыбных промыслов нужно отметить ловлю семги, а также ловлю пресноводной рыбы. Для промысла семги орудиями служат невода и разные сети, а также „заборы“ в порогах. Семга ловится преимущественно жителями поморских селений. Лов начинается вскоре после вскрытия рек и спада воды и продолжается до замерзания рек. Лучшею семгою считается вылавливаемая осенью и в речных порогах. Благодаря высоким ценам на семгу, промысел ее является для населения некоторых местностей не только подспорьем, но и главным источником существования, обеспечивающим продовольствие целого года. Однако, здесь, как и повсюду на Севере, промысел семги за последнее время падает, вследствие своей полной неурегулированности. Главными причинами этого явления служит хищнический способ ловли семги, главным образом „заборами“, которыми перегораживается семге ход от низовья реки по направлению

кверху, куда семга поднимается для икрометания; на падение промысла семги также сильно влияет засорение промысловых рек древесными и заводскими отбросами, беспорядочным сплавом по рекам неокоренного леса.

По всей Архангельской губ. промысел семги используется населением путем подушного деления морских и речных рыболовных участков—„тоней", местами он составляет общественную доходную статью: промысловые тони и заборы сдаются с торгов и вырученные деньги поступают в пользу обществ.

В незначительных размерах производится лов беломорской трески в Кандалакшской и Керетской волостях на удочку. Беломорская треска („пертуй") представляет породу более мелкую, нежели мурманская треска и населяет, главным образом, Кандалакшский залив.

Лесопромышленность дает населению большой заработок по рубке и сплаву лесных материалов. Работами на самых лесопильных заводах прибрежные жители занимаются сравнительно мало, находя их не особенно выгодными. В крае имеется 8 лесопильных заводов: в Сороке, Керети и Ковде. В поморских селениях распространено вязание сетей для рыбной ловли, в Кандалакше, Ковде и Керети изготовляют боченки для сельдей, шьют карбаса и лодки, в Сумском посаде женщины вышивают полотенца, изготовляют кружева; в Карелии приготовляют хорошего качества сукна из овечьей шерсти. Кемский уезд является центром судостроения, доставляющим почти две трети общего числа судов поморского парусного флота. Поморы хорошие судостроители, но судостроение их примитивно, далеко от усовершенствования техники.

В Керети и др. речках Кемского уезда ловится жемчуг, представляющий из себя отложения перламутрового вещества в раковинах пресноводного моллюска-перловки или перловицы. В настоящее время добывание жемчуга производится более или менее постоянно в р. Керети.

Жемчужные раковины лежат в порогах около камней или в плесах между порогами. Раковины поднимаются с глубины от одного аршина и до 3 аршин и даже больше. Для промысла раковин устраиваются плоты из 3—5-ти сухостойных еловых бревен, длиною около сажени. К одному углу плота привязывается тонкая бечевка, достигающая иногда длины до 60 саж., к концу которой привязывается небольшой якорь или просто камень; по этой бечеве плот спускается вниз по течению или поднимается вверх по реке. В одном конце плота между бревнами проделывается отверстие, величиной до 4 вершк. в диаметре, в него вставляется берестяная трубка, выдающаяся над поверхностью плота на поларшина. Промышленник, забравшись на плот, передвигается при помощи шеста, и заметив в трубку на дне раковины, промышленник поднимает их шестом особыми на конце шеста щипцами. Ловля жемчуга носит невероятно хищнический характер. Особые „узаконения", относительно промысла жемчуга, если и не достигали никогда на Севере какого бы то ни было значения, то, в свою очередь, достаточно рисуют сам промысел. „Устав сельского хозяйства" (ст. 1055—1062) говорит следующее: „... ловить жемчуг с половины июля до половины августа...".

Ст. 1056. Жемчуг отыскивать в реках, имеющих чистую свежую воду, и где в особенности пискари, уклейки и форели водятся.

Примечание. В таковых реках жемчужные раковины имеют гнезда на дне в ямах, где много песку и хряща, в который они глубоко зарываются. Лучший жемчуг водится в тех раковинах, которые при солнечном свете видятся в воде раскрыты. Ловцы втыкают в раковины соломенки или тонкие прутики и когда раковины замкнутся, то посредством соломенки или прутиков оные из воды вытаскивают.

Ст. 1057. При ловле жемчужных раковин должно различать самцов от самок: раковины первых бывают тверже и шероховатее, а последних—глаже и мягче. Раковины самцов надлежит не взламывая опускать осторожно назад в воду, ибо в оных жемчуга никогда не содержится.

Ст. 1058. Равным образом промышленникам предписывается опускать в воду и раковины самок, по вынутии из оных жемчуга.

Ст. ст. 1059 и 1060 говорят о том, что „промышленники должны оставлять в реках некоторые места, не вынимая из оных раковин, дабы сии последние вовсе не переводились“, и ст. 1060-ая указывает, что „из раковин вынимать должно один только спелый жемчуг“.

Две последние статьи говорят о торговле жемчугом, который „дозволяется ловцам беспрепятственно употреблять в продажу“ (ст. 1062), кроме того случая, „если кому удастся сыскать жемчуг самый чистый и крупный, величиною не меньше воробьиного яйца, то тот обязан объявить оный местному начальству и ожидать дальнейшего разрешения“ (ст. 1061).

Но все это лишь одни „добрые“ пожелания. Невежественные промышленники уничтожают на Севере десятки тысяч раковин, не считаясь ровно ни с какими здравыми соображениями.

Из достопримечательностей в уезде следует отметить *Сумский посад*. Предание говорит, что новгородцы, селившиеся по побережьям Белого моря, заняли место несколько выше по реке от нынешнего селения, а именно, в так называемом Загорье. В 1450 г. селение это наряду со многими другими соседними принадлежало посаднице Великого Новгорода Марфе Борецкой, которая и подарила его в этом году Соловецкому монастырю. Марфе Посаднице в конце XV века по одной р. Суме принадлежало до 22 деревень и вотчина на Терском берегу. Она пожертвовала Соловецкому монастырю „два лука земли в Суме реке, на море, у часовни, и на той стороне деревни, и пожни, и лес, и ловища водные и лешие озера“.

Царская грамота 1550 г. утверждает Суму за монастырем навсегда. Точно так же, как и др. северные города, Сума часто подвергалась набегам шведов и разных русских изменников, особенно усилившихся в исходе 16 столетия. В предупреждение этого зла, Соловецкий монастырь был вынужден построить острог, „чтобы в приход немецких людей сидеть было не страшно“, после чего Сума стала называться Сумским острогом. В 1590 г. в Суму для предотвращения нападения шведов, опустошивших почти все селения Карельского берега, прибыл воевода Колотовский, который, разорвии три шведских селения, целый год простоял здесь, но открытого нападения не дождался. Однако, в 1592 г. шведы, под начальством шведских воевод Мавруса Ларша и Гаунуса Ивертина, опустошив все Поморье, истребив все хлебные магазины, соляные варницы, ограбили и уничтожили церкви и дома, подступили к Суме, но неудачно.

В Суме строили крупные морские суда, которые ходили издревле на Грумант (Шпицберген) и на Новую Землю. Среди поморских селений Сумский посад служит центром, к которому имеют тяготение все соседние поморские деревни. Посад имеет свою историю среди разбросанных повсюду безчисленных крестовъ. Особенным почтением у местных поморов пользуются три креста, стоящие в центре Посада на берегу реки Сумы, где, по преданию, были замучены три раскольника, не пожелавшие принять от патриарха Никона его новых догматов.

Соловецкий монастырь представлял собою в исторические времена значительную крепостную твердыню, охранявшую русскую гражданственность на крайнем Севере России и не раз принимал на себя тяжелые удары врагов России.

Соловецкий монастырь расположен на острове Соловецком, самом большом из группы Соловецких островов, при небольшой гавани „Благополучия".

Первыми поселенцами острова были иноки Кирилло-Белозерского монастыря Герман, Савватий и Зосима, которые прибыли сюда в 1429 году и поселились под Секирною горою.

Отшельники построили деревянную церковь Преображения Господня, обнесли ее оградой, и таким образом было положено основание Соловецкому монастырю.

Окрестные поморы, видя заселение монастыря, стали оспаривать у иноков право на остров и на рыбные ловли и грозили изгнать их с острова. Зосима отправился в Великий Новгород и выхлопотал монастырю грамоту на вечное владение Соловецкими островами. Владение это было подтверждено Иоанном III, а в 1450 г. Марфа Посадница пожертвовала монастырю Беломорские волости Суму и Кемь.

В 1485 и 1537 гг. Соловецкий монастырь дважды выгорал до основания.

Царь Иоанн Грозный в 1539 г. пожертвовал погоревшему Соловецкому монастырю дер. Шижню и острог с соляными варницами и угодьями.

В 1571 г. состоялось неудачное нападение шведов на монастырь, вследствие чего в монастырь был прислан воевода Озеров со стрельцами и пушками. В 1584 г. по указу царя Федора Иоанновича было начато строение каменной стены вокруг монастыря, по плану, составленному монахом Трифоном, и продолжалось 12 лет. Стена сложена из громадных камней дикого булыжника и гранитных глыб и имеет вид неправильного пятиугольника. Окружность стены 510 саж., высота ее 5—6 саж., ширина 3 сажени.

На стенах 8 башен, в амбразурах которых были поста влены пушки. С этих пор Соловецкий монастырь сделался важным стратегическим пунктом, из которого исходила защита всего Поморья.

В 1592 году соловецкие бойцы разбили на голову карельских воевод Магнуса и Верстона, а союзных с ними „заморских немцев" „не только от острога отбили, но и воеводу большого у них под острогом убили и людей многих, а иных ранили и языки у них поймали".

В 1596 г. Соловецкое войско в отмщение за нападение финляндцев опустошило г. Каяну и соседнюю с ними страну.

В 1611 г. шведы разбойнически напали на монастырские волости и подступили к монастырю, но были отражены.

В 1613—1615 гг. воровские казаки разорили монастырские поморские волости, в это время шведы потребовали от монастыря сдачи Сумского посада, но получили отказ.

Во время литовско-шведской войны монастырские стены с северной и южной сторон были окопаны ровом, был насыпан земляной вал, на стенах поставлено 90 пушек.

В 1657 году началось соловецкое возмущение, отразившееся по всему Северу. В этом году были получены в монастыре новопечатные служебники. Архимандрит Илья вместо того, чтобы ввести их в богослужебное употребление, спрятал в Оружейную палату без одобрения общесоборного Совета. Братия осталась недовольна таким поведением архимандрита. Последний, чтобы избегнуть неприятностей от высшего начальства, и „своротить“ свою вину на братию, созвал Собор 8 июня 1658 года. На Соборе было постановлено: „Не служить по новым служебникам, а за архимандрита, если ему будет какая кручина, стоять вседушно, голова в голову, и ни в чем не выдавать“.

Следствием такого приговора, как писали в своей челобитной попы—Виталий, Спиридон и Герман, было то, что и „все Поморье он архимандрит утверждает и по волостям монастырским и по усольям заказывает, чтобы отнюдь служебников новых не принимали, а крестилися бы попрежнему, а кто крестится тремя персты, того проклинает“...

За это время утверждение старообрядчества в Поморье ушло далеко.

В 1668 году Соловецкий монастырь был объявлен противным церкви, царь отнял у него береговые вотчины и послал войско для вразумления непокорных. Последние, несмотря на то, что раньше уверяли, будто „во всем его по царскому величеству трепетни и страшни“, что „он волен с головами их“ и „что лучше вместо того, чтобы посылать учителей, послал меч свой“,—заперлись в монастыре и решились защищать свои убеждения боем. Началось знаменитое Соловецкое сидение, продолжавшееся 7 лет. Монахи геройски защищали свою обитель и успешно отражали все приступы воеводы кн. Мещеринова. Только измена монаха Феоктиста, указавшего тайный проход в монастырь, открыла после жестокой сечи ворота монастыря.

В ночь 22 января 1676 года монастырь пал. Мещеринов круто расправился с побежденными: все защитники монастыря, кроме 14 человек, были казнены или разосланы по тюрьмам. Однако, вскоре после своей победы, кн. Иван Мещеринов попал сам в ссылку в Соловецкий монастырь.

Петр Великий в 1694 и 1702 гг. посетил монастырь и пожаловал ему 200 пудов пороху. Для охраны монастыря в Северную войну была прислана воинская команда.

7 июля 1854 года произошло нападение на монастырь двух английских военных пароходов—„Бриггс“ и „Миранда“. Англичане потребовали немедленной сдачи монастыря, но архимандрит отказал, после чего по монастырю был открыт огонь из 35 орудий. Бомбардировка продолжалась 13 часов. Монастырские орудия, под прикрытием берегового холма, отвечали на неприятельский огонь.

До 1861 г. Соловецкий монастырь владел пятью тысячами крестьян.

В 90-х годах минувшего столетия прекращена была ссылка в монастырь. Из числа сосланных и умерших в монастыре были: знаменитый советник Ивана Грозного священник Сильвестр, известный келарь Троицко-Сергиевской лавры Авраамий Палицын, Касимовский царь Симеон Бекбулатович.

Соловецкий монастырь составлял на протяжении веков самое страшное тюремное место во всей России. Его знаменитые подвалы в стене, каменные мешки, где тайно замуровывались сотни людей, нередко лучших людей всей страны, до сих пор наводят жуткий страх. Здесь скрывалось с человеческих глаз все, что только мешало произволу необузданного „помазаннического“ царизма. Под сенью святости под покровом золотых церковных глав в „обители“ свершались ежечасно нечеловеческие злодеяния и убийства людей. Вся история Соловецкого монастыря основана на крови и стонах тех, об имени и страдании которых не сохранилось в большинстве случаев никакой и памяти.

Соловецкий монастырь—это безмолвная могила духа русского народа. В настоящем монастырь утратил решительно всякое значение для Севера и является лишь рассадником пьянства и развращает население, невежество и темнота которого чудовищно эксплоатируется на каждом шагу.

Г. Александровск. Административным центром Александровского уезда является гор. Александровск, открытый в 1899 году при Екатерининской гавани Кольского залива. Возлагавшиеся на Александровск надежды, в смысле его значения для жизни всего Севера, совершенно не оправдались и не имели для того никаких оснований. Удаленный от района промыслов, со своей тесной и неудобной гаванью, которая не в состоянии обслуживать интересы ни поморского торгового флота, ни промыслового, Александровск оставался заброшенным. С постройкой гор. Мурманска, где выходит к Кольскому заливу, на его восточной стороне, в 10 вер. к северу от г. Колы, Мурманская железная дорога, гор. Александровск утратил всякое значение. Жителей в Александровске в 1913 году насчитывалось 627 чел. Из достопримечательностей Александровска единственно заслуживает внимания Биологическая станция к познанию фауны Ледовитого океана.

Александровский уезд занимает Кольский полуостров, площадь уезда 13.327.000 десятин. Поверхность уезда прорезана значительным количеством рек и усеяна озерами. Из ископаемых, в западной части Мурманского берега, находятся серебро-свинцовые руды около Долгой и Базарной губ. Есть сведения, что в 16 веке около г. Колы находили золото. Недалеко от устья р. Поноя в 18 веке разрабатывалась медная руда. Около с. Понойского указывают железную руду, губа Вайда богата серным колчеданом, и во многих местах уезда встречается слюда. В Порьей губе и около Умбы, кроме признаков серебра, указывают медные руды. К северо-западу от Кандалакшской губы находятся железные руды, а по реке Варзуге встречается асбест, желтая охра и речной жемчуг.

Население Кольского полуострова состоит: 1) из великоруссов, 2) лопарей, 3) карел, 4) финнов, 5) финских и норвежских лопарей, 6) выходцев из Норвегии—колонистов и 7) переселенцев из Печорского края—пежемцев, зырян и пастухов-самоедов. Такое разнообразное население сохраняет свои особенности, свой родной язык и различается, как бытовыми, так и экономическими условиями жизни. Население Александровского уезда в 1913 г. достигало 10.793 человек. Население собственно Мурманского побережья в настоящее время не превышает 3.340 чел., живущих в прибрежных колониях: 29 колоний на восточной части Мурмана и 28—на западной.

До середины минувшего века Мурманский берег не имел вовсе оседлого населения и эксплоатировался большую часть времени года лишь норвежцами, которые и селились на западном Мурмане. Русские промышленники приезжали на Мурман только весной и летом. Таким образом, Мурманское побережье, принадлежащее России, фактически находилось в распоряжении Норвегии.

Заселение Мурмана началось в 60 годах минувшего столетия, когда несколько финляндских семейств из Улеаборгской губ. поселилось

в Уре-губе и Земляной. Архангельская администрация того времени сама имела настолько смутное представление о Мурмане и условиях жизни на нем, что нашла возможным возбудить перед Министерством Государственных Имуществ ходатайство о пользе заселения Мурмана, „в видах развития там земледелия", выходцами из Финляндии и Норвегии!

С 1860 г. предпринимается ряд мер для заселения Мурмана. В 1867 г. переселенцам на Мурман, как русским, так и иностранцам, принявшим русское подданство, были предоставлены различные льготы. Однако, несмотря на указанные льготы, более, чем за полстолетие, колонизация Мурмана сделала ничтожные успехи. В 1913 г., из общей численности колонистского населения на Мурмане, коренных русских было не более 46%, а остальные приходятся: 12%—на карелов и лопарей, 30%—на финнов и 12%—на норвежцев.

„Нигде,—говорит Д. Н. Бухаров,—может быть, более, чем на русско-норвежской границе у церкви св. Бориса и Глеба, не встречается более разительной, тяжелой для нашего самолюбия, разницы между порядками, существующими в России и рядом, в Норвегии. В прилегающем к границе округе южного Варангера мы видели прекрасные шоссированные дороги, проложенные с большими затратами по трудной местности, для соединения далеко разбросанных друг от друга поселков; субсидированный правительством пароход еженедельно летом и раз в 14 дней зимой поддерживает пассажирское сообщение с гг. Вадсэ и Вардэ, а, следовательно, и со всем светом. Правильно организованная администрация, образованные пасторы, школы и т. д.".

В деле колонизации Мурмана до сих пор не было никакого строго определенного плана: колонисты селились там, где хотели. На почве захватов луговых пространств и рыбных озерных речных прибрежных тонь происходят неурядицы между колонистами и аборигенами края—лопарями.

Эти отношения представляли ряд сплошных недоразумений, захватов и широкого самоуправства, вследствие неопределенности прав лопарей и мурманских переселенцев на угодья, благодаря тому, что русское законодательство, не основанное на опыте жизни отдаленных своих окраин, пыталось регулировать жизнь в совершенно несоответствующие ей нормы.

Народное образование на Мурмане обстоит также печально. До 1907 г. здесь не было никаких школ. Уровень культурности мурманских колонистов весьма низок, процент грамотных очень незначителен. Сами школы на Мурмане представляют собою безотрадную картину: неуютно, тесно, холодно.

Основными занятиями населения Александровского уезда служат рыбные и морские звериные промыслы. Хлебопашество производится в самых ничтожных размерах. В 1913 г. посеяно: ячменя 32 пуда и картофель 382 пуда.

Огородничество развито весьма слабо, хотя условия для него в отношении многих корнеплодов вполне благоприятны. В Трифоно-Печенгском монастыре огородничество имеет образцовый характер и успешно культивируется. Скотоводство ничтожно. На весь уезд в 1913 г. числилось 1805 голов рогатого скота, 73 лошади, 3865 овец, Образцово поставлено скотоводство в Трифоно-Печенгском монастыре. Сравнительно развито оленеводство. В 1913 году насчитывалось в Александровском уезде до 66.603 оленей.

Уже в 13 столетии новгородские выходцы пришли к Ледовитому океану на Кольский полуостров, называемый „Мурманское Лопарье". Мореходство и торговля находились на значительной ступени своего развития, и Новгород имел с этой области значительный доход.

В одной грамоте, по которой новгородцы признавали своим начальником великого князя Ярослава Тверского, в 1264 г., между прочими условиями выговаривают, что „ни князь, ни княгиня и никто из бояр не имеют права владеть волостями" в Лопландии.

В 1594 г. путешественник Ян Гугейн, плававший с голландской экспедицией Вилиама Баренца, для отыскания морского пути в Китай, сообщает, что, идя вдоль Рыбачьего полуострова, они видели, что берег был густо населен, так что становища приняли на расстоянии 5 миль за большой город. Линхогеном оставлен рисунок становища Кильдина (где они стояли кораблями и делали промеры); на рисунке изображен берег Монастырской бухты, на нем много землянок, карбаса, олени, собаки, вешала для сушки рыбы, а в гавани, кроме их 4 кораблей, показаны еще 3 голландских корабля, около их русские ладьи, шняки, при чем одна шняка с косым парусом.

По писцовым книгам дьяка Василья в 1608—1609—1610 годах на Мурмане числились следующие становища.

По западному Мурману от Кольского залива:

1. Погань-Наволок.
2. Лопское Погань-Наволок.
3. Лопские Куванцы.
4. Средние Куванцы.
5. Третьи Куванцы.
6. Под Сойдой у Типунова.
7. Типуново.
8. Сергиево (Корабельн. губа).
9. Пып-Наволок.
10. Остров Аникиев.
11. Пып-Наволок Гаврилово.
12. Ловишево.
13. Лок-Наволок.
14. Гридино.
15. Лазарево.
16. Зубово.
17. Май-Наволок Малый.
18. Май-Наволок Большой.
19. Скорбеево.
20. Пичгоры Вайда-губа.
21. Тиврульское.

По восточному Мурману от Кольского залива:

1. У камня на Кильдине.
2. На острове Кильдине (Монастырское).
3. Мало-Типунцево.
4. Олений остров.
5. Териберка.
6. Опосово,
7. Зеленцы.
8. Гаврилово.
9. Земицы.
10. Оленьи острова (Захребетное).
11. Оленья губа (Щербиниха).
12. Венчаный крест.
13. Буторина губа.
14. Рында.
15. Шубино.
16. Семиостровские.
17. Кувшиново.
18. Корабельное.
19. Ноккуево.
20. Лодыгино.
21. Корпинко.
22. Иваново-Крест.
23. Клетное малое.
24. Лопское.
25. Берданово.

Селение Кола упоминается в истории в 1264 г., когда по грамоте новгородцев, данной князю Ярославу Ярославичу Тверскому, оно названо в числе волостей, принадлежавших Новгороду. Первое население Колы было временное, оставлявшее эту местность после окончания морских промыслов. Тем не менее, в 1533 г., здесь была освящена церковь Благовещенья Богородицы, вероятно, не столько для надобности русских промышленников, сколько для лопарей, обращенных во времена великого князя Василия Иоанновича в христианство. Когда в Колу в 1565 г. пришло голландское судно, там было найдено только три жителя. В 1582 г. явился в Колу первый боярин Аверкий Иванович, устроивший для приезжающих торговцев гостиный двор, поставивший весы с норвежскими гирями для сбора со всего десятины и введший и „другие усовершенствования“. В 1570—77 г. сольвычегодские купцы Строгановы отправляли заграницу свои товары через Колу на голландских судах. В 1589 г. Кола подвергались, наравне со многими другими местностями Кольского полуострова, набегу шведов, но последние были разбиты колянами. Быстрое развитие промыслов на Мурмане вызвало зависть шведов и норвежцев, старавшихся захватить в свои руки Лопландию и прибегавших для этого ко всевозможным дипломатическим уловкам и притеснявших живущих в пределах восточного берега Варангер-фиорда печенгских поселенцев и русских лопарей. В 1595 г. датские посланники, прибывшие в Колу для разграничения Лопландии, умышленно составили протокол и торжественный протест против владычества русских в Лопландии, которые и были прочитаны ими в поле около Колы в присутствии кольских граждан, игумена монастыря и шкиперов всех стоявших на рейде иностранных кораблей. Кольский воевода не запрещал слушать чтение этого протеста, но сам отказался присутствовать при этом и вступать с посланниками в какие-

либо переговоры. В 1599 г. датский король Христиан VI, явившийся в Кольский залив с флотом из 8 кораблей, потребовал даже принесения присяги колян на верность ему.

Но все попытки датчан и шведо-норвежцев утвердиться в Лопландии не удались, благодаря замечательной устойчивости и искусной политике кольских воевод, особенно в смутное время. Время от половины 15 века до половины 17 века можно считать периодом полного расцвета Колы и вообще всей Лапландии.

Петр I, грамотою на имя Кольского воеводы, данной в Москве 1701 г., повелел построить в Коле крепость, „чтоб в военной случай в том городе в осаде сидеть было надежно". Вследствие этого была построена в Коле деревянная четырехугольная крепость с башнями по углам, на которых были поставлены в два ряда пушки, а стены крепости защищались ружейным огнем.

Обилие в Мурманском море китов и быстрое развитие иностранного китобойного промысла побудили также Петра I обратить внимание на развитие на Мурмане китоловства. В 1723 г. особым указом было открыто „Кольское китоловство":

1) „Зачать оный промысел пятью кораблями, которые сделать у города Архангельского. Ловцов вывезть из Голландии, матрозов употребить русских; понеже ловцы китовые сами суть матрозы". 2) „реки, которые от святого Носа к Коле, быть в компании"... 3) „Иноземцам, которые похотят быть в той компании и капиталы свои в России, а не инде содержать, позволяется против русских, а которые капиталы своего похотят иметь в России, и тем позволяется, с таким изъятием когда он положит пай свой, такош в той компании будет иметь привеллегию как россияне; а когда положенное число прибылью возвратит, и столько же еще прибыли получит, тогда буде похочет вовсе с капиталом остаться, то ему и фамилии его по нем привеллегия дается как русскому. Буде же не похочет, то надлежит ему получа вышеписанное отстать от компании"...

Указ Кольскому коменданту.

„По получении сего прикажи промышленникам смотреть когда кита на берег выкинет, тогдаб они бережно обрали сало себе, а усы и кости не тронули и оставили так как оные были. И о том бы объявили тебе. И как объявят, тогда приставь к тем костям караул и к нам о том немедленно пиши. И тогда пришлем к вам такова человека, который может те кости порядочно разобрать по нумерам. И тогда отправьте кости и усы до Нюхчи с нарочным офицером.

Петр".

В 4 день сентября 1724 года.
В Санкт-Питербурхе.

При Кольском остроге были выстроены необходимые здания для китобойного завода, были устроены все приспособления для вытопки ворвань, заведены новые медные жиротопенные котлы взамен „сальных ям“, на третий год основания „кольского китоловства“, в его распоряжении находилось помимо китобойного завода: „гавань для зимовья“, судостроительная верфь, „три избы для купорения бочек“, „5 амбаров, 2 кузницы, 2 сарая, 6 магазинов, 2 избы „с сенями“, погреб, 4 ямы сальных, 6 „дшанов“ сальных“ *)...

В 1708 г. Кольский острог был назван городом и в 1719 г. числился в Холмогорской провинции. В 1780 г. город Кола был сделан окружным городом, а в 1784 г. был приписан к числу уездных городов Архангельской губернии. Вследствие своей близости к морю, г. Кола неоднократно подвергался нападениям со стороны шведов и англичан. Крепость г. Колы была разоружена еще в царствование Павла 1 и потому положение города было совершенно беззащитно. В 1809 г. англичане заняли Колу, арестовали городничего, чиновников и, нагрузившись добычей на другой день ушли в море. В 1854 г. во время войны России с Англией, Францией и Турцией бомбардировкой Колы англичане уничтожили 92 дома, 2 церкви, часовню, казенные магазины и деревянный старинный острог.

В настоящее время Кола представляет заштатный город Архангельской губ.

Мурман. С незапамятных времен русские промышленники занимаются морскими, рыбными и звериными промыслами в Белом море и Ледовитом океане. Сведения о морских промыслах „в Полуночных странах, на Студеном море“,— по выражению летописца,—доходят до нас с самых древних времен существования письменных памятников о нашем Севере. Лопари и финны, населявшие Север, платили подати князьям Северной Руси еще в IX веке предметами своего морского звероловства; славяне, совершавшие на крайний Север частые набеги, сами стояли в искусстве звероловства в „Студеном море“ не ниже лопарей и финнов. Есть указания, что в Заволочье, как назывался Север России, в былые времена новгородские выходцы промышляли китов и моржей задолго до присоединения Заволочья к Москве. Новгородцы промышляли сами на побережье Ледовитого моря, у „Лукоморья“,— по летописцу,— впоследствии стали передавать другим волостям право посылать свои „ватаги“ к Северному морю. Московские князья также выговорили себе право посылать промышленные ватаги на Терскую и Печорскую стороны для промысла рыбы и зверя.

---

*) Со смертью Петра Великого „Кольское китоловство“ дальнейшего развития не получило. Морские промыслы отдавались в монопольное право всевозможным „торговым компаниям“. В 1768 г. была объявлена свобода морских промыслов на Севере.

В 1556 г. знаменитая английская экспедиция Стефана Бурро, снаряженная для прохода вдоль северных берегов Сибири из Европы в Азию, удостоверяет, как пишет Бурро,—„что русские были смелые и хорошие мореходцы. и у них были такие суда, которые шли скорее английских“, когда Бурро пришлось плыть к Карскому морю вместе с русскими многочисленными лодьями.

Согласно иностранным хроникам, в конце XVI века на Мурманском побережье занималось морским промыслом до 7.426 русских лодок, приблизительно. с 30.000 промышленников. Они приходили на Мурман весной из Беломорских селений и продавали результаты своего промысла на иностранные суда.

Северные промышленники, русские поморы, распространяли свои морские рыбные и звериные промыслы не только по всем углам Белого моря и Ледовитого океана: на Новой Земле, в Карском море, на Мурмане, Канинском полуострове, Груманте (Шпицбергене), но даже по всему Финмаркену, Северной Норвегии и сами обучали мореходству и промыслам норвежцев.

В конце XVIII века, в водах, омывающих берега Шпицбергена, находилось до 270 поморских судов, с общей численностью команды до 2.200 человек.

По архипелагу было разбросано до 25 русских станов.

Поморы занимались на Шпицбергене промыслом китов, моржей, тюленей, белух, собирали гагачий пух.

Шпицберген, с несомненной исторической точностью можно утверждать, впервые открыт новгородцами. По преданиям, еще до основания Соловецкого монастыря, русские промышленники из рода Старостиных имели на западном берегу Шпицбергена избы в гавани, которая называлась Старостинской, впоследствии переименованная в Кломбай. Род Старостиных был занят морскими промыслами на Шпицбергене на протяжении 400 лет, до 1875 г., когда в Петрограде скончался последний из Старостиных Антон Тимофеевич.

Русские промышленники, а также и официальные документы современный „Шпицберген“ называли Грумант (Грунант, Грулланд, Грунлянд). Название Грумант относится ко времени, когда Шпицберген считался продолжением Гренландии и на картах XV—XVI веков так и обозначался. На карте Олая Магнуса, изданной в 1567 г., Шпицберген (Cruntlandia) отмечен в виде отдельного материка, расположенного недалеко от Мурманского берега. Документальное доказательство регулярного посещения Грумана русскими промышленниками—задолго до открытия этой группы островов Баренцом в 1596 г.,—имеется в письме датского короля Фридриха II от 11 марта 1576 г. В этом письме упоминается об опытном русском кормщике Павле Нишец, жившем в Коле и ежегодно плававшем в Гренландию. В числе промыслов,

производившихся русскими промышленниками на Груманте, видное место занимало китоловство „Грумантские промыслы".

В настоящее время международное положение Шпицбергена представляется недостаточно урегулированным. Подписанная в Христиании 26 января 1912 года представителями России, Швеции и Норвегии конвенция относительно Шпицбергена осталась не ратифицированной. Накануне переживаемой великой войны в Христиании собралась особая конференция по делам Шпицбергена, с участием представителей трех поименованных стран, а также Англии, Германии и Соединенных Штатов. Труды и этой конференции остались незаконченными, и вопрос о Шпицбергене открыт. Во всяком случае, до сих пор считается установленным принцип, что Шпицберген является „ничьей вещью" (res nullius), что над территорией его не будет осуществляться суверенитет ни одного из заинтересованных в эксплоатации его богатств государств, и что на нем возможны лишь частные, а не государственные предприятия. По проекту 1914 года договорившиеся государства предполагали делегировать исполнение некоторых основных государственных функций, как, например, поддержание общественного порядка и осуществление суда, двум наиболее заинтересованным державам, России и Норвегии.

Развивая свои рыбные и звериные промыслы в Белом море и в Ледовитом океане на протяжении целых веков, русские поморы являлись одновременно защитниками наших северных границ и тем самым способствовали закреплению за Россией этих отдаленных районов Севера.

Экономическое значение мурманских промыслов в XV—XVI веках было велико. За рыбой на Мурман приходили суда из Англии, Франции, Португалии, Швеции, Норвегии. Датчане, завладевшие в XV веке Норвегией, для более успешной конкурренции в северных портах с англичанами и голландцами, образовали в Вардэ таможенную заставу и с каждого судна, идущего на Мурман за рыбой, брали особую пошлину. В 1774 г. в Финмаркене занималось промыслами рыбы 1.300 русских на 244 судах. Русские промышленники, согласно донесению датского губернатора Фиельдштеда,— „добывали рыбы больше, чем подданные короля Датского". Но это время прошло безвозвратно. Норвежцы уже не только не учатся у нас промыслам, но просто выпроводили от себя своих учителей, а северный рыбный рынок прочно забрали в свои предприимчивые руки; и не у нас теперь иностранные суда грузятся рыбой, а сотни русских судов плывут за ней заграницу.

Финмаркен, представлявший до 1813 года глухую провинцию, начинает быстро процветать. На развитие его морских промыслов обращается самое серьезное внимание правительства. Норвежский север скоро далеко превзошел в отношении промыслов Русский Север. С половины минувшего столетия он становится совершенно неузнаваем, в то самое время, как наш Мурман остается заброшенным, пустынным и его про-

мыслы падают. Одновременно пали также промыслы русских поморов на о. Шпицбергене и около берегов Новой Земли.

Собственный промысел русских промышленников в Финмаркене начинает быстро сокращаться. В связи с быстрым развитием норвежского трескового промысла развивается меновая торговля русских поморов на своих парусных судах с Норвегией. Иенс Ратке (Rathke), ездивший в 1800—1802 годах в северную Норвегию по поручению датского правительства для ознакомления с положением рыбного промысла и торговли Норвегии и России, сообщает:

— „В гор. Тромсэ имеется один только значительный торговый дом. Попытка его завязать непосредственную торговлю с Архангельском и ввозить туда меховой и рыбный товар оказалась не совсем удачною в отношении торговли рыбою, вследствие русской высокой пошлины на иностранный рыбный товар. За них же дали очень хорошие цены. Поэтому эта попытка не была повторена. Ввоз русской муки в этом году принес огромную пользу краю, но торговля юга от этого сильно пострадала.

— „Свобода торговли дала здесь, как и в других местах хорошие результаты. К сожалению, огромные размеры потребления здесь водки и табаку все увеличиваются, и одни только русские, снабжающие население мукою, ведут полезную для края торговлю. В виду этого приходится смотреть сквозь пальцы на многое, что при других обстоятельствах было бы нетерпимо.

— „Положение населения в этом году (1801) было несравненно лучше в Финмаркене, чем в Нордланде. Причина тому не лучший улов, а свободная меновая торговля (с русскими), благодаря которой жители запаслись мукою и солью... Торговля русскою мукою с каждым годом все более и более возрастает. Сюда (в Тальвиг) уже прибыло русское судно или так наз. ладья (Ladje), похожая почти на галеас, в 25—30 коммерческих ластов, но плохо построенная с плохою оснасткою. Вследствие дешевизны в России корабельного леса, прекрасного знакомства населения русских приморских городов с финмаркенскими водами и, главное, вследствие того, что здешнее норвежское население со времени захвата Ганзою его торговли перестало ездить в Россию, в настоящее время Финмаркену трудно снова завязать столь желательную непосредственную торговлю с Россиею. Гаммерфест имеет небольшую, но хорошую зимнюю гавань, что чрезвычайно выгодно для торговли, и русские приезжают сюда довольно часто. Здесь живут 14 семейств. Попытки торгового дома Буха снаряжать промысловые суда на Шпицберген и остров Ян-Майн увенчались успехом. Особенно удачным оказался опыт его с купленным для этой цели русским судном под начальством 4-х русских... Значительный привоз русской муки чрезвычайно выгодно отразился на материальном положении местности: большая часть этой муки была от-

правлена отсюда в Норланд и продана там весьма дешево. Существовавшее в этом году не совсем безосновательное опасение еще более строгого, чем раньше, воспрещения русскими властями вывоза хлеба из России было несомненною причиною тому, что ни Вардэ, ни Гаммерфест не сбыли в Нордланд большого количества из своего запаса муки.

— „Особенно лопарей привлекает торговля с русскими. Подобно многим здешним норвежцам, они находят для себя более выгодным продавать свой товар русским, которые, вследствие высоких цен на рыбу в России, могут платить больше, чем местные (норвежские) купцы.

— „Весь фиорд Тана и его гавани, равно как весь Варангерфиорд, посещаются преимущественно русскими. До тех пор, пока местное население не может перенять рыбного промысла, а торговцы не стараются снаряжать рыбаков на таких же больших судах со снастями, какие имеются у русских, вряд ли можно ожидать какой-либо перемены в этом отношении".

В северной Норвегии тресковый промысел происходит зимой, весной и летом. Из рыбы, добываемой в холодное время, приготовляется Rundfisk и Klippfisk,—продукт, требующий просушки на воздухе. Летнюю рыбу сушить на воздухе нельзя, так как от дождливой и сырой погоды в подвешенной рыбе заводятся черви. Это время в Норвегии называют „Makketied", т. е. временем червей. Не имея возможности приготовлять из летней рыбы более ценного продукта, идущего, преимущественно, в Испанию и Италию, рыбу эту приходится или солить, или в свежем виде сбывать русским. В этом направлении норвежским правительством были сделаны различные облегчения поморам, приходившим в Финмаркен за рыбою. Со стороны русского правительства поморам также был дан в 1852, 1861 и 1862 гг. ряд льгот, способствовавших меновой торговле: им не только было разрешено беспошлинно вывозить в Норвегию все товары их торговли, но и предоставлено право привозить соленую и сушеную рыбу, ворвань и т. п.

Главными предметами ввоза в Норвегию являлась ржаная мука, овсяная крупа, крупчатка, масло, солонина, доски, деготь, береста.

	Вывезено в Норвегию муки и крупы (руб.).
1850	163.902
1855 *)	27.593
1860	317.198
1865	376.649
1870	621.886
1875	544.625
1885	около 450.000

*) Год Крымской кампании.

В пятилетие 1886—1890 гг. вывоз в Норвегию муки и крупы, достигнул, в среднем, 500.000 пуд. в год. В пятилетие 1891—1895 гг. вывоз муки и крупы достигал 304.000 пудов. За пятилетие 1896—1900 гг., вывоз в Норвегию муки и крупы,—424.000 пуд. в год. В пятилетие 1901—1905 гг., в среднем—было вывезено муки и крупы около 460.000 пуд.

В последние годы меновая торговля совершенно прекратилась и вытеснена развившимся пароходством между финмаркенскими портами и Архангельском и южными норвежскими. С развитием сообщений с югом, Финмаркен мог всегда получать хлеб из балтийских портов. Развитие лесопильного производства на юге Норвегии, а также и то обстоятельство, что лес в Норвегию привозился поморами большей частью бракованный,—свели на нет ввоз леса. Что касается остальных предметов поморского вывоза в Норвегию, то они совершенно вытеснены, благодаря ввозу их в Норвегию из других стран. Меновая торговля приносила поморам более верный доход и настолько привлекала, что они постепенно оставляли свои промыслы. Однако, с другой стороны меновая торговля вызвала быстрый рост поморского торгового парусного флота решительно без всякого участия казны *).

Под общим названием—*трескового промысел*—на Мурмане происходит лов трески, пикши, зубатки, палтуса, морского окуня. Из общего количества мурманского улова до 70% падает на одну треску. Местом трескового лова на Мурмане является прибрежная полоса Ледовитого океана, начиная, приблизительно, от св. Носа и далее вплоть до нашей границы с Норвегией. В конце прошлого столетия центром Мурманского промысла служили становища Рыбачьего полуострова, на западном Мурмане, в особенности: Цып-Наволок, Вайда-губа, а еще ранее привлекал внимание промышленников Варангерский залив. Как известно, тресковые массы, появляясь из неведомых океанских пучин периодически из года в год, около декабря месяца, подходят для процесса икрометания к берегам Норвегии, у Лофотенских островов. Здесь происходит самый значительный в мире тресковый промысел. Спустя некоторое время вся масса рыбы движется постепенно на Север к берегам Финмаркена.

Первые стаи трески несметными массами появляются у берегов западного Мурмана в феврале и марте месяцах и занимают площадь более 70 верст в длину и ширину. Стаи рыбы держатся, приблизительно, до первых чисел мая, верстах в 30—50 от берегов Мурмана. Близкий подход рыбы к берегам Мурмана весной зависит от колебаний

---

*) В 1913 году поморский флот насчитывался уже около 500 судов, несмотря на свой страшный ежегодный урон, вследствие полной необставленности русских северных вод для судоходства.

За период времени 1905—1910 гг. вновь было выстроено на Севере 127 судов, и за этот же период времени весь поморский флот имел 415 случаев аварий. В 1911 г. было вновь выстроено 35 судов и в том же году разбито 35 судов и 47 судов получили аварии; в 1912 году выстроено 23 судна, а погибло 39 судов и 48 судов получили аварии.

русла мурманской ветви Гольфштрема, который то отклоняется несколько от берегов, то, наоборот, приближается в зависимости от целого ряда причин, главным образом, метеорологических. Мурманская научно-промысловая экспедиция выяснила, что в северных водах встречается несколько отдельных пород трески, а именно:

1) лофотенско-мурманская, самая главная группа, мечущая икру на лофотенских банках и оттуда приходящая на Мурман для откармливания,

2) мурманско-местная, сравнительно незначительная группа и

3) медвежье-островская группа. Из них существенное значение имеет для русскаго промысла только первая.

С конца мая и в начале июня месяца главные стаи рыбы начинают появляться на восточном Мурмане. Рыба подходит к Мурману от берегов Норвегии худой, истощенной после периода икрометания. В фауне Мурманского моря она находит обильные кормовые запасы, где быстро откармливается, делается, по выражению промышленников, сытой „воюкистой“ (воюкса—печень). К осени тресковые стаи постепенно перекочевывают на отмели Канинского полуострова и к о. Колгуеву. Основные стаи тресковых пород, подходящие к Мурману, по примерным определениям, занимают площадь до 80 верст.

Одно старинное описание морских богатств русских северных вод дает своеобразную и довольно правдивую картину:

...„Поход сей представляет человеческому взору огромное, величественное и преузорчатое зрелище. Зрители с высочайших корабельных мачт не могут вооруженным оком достигнуть пределов пространства сребровидным сельдяным блеском покрытой поверхности моря. Они описывают сие пространство не иначе пространство десятков миль, густотой сельдей наполненное. Сие стадо во-первых окружается и со всех сторон перемешивается макрелями, сайдой, пикшуями, тресками, семгами, палтосами и многими других родов плотоядными, одна другую теснящими и сверх поверхности моря обнаруживающимися рыбами. Оная окружная черта рыб знатной широты полосу составляет. Но к умножению пространства смешиваются с нею по окружности звери водноземные: нерпы, серка, тюлени, тевяки и прочие, а сих стесняют звери рыбовидные: дельфины, акулы, белухи, фин-рыба, косатки, кошелоты и другие из родов китовых. Оные огромные чудовища в смятении приводятся от собственных их мучителей, толпами их преследующих—пильщиков, палашников, единорогов и тому подобных. При таком смятении водной стихии, увеличивают представление сего зрелища со стороны атмосферы тучи морских птиц, весь сельдяной поход покрывающих. Они, плавая по воздуху и на воде, или ходя по густоте сих рыб, безпрестанно их пожирают и, между тем, разногласным своим криком, превозглашают торжественность сего похода. Сверх сего, множества видимых в воздухе птиц, сгущается оный водяными столпами, кои киты безпрестанно выпрыгивают до значительной высоты, делают сей воздух от преломле-

ния солнечных лучей радужно блестящим и дымящимся, а совокупно от усильного шипения и обратного сих водоизвержений и обратного на поверхность моря падения, буйно шумящим. Стенания китов нестерпимым терзанием от их мучителей им причиняемых, подобное подземному, томному, по весьма слышанному реву, также звуки ударения хвостов их о поверхность моря, сими животными от остервенения производимые, представляют сии шумы странными и воздух в колебание производящими. Сей величественный сельдяной поход, каковым его вообразить возможно, представляет напротив того странный театр поглощения, пожрения и мучения, на котором несметным множеством и более всех сельди истребляются".

Мурманский промысел по отношению к некоторым сортам рыбы за последнее время сильно пал. До начала настоящего столетия в Варангерском фиорде, на Айновских банках, русские поморы-промышленники из Мурманских становищ: Вайда-губы, Малонемецкого, Столбового, Финманского, в количестве до 400 человек, добывали ежегодно до 200.000 пудов рыбы сайды; ныне этого промысла совершенно не существует. Сайда ввозится исключительно теперь из Норвегии.

С падением мурманского весеннего промысла прекратился промысел такой ценной рыбы, как палтус, который в большом количестве имеется около берегов западного Мурмана и добывается в настоящее время исключительно норвежцами.

Не только в количественном, но даже в качественном отношении мурманский промысел пал за последнее время. Совершенно исчезли некоторые способы приготовления трески. В записках Кольской и Архангельской таможен XVIII века встречаются названия: „карзанная треска", сушеная с обрезанными плавниками, „облая" или „круглая"—рунтовка, „бакешау"—засоленая треска заморской солью на „гишпанский манир".

В былые времена еще Петр Великий обращал особенное внимание на улучшение способов засолки и приготовления трески на Мурмане. В 1723 г. он разрешил иностранцам привозить беспошлинно на Мурман иностранную соль, а одновременно для ознакомления русских промышленников с лучшей засолкой рыбы были выписаны специальные посольщики рыбы из Голландии.

Весь мурманский тресковый промысел в настоящее время сводится всего лишь к $1^1/_2$—3 месяцам летнего времени, оканчиваясь разъездом с Мурмана промышленников в начале сентября месяца, вследствие прекращения сюда пароходного сообщения из Архангельска.

Что касается местного оседлого колонистского населения, разумеется, оно при своей ничтожности, совершенно не в состоянии что-либо сделать для поднятия мурманского улова и не имеет даже сносного промыслового вооружения и в большинстве положительно нищенствует. Современный мурманский промысел протекает в тех же самых условиях, как и столетия тому назад. Он имеет примитивный кустарный характер.

Лов рыбы производится с убогих беспалубных промысловых судов, преимущественно шняк и ел. Шняка представляет собою грубое беспа-

лубное гребное судно, но более легкое на ходу, особенно под парусами. Кроме шняки и елы, употребляются карбаса и т. п. Работа на этих судах требует от ловцов всегда невероятной затраты физической силы.

Ловится треска, а также и остальная рыба на Мурмане, на крючки, крючковую снасть, так наз. „ярус“. Отсюда лов носит общее название, „ярусный лов“. Ярус достигает 5—8 верст длины и представляет собою связку длинных веревок, приблизительно толщиною с мизинец. На известном расстоянии прикрепляются к веревке на особых пеньковых подвесках, „форшнях“, крючки, наживляемые мелкой рыбешкой: селедкой, мойвой, песчанкой, а иногда, за отсутствием их морским червем. Наживляется ярус на берегу перед выходом на промысел. Наживка ловится на песчаных отмелях около берегов неводами.

Выезжая в море на промысел, верст за 20 и больше, промышленники выбрасывают ярус в море, на глубине 90—180 сажен. На поверхности воды от яруса плавают особые „кубасы“, на большом расстоянии друг от друга, соединяясь особой веревкой, „стоянкой“, с ярусом. Ярус остается в воде в течение 6—8 часов. Промысловое судно находится где-либо около места его полежки. По истечении указанного срока ярус постепенно извлекается из воды, пойманная рыба снимается с крючков и сбрасывается на дно судна в особые перегородки. Однако, при ветре, или разыгрывающемся на море шторме, промышленник, во избежание утраты яруса, принужден извлекать его ранее определенного срока и скорее уходит в становище на берегу, чтобы утлое судно не захлестнули волны. Нередко яруса оставляются в море на целые дни и часто промышленники лишаются их. Промышляет на каждом судне три—четыре человека, между которыми строго разграничены обязаности: „кормщик“ (кормовой, старший), „весельщик“, „тяглец“ и „наживляльщик“ *). Участвующие на промысле дети, с 10—12 лет, называются „зуями“. Зуи несут обязанности повара и помогают старшим наживлять крючки и разматывать яруса после промысла.

Пойманная рыба чистится по пути с промысла, или в самом становище. Количество улова рыбы зависит от целого ряда причин: времени года, места промысла, времени пребывания яруса в воде и т. п.

Улов промыслового судна колеблется от 10—25 пудов до 100—150 пудов и больше. Рыба сдается на берегу скупщикам, затем укладывается и солится в трюмах парусных судов, которые транспортируют рыбу в беломорские порты или непосредственно морем в Петроград; кроме того, солится в бочки. Солится рыба скверно, не моется водой, плохо очищается от посторонней грязи. В трюмах судов рыба складывается штабелями, решительно без всякого соблюдения чистоты: по ней ходят рабочие, плюют.

*) Промышленники необычайно суеверны. Нередко перед выметкой яруса кормщик обращается к остальным участникам: „Благословите и примечайте, братцы“. На что команда отвечает: „Святые отцы благословляли, праведники Бога молили кормщику на место“. После этого кормщик сообщает всем взятые им приметы (пеленги). Существует и много других суеверий и обычаев.

Кроме ярусного лова, на Мурмане, в самых незначительных размерах существует еще, так называемый, „удобный“ лов трески, главным образом, у колонистов финляндцев на западном Мурмане. Орудием удобного или поддевного лова служит уда, состоящая из крепкой тонкой бичевы, длиною в 100—150 маховых сажен, на конце которой имеется крючек с грузилом. Лов заключается в порывистом подергивании уды, крючек вонзается в рыбу, куда попало.

Больших рыбопромышленных предприятий на Мурмане до настоящего времени не было.

Самостоятельных промышленников на Мурмане очень мало. Большинство промышленников работало на „хозяев“, забирая у них в течение долгой зимы все жизненные продукты под предстоящий промысел, конечно, по произвольным от „хозяина“ ценам.

Артельное начало в морских промыслах выражается в том, что владелец промыслового судна и принадлежностей принимает для участия в промыслах 3—4 посторонних людей, не имеющих своего промыслового вооружения, при чем вместо жалования за работу обязывается им выделить известную часть из всего промысла с вычетом стоимости выданных продуктов.

Все жизненное благополучие мурманского промышленника при современных условиях отсутствия у него всякого легкого удобоприемлемого кредита было основано на местном судовладельце, либо мурманском фактористе-владельце того или иного промыслового предприятия, и кредитоваться приходится мелкому предпринимателю ловцу на невыносимо тяжелых условиях.

Орудия промыслового снаряжения идут на Мурман преимущественно из Норвегии.

При скоплении промышленников на Мурмане во время летних мурманских промыслов картина не поддается описанию. За неимением свободных жилиц часть промышленников располагается просто под открытым небом, перевернувши на берегу свои елы и шняки; большая же часть промышленников размещается по „станам“. „Станы“ представляют собой ни больше ни меньше, как сколоченные из досок на скорую руку скверные сараи. Помещений для хранения и сушки орудия промыслов не имеется. Всюду полный беспорядок, вплоть до невыносимых антигигиенических условий. Сами по себе гавани совершенно не оборудованы: не имеется пристаней, буев для крепки судов; входы с моря в становища освещаются недостаточно и плохо; сами гавани ничем не защищены от океанского волнения: нет ни брекватеровъ-волноломов, ни молов. Мурман имеет крайне удручающий внешний вид полной необорудованности.

В некоторые становища вход с моря не только для судов каботажного флота, но даже промысловых, возможен лишь при приливе, Промыслами на Мурмане занимаются испокон веков поморы, жители Кемского и Онежского уездов, Архангельской губ., а одновременно местные мурманские колонисты. Число промышленников на Мурмане в 1913 г.— 3.607 чел. — Поморы прибывают на Мурман по открытии навигации в Белом море, на пароходах, приблизительно, в конце мая. Самыми боль-

ними промысловыми становищами на Мурмане являются Гаврилово и Териберка. В Гаврилово, во время летнего промысла, собирается свыше 500 промысловых судов.

До конца минувшего века поморы-промышленники прибывали на Мурман еще в апреле месяце, к началу весенних рыбных промыслов. Они направлялись сюда сухопутными путями через Лопландию, сперва на Колу, и далее разъезжались по промысловым становищам. Однако, полное бездорожье в этом крае, дороговизна проезда, который вдобавок приходилось совершать исключительно на оленях, а также развитие в самом Поморье рыбных промыслов и лесопромышленности, способствовали тому, что промышленники постепенно прекратили свои „весенние“ походы на Мурман.

Вследствие отсутствия промышленников на Мурмане весной, его промыслы остаются поныне совершенно неиспользованными. Промыслы Мурмана нисколько не развиваются, наоборот, они даже сократились и пали за последние десятилетия. Наибольшие уловы были в 1882 г.—991.620 пуд. и в 1883 г.—989.658 пуд.

Общий улов Мурмана.

Года.	Добыто пуд. рыбы.	Года.	Добыто пуд. рыбы.
1904	196.574	1910	391.000
1905	296.809	1911	366.000
1906	282.920	1912	476.234
1907	329.474	1913	530.478
1908	310.336	1914	188.309
1909	435.769		

В виду ничтожности Мурманского улова, за последнее время сильно развивался ввоз в Архангельск норвежской рыбы, и Поморский флот был исключительно занят ее перевозкой.

Ввозилась рыба беспошлинно. В 1913 г. из Норвегии было ввезено в Архангельск рыбы: трески соленой 975.284 п., трески сушеной 15.045 п., тресковых голов 544 п., сайды соленой 434.231 п., сайды сушеной 16.374 п., пикши соленой 278.285 п., пикши сушеной 16.374 п., палтуса 53.168 п., окуня 4.800 п., зубатки 831.582 п.

Нередко норвежская рыба ввозилась сперва на Мурман и отсюда направлялась уже далее в балтийские порты непосредственно или чрез Архангельск, как русская рыба („крестилась“), при удостоверении местных властей, что она русского улова. В 1913 г. с Мурмана морем на парусных судах было доставлено рыбы в Петроград 143.000 пуд. Суда, преимущественно западных балтийских портов, приходили на Мурман с грузом соли, которую захватывали в большинстве случаев в виде балласта. Соль ввозилась на Мурман беспошлинно, преимущественно английская, и продавалась по 22—25 коп. пуд.

Кроме того, к количеству ежегодного улова рыбы на Мурмане следует прибавить до 30—50.000 пудов рыбьего жира.

„... Установив новую пограничную черту и поставив там знаки— пишет Д. Н. Бухаров, — мы совершенно успокоились, как бы забыв о существовании этой соприкасающейся с Норвегией окраины, не стараясь водворить там ни правильную администрацию, ни просвещение, которые утвердились рядом в Финмаркене. Мы не переставали лишь кричать, что уступили Норвегии лучшие части Варангерского залива, а в то же время не пользовались тем, что оставили за нами... Если бы мы более вникали в историю развития Финмаркена и, вместо непроизводительных затрат на приведение в исполнение скороспелых проектов, мы всесторонне научно исследовали наши Северные побережья, то нашли бы в этих двух источниках указание причин, тормозящих процветание Мурмана и разумные, согласованные с природой вещей меры и их устранению..."

Лопландия в древних финских преданиях изображается страной полусказочной, полной таинственности чародейств, та вечно мрачная „Похйвола", где распоряжаются „Лоухи"—хозяйка севера. Она похищает солнце и луну и заключает их в пещеру. Природа страны изображается в Калевале, как царство льда и снега:

„Много снегу на Похйоле,
Много льду в деревне хладной:
Снега реки, льда озера,
Там блестит застывший воздух,
Зайцы снежные там скачут,
Ледяные там медведи
На вершинах снежных ходят,
По горам из снега бродят.
Там и лебеди из снега,
Ледяных там много уток,
В снеговом живут потоке,
В ледяной плывут пучине"...

Лопари на севере некогда занимали обширную область, как в Скандинавии, Финляндии, так и России. Какие-то неизвестные передвижения народов оттеснили лопарей на самый крайний Север, к пределам Ледовитого океана.

Достоверно известно, что лопари, бродя на просторе по равнинам, почти пустынным, Скандинавского полуострова, расположились значительно южнее своей нынешней области, в странах, ныне населенных скандинавами. Следы речи лопарей встречаются в шведском языке и различные названия мест можно объяснить словами их идиома. Однако, постоянное давление норвежских и шведских иммигрантов оттесняло этих первоначальных поселенцев внутрь земель. Легенды рассказывают в мифической форме об истребительных битвах, которые скандинавские колонисты вели с лопландцами.

Известные ныне под их шведским именем лопландцев или лопарей, которое означает, по одним, „кочевников“, по другим—„пещерных жителей“, эти инородцы, называющие себя „самами“, „саме“ или „самелатами“, говорят финским наречием, которое, как утверждают исследователи, имеет больше сходства с языком мордвы, чем со всяким другим диалектом урало-алтайской группы, и которое заключает некоторые древние формы и корни слов, не существующие теперь в финляндском языке; хотя лопарям официально дают название финнов (Fin) в норвежском Финмаркене, они ясно отличаются от финляндцев в собственном смысле, не только теми контрастами, которые производит различие цивилизации, но также физическим видом, ростом, формой черепа.

Многие антропологи усматривали в различных группах народностей расы совершенно отдельные, принявшие язык финских завоевателей, но неимевшие с ними никакого кровного родства. Между тем, как Вирхов считает лопландцев ветвью финского племени, Шафгаузен видит в них потомков монгольских народцев, оттесненных на север и подвигавшихся к западу вдоль берегов Ледовитого океана.

В отдаленные времена лопари занимали большую часть северных равнин России на юге и на востоке от Кольского полуострова. Летописи упоминают племена и роды лопарей на берегах Онежского озера уже за 900 лет до нашего времени. В бассейне р. С. Двины некоторые имена мест, где встречаются лопарские названья, обозначающие реку, ручей, лес, остров и другие географические предметы, также свидетельствуют, что лопари обитали некогда в этой стране до своего удаления на запад и север. Среди лопарей до сих пор сохранились преданья об их прошлой борьбе с другими народами. Под общим именем „чуди“ лопари считали вообще всех своих врагов: шведов, норвежцев, финнов, карелов. В преданьях о набегах, кроме „чуди“, у лопарей был еще враг Стало, который, в отличие от чуди, приходившей с войском, являлся один со своей собакой. Стало рисуется человеком, закованным в латы; повидимому, в нем воплотилось представление о скандинавских богатырях, собиравших дань с лопарей.

Один древний письменный памятник свидетельствует, что народ лопь был данником Великого Новгорода уже в начале XI века.

В конце XIII века новгородцы завладели Лопландией, как своей волостью и обложили лопарей определенной данью. Вопрос о пределах новгородских владений в Лопландии оставался неопределенным. В колонизационном движении на север здесь встретились русские, норвежцы и финны. Новгородцы, отправляя в 1326 г. своих послов к шведскому королю Магнусу, говорили, что дело разграничения они передают „воле Божией и его“.

В 14 в. с падением Новгорода, Лопландия перешла во власть Москвы. Для Лопландии началась новая эпоха распространения христианства связанная с именем Трифона Печенгского и Феодорита Кольского.

Летописи говорят о случаях обращения лопарей в Москву и Новгород с просьбой прислать им священников. В 1526 году, говорится в древней Ростовской летописи, — „приехавше к Москве лопляне с Моря-Окияна, из Кандалакшской губы, усть Нивы реки, из Дикой Лопи, и били челом Государю и просили антиминса и священников церковь священи и просветити их святым крещением. И Государь велел архиепископу Макарию послати из Новаграда от соборные церкви священника и диакона, и они ехавше священи церковь Рождества Іоанна Предтечи и многих лопляп крестиша".

В 1532 г. пришли в Новгород с такой же просьбой лопари с Мурманского берега и с рек Колы и Туломы. В 1550 году Трифон основал монастырь недалеко от впадения р. Печенги в океан. Иван Грозный дал грамоту, по которой все окрестные земли и заливы, реки и озера были приписаны к новому Печенгскому монастырю.

Печенгский монастырь возник в период значительного оживления Севера и даже сам входил в торговые сношения с Голландией. В 1572 г., в нем было 50 человек братии; богомольцы и купцы съезжались к нему из Холмогор, Каргополя и Шуи. Иван Грозный грамотой, в 1556 г., после путешествия Трифона в Москву „по умолению детей своих царевичей Иоанна и Феодора, вместо молебных и панихидных денег" щедро одарил монастырь обширными угодьями, рыбными ловлями и „лешими" озерки от Рыбачьего полуострова до губы Нявдемы.

В 1583 г. Трифон умер. В 1589 г. на монастырь внезапно напали шведы, разграбили и сожгли его. В 1596 г. монастырь был вновь отстроен на новом месте—у устья реки Колы. В 1619 г. монастырь сгорел, а затем опять восстановился по другую сторону р. Колы, под именем Кольско-Печенгского монастыря. Печенгский монастырь просуществовал до 1764 года и был, наконец, совсем упразднен, придя в полный упадок. Только в восьмидесятых годах прошлого века он снова возобновился на том самом месте, где когда-то был основан Трифоном.

Печенгский монастырь имел большое значение для жизни лопарей. С течением времени, отчасти по новым жалованным грамотам, отчасти покупкой и даже насильственными захватами земель и угодий, монастырь сильно расширил свои владения и разбогател. Лопари были поставлены московским правительством в зависимость от монастыря, как монастырские крестьяне. Монастырь получил право суда и расправы над лопарями. Приобретая власть и все больше богатея, монастырь становится из просветителя угнетателем и действовал на лопарей развращающим образом. В конце XVII столетия лопарей приходилось побуждать к принятию христианства наградами и льготами.

Несмотря на то, что со временем лопари сделались довольно ревностными христианами, у них наряду с христианской верой сохранились и отчасти языческие верования, в том числе и почитание „сейдов". В некоторых местностях, очевидно, само название „сейд" исчезло и

лопари старые сейды просто называют kieddik (kedgi), т. е. „камень", прибавляя к этому различные названия. С некоторыми из таких камней связаны предания, которые указывают на то, что камень этот некогда почитался лопарями как сейд, относительно же других в памяти лопарей остались одни только названия. Но в более глухих местах Лопландии еще до сих пор сохранились, как само название „сейд", так и вера в то, что сейд, смотря по тому, относятся ли к нему с уважением или нет, может приносить добро или зло. Жертвоприношения сейдам не совсем еще прекратились.

Жертвоприношения, главным образом, состояли из различных частей оленя: рогов, головы, шкуры и т. п. Högstrom сообщает, что лопари-оленеводы смазывали сейдов оленью кровью, а лопари, занимающиеся рыбной ловлей—рыбьим жиром. Этот же писатель сообщает, что лопари приносят в качестве жертвы также и птиц. Кастрен передает, что лопари в прежние времена никогда не проезжали мимо сейда без того, „чтобы не поесть около него и часть пищи не оставить около „сейда" в качестве жертвы. „Еще в настоящее время (т. е. в тридцатых годах XIX века)" —говорит Кастрен, —„русские лопари соблюдают этот обычай из боязни, что в противном случае „сейд" пошлет им голод и другие несчастия".

Вопреки распространенному мнению, лопари—народ невымирающий, а жизнеспособный. Для лиц, близко соприкасающихся с лопарским населением и знакомых с его бытовыми условиями, крайне удивительно, что народ этот сохранился до сего времени, несмотря на невозможные условия быта. По роду своих занятий, дающих средства к существованию, лопарь вынужден вести полукочевой образ жизни: с апреля до декабря месяца он бродит по тундрам, около рыбных озер, следуя за стадом своих оленей, которое постоянно передвигается. С лопарем непременно идет и его семья, в полном составе, а также домашние животные (овцы, собаки, кошки), и везется необходимейший домашний скарб. От 8 до $9^1/_2$ месяцев лопарская семья проводит вне деревянных домов, — в тесных, грязных „вежах" и „куваксах" (род чума) среди тундр и озер.

Лопари, имеющие семужьи тони при морских губах, отпуская оленей в тундры, сами с семьями переселяются в „вежи" на берега морских заливов на время семужьего лова, а с окончанием семужьего лова переходят в глубину тундр, к озерам и стадам.

„Если принять во внимание суровость климата Мурмана и Лопландии, полное отсутствие путей сообщения (не только дорог, но и сколько-нибудь постоянных троп, облегчающих передвижение, вследствие чего лопарю приходится иногда по несколько дней блуждать по тундре, пока он дойдет до нужного ему места), полную беспомощность населения в отношении медицины и акушерства, массовую неграмотность лопарей и крайнее невежество их по части самой элементарной гигиены,

санитарии и подачи помощи в несчастых случаях, то становится, — говорит А. А. Мухин, — необъяснимым, как люди могут выживать при подобных условиях?!.. Стоит представить себе лопарскую семью, состоящую нередко из 5—6 членов, в грязной „веже“, имеющей площадь в 1 квадратную сажень, где взрослые и дети расположились на пропитанных грязью и насекомыми оленьих шкурах!.. Здесь, при этой обстановке, зачастую происходит и рождение нового члена семьи, и предсмертная агония умирающего. Здесь, у небольшой чугунной печи или сложенного из камня „камелька“, ютится вся семья, согреваемая с одной стороны ярким пламенем пылающего костра и пронизываемая с другой стороны холодными ветрами. Само собою разумеется, все естественные отправления у лопарей под открытым небом, во всякую погоду, и исключений в этом отношении ни для кого не делается. О существовании бани известно лопарям до последнего времени только по слухам и, как исключение, в последнее время появилось у лопарских домохозяев 2 бани!!.. Жилища лопарей—в зимних погостах, в которых они проводят от 3 до 4 и $4^1/_2$ месяцев, устраиваются в виде бревенчатых четыреугольных срубов; крыша плоская с небольшим наклоном, обыкновенно покрывается дерном и зимою на нее нередко сваливаются „кережи“ (сани в роде лодки, для езды по лесным и кочковатым местам) и некоторые предметы хозяйственного и промыслового обихода. Такие бревенчатые домики носят название „тупа“. У бедного лопаря „тупа“ состоит из одного помещения, в которое непосредственно, без сеней, ведет низкая досчатая дверь; одно—два оконца с однорядными рамами, при чем во время сильных бурь окна снаружи задрапировываются мешками из-под муки или старыми парусами; в углу камелек, устраиваемый как из мелкого валуна с глиной, так и, в большинстве, из кирпича; на потолке сделано отверстие, служащее для выхода дыма; площадка камелька выстилается камнем или кирпичем; поперек стенок камелька укрепляется толстый железный прут, на который при варке пищи подвешивается котел или чайник. Убранство тупы—несколько грубой работы скамеек или обрубков толстых бревен, служащих вместо стульев, стол и нары, на которых кучей нагромождаются оленьи шкуры — „постели“, „печки“ — верхняя одежда из шкур молодых оленей, и зачастую тут же валяется оленья упряжь. Около камелька, на полу, а за последнее время— на небольших полочках—располагается необходимая посуда: ведро для воды, деревянные ложки, котелки, две—три тарелки, чашки или кружки для чая. Лопари большие любители чая, который заваривают прямо в огромный медный чайник, опуская в него целую горсть чая; настой любят крепкий, пьют прямо с огня, кружек по 15—20! Пить чай — лопарь всегда готов.

У лопаря среднего достатка „тупа“ строится больших размеров, пристраиваются досчатые сени, которые заваливаются разными предметами промыслового снаряжения; жилое помещение делится на две поло-

выны—одна с камельком, другая—с русской печью. Обстановка несколько разнообразнее; во многих хозяйствах заводятся самовары и небольшие зеркала, с тусклыми неправильными стеклами; на стенах появляются лубочные издания.

Как бедный, так и богатый лопарь питаются почти одинаково: в огромном котле варится без всяких приправ оленье мясо, которое, уже сваренное, режется или рвется на части, а навар почти никогда не употребляется и выливается; варится рыба: сиги, кумжа, харьюзы и проч. Соленая мороженая рыба употребляется в сыром виде. Водка к столу не подается, так как никогда в запасе ее не бывает—сразу выпивается до последней капли.

Экономическое положение населения, в общем, следует признать средним, кроме части лопарей, населяющих западную часть Лопландии—Мотовский, Печенгский и Пазрецкий погосты, особенно Печенгский, жители которого беднеют с каждым годом. В виду различных условий быта и занятий колонистов и лопарей, и экономическое положение их в прямой зависимости от этих условий. Жители Мурманского берега—колонисты всецело зависят в экономическом отношении от успешности морских рыбных и звериных промыслов, лопари же живут озерными промыслами, отчасти морскими и оленеводством.

Некультурность и безхарактерность лопаря делают его вечным данником разных эксплоататоров, кредитующих его и отбирающих почти весь промысел за кредит зимою.

Добытое трудом и лишениями за безценок уходит от лопаря к кулаку-купцу, который богатеет за его счет. Большинство лопарей находится в постоянном неоплатном долгу у жителей Колы, беря у них различные товары в счет будущего улова рыбы. По окончании рыбных промыслов лопарь приезжает опять в Колу, чтобы уплатить свой долг. Кольские купцы как бы поделили между собою лопарские погосты, так что одни погосты работают на одного „хозяина“, другие — на другого. Лопарь редко получает за свой товар деньгами. Хозяин старается даже платить за него подати, чтобы он как-нибудь не ушел из-под его рук.

Лопарей в Русской Лопландии в 1913 году считалось около 2.236 чел.

Лопари — маленького роста, на вид крепки, коренасты и здоровы. Голова короткая и круглая. В одежде лопари отчасти сохранили свой старинный национальный покрой, отчасти перенимают ее у русских. Праздничная одежда обыкновенно бывает украшена разноцветным сукном.

Лопари склонны до некоторой степени даже к музыке, к тому же русская „гармошка“ начинает приобретать среди них широкую популярность. Пение лопарей исключительно сольное. Одна из любимых песен лопарей, которая распевается при охоте на диких оленей:

„...Спасибо тебе, осень черная!
Ах, да спасибо тебе, суземок великий!
Спасибо, суземок, за жизнь твою;
Сыт я человек.
Спасибо за оленя дикого,
За рога его красивые“...

Исследователь лопарской музыки В. Ю. Визе записал пятнадцать лопарских песен и, вопреки установившемуся ложному мнению об отсутствии у лопарей музыки, доказал, что этот немногочисленный народ обладает своей оригинальной музыкой, в высшей степени характерной и своеобразной.

В последнее время, благодаря тесному общению лопарей с русскими, лопари стали сильно смешиваться с последними. Лопари быстро начинают терять свои этнографические особенности.

Гор. Мезень расположен (под 65°50′ с. ш. и 13°56′ в. д. от Пулкова) на правом берегу р. Мезени, в 40 в. от моря.

Первыми положили начало заселению Мезени новгородцы—Окладников и Филатов, поселившиеся на месте будущего гор. Мезени, около самого устья р. Мезени на месте, где теперь расположено с. Семжа (на правом берегу). Они заручились грамотами Ивана Грозного и правами: „копить на Великого государя слободу, и с песков и рыбных и сокольих и кречачьих садбищ давать с году на год оброки“...

Так постепенно копились две слободки на берегу Студеного моря.

При царе Михаиле в Окладникову слободу наезжал Кевролъский воевода для сбора податей и ясака с самоедов. Самоеды в определенное время приходили сюда и издавна имели по-близости, в 20 в. по дороге в Канинскую тундру, на месте, носящем название „Кузьмин перелеск“, свое главное мольбище. В 1705 г. строилась в слободке церковь Богоявленья. Вскоре затем в разных местах поставлено было 9 крестов в память о жестокой зиме, стоявшей до 24 мая, когда едва не вымерзло все живущее. В 1736 г. была перевезена в Окладникову слободу отдельная от Кевролъской воеводская канцелярия. В 1780 г. обе слободы, Кузнецова и Окладникова, были названы городом Мезенью. В 1808 г. жители Мезени потерпели новое бедствие от сильного разлития реки. Мезенский край быстро заселялся беглыми раскольниками и другими московскими людьми. Мезень в продолжение долгого времени служила местом ссылки всех „опасных“ для царского строя людей, которых принуждали переносить в этом крае нечеловеческие страдания.

В настоящее время Мезень составляет уездный город Архангельской губ. Население гор. Мезени в 1913 г. достигало 2827 жителей, гор. Мезень является центральным пунктом для реализации рыбных и звериных промыслов края и обслуживания Канинской и Тиманской тундр.

Мезенский уезд. Первые поселения в Мезенском крае существовали еще во времена Новгородского владычества. Мезенское устье тогда

было известно иностранцам. В селении Лампожне собиралась крупная ярмарка, на которую приезжали чужеземные гости. Сюда свозились пушные товары не только со всего Печерского края, но и из Сибири. Здесь проходил и сибирский старинный тракт, шедший из Холмогор, по Пинеге в р. Кулой или Мезень, а далее от устья этих рек берегом Ледовитого океана до устьев Печоры, а иногда и вплоть до Обского устья. В XVI—XVII вв. около Самоедского берега, в устьях рр. Мезени и Печоры, особенно около Канинского полуострова, происходила кипучая жизнь. Мореплаватель Бурро упоминает существовавшую в то время „гавань Моржовец", о которой не сохранилось других сведений.

Площадь Мезенского уезда определяется в 10.546.000 дес. Поверхность его представляет обширную равнину, замыкающуюся на востоке Тиманским Хребтом, прорезанную на севере крутым и обрывистым Канинским камнем, а на западе рядами холмов, составляющих водораздел трех систем рр. Мезени, Пинеги и Кулоя. В северо-восточной части уезда расстилается обширная Канинская тундра, частью Малоземельская. В меньшей юго-западной части почва глинистая, песчаная и торфяная. Лесом обильно покрыта западная и южная половины уезда. Из полезных ископаемых около Долгощельской губы имеются признаки серебро-свинцовых руд, а по Мезени встречается черный асфид, мергель, белая глина, точильный камень, слюда, местами в крае встречается уголь.

Население уезда в 1913 г. исчислялось в 32479 челов. Основным занятием жителей служат речные и морские звериные промыслы, лесная охота, лесопромышленность. Большое значение имеет скотоводство по долине р. Мезени, где находятся прекрасные луга.

Земледелие более развито в южной части уездов. В 1913 г. в уезде было посеяно: ржи 2738 пуд., ячменя 35551 пуд., картофеля 9094 пуд.

Рогатого скота в 1913 г. было 12571 гол., лошадей 6767 гол., овец 18057 гол., оленей 56439 г. Из кустарных промыслов следует отметить вязанье рыболовных сетей, выделку саней, колес и пр. предметов крестьянского обихода. В селении Палощелье вырабатываются изделия из дерева, разукрашенные рисунками в старинном стиле. В с. Долгой Щели, Нисокогорском и Березницком занимаются судостроением.

Расселилось население преимущественно по бассейну р. Мезени. В верховьях р. Мезени население живет довольно беспорядочно и грязно. В приморских селениях живут очень зажиточно: просторные избы, часто в несколько комнат, с большими дворами и хозяйственными постройками, обилие домашней утвари даже в домах среднего достатка, хорошее платье и здоровая пища. Население рослое, здоровое. Жители Морского побережья—отважные моряки и промышленники, веками закаленные в суровой борьбе с морской стихией, у которой приходится беспрестанно оспаривать права на жизнь. Мезенцы издревле участвовали во всех

далеких морских плаваниях по необъятному Студеному морю, берега которого всюду с самых отдаленных времен пестрят обветшалыми крестами безвестных русских северных мореплавателей. „Грядем во Имя Твое Святое, Спаситель наш Иисус Христос Сын Божий, в путь. Благослови творение Твое и помилуй; во дни наши, в нощи, в полунощи и во все 24 часа, всю надежду на Тебя, Господи, уповаем, и в случае наших, от морских бурь или злых людей происходимых бедствий и несчастий, пошли, Господи, Своего Святителя и скорого помощника Николая Чудотворца на избавление нас грешных. Аминь"—гласило старинное расписание мореходства или—„Сие мореходное описание составлено вернейшим порядком, по которому мореплаватели находят, то-есть узнают все опасные места и чрез то сберегают жизнь свою"...

В укладе жизни мезенцев сохранилось много старины, начиная от старинных книг, образов, сарафанов старорусского фасона и кончая духовными стихами и былинами. Своеобразны и захватывающи повествования мезенских сказителей старины. Мезенский край—родина всевозможных былин в вариантах, нередко еще не отмеченных в истории русской словесности. Своими „рапсодами" особенно славятся в крае Дорогая Гора, Юрома, Кимжа.

В уезде до сих пор часто встречаются старинные книжечки, написанные по-славянски—„сон Богородицы" и проч. Сильно распространено также знахарство и колдовство—„чернокнижье". „Чернокнижье" обозначает общение с нечистой силой и держится в самой строгой тайне от посторонних. Маленькие книжечки, написанные от руки, полны всевозможных заклятий и указаний для пользования „Чернокнижием", которое, в большинстве случаев, принято читать в бане, как главном месте пребывания нечистой силы. Часто старики, не доверяя молодежи своих заветных тайн „Чернокнижия" сжигают книжечки в печке.

Среди населения сильно распространено старове́рство, имеющее чисто внешний грубый характер. Нередко в течение нескольких лет целое селение переходит в „староверство" и наоборот. Кроме того, имеется в крае особая секта „бегунов": внезапно, особенно пожилые люди, скрываются из дома и поселяются где-либо среди недосягаемых лесных дебрей.

Население Мезенского уезда, добывая средства для жизни главным образом, от рыбных и звериных промыслов, является до сих пор колонизатором огромных северных пустынных районов. В этом отношении особенно выделяется Канинско-Чешский край.

Канинский полуостров и Чешская губа являются одним из выдающихся не только северных, но мировых промысловых районов. Край этот, несмотря на свою полную отрезанность в течение большей части года от всякого общения с внешним миром, отсутствие здесь всякой переселенческой политики, полную свою неустроенность, сравнительно

быстро колонизуется. За последние десятилетия по побережьям рек образовелось много маленьких поселков. Самый большой из населенных пунктов этой местности с. Несь, в 100 верстах от г. Мезени, по Канинскому берегу, имевший двадцать лет тому назад всего лишь 15 дворов, в настоящее время насчитывает свыше 60 дворов. Возможность производства здесь рыбных и звериных морских, речных и озерных промыслов ставит край в исключительно благоприятные условия для его развития и заселения, благодаря возможности развития одновременно и сельскохозяйственной промышленности. Необычайное обилие луговых пространств по берегам рек, впадающих в Чешскую губу, уже в настоящее время побуждает местное население к усиленному занятию скотоводством. В селениях Чешской губы оно ведется в значительных размерах.

На каждый двор, в среднем, приходится до 10 голов рогатого скота, не считая овец, лошадей. При рациональной постановке скотоводства и возможности сбыта его продуктов, последнее достигнет блестящих результатов.

Несмотря на полное бездорожье в крае, отсутствие морского пароходного сообщения и заброшенность,—население живет на редкость зажиточно.

Тундровые реки и озера изобилуют запасами семги, кумжи, гольца, сигов, нельмы, омуля, пелядя, хариуса, щуки и т. д. Добывается рыба почти исключительно для собственного потребления. Ловят рыбу сетями и неводами. Отсутствие сбыта, а также в достаточном количестве соли для посолки рыбы не побуждает поселенцев развивать в доступной мере озерной и речной промыслы.

Самым главным промыслом в настоящее время является промысел наваги. Наважий промысел усиленно развивается за последние два десятилетия. Им занимается население Мезенского уезда, не только приморских селений и деревень, но и более отдаленных волостей, расположенных вверх по р. Мезени. Промысел наваги доставляет хороший заработок также самоедам Канинской и Тиманской тундр, которые все более и более начинают заниматься ловлей наваги. Для поселенцев этого района промысел наваги является главным источником заработка. Ранее навага ловилась исключительно для собственного потребления, в настоящее время она идет с возрастающим успехом на наши внутренние рынки.

Лов наваги производится при устьях рек Канинского полуострова, Черной, Чиже, Шомокше, Яжме, Большой и Малой Кие, Шойне, Несп, а также в реках, впадающих в Чешскую губу: Вижасе, Сноне, Оме, Пеше, Индиге. Промышленники наваги приморских волостей Мезенского берега Долгощельской и Койденской отправляются на промысел со всем промысловым снаряжением, в конце сентября на пароходах, специально фрахтуемых для переезда на Канинский полуостров. Промышленники с верховьев р. Мезени следуют на Канинский полуостров осенью на лодках или, с наступлением первых заморозков, пробираются туда пешком

либо на оленях. Промысловые реки почти поделены между промышленниками наваги. Промышленники Койденской и Долгощельской волостей, имеющие своих оленей, также Канинские самоеды, промышляют в самых северных реках Канинского полуострова: Кие Большой, Кие Малой, Шойне, Торне, Местной, Камбальнице и Бугрянице.

Промышленники с верховьев р. Мезени ловят навагу в Чиже, Яжме, Черной, Шомокше, Губистой, Чеше и далее, вплоть до р. Пеши. В одной только р. Чиже собирается около 550 промышленников. „Нам пришлось наблюдать две естественных тяги: миллионов гусей, лебедей и уток с севера на юг, и сотни промышленников за навагой с юга на север",—сообщает начальник Канинской научной экспедиции А. В. Иванов (1912 г.).

Промышляют навагу за последние годы преимущественно артелями, 10—12 человек каждая.

Общее количество рюж по всем рекам достигает, приблизительно, до 15.000. Одновременно с навагой попадается в сети рыба сайка. Вследствие малоценности и дороговизны провоза, сайка целыми горами оставляется по берегам рек неиспользованною и гниет в теплое время. Случайный опыт доставки сайки в Москву увенчался большим успехом.

В ничтожном количестве производится лов наваги на удочку, которая представляет собою лесу, длиною в 4—5 сажен, оканчивающуюся 5—6 концами, которые без всякого крючка наживляются кусками рыбы. За наживку хватается навага, за нее часто другая.

В то время, как 20 лет тому назад в Канинско-Чешском районе добывалось до 15.000 пудов наваги,—ныне общий улов определяется в 120—150 тысяч пудов ежегодно. Наважий промысел дает большой заработок населению. Жить промышленникам во время промыслов приходится в небольших курных избушках, которые в некоторых местах представляют целые поселки. Жизнь промышленника крайне тяжела и полна всяких лишений и случайностей. Находясь на 20°—30° морозе, промышленник принужден мокнуть и мерзнуть, извлекая из рюж навагу голыми руками. Промышленники страдают нередко простудными болезнями, отмораживанием оконечностей. Приходится питаться черствым, нередко полугнилым хлебом, запасаясь им в печеном виде из дому на весь период наважьего промысла, что вызывает часто желудочные заболевания. Медицинской помощи здесь нигде нельзя получить.

Развитие наважьего промысла сильно тормозится полным бездорожьем в крае. Бездорожье — первая главнейшая причина неорганизованности Канинско-Чешских промыслов и ничтожности их современных уловов в сравнении с имеющимися рыбными запасами. Если проследить затраты промышленника на проезд и другие расходы, сопряженные с промыслами при настоящих условиях, то получается, что на это уходит значительная часть заработка промышленника, а одновременно ему приходится претерпевать бесчисленные мытарства. По окончании промысла,

рюжи и прочие принадлежности лова везутся промышленниками обратно кружным гужевым путем до своего места жительства за сотни верст.

Лет 20—30 тому назад продукты промыслов Канинской и Тиманской тундр доставлялись в г. Мезень самоедами на оленях только в зимнее время. Со времени развития наважьего промысла, мезенские промышленники имеют для себя два зимних конных пути — от Мезени до с. Несь, по Канинскому берегу, и на восток, от с. Несь в Тиманскую тундру до с. Пеши. По зимней дороге от Индиги до Неси расстояние достигает 330 верст, от Пеши—180 верст, от Снопы 140 верст, от Омы—100 верст, от Вижаса—60 верст. На этих путях, где не имеется селений или выселков или где между селениями большие расстояния, 50—60 верст, возведены крестьянами небольшие „кушные" (путевые) избы, в которых промышленники с трудом могут обогреться, сварить чай, разогреть кусок мерзлого хлеба, а для лошадей получить сено.

Необходимо безотлагательно оборудовать новый прямой зимний путь от г. Мезени до г. Архангельска, параллельно Зимнему берегу Белого моря. Протяжение этого пути достигает всего 200 верст, взамен ныне существующего кружного неблагоустроенного пути около 500 верст. Об устройстве нового пути Мезень — Архангельск население Мезенского и Печорского уездов тщетно ходатайствует уже около 30 лет. В 1906 году этот путь был даже временно открыт для движения, однако, вскоре по нему прекратилось всякое движение, вследствие полной неблагоустроенности. Путь до сих пор остается заброшенным. Между тем, он будет иметь огромное значение в жизни всего промыслового Севера: пройдет по местности, покрытой прекрасным лесом, бесчисленными рыбными озерами, и вполне пригодной для успешного заселения, даст возможность скорой и дешевой доставки по нему к железным дорогам всевозможных продуктов северных промыслов на внутренние рынки.

Развитие рыбных и звериных промыслов Канинско-Чешского района, успешность его колонизации и всестороннего промышленного развития зиждется исключительно на создании здесь путей сообщения. Без них эта окраина обречена на застой.

Кроме наважьего промысла, для населения Мезенского уезда большое значение имеет промысел морского зверя и отчасти промысел семги на р. Мезени, который производится преимущественно поплавнями.

Техника лова поплавнями очень проста. С поплавнем промышляет лодка с двумя рабочими. На известном месте реки выбрасывают в воду один конец сети с боченком и, подгребаясь на веслах, выметывают сеть поперек реки. Лодка плывет по течению у другого конца сети. Проплыв удобное место, выбирают поплавень в лодку и вынимают запутавшуюся рыбу. Если есть время, то опять плывут ниже, или выходят на берег и ждут встречной (жилой) воды.

Поплавни здесь достигают до 400 и более сажен длиной, глубина до 3 сажен.

Кроме поплавней, ловят семгу „переметами“—сетями, которые ставятся стенками около берегов при отливе.

В Мезенском заливе значительно развит промысел тюленя. По месту своего производства он именуется: „Моржовский“ (на острове Моржовце), „Кедовский“ (Кеды по Зимнему берегу), „Конушинский“ (на Канинском берегу) и т. д.

Преобладающим элементом промышленников являются жители преимущественно селений морской прибрежной полосы, но приходят также на промысел жители с верховьев р. Мезени.

Зверя бьют на льдинах, по местному выражению „торосах“, вследствие чего и самый промысел называется „торосовый“ („выволочный“), а промышленников зверя—„торосовщиками“.

Промышляют маленькими артелями, или „лодками“ по 7—8 человек. На берегу живут в маленьких курных промысловых избах. Вооружение промышленников весьма примитивное: лодка, к которой около киля приделаны полозья (крены) для более легкого перетаскивания лодки по льду, багор для убоя зверей, нож для снимания шкуры с салом, лямка и ремень для вытаскивания на берег.

Обнаружив залежку зверя, промышленники разбегаются бить его баграми, пользуясь приливом воды, сжимающим лед в течение шести часов, за которые промышленники должны возвратиться на берег, в противном случае, с отливом их может унести в открытое море. Нередко промышленников носит на льдине среди моря целыми неделями.

Убивши зверя, промышленник „свежует“ его, т.-е. снимает с него шкуру вместе с салом и вытаскивает на берег.

Шкуру и сало убитых зверей связывают в так называемыя „юрки“ и вытаскивают за лодкой на берег.

В незначительных размерах мезенцы ловят белух, которыми изобилует край.

Из древнейших поселений в уезде следует отметить село Лампожню, расположенное по правой стороне р. Мезени в 17 в. от города. Это поселение упоминается в жалованной грамоте царя Ивана Васильевича в 1545 г., данной канинским и тиунским самоедам, где сказано: „да те же самоеды приезжали на Лампожню торговати с русскими и ставися на Усть-Мезени“.

Деревушка Чучепала („чудь пала“) интересна тем, что здесь русские побили какое-то чудское племя, жившее, по народному преданию, на противоположном берегу реки в земляном городище, следы которого целы и по ныне.

Самоеды обитают в восточной части Мезенского уезда.

Несмотря на свою сравнительную немногочисленность, самоеды широко распространились по европейско-сибирской тундре, от самой Хатангской бухты на восточном побережье Таймырского полуострова и до самого Белого моря.

В прежнее время они занимали большие пространства и на юге, а на северных склонах Саянских гор по притокам Енисея, Кану и Мане, до сих пор уцелело маленькое обособленное племя самоедов, так называемых „комашинцев", которые говорят на самоедском наречии.

„Существующие о происхождении самоедского племени многочисленные гипотезы,—по словам Ф. Нансена,—равноценны высказанной одним ученым монахом, вручившим Кастрену рукопись, где он доказывал, как дважды два—четыре, что самоеды происходят от израильтян, так как им известны 10 заповедей.

Обычно принято считать, что этот народ, раздробленный на племена, первоначально обитал в Алтайских и Саянских горах.

Китайские историки упоминают в VII веке о народе дубо, жившем на нагорьях Алтая и частью на восточном берегу озера Коссогола. Они не занимались ни скотоводством, ни земледелием, а были рыбаками и охотниками.

Упоминаются и еще два родственных им племени. На ногах у них были деревянные кони (лыжи), опирались они руками на подпорки (лыжные посохи), и каждый шаг их был во сто раз больше шага обыкновенного человека, а по ночам они занимались кражами и разбоем.

Д-р Вильгельм Радлов утверждает, что эти племена дубо—те же дубинцы-тубинцы, которые часто фигурируют в истории Сибири XVII века и которые вместе с двумя соплеменными народами, маторами и комашинцами, отличались воинственным нравом и долго противились русскому владычеству, пока в половине XVII века не сложили оружие и не начали платить ясак. Эти три племени были, должно быть, самоеды-охотники, которые необыкновенно хорошо стреляли из луков. В настоящее время, за исключением немногих комашинцев, племена эти совершенно исчезли и слились с тюрками и татарами.

С Алтая самоеды, по мнению некоторых ученых, переселились на Север, спасаясь от новых завоевателей Алтая, Хионг-ну и других тюркских племен. Миддендорф полагает даже, что самоеды бежали в таком паническом страхе, что не решились остановиться ни в Барабинской степи, ни в дремучих лесах между Енисеем и Обью, и, только оставив позади себя широкий поясъ лесов и снова добравшись до степных пространств, почувствовали себя, как дома, и осели в тундре среди финских племен,—главным образом, среди остяков на западе и тунгузов, населявших более гористые местности на юго-востоке. Подобные гипотезы, по мнению Ф. Нансена, решительно не выдерживают критики. Своеобразная культура, обусловливаемая кочевой жизнью в тундрах, создалась не в один день, не в год и даже не в два — три столетия, но является результатом медленного развития, в котором принимали участие одно за другим многие поколения в продолжение многих веков, если только не тысячелетий.

Народ, бежавший с Алтая на север и совершенно не приспособленный к жизни в тундре, неминуемо должен был погибнуть голодной смертью, если бы не столкнулся там с другим народом, культура которого создавалась применительно к местным условиям, и не усвоил бы себе его культуру, покорив этот народ.

Для того, чтобы вести кочевую жизнь в тундре, им нужно было хотя бы научиться приручать оленей и пользоваться ими как домашними животными, а это дается не сразу.

Своеобразная культура кочевников потребовала для своего развития не мало веков.

Кроме того, о древних алтайских племенах самоедов упоминалось, что они не занимались скотоводством, а охотились и ловили рыбу,— следовательно, были совершенно чужды культуре кочевников, требовавшей оленеводства. Впрочем, нам известны и в настоящее время такие племена самоедов, которые занимаются как раз охотой и рыбной ловлей и не держат оленей. То же самое часто наблюдается среди самоедов-остяков, живущих в лесах между Обью и Енисеем и пользующихся собаками в качестве упряжных животных.

Ф. Нансен склонен думать, что как упомянутые, так и многие другие теории о внезапных и далеких переселениях целых племен в Азии в значительной степени обязаны своим возникновением влиянию аналогичных теорий о переселениях народов Европы. Так лестно перемещать с востока на запад, с юга на север целые племена, словно фигуры на шахматной доске!

Да, если бы речь шла о воинственных полчищах, которые покоряли бы и грабили населенные места,—это еще куда бы ни шло; но упомянутые теории теряют всякий смысл, когда дело идет о переселении с юга на север, в дикую тундру, где пришельцам предстояло создать себе новую культуру для обеспечения самого существования своего, пусть даже охотничье племя и могло рассчитывать пробавляться на новых местах рыбной ловлей и охотой по берегам таких больших рек, как Обь или Енисей.

Бесспорно, среди ученых существовала тенденция считать колыбелью большинства племен Центральную Азию, откуда они будто бы рассеялись веерообразно во все стороны. Однако, не совсем понятно, почему собственно колыбелью стольких народов непременно должна быть Средняя Азия.

Не следует забывать и того важного обстоятельства, что обычное деление народов на племена. как-то: угро-финское, самоедское, тюрко-татарское, монгольское, тунгузское, манчжурское и т. п., всецело основывается на различии языков и имеет мало общего с действительными расовыми отличиями и происхождением этих народов. Народ, попавший в зависимое положение по отношению к другому или просто вступивший в тесное общение с последним, легко перенимает его язык и культуру, хотя бы и не имел с ним ничего общего по своему происхождению.

Таких примеров у нас много. Наши норвежские горные финны говорят на языке, родственном финским наречиям — квенскому и карельскому, между тем отнюдь не родственны этим племенам по происхождению. Другим примером служат болгары, народ финского племени, говоривший на финском языке еще в IX веке, но перенявший во время своих странствий по России славянский язык и осевший на устье Дуная уже в качестве ославянившегося племени.

Если на Алтае встречаются небольшие племена или остатки древняго населения, говорящие на самоедском языке, и у нас нет никаких доказательств того, что эти племена когда-то переселились туда, где мы их находим в настоящее время, то, во всяком случае, можем вывести из этого заключение, что в давно-минувшие времена самоедский язык был распространен значительно шире к югу, чем в настоящее время, а также, что на этом языке говорили различные племена, обитавшие на пространстве от самого Алтая до северной тундры, главным же образом, вероятно, вдоль больших водных путей Оби и Иртыша с их притоками, а возможно—и по Енисею с притоками. Этим, впрочем, нисколько не доказывается, что народы, говорящие на самоедском языке, переселялись к северо-западу и к северу от Алтая; скорее же переселение их шло в обратном направлении: из больших лесных и речных районов, где условия благоприятствовали охоте и рыбной ловле — на юго-восток, к Алтаю, и в другом направлении—на север, в тундру.

По мнению К. Доннер, самоеды в те времена, когда говорили на одном общем языке, обитали значительно западнее, нежели можно предположить, судя по их нынешнему расселению. Родина угро-финских племен находилась к западу от Урала, и это наводит на мысль, что и родина самоедов—в уральских областях, откуда они уже впоследствии расселились в разные страны, при чем к Ледовитому океану попали лишь в позднейшие времена. Об этом говорит, между прочим, то, что на их собственном языке не имеется слова для обозначения моря. Исходя из этого, приходится допустить, что родина самоедов находилась значительно западнее, нежели вообще предполагалось; такая большая и богатая рыбой река, как Обь, могла обеспечить подобному народу как средства к существованию, так и к размножению и распространению.

Принадлежали ли различные племена, говорящие на самоедском языке, первоначально к одному племени—вопрос этот трудно разрешить. По Миддендорфу, так называемые таваги и авамские самоеды являются низкорослым (154 сантим.) финского типа племенем. Есть, однако, и другие племена, например, на Ямале, а также по р. Енисею, представители которых достигают значительного роста и по внешности скорее подходят к „монгольскому“ типу.

Название „самоед“ объясняется различно. „Самоед“ — родовое название всех племен, говорящих по-самоедски, и по смыслу выходит, что самоеды самих себя поедают, хотя среди туземцев зарегистрированы

подобные случаи. Летописи, упоминая о „самояди“, именуют самоедов нередко „сыроядцами“. Слово „самоед“ производится иногда также от слова „саомо“ (болото) или от „хазово“—„хаз“ (сам) и „ово“ (един). По другим толкованиям, слово „самоед“ произошло от слова „Саме-Эднам“, как называлась страна, обитаемая самоедами.

В настоящее время принято делить самоедов на пять главных племен: тавги, или таймырские самоеды, живущие на Таймырском полуострове, к востоку от Енисея. Это кочевники-оленеводы, хотя на ряду с оленеводством занимаются и рыбной ловлей в реках и озерах и охотою на зверя; енисейские самоеды, расселившиеся по Енисею. Они также держат оленей, но в меньшем количестве, и живут, главным образом, рыбной ловлей и охотой. Юраки,—рассеянные от Енисея до самого Белого моря. Это собственно кочевники-оленеводы, но также занимаются и охотой, и рыболовством. Четвертое — самоеды-остяки, населяющие северный сибирский район Тобольской губ. к югу от тундры. Более северные остяки-самоеды держат оленей, более южные — промышляют исключительно охотой и рыбной ловлей. Комашинцы живут по северному склону Саянских гор, изолированно от прочих самоедских племен.

Эти главные племена говорят на разных языках и подразделяются на более мелкие, говорящие опять-таки на различных наречиях. Финский ученый Кай Доннер, посетивший рр. Обь и Енисей и изучавший остяцко-самоедское наречие, отметил у самоедов двадцать различных наречий. Принимая во внимание, что самоедские племена разбросаны на столь огромных пространствах и разделились, по свидетельству Доннера, самое меньшее две тысячи лет тому назад, — не приходится удивляться ни такому обилию различных наречий, ни бытовым отличиям самых племен. То обстоятельство, что самоедский язык менее распространен теперь к югу, нежели в былое время, объясняется влиянием других культур и языков, которые вытеснили более ранние. Возможно, что народы, говорившие по-самоедски, были оттеснены к северу, но возможно также, что они понемногу переняли чужой быт и язык, так как некоторые самоедские племена,—например, тубинцы и маторы,— переняли тюркский или татарский языки и теперь считаются тюрками и татарами.

Обитающие на крайнем севере в тундре Канинского полуострова самоеды называются канинскими; живущие в Тиманской или Малой Земле, по левой стороне Печоры, близ ее устья—тиманскими и в Большеземельской тундре—большеземельскими. Последние еще разделяются на несколько частных названий (по местам): пустозерские, устьцилемские, югорские, карские.

Самоеды впервые упоминаются в русской истории еще в XI в., когда летописец говорит о Югре: „...людие есть язык нем и седят с Самоядью на полуночных странах“...

В летописи Ипатьевского списка под 1114 г. говорится: „...еще мужии старии ходили за Югру и за Самоядь“...

Печорцы издавна платили дань новгородцам. По падении Новгорода все эти земли, в том числе и самоеды, вошли в состав владения Русского царства. В 1545 году Иван Грозный утвердил права самоедов на тундру и промыслы их в Болванской губе.

В 1688 году цари Иоанн и Петр Алексеевичи особою грамотою подтвердили бесспорность прав самоедов на владение тундрами и упомянули о дани „5 алтын с лука“..

С 1822 года самоеды, в числе прочих инородцев, пользуются некоторыми особыми правами: освобождены от воинской повинности, управляются через своих родоначальников по прежним обычаям и собственным законам. Иногда самоеды собираются на сходы (сугланы).

В 1835 году впервые был издан закон — проект устава об управлении самоедами в Архангельской губ., хотя на практике он оказался непригодным. Численность самоедов в Архангельской губ. в 1913 г. достигала 6.217 человек.

Самоеды малого роста, широкоплечи, коротконоги, лицо имеют круглое и плоское, изжелта-смуглого цвета, узкие глаза, волосы черные и жесткие.

Язык самоедов отличается краткостью, бедностью. О письменности самоеды не имеют понятия, хотя архимандрит Вениамин во время своей миссии в северных тундрах и написал для них грамматику.

Самоеды ведут преимущественно кочевую жизнь. За последнее время, в связи с заселением Канинско-Чешских побережий выходцами, добровольными колонистами, преимущественно из Мезенского уезда, следует отметить значительную ассимиляцию самоедов в этом районе. Чум—жилище самоеда—и олень—вот его главное богатство.

Устройство чума очень просто: несколько длинных шестов, заостренных с одного конца, скрепленных в общее гнездо, ставится конусообразно на землю. Сверху, смотря по времени года и достатку хозяина, шесты покрываются хворостом, берестою и оленьими кожами. Внутри на чугунной доске раскладывается огонь. Для выхода дыма оставляется сверху небольшое отверстие; на земле по сторонам чума кладутся плетенки из березовых прутьев, а сверху их несколько рядов оленьих шкур: В чуме обыкновенно невыносимо тяжелый воздух. Самоеды—народ чрезвычайно неопрятный. Одежда самоедов состоит из оленьих кож „малицы“ и „паницы“. За последнее время самоеды постепенно стали привыкать к носке нижнего грубого холщевого белья. Обувь называется „пимы“. Все нижнее платье шьется шерстью внутрь, а верхнее наружу. Щегольство мужской одежды составляют ременные пояса, с медными пуговицами и всевозможными побрякушками, у женщин—разноцветные лоскутки.

Пищу самоедов составляет оленина и рыба, в случае нужды—мясо и жир морских зверей. Хлеб получают от русских наравне с вином, до которого самоеды большие охотники. И с того момента, когда водка про-

никла в тундры, началось форменное разложение жизни самоедов и их вырождение. Этому также страшно способствует распространение среди самоедов венерических болезней. Самая грубая эксплоатация самоедов, обман, доходящий решительно до какой-то виртуозности — вот что внесли русские в тундру при своих торговых сношениях. Глубокая жалость к самоедам и отвращение к условиям их жизни — овладевает при столкновении с ними. Племя самоедов, несомненно, вырождающееся, и главными причинами вырождения являются исключительно экомическо-бытовые условия их жизни.

Значительная часть самоедов исповедует православие, но все они в то же время идолопоклонники, а крест носят, как говорится, только для того, чтобы начальству показывать *). Держатся самоеды древнешаманской веры, признают Бога верховным существом, творцом неба и земли и называютего „Нум". На ряду с последним особенно почитают Николая Чудотворца, „Николу", о чудесах которого, особенно на море, часто слышат от русских. Самоеды стали из страха поклоняться и ему. Нум — источник всего доброго, милостив, любит людей, за что они должны произносить его имя только в случае крайней нужды. Источник зла, — „Тадепции", злые духи, имеющие большое и вредное влияние на людей, против воли Нума. Самоеды изображают их в виде людей, часто в виде простого заостренного кола с двумя или тремя зарубками, иногда берут даже дикий камень, какой-либо особенной формы. Самого Нума самоеды считают неизобразимым.

Второстепенными богами для самоедов являются домашние „хеги". Их наряжают в суконные и оленьи одежды и хранят в особых санях. В известных случаях „хегам" приносятся жертвы. Им обмазывают головы салом и свежей оленьей кровью. В случае каких-либо неудач самоеда, „хеги" нередко терпят и жестокое наказание.

До обращения значительной части самоедов в христианство, главными местами сосредоточения их богов были: Болванский мыс, роща Кузьмин Перелесок, в 20 вер. от г. Мезени.

Шаманское учение передавалось самоедами из рода в род и содержало много чистых и нравственных правил, исчезающих от соприкосновения с русскими. Вот некоторые из них: „Веруй в вышнего Нума, исполняй обет, данный Нуму, и слуге его, дедку Николе (последнее присоединилось позже). Веруй в чорта и умилостивляй его. Веруй в тадепциев, призывай их и молись им, чтобы не было тебе зла. Веруй в хегов, которых чорт при чудесах велит ставить, и почитай их.

*) Бога, имя которого миссионеры навязывают самоедам, последние считают слабее своих, даже не подходящим для промыслов и оленеводства, как неопытного в этих делах. Повальное истребленіе самоедских богов и капищ повлекло к тому, что самоеды начали усиленно прятать своих богов и поклоняться им тайно. Знаменитое самоедское священное место „Кузьмин Перелесок", который тысячами наполняли самоедское идолы, почти совершенно уничтожен.

Не скачи через санки, в которых хранятся хеги, не реви и не шуми поздно вечером, тадепции не любят крика по вечерам и ночам. Почитай отца и мать. Не убивай, не дерись, не воруй“ и т. д.

Звание жреца „тадибея“ у самоедов было наследственное. Тадибеи, или шаманы, являются посредниками между богами и людьми, по понятиям дикарей, имеют непосредственное сношение с духами, могут предвидеть будущее, наводить и исцелять болезни. Это обстоятельство породило много суеверных обрядов, более или менее выгодных тадибеям, при рождении, браке и погребении.

Свадьбы самоеды справляют сначала по старинным обычаям, и только впоследствии, когда случай приведет, идут в церковь, да и то как бы бессознательно.

Невесту самоед покупает у ее отца, он платит за нее оленями и мехами, а за последнее время и водкой. За невестой, в свою очередь, дается приданое, состоящее из оленей, саней и чума. Родные жениха и невесты и гости собираются в невестин чум. Пьют водку, едят сырую или вяленую оленину, рыбу, поют песни. Содержание песни берется из самой обыденной жизни. Монотонна и грустна песня самоедина, как окружающий ландшафт тундры; бессмысленна и нелепа, как их жизнь— льется она в унисон полярной вьюге и завыванию волков. Но в этом скорбном завывании дикарей Севера слышится вся окружающая современная обстановка холодной тундры. Поют, напр., о том, кто сколько выпил вина, съел за один раз много сырых рыб, о волке, который губит оленей и т. п. После пиршества невесту сажают в сани, покрывают одеялом из разноцветных сукон, и как можно скорее везут вокруг чума ее отца. Кругом чума стоят родственники жениха, и гости приветствуют молодую криком.

Обряды погребения у самоедов чрезвычайно оригинальны. Мертвеца одевают в лучшую одежду и выносят из чума в особое отверстие, устраиваемое против того места, где самоед умер. Тело отвозят на лучшем олене умершего к заранее приготовленной могиле. Подхватив покойника за голову и за ноги, опускают в землю. Могилу закрывают досками, засыпают землей, устанавливают на ней того оленя, на котором привезено было тело. Несколько самоедов дубинами единовременно поражают оленя в голову. Если животное умрет от сильных ударов без всякого движения, самоеды радуются, но если оно подымет голову, начинают бегать и в страхе кричать, считая движения оленя признаком скорой смерти кого-либо из членов племени. Около могилы нередко разводят костер, убитого оленя режут на части, при чем кровь от него из горла собирают в какую-нибудь посуду и пьют. Окурив себя и оленей, собравшиеся один за другим, под предводительством тадибея, переходят через могилу и отходят от нее, пятясь назад. Тем и кончается похоронный обряд.

Занятия самоедов—рыболовство, охота на зверей и птицу, но главное их занятие—оленеводство. Эти промыслы могли бы дать самоеду немало дохода, но, благодаря самоедской простоте и неумению вести свои дела, все это уходит от них в чужие ловкие руки.

За последнее время, в связи с падением у самоедов оленеводства, самоеды начинают заниматься морским прибрежным промыслом зверя и рыбы. Самоеды отличаются хорошими качествами промышленников и недурные стрелки из ружья.

Золото северных тундр—оленеводство, составляющее, несомненно, огромное национальное богатство всей России, до сих пор ведется крайне нерационально и оставляется, положительно, без всякого внимания.

В последнее время появилось много обездоленных самоедов, которые, потеряв свое единственное богатство—оленей, должны или служить в пастухах, или просить милостыню.

Русские и зырянские купцы пользуются простотой самоедов и обирают их. К тому же водка делает здесь свое гибельное дело. Сперва подносится самоеду даровое угощение, а следующая бутылка за деньги или на „вымен". За бутылку водки идут олени, оленьи шкуры, дорогие меха. Но торговцы навязывают самоедам еще в долг предметы, в которых нет особенной надобности, напр., посуду, лакомства, наряды, и т. п., зная, что самоеды честны и за ними ничто не пропадет. Были случаи, когда самоедов рассчитывали за купленный от них промысел светлыми медными грошами взамен золотой монеты. Доверие самоедов эксплоатируется в самом ужасном виде, начиная с мелкого скупщика до администрации края, которая приучила самоедов трепетать пред собой при виде, кажется, одной светлой пуговицы или кокарды. Незаконные поборы администрацией от самоедов на „похороны Царицы-матушки", подарки „Царю-батюшке", „устройство" разных дороег и т. д.—составляло в тундре хроническое явление. Самоеды постепенно попадают в неоплатные долги у купцов. В тундре за последнее время появились русские и зыряне, владеющие огромными стадами оленей Сами они не привыкли заниматься оленеводством и нанимают себе в пастухи тех же самоедов, которые кочуют по тундре уже со стадами чужих оленей. Обездоленный самоед часто всю жизнь мечтает о том счастливом времени, когда будут у него опять олени, и он будет снова кочевать по своей широкой беспредельной тундре „матушке".

Самоеды кочуют в летнее время в северной части тундр около океанского побережья. Обилие в южной части в летнее время комаров, ос, слепней, составляет, поистине, бич для оленей. Некоторые насекомые размножаются в шкуре животного и причиняют ему страшное мучение. На зимнее время самоеды перекочевывают в леса и ближе к ним для защиты оленей от сильных холодов и для более доступного добывания ягеля, который составляет пищу оленей и добывается ими копытами из-под снега.

В летнее время, в реках и озерах самоеды добывают в большом количестве прилетную птицу—гусей, лебедей, уток, истребляя их хищнически во время линяния, когда птица не может летать. Для этого самоеды расставляют в узких местах рек и озер сети, загоняют в них птицу и бьют палками, а то просто рвут головы.

Воспрещение повсеместно продажи водки сразу же отразилось и на жизни тундр. Самоеды стали внимательнее охранять стада оленей, выше ценить свой труд и как бы некультурны ни были они, сознали истинную цену для себя водки.

Печорский край занимает восточную часть Архангельской губернии и раскинулся на 284.433 кв. вер.

Печорский уезд самостоятельно существует с 1891 г., а до тех пор составлял второй запечорский стан Мезенского уезда. Северо-восточная часть уезда представляет собою громадную тундру, покрытую изредка мелколесьем, а частью лишаями, мхом, мелким ивняком и полярными травами. Южнее начинается уже ель с тощей березой, еще южнее появляется сосна, а там уже дремучие леса, „тайболы", которых насчитывается до 10 миллионов десятин. Печорский край издавна славился своими минеральными богатствами, но недостаточно исследован. По реке Ижме производилась прежде разработка серебряной руды. По реке Суле встречаются небольшие залежи свинцового блеска, содержащие серебро и углекислую окись меди. Северо-восточные склоны южной части Тиманского хребта изобилуют серным колчеданом; здесь же находится горючий сланец-доманик, слюда и черный аспид (по р. Пижме). На реке Усе встречаются железные руды, а по течению Оранца и Вонлы известны пласты угля. Железистую охру, колчедан и аметисты находят по р. Ижме, Цильме и Ухте; в горах Пай-хой много яшмы. Первые попытки положить начало горной промышленности в крае относятся еще к концу 15 века.

В 1491 г. на р. Цильме и в горах между ее притоками делались разведки, и некоторое время разрабатывалась серебряная и медная руда.

При Иване Ш-м Васильевиче были найдены на р. Цильме медь, серебро и золото и с того времени начали добывать и чеканить здесь монету из серебра. Об этом событии летописец говорит: „...В лето 6999 (1492) марта 2 дня отпустил Великий Князь Манупла Иларпева, сына грека, да с ним своих детей Боярских Василия Болтина, да Ивана Брюха Коробина, да Андрюшку Петрова с мастера с фрязи—два немца Иван и Виктор, вывезенные Боярином Трахониотом из Германии, серебра делати и меди на р. Цыльме, а деловцев с ними руду копати, с Устюга 60, с Двины 100 и с Пинеги 80..."

В 17 веке иностранец Миллер завел медноплавильный завод, прекративший свое действие со смертью заводчика. Воспоминания об имевшихся здесь некогда разработках руды повсюду подтверждаются остат-

ками старинных шахт, кирпичных фундаментов и шлаков медной руды, разбросанных во многих местах среди непроходимых печорских лесов.

В 1869 г. в Печорском крае было открыто местонахождение графита по р. Сыне — притоку Усы. Анализ этого графита: углерода — 36,78%, примесей—62,45%, влажности—0,77%.

По р. Ухте, а также по рр. Мылве и Песочной существуют месторождения нефти.

Существование нефти на р. Ухте известно с очень давних времен, благодаря тому, что она обильно выходит здесь прямо на поверхность земли. На нее обратил внимание еще Петр Великий. Слабые попытки к разработке нефти производились уже в царствование Елизаветы Петровны. В 1864 г. известный деятель по Северу России М. К. Сидоров задумал начать ее разработку и произвел разведки, подал требуемые законом заявки и просьбу в Архангельскую казенную палату об отводе ему заявленных площадей под разработку нефти. Вместо разрешения, палата отвечала ему чрез 2 года отказом на том основании, что „относительно разработки нефти никаких законоположений и правил в горном уставе не существует, и она не может быть разрешена до утверждения нового устава", а также, что „поставленные им знаки в местах залежей нефти и поданные им заявления не должны иметь никакого значения" и так как разрешение промыслов зависит от соглашения министерства финансов с министерством государственных имуществ, то он должен туда обратиться, если не желает ожидать утверждения нового горного устава".

Кроме того, палата запретила крестьянам добывать нефть, которую они собирали, как лекарство, в размере 25 пуд., а также и доманик, из которого выделывали подносы, столешницы, линейки и т. п. вещи, что все составляет собственность казны.

Со смертью М. К. Сидорова попытки к нефтяной разработке на Ухте опять прекратились.

В начале девяностых годов с наследниками Сидорова вошел в соглашение, на правах арендатора, екатеринбургский купец А. М. Галин. Он произвел на Ухте некоторые разведочные работы, на чем дело прекратилось, вследствие отсутствия путей сообщения и невозможности привлечь лиц, которые рискнули бы вложить средства на предприятие.

В 1899 г. инженер А. Г. Гансберг, бывший сам нефтяным деятелем в Баку, изучив предварительно пути сообщения от нефтяных источников по направлению к Архангельской, Вологодской и Пермской губерниям и прожив несколько лет на Ухте для изучения условий, могущих иметь значение для будущей промышленности, также произвел подробные разведочные работы и убедился, что ухтинские нефтяные источники весьма богаты. А. Г. Гансберг обратился к министру финансов С. Ю. Витте и просил оказать ему содействие для развития новой промышленности в Печорском крае. Встретив отказ, А. Г. Гансберг вошел в переговоры с гр. Канкриным и предлагал ему составить компанию для

разработки ухтинской нефти. Гр. Канкрин, осведомленный о богатстве Ухты, от составления компании отказался и в скором времени сам сделался единственным обладателем всей нефтеносной площади, получив исключительное право на ее эксплоатацию, сроком на 5 лет.

Во владении гр. Канкрина находилась площадь до 2.000 кв. вер. Следовательно, была прекращена возможность развития частной предприимчивости на Ухте, хотя самим Канкриным решительно ничего не было предпринято. А. Г. Гансберг упорно продолжал заниматься дальнейшими исследованиями нефтеносной площади и определенно решил вопрос о богатствах местности нефтью.

В научном отношении на ухтинскую нефть впервые обратил внимание горный инженер гр. Кайзерлинг. В своем исследовании он указывает, между прочим, что московский купец Набатов построил здесь при Елизавете Петровне (1745 г.) небольшую химическую фабрику. Управляющий ею Сараев добывал чистую прозрачную „нафу“ посредством дистиллировки горного масла. По смерти Набатова, дочь его продолжала заниматься этим делом; но, по несчастному случаю, управляющий замерз, что и положило конец промыслу. Остальные жители сожгли все постройки и покинули местность. За гр. Кайзерлингом последовали другие исследователи, а в 1889 г. была снаряжена особая экспедиция, которая, под руководством академика Ф. Н. Чернышева, тщательно исследовала область Ухты и вполне подтвердила и доказала присутствие здесь нефти.

Наиважнейшие открытые места залегания нефти расположены по бассейну р. Ухты (приток Ижмы), но естественные выходы ее встречаются в многочисленных местах, как по самой Ухте, так и по ее притокам, на весьма значительном протяжении. Есть места, где нефть выступает на поверхность земли на несколько аршин выше горизонта воды в реке, вытекая в виде ключей и образуя целые лужи густой смолистой массы; на поверхности воды в реке она появляется в виде крупных капель, всплывающих снизу и быстро расплывающихся по воде, уносимых течением.

„Не вдаваясь, говорит в своей записке А. Г. Гансберг, в подробности высчитывания того количества нефти, которое потребовалось бы для того, чтобы пропитались эти громадные массы миллиардов кубических саженей сланцев (сланец содержит 40—46% летучих веществ),— нельзя не видеть, что это количество нефти было колоссально и, так как все еще продолжается с большой интенсивностью выступление нефти в многочисленных ее выходах на Ухте, то надо допустить, что подземные ее запасы должны быть грандиозны, но тщательно закупорены твердыми породами“. Относительно качества ухтинской нефти, согласно анализу, произведенному А. Г. Гансбергом, она является первой в России. Значительный удельный вес ухтинской нефти — 0,883 — приближает ее к так называемым тяжелым сортам бакинской нефти 0,880—0,885,

а по выходу осветительных масл ее можно причислить к пенсильванской нефти. Однако, для исследования были взяты образцы с незначительной глубины и значительно окисленные.

Взятая из скважины, глубиною в 35 фут., нефть представляет собою не густую довольно подвижную жидкость бурого цвета с обычным запахом нефти, удельного веса при 15°С—0,883 со вспышкою газов при 1°24°С и барометрическом давлении 765 m/m. Температура загорания 28°С. 1.000 грамм. обезвоженной нефти при анализе дают следующие результаты:

№№ погонов.	Температура.	Вес погонов, в граммах.	Выход %	Удельный вес при 15° С.	
1	От нач. до 100	17	1,70%	0,710	Бензин 0,733=6%.
2	„ 100 „ 200	20	2,00%	0,736	
3	„ 120 „ 140	22	2,20%	0,756	
4	„ 140 „ 150	32,5	3,25%	0,760	Керосин 0,817=36%.
5	„ 150 „ 200	87	8,70%	0,785	
6	„ 200 „ 250	125	12,5%	0,814	
7	„ 250 „ 270	60	6,00%	0,838	
8	„ 270 „ 280	34	3,40%	0,846	
9	„ 280 „ 300	22	2,20%	0,849	
10	„ 300 „ 310	16	1,16%	0,851	Соляровое масло.
		435,5	43,55%		

После отгона дестиллятов и приведения перегонного прибора к нормальной t° в 15° С в нем оказались нефтяные остатки, весом в 550 гр., что составляет по отношению к взятой в перегон нефти 55% мазута.

Присоединение же вышеполученных перегонов получилось:

1. Соединение погонов №№ 1, 2, 3 дало бензин весом при 15° С 0,733, количеством выхода 6%.

2. Соединение погонов №№ 4, 5, 6, 7, 8 и 9 — керосиновый дестиллят уд. в. при 15° С 0,817, количеством 36%.

3. Погон № 10—соляровое масло уд. в. при 15° С 0,851, соединен к керосиновому дестилляту или же оставлен в нефтяных остатках для понижения их удельного веса.

4. Мазут, или нефтяные остатки темно-бурого цвета, оказались удельного веса при 15° С 0,950, количеством 55%.

Анализ, приводимый академиком Ф. Н. Чернышевым, дает цифры почти тождественные, но он добавляет: „полученные перегоны подходят ближе всего к нефти кубанской и грозненской"...

В 1911—1913 гг. велись казенные разведочные работы В. И. Стукачевым. Заложено было 4 буровых скважины:

1-я скважина, на левом берегу Ухты, в районе Сидоровой казармы, заложена на 200 саж. на глубине 151 фут. В сером мергеле обнаружен приток нефти 5—7 пуд. в сутки (уд. в. нефти 0,918); на глубине 180 фут.—приток нефти такого же удельного веса до 8 пудов в сутки. На глубине 270 фут. — в сер. кварцев. глинист. песчанике приток нефти уд. в. 0,886 — до 28—35 пудов в сутки. Уже с глубины 45 фут. началось обильное выделение горючих газов. Анализ газов: металл (CH_4)—99,2%, углекислота (CO_2)—0,6%, кислорода (O)—0,2%.

2-я скважина заложена на Лыа-Йоль на 150 саж. Обнаружены лишь капли жидкой нефти, незначительное выделение газов и битуминозные песчанки.

3-я скважина — на правом берегу р. Чуши, в 8 в. от первой скважины, до глубины 70 саж. 3 фут. На глубине 245 фут. обнаружены газы и незначительный приток нефти. Выделение газов перешло в газовый фонтан с соленой водой (3° Боме) и нефти. В течение 5 месяцев дебит скважины с 5 пудов в сутки поднялся до 18 пудов в течение 2 месяцев, затем, стал падать и под конец продуктивность откачивания дошла до нуля.

4-я скважина заложена в Лун-Бож — доманике, на 452 футе встретила нефтеносный глинистый сланец и доведена до 836 фут. В доманиковом горизонте обнаружен сильный приток пресной воды (более 60.000 вед. в сутки) с резким сероводородным запахом.

Перегонка 670 грамм. нефти уд. в. 0,881, произведенная И. Д. Аваловым, дала следующие результаты:

от	—	до	150°C	— 4%	уд. в.	0,7499
„	150°	„	270°C	— 21%	„ „	0,8050
„	270°	„	380°C	— 14%	„ „	0,8350
„	380°	„	425°C	— 51%	ок.	0,8600

По перегонке А. В. Алексеева пробы с р. Чуши уд. в. 0,779: бензинов—11,61% с уд. в. 0,7330; керосина—21,84% с уд. в. 0,8037; керосина разложен.—41,54% с уд. в. 0,8400.

Парафина определено 1,25% от сырой нефти.

В результате всех исследований можно утверждать, что при современных условиях состояния края, — при отдаленности и отсутствии путей сообщения,— месторождение имеет практическое значение.

Население Печорского уезда состоит: 1) из русских (39%), занявших верховья и низовья Печоры, 2) зырян, от границы Пермской и Вологодской губ. до впадения в Печору реки Усы, 3) Ижемских зы-

ряи, 4) самоедов, населяющих тундры. В 1913 г. население уезда составляло 46.693 человека.

Первые исторические сведения об обитателях Печорского края относятся к XI в. Летописец Нестор, перечисляя народы, живущие в Европе, упоминает о народе „Печоре“, повидимому, одном из племен Чуди-Югры, живущем на р. Печоре, в отличие от Югры, обитающей за Уралом.

Народные предания на Печоре указывали на Чудь или Югру, как на исконных обитателей Печоры. Самое слово Печора, как утверждает г. Европеус, югорского происхождения: „Пече“ значит сосна, частица же „ра“ часто встречается в названиях Югорских рек.

Уже в отдаленные времена обитатели Печоры были данниками новгородцев. Под 1132 г. летописец отмечает, что новгородцы „дали дани Печорские“ Великому Князю Ярополку Владимировичу.

Но Югры не всегда были покорны новгородцам и не раз отказывались платить дань новгородцам и даже избивали данщиков.

При Мстиславе Давидовиче в 1184 г. были отправлены из Новгорода данщики за мехами в Печору и Югру, но все они были избиты туземцами, югорские не дошли даже до Югры и положили головы на Печоре. В 1357 г. новгородец Самсон Кован был убит с дружиной в Югорской земле.

Новгородцы предпринимали походы для усмирения непокорной Югры и Печоры.

При таком отношении туземцев к русским заселение этого края русскими было затруднительно. В 1499 г. московские воеводы, князь Ушатов-Курбский и Заболоцкий-Бражин, проникшие с дружинами в низовья Печоры, срубили здесь укрепленный городок—Пустозерский острог и отсюда ходили воевать за Урал с Югрой. Пустозерск расположен при заливе р. Печоры („Пустое озеро“) под 62° 32′ с. ш.

Со времени основания Пустозерска места эти стали более безопасны для заселения, чем не преминули воспользоваться новгородцы, издавна знакомые с краем и его богатствами.

Знакомство с краем помогло новым поселенцам быстро захватить все рыбные и звериные угодья не только по р. Печоре, но и по берегу Большеземельской и Малоземельской тундр и по рекам, впадающим в Ледовитый океан. В жалованной грамоте Ивана Грозного, помеченной 7053 г. (1545), говорится: „что били челом самоеды Леско да Апица, во вся самоеди места Канинские и Тиунские, что отцы их и деды, да и они сами свои угожаи ведали и рыбные ловли и зверя всякого били от Толстые тундры, самоедскую тоню, да против тех тоней по тундру берегу, да Волонгу реку до Пеши, да Индегу реку до Железные реки, чем владели самоедцы Малкей да Торчило, да Емба и те де их рыбные ловли и звериные угожаи отнимали у них Печеряне и Перняки за себя, а мелкая де их тоня отдана к Преображению Спасову, да Введению Пречистые, да к Николаю Чудотворцу в дом“.

Та же грамота кладет некоторый предел захватам новых колонизаторов.

„И аз, Великий Государь—говорится далее в грамоте — самоедов Канинских и Тиунских всех пожаловал. Печеряне и Пермяки в их рыбные ловли и звериные угожаи не вступаются, а ведают они свои рыбные ловли и звериные угожаи по старине... а мелкая тоня отдана к Преображенью Спасову и к Введению Пречистые да к Николе Чудотворцу в дом".

В XVII и XVIII веке Пустозерск был укрепленным местом для защиты против набегов воинственного самоедского племени карачей, жившего у Лукоморья, по р. Каре, и только в 1902 г. была срублена одним крестьянином ель, на которой было, по местным преданиям, перевешано все это племя до последнего человека. По тем же преданиям, карачеи отличались необыкновенно высоким ростом и имели головы необычайных размеров. Мыс, на котором вешали их, и до сей поры сохранил свое название—„Мыс Висельный".

Вслед за Пустозерском начали образовываться и другие поселения.

С. Усть-Цильма,—административный центр Печорского края, также принадлежит к одним из древнейших новгородских поселений.

По летописи местной церкви, в 1542 году здесь поселился новгородец Ивашка Дмитриев Ластка с товарищем и к ним вскоре присоединились другие выходцы. Для упрочения своих прав на окрестные земли и воды, Ластка поехал в Москву, бил челом Великому Князю и просил позволить ему поселиться в этих местах и пользоваться их угодьями, объясняя, что пашен, покосов и рыбных ловель ничьих здесь нет. Ему было разрешено „копить слободу" и со всех угодий давать оброка в год по кречету или по соколу, или деньгами по рублю. Ивашке предоставлена также была над всеми слобожанами судорасправа, кроме „душегубства и татьбы с поличным". За суд дозволено Ивашке взимать с виновного по пяти денег новгородских. Если же кто поселится в слободе, не явясь к Ивашке, с того „взыскивать на Великого Князя рубль московский".

В 1547 г. Ивашка здесь построил церковь во имя Николая Чудотворца.

Спустя 230 лет после основания Усть-Цильмы, на всех землях и угодьях, предоставленных Ластке, было 800 душ мужского пола и столько же женского. Между ними мало было достаточных, бедность была всеобщая. Только с начала хлебной торговли с чердынцами, открытием водного пути в 1780 г. и развитием оленеводства между ижемцами быстро стало увеличиваться народонаселение и подниматься благосостояние края.

Новые и притом неизвестные поселения на Печоре открываются даже в наши дни. Во время переписи 1897 г., в районе р. Усы, совершенно неожиданно была открыта целая деревня Болбан, о существовании которой не было известно. Название свое поселок получил от того, что здесь было прежде самоедское капище и стоял большой идол или болбан. Поселок был переименован в с. Петрунь, и в на-

стоящее время сюда ходит пароход, здесь устроен хлебный склад для многочисленных мелких поселков, продолжающих образовываться по реке Усе.

Русское население на Печоре, по сравнению его с крестьянами центральной полосы России, заметно отличается самостоятельностью, сметливостью и предприимчивостью. Значительная часть русского населения на Печоре принадлежит к потомкам защитников старой веры, бежавших из внутренних губерний России и скрывавшихся от преследований в непроходимых лесах Севера.

Население числится официально православным, но где, как указывает церковная летопись Пустозерска, — „к прискорбию все крестятся двуперстием и в тайне едва ли не придерживаются раскола“. Раскол на Печоре имеет свою историю и своих мучеников. В царствование Федора Алексеевича был сожжен живым знаменитый непоколебимый в своих убеждениях протопоп Аввакум, вместе со своими товарищами по заключению, попом Лазарем и иноком Епифанием. Все трое пробыли предварительно здесь в ссылке 14 лет, содержались в земляной тюрьме. Имя Аввакума и сохранилось в памяти пустозерцев, но преданий о нем никаких не уцелело, даже самое место его сожжения в точности неизвестно.

Зыряне—народ урало-алтайского племени. Зыряне, сами себя называющие „коми“ или „коми-войтырь“, т. е. „выходцами из северной области Камы“, не были обозначаемы под нынешним их именем древними летописцами, которые смешивали их с „коми“, или „коминами“, камскими пермяками, их родичами по происхождению, языку и правам. Из всех народов Биармии, о которых говорят скандинавские саги, зыряне служили посредниками в торговых сношениях запада с Сибирью, Туркестаном, Персией и даже Индостаном. Торговые пути, пролегающие через Уральские горы, до сих пор известны под именем „зырянских дорог“.

Зырянское племя, повидимому, некогда занимало более обширную область и жило даже на южной стороне р. Волги, судя по тому, что большое число географических имен между Волгой и Окой—вообще финские слова.

Впоследствии зыряне поселились исключительно по берегам судоходных рек и на волоках между большими реками, в бассейнах рек Печоры, Мезени и верховьях С. Двины.

Зырян за Печорой называют ижемцами.

Центром края, населенного ижемцами, является большое и богатое село Ижма, со всеми лежащими от него в расстоянии 5—7 верст селами: Мохчей, Сизябском, Бакуринским, Ганским. Здесь сосредоточены почти все капиталы Печорского края и почти вся его промышленность, торговля и оленеводство. Отсюда ведется торговля по всему Печорскому краю и поддерживаются коммерческие сношения с Москвой и Петроградом.

Среди местных жителей существует предание, что по берегам реки Ижмы издавна жила Чудь. Постепенно сюда стали переселяться самоеды и, принявши христианство, также постепенно ассимилировались с туземцами. Наконец, сюда присоединился и русский элемент, когда во время покорения Новгорода царем Иваном Васильевичем, а также и при Иване Грозном, многие из опальных бояр бежали сюда с холопами и поселились между ижемцами. В подтверждение такого происхождения своего племени, ижемцы указывают на то, что их язык представляет смесь языков зырянского и самоедского с наречием какого-то исчезнувшего, вероятно, чудского племени, и что многие ижемские фамилии совпадают с фамилиями бояр, выселившихся из Новгорода при упомянутых царях.

Ростом, телосложением и чертами лица ижемцы мало отличаются от русских. Это народ чрезвычайно гостеприимный, деятельный, предприимчивый, особенно в торговых делах, хотя сделки их не отличаются особенной добросовестностью. Ижемцы являются в настоящее время фактическими хозяевами тундры.

Народ ко всему способный, даже талантливый. Среди них много прекрасных певцов. Зырянское хоровое пение пользуется заслуженной славой.

Самую северную часть Печорского края и побережья моря занимают самоеды. Деревни, в которых живет население Печорского края, расположены исключительно по берегам Печоры или ее притокам и изредка около озер. Мелкие села, деревни и поселки на юге Печорского края, по берегам Ижмы, Цильмы и Ухты, расположены среди чрезвычайно живописной, дикой и безлюдной местности.

Несмотря на благоприятную восприимчивую почву для просвещения, здесь, как нигде, как кажется, широко распространены остатки седой древности, как верование в реальное существование злых духов, нечистой силы и колдовства.

Колдун представляет неотъемлемую принадлежность печорской деревни. Церковная летопись Пустозерска указывает, что „суеверий, волшебства и колдовства здесь непочатый угол“. Всякий колдун, смотря по его силе, имеет в своем распоряжении известное количество чертей.

Главный же вред от колдунов по всему Печорскому краю, по народному поверью, состоит в том, что они напускают на женщин „икоту“. Страдание икотой чрезвычайно распространено по всему Печорскому краю. Почти все женское население Печорского края заражено „икотой“, напоминающей по своей распространенности и характеру кликушество, сильно распространенное в 40—60-х годах по всем центральным губерниям России. В Печорском крае оно тесно связано с верованиями населения в реальное существование сверхъестественных сил. Единственное средство избавиться от икоты, по мнению населения, это—обратиться опять к колдуну или водить одержимую по монастырям и церквам для отчитывания.

По исследованиям доктора С. В. Мартынова, икота характеризуется появлением отдельных приступов или припадков со столь разнообразными симптомами расстройства нервной системы, что нарисовать одну общую картину икоты нет возможности. После раздирающего душу крика женщина падает, как сноп, на землю, и с нею начинаются жестокие судороги, она с ожесточением рвет на себе волосы, ломает пальцы, скрежещет зубами, бьет ногами... Иной раз с отчаянными воплями больная хватается руками за грудь, корчится или, падая на колени, упирается лицом в подушку, крепко сжимая веки; иные бросаются на окружающих людей, бьют окна и посуду, бросают скамейки и стулья, испуская пронзительные крики — „ий", „я-вай-я", „ву-у-ой", „токвак-й-й й"... Другие „икотницы" ругаются самыми неприличными словами. Очень часто они выкрикивают какие-либо необычайные требования и желания. Нередко больные непроизвольно смеются и плачут, издают дикие, отрывистые звуки или выкрикивают бессмысленные слова. При сильном развитии припадка женщина лишается языка и только глухо мычит; при менее сильной икоте она говорит, но не отвечает на предлагаемые вопросы; существуют и такие легкие формы, когда приступ ограничивается тем, что больная начинает необычайно громко и совершенно особым образом беспрерывно икать, но бывают и такие припадки, когда икотница приходит в экстаз и пророчествует, при чем больная говорит не от своего имени, а от имени сидящей в ней „икоты", ибо, по верованиям как окружающих, так и самой больной, в ней сидит порча, или „икота", напущенная злым колдуном, или „еретником".

Распространение этой болезни исключительно среди женщин заставляет, конечно, предполагать существование именно в их жизни условий, располагающих к заболеваниям нервно-психического характера. Влияние глубоко вкоренившихся убеждений в существовании злых духов и нечистой силы, убеждений в происхождении болезней вследствие колдовства, в возможность насылать болезни и их исцелять,—все это в настоящее время разъяснено наукой. Существование женщин, одержимых злыми духами, в свое время было убеждением всех веков и всех народов, и не в столь далекое время стали устанавливаться более правильные взгляды на эти патологические явления общественной жизни, подламывающие женскую натуру. Остатки средневековой веры в колдовство, служащие источником истерических припадков женщины, до сих пор еще очень значительны в глухих местностях Печорскаго края, где население полно суевериями, наследственно передаваемыми из одного поколения в другое.

Но, кроме демономанических верований, на происхождение болезни должен иметь влияние и тот гнет семейного и общественного положения, в котором находятся женщины на Печоре. Уже девушкой она не связана естественными и нормальными отношениями с родной семьей, а является в ней лишь временной, нежелательной гостьей, от которой тре-

буется скорейшей отработки потраченных на нее расходов. Со вступлением в чужую семью при выходе замуж, при чем личная воля и личное чувство девушки игнорируются, она попадает под гнет свекрови и мужа. На нее и ложатся тогда не только все чисто домашние работы по избе и скотному двору, но и все тяжелые полевые работы, так как все мужское население уходит на промыслы.

Кроме Печорского края, „икота“ распространена и по всей Архангельской губернии, но число заболеваемых „икотой“ по направлению с востока на запад значительно уменьшается.

Главными занятиями населения Печорского края являются: рыболовство, скотоводство, лесные промыслы и земледелие.

Рыболовством занимаются, как мужчины, так и женщины, по самой р. Печоре, ее притокам, а также в озерах и в Ледовитом океане. В 1913 г. в Печорском крае было добыто семги 13.316 п., наваги—986 п., речной и озерной рыбы—57.073 п. Семга появляется, обыкновенно, в августе и заходит из моря в реку в огромном количестве, пробирается вверх по р. Печоре и ее притокам, выбирая наиболее порожистые места. В удобных местах рыба мечет икру и после периода икрометания неделями отстаивается в ямах, где „лошает“: красное мясо бледнеет, становится дряблым, челюсть искривляется. Семга делается „лохом“ и в таком виде уходит обратно в море.

При изобилии лугов в Печорском крае — скотоводство может доставить населению большой определенный доход. При применении усовершенствований техники по сбору сена, не говоря уже о возможности улучшения самих лугов и даже искусственного травосеяния, — скотоводство здесь может быть увеличено во много раз. Скота в Печорском уезде насчитывалось в 1913 г.: 19.530 голов рогатого скота, 11.538 лошадей, 22.181 овец. Кроме тех обширных пастбищ, которые расположены в изобилии по бассейну р. Печоры и ее притокам и по островам, существует еще много заливных лугов, остающихся нерасчищенными от зарослей и могущих прокормить значительное количество скота. Исследователь Печорского края С. В. Мартынов говорит: „...годных под пастбища земель в Печорском крае существует много. Помимо обширных пожней, расположенных в населенных местах уезда, лично мне, во время поездок по глухим местам и особенно по совершенно пустынным верховьям реки Цильмы, приходится удивляться прекрасной луговой растительности, с изобилием таких кормовых трав, как клевер, эспарцет или костер безостный, и отказываться от школьных понятий о нашем русском Севере, слишком бледных с действительностью. Растительность по берегам р. Цильмы напоминает скорее об американских преriях...“

К занятию населения Печорского края скотоводством следует отнести и оленеводство. По приблизительному подсчету, в Печорском уезде насчитывается до 500 тыс. оленей.

Земледелие, и то лишь как подспорье промыслам, распространено в более южных частях Печорского края. В 1913 г. было посеяно: ржи 2.053 п., ячменя 34.845 п. и картофеля 12.670 п.

Огородничество мало развито.

Значительный доход население имеет от охоты на птицу и зверя, а в южной части уезда от заготовки леса.

По окончании осеннего рыбного промысла, обыкновенно с октября, начинается охотничий сезон, продолжающийся вплоть до весны. С осени охота производится, главным образом, около деревень, верст на 5—20 в окружности, на лесную дичь и частью на белок в одиночку; артельная же охота начинается с 10 октября за рябчиками, за которыми уходят верст за 100—150 на верховья притоков Печоры. С 1 декабря по март уходят за куропатками недели на 2—3. С января уходят верст за 200 и далее за белками и куницами; за первыми идут на границу Вологодской губ. в леса по рр. Чикшине, Исаковке, Кожве и Лыже, Щугору и Манье; за куницами уходят на притоки р. Усы-Сынь, Костью Кожем и даже за р. Усу к Уральским горам; те и другие артели покидают дом недель на 7—9.

Диких оленей и волков, идущих обыкновенно за оленьими стадами, бьют большею частью в великом посту; прочую же дичь и зверя ловят около деревень в течение всей зимы.

Главным орудием промысла служит обыкновенно малокалиберное кремневое ружье, довольно первобытного устройства. За последнее время начали распространяться пистонные ружья и патронные централки, переделанные из старых солдатских ружей. Стреляют как дробью, так и самодельными свинцовыми пульками, откусывая зубами небольшой кусочек от свинцового прута, навернутого спиралью на пояс, и зубами же по возможности округляя его; после выстрела пульку вынимают из убитого зверя и снова пускают в ход; пороху кладут мало—1 ф. пороху хватает на 300—500 зарядов.

Птицу бьют больше дробью, белок же пулькой, стараясь попасть в голову или грудь; кроме ружей, как птицу, так и зверя ловят различного рода снастями—силками, пастями, кулемами, чарканами, капканами, сетями и пр.

Силок представляет из себя мертвую волосяную петлю, привязанную к бечевке; последнюю привязывают концами к соседним кустикам или веточкам так, чтобы петля висела как раз на пути, по которому ходит птица, по сторонам втыкают ветки, чтобы птица не могла миновать петли; попав в петлю, птица сама затягивает ее на своей шее.

Печорский район получает товары, а также и сбывает свои произведения в две противоположные стороны—морским путем через с. Кую в Архангельск и вверх по р. Печоре на Якшинскую пристань и далее на г. Чердынь.

Мысль об устройстве морского порта при устье р. Печоры занимала издавна как правительство, так и частных людей. В царствование Николая I для открытия морского пути в устье р. Печоры были посланы две экспедиции: под начальством Литке в 1828 г. и Крузенштерна в 1843 году. Но обе они доставили крайне преувеличенные сведения о суровости климата и невозможности плавания от устьев Печоры и сибирских рек. Эти неосновательные исследования принесли много зла Северу России и погубили идею устройства порта в р. Печоре.

В 1840 году явился в Петербург уроженец Усть-Сысольска, купец В. Н. Латкин, составивший из купечества того времени компанию с капиталом в миллион рублей, и подал прошение о дозволении ему открыть морской путь в Печору, испрашивая в вознаграждение право на бесплатный отпуск ему казенного леса. В просьбе Латкину, в виду несбыточности задуманного предприятия, было отказано. Так прошло в переписке 18 лет, пока В. Н. Латкин в 1858 году догадался заключить условие с Крузенштерном, которому за неудачное плавание в устье р. Печоры была предоставлена бесплатная вырубка леса на ее берегах. По ходатайству Крузенштерна, Министерство Гос. Имущ., в 1859 году, предоставляет ему исключительное право на вырубку в течение 25 лет леса разных пород на Печоре и Оби, без всякой платы в течение первых пяти лет, а впоследствии по таксе, составленной по соглашению лесного департамента с Крузенштерном. На основании такого разрешения Латкин составил Товарищество.

С 1860 года началась отправка леса с Печоры, но из четырех зафрахтованных английских кораблей только один „Диана“ вошел в Печорский залив, нагрузился лесом и доставил его в Лондон. Прочие погибли. Но это не остановило английских моряков, и в 1861 году, привлеченные высоким фрахтом, три английских корабля нагрузились лесом в Печоре и доставили его во Францию и Англию. В 1862 году М. К. Сидоров вместе с Латкиным выставили лиственницу на всемирной Лондонской выставке и, кроме того, устроили специальную выставку из доставленной ими на продажу лиственницы. Результатом этого было только то, что Министерство Госуд. Имущ. решило ограничить право вырубки леса. Компания Латкина расстроилась: в 1862, 1863 годах они уже не фрахтовали судов для вывоза лиственницы, а в 1864 году передали свое дело М. К. Сидорову.

В 1864 году М. К. Сидоров доставляет с Волги на Печору пароход, а из Архангельска, Онеги и Ревеля посылает опытных людей строить яхты и клипера. Пароход М. К. был доставлен через Волгу, Каму, Вытегру, Вогулку, потом волоком в реку Волосяницу, впадающую в Печору. Пароход было предположено отоплять ухтинской нефтью.

В 1865 и 1866 годах отправляется с Печоры 16 кораблей в Англию и Голландию на комиссию торговых домов Брандта и Готшов и К°, но они устроили эту комиссию так, что не только не прислали

денег за проданный лес, но предъявили к М. К. Сидорову иск об убытках.

В 1866 году М. К. Сидоров решает предпринять доставку леса с Печоры в Балтийское море, и в 1867 году корабль „Ломоносов", построенный на Печоре, доставил лиственницу в Кронштадт. Адмиралтейств-Совет отклонил просьбу Сидорова о выдаче ему авансом 22 тыс. рублей на покупку парохода для усиления погрузки леса на Печоре на том основании, *что „приход одного корабля („Ломоносова") в Кронштадт считал случайностью"*.

До 1876 года М. К. Сидоров доставил на 70 судах с Печоры в Кронштадт все заподряженное количество леса. За собственный счет М. К. Сидоров обставил опознавательными и створными знаками для судов устье р. Печоры. Однако, после бесконечных мытарств и полного недоверия русского правительства в развитие Печорского края,—начавшаяся морская торговая жизнь здесь совершенно пала.

На Мурмане, в бухте Рыбачьего полуострова Озерко, в 1902 г. шведской компанией был построен лесопильный завод, на который лес предполагалось доставлять с р. Печоры. На заводе работало до 150 человек шведов, норвежцев и финляндцев. С первого же года работа пошла настолько плохо, что завод был перенесен на р. Печору, недалеко от впадения ее в море, в расстоянии 5—6 в. от с. Тельвисочного. Вскоре верстах в двух от этого завода открылся другой завод.

В состав Печорского уезда входят острова Колгуев, Вайгач и Новая Земля.

На *о. Колгуеве* живут самоеды, около 150 чел., и занимаются оленеводством, доход от которого составляет главный источник для существования. Подсобным промыслом является ловля тюленя, нерпы, морского зайца, песца. К сожалению, здесь также укоренился ненормальный и губительный строй торговых сношений, сильно подрывающий экономическое благополучие населения.

Жители о. Колгуева разделены между торговцами — русскими из Пустозерской волости и зырянами из Понежского края, у которых они находятся в полной зависимости. Торговцы („ходальщики") доставляют самоедам на целый год в кредит все необходимые жизненные припасы и орудия охоты по произвольным „грабительским" ценам, с обязательством доставлять в уплату предметы промысла. Этот „товарообмен" сделал промышленников неоплатными должниками „ходальщиков", которые к тому же усиленно спаивают самоедов водкой.

Население о. Колгуева *) кочевое, живет в чумах и передвигается с места на место, сообразно передвижению оленьих стад. Иногда жи-

*) В 1767 году около 70 раскольников, избегая религиозного преследования, поселились на о. Колгуеве, но чрез несколько месяцев все они сделались жертвой цынги.

тели о. Колгуева собираются при поселке Бугрино, на юго-восточной стороне острова.

В поселке Бугрино имеется церковь, летом приезжает священник, а также „ходальщики".

В 1912 г. зимою у колгуевских самоедов пало от бескормицы около 15.000 оленей. Это несчастие сильно подорвало благосостояние самоедов.

Необычайное обилие птиц привлекает также на о. Колгуев промышленников в летнее время. Промышленники весной привозят сюда самоедов, которые и занимаются здесь ловлею рыбы, сбором гагачьяго пуха и ловлей, точнее хищническим избиением птицы. Для ловли птицы промышленники расставляют сети и загоняют в них линяющих гусей и лебедей, бьют их палками, а то и просто рвут головы.

Гуси заготовляются в прок посредством вяления и соления. С о. Колгуева в иные годы вывозится до 200 пудов гагачьяго пуха, перьев пудов 400, а также значительное количество лебяжьих шкур.

О. Вайгач, богатый своими рыбными и звериными промыслами, усиленно привлекал к себе нынешних его обитателей, самоедов. Вытесняемые беспощадной эксплоатацией русских и зырян из своих заповедных тундр, самоеды первоначально занимались промыслом в Югорском Шаре, затем постепенно перебирались через пролив на о. Вайгач.

Вайгач издавна считался у самоедов священным местом, главным жилищем их богов.

Английский мореплаватель Бурро, посетивший в 1556 г. о. Вайгач, видел на его северной оконечности четыреста двадцать идолов, сгруппированных вокруг большого истукана „Весако" с семью лицами. В 1594 г. голландец Най вновь видел этот „мыс идолов" (Afgoden Hoek). Этот мыс получил от русских название „Болванский нос". Мореплаватель штурман Иванов, приставший к о. Вайгачу в 1824 г. также обнаружил эти чудовищные изваяния. После того они были повалены и сожжены ревностными миссионерами, которые водрузили на высшей точке мыса крест, но не смогли ничего больше дать самоедам, пересоздать их жизнь или оградить ее от разложения, особенно от соприкосновенья с тупыми, темными и развращенными русскими.

Священник с. Тельвисочного о. Евгений описывает в отчете о своей поездке в Югорский Шар в 1902 г. самоедское капище на острове Вайгач:

... „Жертвенный холм, на котором самоеды приносили своим идолам жертвы, представляет страшное и величественное зрелище, особенно в темноте ночи, так как кругом холма лежат сотни оленьих черепов с торчащими кверху большими ветвистыми рогами, а среди них находится „Большой идол", подножие которого занимали сотни маленьких идольчиков. В настоящее время жертвенный холм находится в запустении и разрушении. „Большой идол" представляет из себя не что иное, как

большой кол, с нижнего конца заостренный и воткнутый в землю, а верхний закругленный на подобие человеческой головы и с грубыми двумя на них углублениями, означающими глаза, с продольной от них вырезкой, означающей нос, и такой же поперечной, указывающей рот,— стоит подгнившим и в скором времени, должно быть, упадет, если только кто-либо его не ремонтирует. Маленькие идолы—это, собственно, маленькие заостренные внизу палочки, а с верхнего конца немного стиснутые с двух сторон и с прорезами, означающими глаза, нос и рот. К этим грубым изделиям и до сего времени некоторые из самоедов, хотя и считающиеся христианами, питают суеверный страх и не прочь принести умилостивительную жертву; я нашел около храма разные предметы, которые носят на себе следы недавнего приношения.

„От Большого идола к рогам одного из оленьих черепов протянута веревка, на которой навешены разных цветов ленточки—желтые, красные и синие, куски от цветных сукон, стеклянные бусы, несколько медных пуговиц и бляшек, служащих украшением женских голов, и цепочка с прикрепленным к концу ее медвежьим клыком, который носят обыкновенно мужчины самоеды. Здесь же на веревке, вблизи главного идола, висит кусок оленьего мяса, зашитый в кожу, которая красиво расшита разными цветами. На рогах одной из оленьих голов, которая находится ближе к идолу, есть признаки свежей крови, коей рога обрызганы. По всей вероятности, жертва принесена самоедами острова Вайгача, которые здесь проживают круглый год и редко соприкасаясь с русским населением и оставаясь вне его влияния, до сего времени держатся своих языческих предрассудков. Считаясь христианами и служа молебны, они не прочь умилостивлять и своего злого духа, принося ему в жертву дары, как они приносят Николаю Чудотворцу“...

Промышляя на о. Вайгаче зимой, самоеды на лето уходят на материк, в с. Хабарово (Никольское). С. Хабарово—единственное постоянное селение в Югорском Шаре и то больше летом. В нем имеется церковь, несколько изб. Летом приезжает сюда священник, пустозерские скупщики, собираются самоеды.

Хабарово представляет собою сборный пункт, куда самоеды свозят все, что напромышляют в течение зимы. Весь промысел сдается скупщикам, которые снабжают в свою очередь самоедов жизненными припасами и посредством водки и невероятно наглого обмана обирают все, что только можно вырвать от пьяного и доверчивого самоеда.

На о. Вайгаче за последнее время сооружена постоянная радиотелеграфная станция.

О. Новая Земля бесспорно впервые была открыта новгородскими ушкуйниками. В поисках новых богатых промысловых мест отважные новгородцы смело бороздили воды „Студеного моря“ и неизвестную им землю назвали Новой Землей.

С того времени, как новгородцы перешли Урал, осели в Югрии, они постоянно посещали Новую Землю для промыслов морского зверя. Когда известный путешественник В. Баренц прибыл на о. Новую Землю, здесь существовало уже русское новгородское поселение Строганово, при заливе Строгановско-Староверском. На одном из маленьких островов около Новой Земли Баренц обнаружил кресты; в другом месте видел три избы, а в земле обнаружил зарытую русскими муку, в ознаменование чего Баренц назвал это место губой „Мучной". Мореплаватель Бурро во время своего посещения о. Вайгача также встретил здесь много русских людей.

Что во времена Баренца Новая Земля была значительно населена русскими, доказывает найденная в библиотеке Спйского монастыря, на р. С. Двине, грамота 1672 г. московского патриарха Иоасафа к игумену Спйского монастыря Феодосию о посылке на Новую Землю священника с причтом.

Европейцы интересовались Новой Землей, главным образом, как станцией в отыскиваемом ими северном морском пути в Китай и Индию. Русские же занимались здесь исключительно промыслами.

Первым русским путешественником, посетившим Новую Землю с целью обследования, был моряк Розмыслов (в 1768 г.). Он описал часть западных берегов Новой Земли и Маточкин Шар и даже принужден был здесь зазимовать.

В 1806 г. на Новую Землю ездил Дудлов для исследования минеральных богатств острова. В 1819 г. для дальнейшей описи берегов Новой Земли был отправлен лейтенант Лазарев, а в 1821 г. снаряжена экспедиция под начальством гидрографа Литке, который обстоятельно исследовал западный и южный берега Новой Земли. Восточный и северный берега острова частично были исследованы в тридцатых годах Пахтусовым и Циволько. Циволько свершил три поездки на Новую Землю и погиб вместе с восемью из своих спутников во время зимовки от цинги.

В 1837 году Новую Землю посетил академик Бэр и дал настолько мрачную картину Новой Земли, особенно в отношении плавания судов по Карскому морю в устья рр. Оби и Енисея чрез „этот непроходимый Ледяной барьер", что надолго затормозил совершенно безосновательно даже дальнейшее исследование этого вопроса.

Однако, постепенно исследование Новой Земли успешно подвигалось вперед.

За последнее десятилетие тщательное исследование Новой Земли произвел неутомимый геолог В. А. Русанов, занявшийся подробным обследованием арктических островов. Труды В. А. Русанова пролили большой свет для познания Новой Земли.

Отправившись в 1912 г. на северо-восточное побережье Новой Земли на моторном судне „Геркулес“, В. А. Русанов безвестно погиб где-то в необъятном ледяном просторе Ледовитого океана *).

Северное побережье Новой Земли во время своей невольной зимовки около Панкратьевых островов довольно подробно обследовала экспедиция лейтенанта Г. Я. Седова, направлявшаяся на судне „Св. мученик Фока“ на Землю Франца-Иосифа и к северному полюсу.

Для поисков экспедиции Г. Я. Седова и В. А. Русанова на Новой Земле Главным Гидрографическими Управлением была снаряжена экспедиция на судне „Андромеда“ под командой капитана Поспелова. Как необычайное явление в истории полярных исследований приходится отметить применение экспедицией на Новой Земле гидроаэроплана Фармана под руководством поручика Нагурского. Эти пробные полеты аэроплана Фармана особенно замечательны тем, что доказали наглядно, как далеко ушла наука и техника со времени безумного полета Андрэ (1897 г.) к северному полюсу со Шпицбергена **).

Теперь близок тот день, когда полярные тайны Севера будут тщательно выяснены и подчинены человеку во всеоружии науки!

По прибытии на Новую Землю, в Крестовой губе, поручик Нагурский в 4 часа ночи 7 августа сделал два пробных полета, имея пассажиром моториста Кузнецова, вылетел из губы Крестовой на север для осмотра западного берега Новой Земли.

О дальнейшем сам летчик рассказывает следующее:

... „Летел я, ориентируясь берегами Новой Земли и компасом. От мыса Борисова (?) начались льды и торосы. С севера надвигались густые облака, внизу несся сплошной туман. Ориентировка стала затруднительной; пришлось руководствоваться только компасом, и счастье мое, что я взял с собою шлюпочный компас, изготовленный в мастерской Главного гидрографического управления, так как компас, купленный в Париже вместе с аппаратом, перестал действовать. Целый час летел я в сплошных облаках, после чего облака стали редеть, и, усиленно

---

*) По предположениям В. А. Русанова, он должен был в случае необходимости остановиться на о. Уединения или Новосибирских островах и о. Врангеля. О. Уединения в 1915 г. посетила экспедиция капитана Отто Свердрупа на судне „Эклипс“, но на нем экспедиции В. А. Русанова не оказалось.

**) Андрэ сильно надеялся на примененные им гайдропы — спускавшиеся от шара канаты, длиною в 400 метров, представлявшие вес в 1.000 килограммов. Эти канаты, тащившиеся по земле, должны были регулировать высоту нахождения шара: при подъеме шара вес их увеличивается, при опускании понижался и должен был держать шар, по вычислениям Андрэ, на высоте 250 метров.

На основании имевшихся метеорологических наблюдений, Андрэ пришел к заключению, что среди лета, с началом обычных южных ветров, на полюсе должен установиться minimum барометрического давления и вместе с тем со Шпицбергена появится воздушное течение чрез северный полюс,—течение, направляющееся или к Северной Сибири, или к Аляске.

всматриваясь в берега, я различил Горбовые острова, проливы между которыми были покрыты сплошным льдом. Долетев до мыса Литке и обогнув Баренцовы острова, повернул обратно, с тем, чтобы сесть у островов Панкратьевых — места последней зимовки Седова, но это мне не удалось из-за льда и тумана. Полетел дальше и в 9 час. утра сел у мыса Борисова (?). Весь полет продолжался 4 часа 20 мин., в течение которых я сделал 420 верст на высоте от 800 до 1.000 метр. Температура на этой высоте была минус 5° Р. Подойти к берегу было очень трудно: берег был высокий, скалистый, а вдоль берега тянулись гряды торчащих из воды камней. Несколько раз натыкались на камни, при чем порядочно пострадал левый поплавок, который после этого давал постоянно течь. Чтобы выбраться на берег, пришлось итти по воде, и сапоги наши совершенно промокли. Подтянув аппарат и привязав его, развели костер из плавника и тут же у костра от сильного утомления моментально заснули.

Шхуна „Андромеда“, с которой мы встретились в губе Крестовой, должна была итти вслед за нами к островам Панкратьевым, чтобы снабдить нас там бензином и маслом, а так как мы сели не у этих островов, а много южнее у мыса Борисова (?), то, чтобы обратить внимание шхуны, пускали ракеты с парашютом. Сигналы наши были замечены и „Андромеда“ подошла к нам.

Получив необходимые запасы, ранним утром, 9-го августа, полетели с Кузнецовым опять на север, чтобы вторично осмотреть берег и обследовать состояние льда у Горбовых островов, куда должна была придти и „Андромеда“ для устройства депо провизии для пропавших экспедиций.

Летели мы на высоте 1.000 метров. Погода была ясная, солнечная, температура минус 7° Р.

Наша рекогносцировка выяснила, что проливы между островами Горбовыми забиты льдом. В 6½ час. утра я сел у Архангельской губы, куда через 18 час. подошла и „Андромеда“, на которую мы и поспешили перебраться, чтобы обогреться и отдохнуть. Моторист Кузнецов, выросший на юге и проведший всю свою службу в Черноморском флоте, как не привыкший к холоду, серьезно захворал от простуды.

12-го августа сделал небольшой полет для осмотра Горбовых островов. Оказалось, что бывший шторм поломал лед, который теперь, при легком северном ветре, уносило к югу. Остров Заячий, на котором решено было устроить склад провизии, совершенно очистился от льда. В 9 час. вечера того же 12-го августа, имея пассажиром капитана „Андромеды“, штурмана Поспелова, предпринял полет из губы Архангельской на север, чтобы осмотреть берег и искать пропавшие экспедиции, но на этот раз не повезло: едва я поднялся на 500 метров и взял направление на мыс Нассау, как в моторе послышался резкий стук. Моментально остановил мотор и спланировал. С „Андромеды“ это заметили и прислали нам на помощь шлюпку, которая и прибуксиро-

вала аппарат к берегу. Разборка мотора обнаружила, что сломан шатун третьего цилиндра и погнут главный вал. Поломку шатуна надо отнести к вине завода, так как гайки сломанного шатуна не были зашплинтованы. До 29-го августа нам пришлось усиленно работать над исправлением мотора, который пришлось весь разобрать и снова собрать.

19-го августа к нам подошла шхуна „Герта“, которая успела побывать на земле Франца-Иосифа и отправилась оттуда к Панкратьевым островам, где рассчитывала встретиться с нами. Начальник экспедиции сообщил сведения о судьбе экспедиции Седова *) и что судно ее „Св. Фока“ направилось с земли Франца-Иосифа в Белое море. Полагая, что „Св. Фока“ может быть теперь случайно вблизи Новой Земли, он приказал мне сделать полет в море на запад и затем на север к Панкратьевым островам. 30-го августа, в 4 ч. 20 минут дня, я полетел и взял направление на запад. Был свежий западный ветер (8 метров в секунду) и мороз в 7° Р. Сделав 100 верст в этом направлении, повернул на мыс Литке, а от него к островам Панкратьевым, и в 6 час. вечера вернулся к тому месту, откуда вылетел. Судна „Св. Фока“ я не заметил нигде. Этот полет мой выяснил, что в открытом море по параллели острова Заячьего находится сплошной лед, который движется к югу. Это сведение привело капитана „Андромеды“ к решению поспешить на юг, в губу Крестовую, куда и я должен был лететь, чтобы там разобрать мой аппарат, упаковать его в ящики и погрузить на „Печору“, которая там ожидала нас.

Вот некоторые отрывочные и поверхностные выводы, которые мог сделать Нагурский из своих полетов:

1) Изменения направления ветра в Северном Ледовитом океане очень часты. Так, при полете на протяжении около 200 верст бывало до 3 резких перемен в направлении ветра. 2) Полеты возможны круглые сутки, так как ночью так же светло, как и днем. Лучшее время для полетов, судя по метеорологическим данным,—июль месяц. 3) Экспедиции в полярные страны необходимо снабжать гидроаэропланом, по возможности портативным, чтобы его легко можно было поместить даже на небольшом судне. Сборка и разборка его должна быть самая легкая, быстрая, грузоподъемность наибольшая. Особенное внимание следует обращать на поплавки, которые непременно должны иметь три продольных шпангоута. 4) Необходимо иметь запасные поплавки и возможно больше винтов. (В течение одного месяца поручик Нагурский должен был заменить 2 винта, которые лопнули). 5) Гидроаэроплан должен быть выкрашен в красный цвет, как самый приметный. 6) Летчик должен обратить внимание на свою верхнюю одежду. Сапоги должны

*) Как известно, Г. Я. Седов скончался во время своего пешего пути с земли Франца-Иосифа к северному полюсу около 82° с. ш. и похоронен на берегу острова Кронпринца Рудольфа.

быть особенно теплые и непромокаемые. Куртка—из гагачьих или лебяжьих шкурок. Поверх куртки романовский полушубок. Брюки обязательно меховые. Затем меховая шапка, желтые очки и две пары шерстяных перчаток. 7) В полет следует взять с собой следующее: винтовку с патронами, моток мягкого стального троса для укрепления аппарата и для других целей, дымные ракеты с парашютом, запасные части мотора, мелкий инструмент и провизию. 8) Летать в арктических странах хотя и тяжело, но вполне возможно, и авиация может оказать большую услугу гидрографии: с гидроаэроплана легко видеть состояние льдов, а также подводные опасности: рифы, банки, отмели"...

Население Новой Земли всего около 120 человек самоедов и отчасти русских промышленников. Самоеды — выходцы из Тиманской и Большеземельской тундр.

С 1877 года на Новой Земле основано постоянное поселение самоедов—становище *Малые Кармакулы*, затем образовались становища при Белужьей губе, в Маточкином Шаре, в Крестовой губе. Главное занятие новоземельцев—рыбные и звериные промыслы. Результаты промыслов специально доставляются на пароходе в Архангельск и продаются с аукциона. Самоеды и здесь не ушли от рук хищников-скупщиков и других „предпринимателей", хотя бы и в чиновнической форме. Население усиленно спаивалось водкой. Этот же способ применяют и норвежцы, занимающиеся промыслом морского зверя на судах около берегов Новой Земли. Искони русское владение Новая Земля — усиленно эксплоатируется норвежцами, которые еще не так давно вслед за о. Шпицбергеном пытались прибрать под шумок к своим рукам Новую Землю. В некоторых местах норвежцы устроили даже собственные промысловые избы.

За последние годы были сделаны попытки разработки медных руд на Новой Земле, в губе Пропащей, но широко прорекламированное „предприятие" пока еще не развило своей деятельности.

Стремление к развитию горнопромышленности на Новой Земле имеет свою историю. М. К. Сидоров в 1877 г. заявил об открытии им золота на Новой Земле в Костином Шаре и в Маточкином Шаре, в речках и ключах, впадающих здесь в море, и просил об отводе ему участков под разработку, на что Архангельское Управление Государственных Имуществ 29 июня 1877 г. за № 3190 ответило, что „отвод разрешить не может по той причине, что Новая Земля не причислена к казенным дачам". Министерство же, куда обратился неутомимый М. К Сидоров, сообщило, что „так как заявка не удовлетворяет требованиям о частной золотопромышленности, то не может считаться действительной, почему никакого распоряжения об отводе сделано быть не может".

За последнее время был выдвинут вопрос об оборудовании на Новой Земле порта, как ближайшего передаточного пункта для сибирских грузов на мировые рынки. Берега Новой Земли изрезаны глубокими заливами

и многие из них представляют превосходные естественные гавани. Большие морские пароходы могут совсем близко подходить к берегу и с удобством и быстротою разгружаться в таких заливах западного побережья острова, как: Крестовая губа, Митюшиха, Мал. Кармакулы, Белушья губа и другие.

Как известно, море у западных берегов Новой Земли, согреваемое теплыми водами Гольфстрема, не замерзает даже зимою.

Оборудование торгового порта на Новой Земле не представляло бы никаких технических трудностей и вместе с устройством удобных перегрузочных пунктов у входа в сибирские реки явилось бы делом первостепенной важности для развития торгового сибирского мореплавания. От порта, находящегося на западном побережье Новой Земли, до входа в сибирские реки всего лишь несколько сот верст. От Малых Кармакул до Белого острова не больше 700 верст и еще меньше от губы Митюшихи. Обыкновенный быстроходный пароход, направившись через Маточкин Шар, при благоприятных обстоятельствах, т.-е. при отсутствии тяжелого льда, пройдет весь этот путь в сутки, а осведомленный радиотелеграфом пароход ледокольного типа сумеет найти проход даже среди тяжелого льда и при достаточной опытности в 2—3 дня достигнет своего назначения. При надлежащей организации несколько больших пароходов успеют вывезти за один месяц большое количество грузов.

Глава III.

Экономический обзор Архангельской губернии.

Рыбные и морские звериные промыслы.

Ихтио-фауна Ледовитого океана, равно как и Белого моря, в промысловом отношении представляет не менее 36 видов морских и проходных рыб, как более или менее важных объектов лова. Прежде всего, по важности, численности и ценности улова следует указать на тресковых рыб, из коих шесть видов имеют крупное значение: треска (Gadus morrhua L.), пикша (G. aeglefinus L.), сайда (G. virens L.), навага (G. navaga Kölr), сайка (G. saida Lep.) и менек (Brosmius brosme Asc.). Второе место по важности занимают лососевые рыбы, в количестве до 14 видов, и прежде всего — семга (Salmo salar L.), кумжа (S. trutta L.), голец (Salvelinus alpinus L.), нельма (Stenodus leucichthus nelma Pall.), 8 видов сигов: сиг проходной (Coregon. lavaretus pidschian g.), омуль (Cor. autumnalis L.), пелядь (C. peled), муксун (C. muksun Pal), тугун (C. tugun Pal), чир (C. nasus Pal), полькур (C. polcur Pal) и C. merxü gunt); далее корюшка (Osmerus eperlanus L.) и, наконец, мойва (Mallotus villosus Müll). Камбаловых насчитывают 9 промысловых видов: палтус (Hippoglossus vulgaris Flemm), „ерш“ (Pleuronectes limanda L.), камбалы (Pleuronectes cynoglossus L., Pl. microcephalus Donov., Pl. platessa L., Pl. flesus L., Pl. glacialis Pall, Pl. cicatricosus Pall. и Drepanopsetta platessoides Fabr.). В изобилии встречается сельдь (Clupea harengus L.), зубатка (Anarrichas lupus L. и An. minor Müll.), акула (Acanthorhinus carcharias Gunt.), морской окунь (Sebastes marinus L.), поднимающаяся в реки минога (Petromyzon fluviatilis), песчанка (Ammodytes tobianus L.). Из ластоногих в Ледовитом океане встречается 7 видов: морж (Trichechus rosmarus L.), гренландский тюлень (Phoca groenlandica), нерпа (Ph. foetida Fabr.), Ph. vitulina L. и тевяк (Halichoerus Gripus Fabr.), морской заяц (Erignathus barbatus Müll) и, наконец, заходит Cystophora cristata Erkl. Из зубастых китов белуха (Delphinapterus leucas Pal.), морская свинья

(Phecaena communis Lesson), касатка (Orca gladiator Lassep), нарвал (Monodon monoceros L.) и Hiperodon diodon Lacep.

Из настоящих китов, в качестве посетителей Мурмана, отметим: длиннорукого кита—Megaptera boops Fabr., Balaenoptera rostrata Fabr., сайденого кита — Balaenoptera borealis Lesson, мойвенного кита — Balaenoptera musculus Campanyo и синего кита—Balaenoptera Sibboldü Grau. Из беспозвоночных встречаются креветки и крабы.

На перечислении населяющих Белое море рыб останавливаться нет надобности. Их общий список приведен выше, вместе с обзором рыб Ледовитого океана. Треска встречается в значительном количестве в Кандалакшском заливе, но более мелкая, нежели мурманская, по местному, „пертуй“.

Морские млекопитающиеся в Белом море представлены несколько беднее. Из ластоногих здесь встречаются лишь четыре вида: изредка попадается в горле Белого моря морж (Trichechus rosmarus L.), гренландский тюлень (Ph. groenlandica), нерпа (Ph. foetida L.) и, наконец, морской заяц (Erygnathus barbatus Müll).

Вообще же фауна Белого моря до сих пор не достаточно исследована.

При необычайной обширности промысловых районов Севера, промыслы их отличаются разнообразием и происходят круглый год. Картину северных промыслов по времени года можно изобразить следующим образом:

Январь — Промысел наваги в Поморье, западной части Белого моря, на Канинском полуострове и Чешской губе.

Февраль, Март — Начало промысла тюленя в Белом море и на Мурмане.

Апрель, Май — Промысел тюленя в Белом море и на Мурмане. Начало весеннего трескового промысла на Мурмане.

Июнь — Тресковый промысел на Мурмане. Промысел морского зверя на Новой Земле, на Канинском полуострове.

Июль — Тресковый промысел на Мурмане. Промысел семги по всем районам Севера.

Август, Сентябрь — Тресковый промысел на Мурмане. Повсеместный промысел сельди в Кандалакшском заливе.

Октябрь, Ноябрь, Декабрь — Промысел сельди и наваги в Поморье. Наважий промысел на Канинском берегу и Чешской губе.

Промысел рыбы в Архангельской губернии

(П у

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	Семги.				Сельдей.			
	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.
Архангельский	2.682	4.234	4.665	4.836	370	1.073	9.190	4.368
Холмогорский	443	781	757	541	—	—	—	—
Шенкурский	15	52	8	959	—	—	—	—
Пинежский	119½	381	126	209	—	—	—	—
Мезенский	1.898½	6.609	3.977	4.851	—	—	—	—
Печорский	3.425	9.728	13.316	8.917	—	—	—	—
Онежский	936	2.590	1.004	2.608	610	3.000	770	1.580
Кемский	2.720	3.361	2.084	3.154	149.080	52.010	173.726	88.790
Александровский	4.134	21.294	15.292	17.665	3.784	—	8.450	3.791
Итого	16.373	49.030	41.229	43.740	153.844	56.083	192.136	98.529

(за исключением Мурманского промысла).

д о в).

Навага.				Камбалы.				Речной и озерной рыбы.			
1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.
7.900	9.818	13.150	7.972	Показана вместе с наваго й.	—	4.000	Показана вместе с наваго й.	4.604	4.078	8.977	3.932
—	—	—	—		—	—		2.520	3.348	12.399	2.260
—	—	—	—		—	—		2.999	3.991	8.407	1.859
—	—	—	—		—	—		2.870	3.556	15.145	2.761
30.655	76.986	35.225	37.598		—	1.850		5.765	11.461	38.922	18.027
2.120	2.700	980	1.660		—	—		24.472	60.419	163.399	63.840
1.838	1.062	6.160	7.565		—	—		1.607	3.453	6.142	3.055
18.972	10.844	23.000	18.163		—	1.964		8.708	7.269	38.873	16.008
810	—	—	—		—	—		8.846	7.921	29.949	5.346
62.295	101.410	78.515	72.958	—	—	7.814	—	62.391	106.096	322.213	117.088

Название уездов.	Трески.				Сайды.			
	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.
Архангельский	—	—	—	—	—	—	—	—
Холмогорский	—	—	—	—	—	—	—	—
Шенкурский	—	—	—	—	—	—	—	—
Пинежский	—	—	—	—	—	—	—	—
Мезенский	—	—	—	—	—	—	—	—
Печорский	—	—	—	—	—	—	—	—
Онежский	23.450	244.870	307.994	—	—	—	—	—
Кемский	110.851			—	—	—	—	—
Александровский . . .	20.153	30.630	75.695	69.767	—	1.600	800	314
ИТОГО . . .	154.454	275.500	383.689	169.767	—	1.600	1.800	314

промысел.

Пикши.				Палтуса.				Зубатки.			
1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11.890	15.200	69.878	—	440	289	320	—	890	1.775	4.531	—
59.420			—	3.555			—	3.915			—
18.859	3.460	67.107	91.505	425	530	830	861	469	675	1.843	1.516
90.169	18.660	136.985	91.505	4.420	819	1.150	861	5.274	2.450	6.374	1.516

Морской звери

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	Нерп.				Тюленей.			
	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.
Архангельский	1.131	938	1.384	1.054	153	4.171	1.876	1.553
Мезенский	204	520	1.570	270	4.472	5.720	4.910	5.265
Печорский	260	1.720	1.584	1.272	—	225	133	88
Онежский	710	—	470	300	180	805	122	160
Кемский	652	575	614	932	563	6	—	5
Александровский	1.555	1.774	869	478	6.347	3.419	52.913	19.403
Всего . . .	4.512	5.527	6.521	4.306	11.715	14.346	59.954	26.474
На сумму в рублях . . .	9.593	18.829	14.282	11 425	31.139	50.668	258.424	150.565

ный промысел.

Морских зайцев.				Белух.				Моржей.			
1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.
51	—	10	—	84	15	4	5	—	2	—	—
4	—	580	—	100	10	—	18	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	38	—	—	—	1	3
—	—	—	—	3	—	2	3	—	—	—	—
—	—	—	—	70	—	3	3	—	—	—	—
—	—	100	385	318	10	—	83	—	7	—	—
55	—	690	385	575	35	47	112	—	9	1	3
651	—	2.680	2.606	16.948	455	1.335	6.639	—	385	85	270

Рыбные и морские звериные промыслы в Арх. губ., служа основным занятием населения, являются главнейшим источником его экономического благосостояния и среди других отраслей народного труда являются преобладающей.

Море на Севере — поилец и кормилец людей; постоянная жизнь около него наложила на психику и на весь уклад жизни северян свой яркий отпечаток. Рыбные и морские звериные промыслы местами являются исключительным занятием жителей, местами подспорьем в хозяйстве, а повсеместно, в той или иной мере, источником их пропитания. В 1913 г. промыслами было занято 28.321 человек.

Приведенные данные относительно улова на Севере приблизительны. Значительная часть рыбы речного и озерного промыслов идет исключительно на местное потребление и совершенно не поддается какому бы то ни было учету. Сама по себе промысловая статистика на Севере крайне примитивна. Кроме того, промышленники из-за суеверия никогда не назовут истинное количество своего улова, опасаясь, что это плохо отразится на его успешности, а также из боязни каких-либо налогов на эту отрасль своего труда. Несомненно, уловы рыбы и зверя на Севере России могут достигнуть весьма значительных размеров. В отношении обработки продуктов промысла дело обстоит весьма плачевно. Неумение приготовлять продукты высшего качества оставляет совершенно неиспользованными многие породы. Рыбные отбросы, мясо, кости морских зверей бросаются без всякого употребления.

Орудия для лова рыбы—самые примитивные, архаические; в промысловых знаниях северного промышленника нет никакого прогресса, и он довольствуется опытом, унаследованным исстари, но прочно вкоренившейся веками традиции. При современных условиях северное рыболовство имеет грубый, кустарный характер. Только за последнее время, в связи с проведением на Мурман через Поморье железной дороги, повсюду стал появляться интерес к морским промыслам на Севере.

Особенность промыслов Севера заключается в том, что здесь по отношению к большинству добываемых рыб нет оснований опасаться чрезмерности лова и бояться, что слишком сильный рост промысла поведет к оскудению, по крайней мере, в сколько-нибудь близком будущем. Самые условия жизни и размножения трески и пикши, а также и большинства других рыб, ловимых вместе с ними, гарантирует сохранение рыбного запаса. В силу этого здесь можно без колебаний итти по пути увеличения интенсивности промысла, расширяя его во времени и пространстве и совершенствуя его технику.

Север России славится своими запасами сельди. Однако, биология сельди, ее подходы и распространение, возможность широкого развития промысла до сих пор совершенно не изучены. Существуют только предположения, что сельдь Белого моря является местной сельдью, зимующей в глубоких частях Белого моря. Уловы сельди на Севере пока

настолько еще незначительны, что совершенно не приходится говорить об их более или менее важной роли на нашем рыбном рынке *). Они имеют случайный характер, а не являются результатом правильно организованного промысла. В виду этого развивался усиленный ввоз в Архангельск сельди из Норвегии:

1900 г.	93.975	пуд.
1901 „	248.500	„
1902 „	163.000	„
1903 „	590.000	„
1904 „	1.046.536	„
1905 „	1.228.992	„
1906 „	166.500	„
1907 „	196.851	„
1908 „	310.471	„
1911 „	269.139	„
1912 „	173.900	„
1913 „	576.370	„

Сокращение ввоза в Архангельск норвежской сельди за последние годы вызвано было высоким обложением сельди пошлиной в интересах развития собственных северных сельдяных промыслов. Однако, одна эта мера оказалась безжизненной, и северные сельдяные промыслы не развились.

Кроме бассейна Белого моря, особенно много бывает сельди в Чешской губе и на Мурмане. Мурманской научно-промысловой экспедиции в своей практике неоднократно приходилось в разное время года констатировать в Варангергском, Мотовском и Кольском заливах как молодую селедку, так и селедку, приходящую к берегам для икрометания, при чем уловы ее достигали весьма внушительных размеров. Ловилась настолько крупная и жирная сельдь, что на фунт шло три—четыре штуки.

Траулеры, промышляющие рыбу между южной частью о. Колгуева и Каниным, во второй половине сентября до половины ноября находили сельдь, как в желудках рыбы, так и в тралле, величиною в 14—16—21 сантиметр. В траллы, несмотря на наименьшую величину ячей трала, в $1^1/_4$ вершка, сельдь попадается большими количествами.

Акулий промысел, несмотря на обилие в наших северных водах акул и большую их ценность в промысловом отношении, совершенно не развит. В то время, как заграницей используется акулий жир и мясо, из шкуры выделывается прекрасная шагрень, у нас, в лучшем

*) В 1913 г. в Россию было ввезено иностранной сельди $17^1/_2$ миллионов пудов.

случае, вырезывается только печень акулы, а все остальное бросается обратно в море; промысел на эту хищную, прожорливую породу нисколько не привлекает внимания русских предпринимателей. (В 1916 г. было добыто колонистами из становищ западного Мурмана около 2.000 пудов акульей печени). Акула причиняет большой вред рыбопромышленности: поедает на ярусах рыбу, обрывает снасть. На Мурмане периодами море положительно кишит акулами.

Весною и летом акула держится довольно далеко от берегов, следуя огромными полчищами за массами рыбы. Осенью, когда рыба, как образно выражаются промышленники, „жмется“ к берегам, акула заходит в заливы. Наблюдались случаи, когда норвежцы-колонисты на небольшом акульнике в течение суток ловили до 400 акул, достигающих до 5 метров величины.

Акулий промысел может занять видное место среди других промыслов и может происходить почти в течение всего года.

На Мурмане промышляют акул на большой железный крюк, прикрепленный к длинной веревке, оканчивающейся цепью, чтобы акула не перекусила снасть. Чтобы привлечь акул, первоначально берут деревянную посудину с просверленными отверстиями, наполняют ее салом (ворванью) и бросают в воду, и струи ворвани, „лайно“, разносятся по воде. Для наживки употребляется тюленье сало, иногда мясо.

За последнее время на изобилие акул на Мурмане обратили усиленное внимание иностранцы.

Кроме того, на Мурмане возможен промысел креветок и камбалы, которая в громадном количестве имеется также на отмелях Канинского полуострова.

Морской звериный промысел на Севере затрагивает все приморские районы Архангельской губернии: Александровский, Кемский, Онежский, Архангельский, Мезенский, Печорский. Население этих уездов, а также поселенцы Новой Земли и Колгуева, получают большой, а местами даже исключительный заработок от занятия промыслом морского зверя. Наибольшее значение он имеет для жителей Мезенского и Александровского уездов. Морским звериным промыслом в Белом море и Ледовитом океане было занято в 1913 г.—2.502 человека.

Предметом морского звериного промысла служат: моржи, белухи, нерпы, морские зайцы и гренландские тюлени. Кроме того, в пределах Архангельской губернии добываются в незначительном количестве белые медведи, не более 20—30 штук ежегодно.

Главный промысел морского зверя сосредоточивается в горле Белого моря, в районе параллели Святой Нос—мыс Вепрь, куда в феврале месяце из океанских пучин приходят несметные массы гренландского тюленя, выбирающегося на льды, т. н. „полежками“. Подход зверя находится в зависимости от господствующих северных ветров, сосредоточивающих в горле Белого моря густые плавающие льды. В зависимости

от ветров находится и успех промысла. При ветрах восточных, либо северо-восточных льды тесно надвигаются к Терскому берегу, при ветрах западного направления лед отклоняется к Канинскому берегу, и в то время, как промысел морского зверя бывает особенно успешен около Терского берега, наоборот, он часто плох бывает в противоположном направлении.

Промысел морского зверя распространяется по берегам Терскому, Зимнему, Канинскому и Мурманскому. Разгар тюленьего промысла происходит в период времени с февраля до половины апреля. В феврале и марте зверь бывает особенно жирен. К этому времени в горло Белого моря к звериным полежкам пробираются специально приспособленные зверобойные суда. Зверя бьют из винтовок, или подкрадываются к зверю с „подветерной“ стороны, т. е. против ветра, и бьют зверя по голове „кокотами“ (род багров).

С тюленя снимается кожа вместе с салом, мясо бросается на льду. В случае удачного подхода к большой звериной полежке, убитого зверя на время оставляют сложенным в кучах на льду, чтобы, не теряя времени, продолжать убой. На убой судна приходится от 2.000 до 5.000 штук, смотря по успешности промысла, качествам судна, опытности самих зверобоев и т. д.

Русских зверобойных судов участвует в промысле за последнее время не более 6.

Если сопоставить успех промысла норвежских зверобойных судов, сосредоточивающихся весной в горле Белого моря в количестве до 60—90 судов, с состоянием нашего собственного судового зверобойного промысла, то станет вполне очевидным, каких успехов он мог бы достигнуть *). Согласно норвежской официальной статистике, в 1912 г. норвежскими судами в наших северных водах было добыто зверя на 445.000 крон; в 1913 г. на 448.000 крон. Но на самом деле промысел норвежцев превышает эти цифры не менее. чем в три раза.

Вдоль берегов Мурмана тюлень держится огромными стадами с февраля и, приблизительно, до половины мая**). Ловят зверя местные поселенцы-колонисты сетями, расставляя их у самых берегов, и промысел этот за последнее время привлекает усиленное внимание мурманских колонистов.

Нерпа и морской заяц держатся повсюду в северных водах, особенно много их в Югорском Шаре, около Вайгача и Новой Земли.

Беспощадное истребление морского зверя около берегов Новой Земли норвежскими зверобоями привело к сильному уменьшению здесь морского звериного промысла, в частности—почти к полному падению промысла

*) В 1918 г. русский пароход ледокольного типа „Сибиряков“ в горле Белого моря добыл около 11.000 тюленей.

**) Стая гренландского тюленя называется на Севере „кожа“, самец—„лысун“, самка—„утельга“, детеныши—„белек“ и „серка“.

моржей. В последние годы, русские промышленники зверя на Новой Земле, завидя норвежские зверобойные суда, часто открывают по ним бессильную стрельбу из ружей, чтобы хотя „немножко попугать“.

За последние годы до войны даже в Германии стали образовываться общества для производства звериного промысла в русских северных водах. Наш собственный судовой зверобойный промысел в Карском море, около берегов Новой Земли, за последнее время совершенно пал.

Что касается промысла белух на Севере, он в настоящее время происходит в самых ничтожных размерах, несмотря на необычайное изобилие этой породы. Целые заливы заполняются нередко белухой, достигающей двух сажен длины. Особенно громадными стадами идет белуха летом, в июне месяце. Промысел на белуху до сих пор носит лишь случайный характер, вследствие дороговизны и несовершенства снасти для ее ловли. Ловят белуху неводами из крепкой бечевы. Белуха ометывается неводами, но если в невод попадет сразу несколько десятков белух—прорывает снасть и уходит.

Сала снимается с большой белухи до 25 пудов. Опыты обработки шкуры морского зверя в кожевенный товар дали блестящие результаты.

Морской звериный промысел носит хищнический характер и не регулируется никакими разумными нормами.

Рыбные и морские звериные промыслы на крайнем Севере составляют огромное общенациональное богатство, но пока еще почти нами не початое, и считаются богатейшими во всем мире. Иностранцы на своих промысловых судах приходят в русские северные воды за тысячи верст и извлекают миллионы пудов той самой рыбы, которую ввозят на русский рынок. В 1913 г. было ввезено в Россию иностранной рыбы около 23 милл. пудов, преимущественно сельди, трески и пикши.

Согласно английским официальным источникам, число рейсов английских траулеров *) в русские северные воды достигало:

		Добыто рыбы.
в 1906 г.	41 рейс	140.524 пуд.
„ 1907 „	76 „	282.810 „
„ 1908 „	116 „	439.385 „
„ 1909 „	215 „	1.045.930 „
„ 1910 „	215 „	1.007.194 „
„ 1911 „	306 „	1.157.766 „
„ 1912 „ . . .	215 „	652.981 „

*) Траулер—пароход, длиною от 115 фут. до 145 фут., с осадкой $12^1/_2$—$14^1/_2$ ф., ходом $9^1/_2$ до 12 узлов в час. Пароходы эти имеют помещения. как для погрузки вылавливаемой рыбы, так и для хранения льда; некоторые траулеры имеют также рефрежераторы. Ловится рыба особой сетью, называемой тралл, которую пароход на двух стальных тросах тащит по дну моря, главным образом на песчаном и сравнительно ровном дне моря, на глубинах от 35 до 70 сажен. Лов рыбы паровыми судами заграницей начал развиваться с 1878 г

Но это лишь приблизительные данные относительно числа рейсов английских траулеров.

По сведениям нашего бывшего консула в Гулле, в 1910 году из одного только этого порта 40 траулеров были заняты исключительно набегами на русские северные воды.

С мая по октябрь некоторые траулеры совершают по 6 рейсов.

Больше всего добывается траулерами камбалы, которая пользуется большой популярностью и спросом на иностранных рынках.

Кроме английских траулеров, наши воды посещали норвежские, шведские и особенно германские траулеры. На Севере иностранцы начали появляться с 1904 г., по опубликовании работ Мурманской научно-промысловой экспедиции, впервые пролившей свет на мощные рыбные запасы вод, омывающих берега Мурмана и Канинского полуострова. В целях упрочения на Севере России траллового лова иностранцы снаряжали сюда даже собственные научно-промысловые экспедиции, например, немецкая экспедиция на пароходе „Посейдон", работавшая летом 1913 года около берегов Мурмана, Новой Земли и Канина.

Пионер русского траллового лова на Севере капитан Н. Л. Копытов весьма красочно рисует картину иностранного *) траллового лова в русских северных водах... Пользуясь изобилием камбалы (на Мурмане), иностранцы по большей части ограничиваются данным местом; но бывают периоды, когда от неизвестных причин рыбы попадается меньше, тогда рейсируют в разные стороны в погоне как за продуктивными уловами, так и за хорошим грунтом. В таковые поиски за добычей часто выбирают из партии 15—20 пароходов 2—3 парохода, которые и идут на разведки в разные стороны, а через несколько времени встречаются в заранее условленных местах... „Случается (на Канине), что из десяти опущенных раз 3—4 раза сеть приходит изорванной, а иногда 15 раз подряд приходит совершенно целая. Конечно, подобными местами, если притом попадается рыба, стараются воспользоваться, ставя буй и промышляя вокруг него. Часто вокруг одного буя работает по несколько дней до 15 пароходов. Невольно при этом, в конце концев, у всякого возникает мысль: откуда берется рыба, когда все столько времени почти на одном месте кружатся вокруг буя... А если случается подходить к банке в туман, то слышны свистки со всех сторон. Мало того, свистками отзываются в тумане, есть и условные, которыми спрашивают, отвечают относительно грунта, улова в данном месте, а также сообщают результаты промыслов в других местах, о количестве уже пойманной рыбы, о времени отправления домой и т. д. Часто в одной партии работают 15—20 пароходов. Дым, дым и дым на четырех противоположных румбах компасной стрелки, как будто находишься в каком-то

*) Н. Л. Копытов производил неоднократно опыты траллового лова и в Белом море, но безуспешно.

большом фабричном районе или приморском городе. Иногда трудно себя уверить, что находишься в безлюдных Канинских водах. Вот тогда-то и сказывается наша косность и непредприимчивость"...

Основными благоприятными условиями для значительного развития наших промыслов в Белом море и Ледовитом океане являются: 1) большое рыбное богатство на Севере России и 2) громадный внутренний рынок для сбыта продуктов рыболовства.

Что касается вопроса о береговом море в русском законодательстве, то первые законодательные акты в этой области появились в России в 18-м веке. 26 января 1779 г. Адмиралтейств-Коллегии был дан указ устроить крейсерство двух военных кораблей и двух фрегатов в Северном море „от Белого моря до Кап-Норда и в окружности оного, составляя из своей эскадры такую цепь, дабы без ведома ее ни одно судно прокрасться не могло". Подобная мера была вызвана нападениями американских корсаров на русские суда. Однако, от такого понимания границ берегового моря, несогласованного ни с международными обычаями, ни с теориею международного права, русское законодательство отказалось при издании в 1787 г. „Правил для партикулярных корсаров", где власть нейтрального государства признается на расстояние пушечного выстрела от берега.

При Александре I последовал 4 сентября 1821 г. указ, в котором объявлялось русским территориальным морем все пространство моря порты и заливы по северо-западному берегу Америки, от Берингового пролива до 51° северной широты, также Алеутские и Курильские острова, от Берингова пролива до южного мыса острова Уруна, т.-е. до 45°50′ северной широты.

В этих пределах иностранным судам запрещалось под страхом конфискации заниматься рыболовством на расстоянии не менее 100 миль от берега. Этот указ встретил со стороны Америки и Англии энергичный протест. В 1824 г. Россия отказалась от своих притязаний, и после того до 1868 г. постановлений о береговом море в нашем законодательстве не существовало.

Возникновение вопроса о праве иностранцев заниматься рыбным промыслом в русских территориальных водах относится к 1898 году, когда при Министерстве Иностранных Дел была учреждена междуведомственная комиссия для обсуждения вопроса о праве иностранцев заниматься морскими промыслами в Охотском, Японском и Камчатском морях. Комиссия пришла к следующему заключению.

Производство рыбных, звериных и других морских промыслов в пределах русских территориальных вод дозволяется иностранным подданным не иначе, как с разрешения подлежащих русских властей и с соблюдением всех постанавливаемых на этот предмет правил (Св. Зак., т. XII, часть 2, Устав Сельск. Хоз., изд. 1893 г.).

В пределах русских территориальных вод, как русские, так и иностранные суда подлежат надзору русских таможенных властей. Но эти предположения Комиссии дальнейшего законодательного движения не получили.

Спустя восемь лет, вновь был выдвинут вопрос об определении границ русских территориальных вод, но уже в более узкой постановке, а именно, в отношении водных пространств Севера России, главным образом, с точки зрения ограждения наших морских промыслов. При Морском Министерстве была образована комиссия „по вопросу об установлении границ территориальных вод Северной России". Комиссия в своих работах основывалась главным образом на данных строго-практической жизни, полученных из трудов Комитета для помощи поморам Русского Севера. Комиссия наметила границу вод названной зоны ломанною линией, приняв для Мурманской территориальной полосы ширину в 20 миль и признав Белое и Карское моря в известных пределах закрытыми и территориальными.

Наконец, в последний раз вопрос о территориальной промысловой зоне на Севере был поднят в 1910 году, когда во 2-ю Государственную Думу Главное Управление Земледелия и Землеустройства внесло законопроект об упорядочении промыслов Архангельской губ. и расширении территориальной зоны до 12 морских миль. Комиссия Государственной Думы всецело присоединилась по существу к предложению правительства.

Для ограждения русских северных морских промыслов от вторжения иностранцев были намечены следующие правила, действие которых должно распространяться:

1) на воды Белого моря к югу от линии, соединяющей мысы Канин Нос и Святой Нос;

2) на пространство воды в 12 морских миль от линии наибольшего отлива от морских побережий Архангельской губернии, как на материке, так и на островах;

3) на морские заливы у берегов Архангельской губернии.

Вместе с тем, намечались и карательные санкции за нарушение этих правил.

Законопроект этот был снят правительством с обсуждения Государственной Думы, несмотря на неоднократные запросы Комиссии по рыболовству Государственной Думы и энергичный протест некоторых групп членов.

Между тем, изменение территориальной промысловой зоны на Севере является вопросом жизни и смерти его морских промыслов.

Как известно, в русском законодательстве имелись лишь указания на пограничную таможенную территориальную полосу, но, что касается промысловой зоны, которая была бы установлена исключительно в целях охраны морских промыслов, не найдется точных, строго определенных формулированных данных. Статьи 3 и 5 Таможенного Устава уста-

навливают: „5-верстное от границы до второй линии и 2-верстное от сей линии во внутрь Империи расстояние, а всего пространство семи верст, как по сухопутной Европейской границе, так и по берегам Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей, считается пограничной полосой“ (ст. 3); „пространство воды в 12 морских миль от линии наибольшого отлива от морских побережий Государства Российского, как на материке, так и на островах, признается морскою таможенной полосой, в пределах которой все, как русские, так и иностранные суда, подлежат надзору со стороны тех русских властей, на которых возложена пограничная охрана государства“ *).

При определении границы берегового моря теория международного права исходила из формулированного голландским ученым Бинкерсгуком положения, что власть прибрежного государства кончается там, где она фактически не может осуществиться (terrae dominium finitur, ubi finitur armorum vis).

На основании этого Бинкерсгук и за ним остальные юристы признавали, что *границы береговых вод опрведеляются пушечным выстрелом с берега*. Следовательно, границы территориального моря не могут оставаться постоянными, а должны изменяться сообразно прогрессу артиллерийской техники. Подобный масштаб определения береговых вод представляет величину весьма неопределенную и изменчивую, и способ определения территориальных вод дальностью полета пушечного ядра с берега является безусловным анахронизмом. Подобное обстоятельство привело к разрешению вопроса о территориальном море посредством международных соглашений.

Относительно рыболовства, как отрасли морской промышленности, выработались, посредством обычая и международных соглашений, следующие общие правила:

1) Рыболовство в открытом море свободно.

2) В территориальных водах занятие этим промыслом обыкновенно объявляется правом подданных прибрежного государства и, во всяком случае, подчинено его законам.

Земледелие в Архангельской губернии составляет постоянную весьма важную отрасль народного труда. Полное отсутствие той культурной обработки земли на Севере России, которая происходит под теми же самыми географическими широтами в других странах, обширные площади земель неудобных и необработанных, наличие занятий более выгодных, нежели земледелие, а также отчасти и малоблагоприятные климатические условия,—все это не позволяет земледелию в Архангель-

*) Промысел иностранных траулеров на Севере распространяется следующим образом: в январе—феврале траулеры промышляют около Рыбачьего полуострова; в марте, апреле и мае: в районе от становища Гаврилово до Восточной Лицы; с июня траулеры устремляются к Канинскому полуострову и к о. Колгуеву. Место промысла траулерами называется тралловая банка.

ской губернии достигнуть тех результатов, которые необходимы хотя бы для удовлетворения только местных нужд *).

По официальным статистическим данным, посевы хлебов в Архангельской губ. представляются в следующем виде:

	ПОСЕЯНО ПУДОВ:			
	в 1903 г.	в 1908 г.	в 1913 г.	в 1915 г.
Ржи	163.924	144.853	163.428	187.320
Ячменя . . .	488.434	522.412	400.494	571.503
Пшеницы . .	2.944	—	1.845	—
Овса	90.405	56.641	66.291	76.188
Гороха . . .	2.420	—	2.656	—
Картофеля . .	277.769	255.336	245.512	237.410

Таким образом, первое место среди хлебов Севера занимает ячмень; далее следуют рожь и овес; пшеница же и горох имеют незначительное распространение только в Шенкурском уезде. Остальные хлеба сеются в незначительном количестве. Из технических растений сеют лен и коноплю. По отдельным районам земледелие развито далеко неравномерно: в то время, как в наиболее северном, Александровском уезде, посевы носят случайный характер и измеряются всего лишь десятками пудов на целый уезд, в наиболее южном, Шенкурском уезде, посев и сбор хлебов и картофеля достигает уже значительных размеров. Рост земледелия на крайнем Севере замечается по мере удаления от берега моря вглубь материка и объясняется как более благоприятными климатическими условиями, так и необходимостью для населения, за удаленностью от моря, искать занятия и средства пропитания в земледелии. Это самое обстоятельство сказывается и в том, что население южной части Архангельской губернии постепенно само колонизирует прибрежные пространства, прельщаясь верным доходом от занятия богатыми морскими промыслами.

Общий средний годовой сбор хлебов за пятилетие 1909—1913 г.г. на всю Архангельскую губернию, за вычетом посева, равняется около 3.250.000 пудов. Если в круглых цифрах принять население губернии достигающим 500.000 человек и годовую потребность каждого человека в хлебе и картофеле равной 18 пудам, то общая потребность населения всей губернии выразится цифрой в 9.000.000 пудов. Недостающее количество хлеба губерния получает закупкой в Сибири и в губерниях, расположенных по Волге и ее притокам.

По данным официальной статистики, количество неудобных земель (за исключением островов) в губернии выражается в следующих цифрах:

*) Земство в Архангельской губ. было введено только в 1917 г.

У Е З Д Ы	Десятины.
Архангельский	1.487.605
Александровский	9.383.753
Кемский	818.500
Мезенский	3.917.067
Онежский	317.458
Печорский	21.217.433
Пинежский	1.364.816
Холмогорский	449.899
Шенкурский	258.053
Всего	3.921.584

В 1910 г. общая площадь обрабатываемой земли в Архангельской губернии достигала:

У Е З Д Ы.	Десятины.
Архангельский	47.483
Александровский	1.961
Кемский	44.158
Мезенский	25.650
Онежский	52.027
Печорский	45.989
Пинежский	27.330
Холмогорский	40.099
Шенкурский	111.613
Итого в Архангельской губ.	396.310

Применяемые в последнее время меры к увеличению размеров земледелия и к улучшению способов обработки земли, за редкими исключениями не идут дальше опытов. Так, с 1908 г. открыло свои действия Лявленское (в Архангельском уезде) сельскохозяйственное общество, в 1909 году в Архангельске открыт склад сельскохозяйственных машин и орудий, а в 1910 г. открыты отделения его в Шенкурском и Пинежском уездах, в 1913 г. начала работать Печорская сельскохозяйственная опытная станция, в 1914 г. в Шенкурском уезде делались попытки землеустроительных работ. Однако, все эти зачаточные, далеко неисчерпывающие мероприятия не могут развить земледелие настолько, чтобы обеспечить местным хлебом население Севера, к чему есть полная возможность.

Скотоводство в Архангельской губернии развито слабо. Обилие обширных лугов по берегам северных рек предоставляет возможность широкого развития на Севере скотоводства, имеющего здесь такое тесное отношение к земледелию.

Однако, многие исследователи Севера указывают на недостаток лугов и малые сборы сена, что не позволяет часто жителям увеличивать размеры своего скотоводства, к тому же большое влияние имеет прогрессивное ухудшение качества лугов.

Неумелость и небрежность населения в области скотоводства, к тому же нередко неумелость и затруднительность увеличивать покосные площади, принуждают скотоводство в Архангельской губернии влачить довольно жалкое в общем существование.

	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.
рогатого скота	109.323 гол.	118.675 гол.	120.188 гол.	107.590 гол.
лошадей . . .	57.091 „	62.050 „	65.151 „	61.433 „
овец . . .	129.599 „	133.096 „	134.658 „	118.746 „

Количество скота в общем увеличивается, но крайне незначительно. Рогатый скот в Архангельской губернии, преимущественно местной породы, малорослый и маломолочный; лишь в нескольких, расположенных по р. С. Двине волостях Холмогорского уезда и смежных с ним волостях Архангельского и Пинежского уездов разводится до сих пор, так называемая, холмогорская порода, возникшая еще при Петре I от скрещивания местного скота с голландским. Только в этом районе разведение рогатого скота приняло вид вполне сформированного промысла, чему в значительной мере способствует наличие отличных заливных лугов, дающих до 300 пудов сена с десятины.

Живой вес „холмогорок“, в среднем, 27—32 пуда, отклоняясь до 24 и 35 пудов; средний годовой удой достигает 160 пудов, а в более рационально поставленных хозяйствах 230—280 пудов; средний % жирности молока холмогорской породы равняется 3,62. Однако, несмотря на все, казалось бы, благоприятные обстоятельства, которые должны повлечь развитие холмогорского скота, в действительности наблюдается обратное: скот этот заметно вырождается и теряет прежнюю рослость, красоту форм и молочность.

Кроме холмогорского скота в Архангельской губернии можно указать районы, в которых рогатый скот, помимо удовлетворения потребностей хозяев и получения навоза, приносит некоторую пользу владельцам в виде продажи лучших животных на сторону, а также сбыта молока и откорма быков. Районы эти следующие: 1) окрестности г. Архангельска—сбыт молока в городе; 2) окрестности с. Емецкого Холмогорского уезда—продажа молока на маслодельные заводы и продажа скота; 3) две придвинские волости Шенкурского уезда (Кургоминская и Борецкая)—

продажа быков; 4) по р. Пинеге волость Юрольская и часть Подборской—продажа скота; 5) по р. Кулою Совпольская волость—откорм и продажа быков; 6) по р. Мезени, вниз от с. Усть-Вашки до устья р. Пезы—откорм и продажа быков; 7) по среднему течению р. Печоры и притокам ее Ижме и Усе—откорм быков и сбыт молока на возникающие маслодельные заводы.

Во всех перечисленных районах живой вес скота достигает 23—28 пудов. Остальные $^2/_3$ количества рогатого скота вполне определяются названием „навозный скот".

Лошади в Архангельской губернии вообще невелики, но довольно сильны и крепки; в лучшую сторону выделяются лошади Мезенского уезда, так назыв. „мезенки". Попытка Петра I и Екатерины II улучшить коневодство в крае присылкой туда из Пермской губернии лошадей „обвинской" породы, а также выпиской лошадей из Мекленбурга и Голштинии, дали только временные результаты, и улучшенные породы мало-по-малу истребились. Принимаемые меры для улучшения качества местных лошадей поражают своим ничтожеством.

Овцы, разводимые в Архангельской губернии, не представляют какой-либо определенной породы. Держат овец обыкновенно, как добавление к рогатому скоту. Попытки улучшить местное овцеводство делались неоднократно. В 1760 и 1766 гг. были выписаны овцы из Голландии, но к желаемым результатам не привели.

Свиней и коз разводится мало. Официальная статистика за 1913 г. указывает свиней только в количестве 1.238 голов.

Оленеводство развито в Печорском, Мезенском, Александровском и Кемском уездах. Если приходится очень осторожно относиться к цифровым данным о количестве домашнего скота, то данные официальной статистики еще дальше расходятся с действительностью в отношении исчисления оленей.

Олень—это богатство севера: от него получается мясо—„задки", языки, шкуры, идущие на выделку замши и употребляемые как мех; из копыт, рогов и сухожилий получается очень высокого качества клей, а шкура с оленьих ног, так называемые „камосы", идет на обувь; содержание жира в оленьем молоке значительно превосходит содержание жира в коровьем молоке и открывает широкий простор этой мало известной еще ценности. На обширных пустынных пространствах Севера олень пока единственное средство передвижения во всякое время года. Ко всему этому содержание оленя ничего не стоит. Он круглый год находится на подножном корму. Благодаря плодовитости оленей, в крупном стаде можно ежегодно убивать без уменьшения его до 20%. Бич для оленей—сибирская язва и копытная болезнь; в 30 годах 19 столетия в Тиманской и Большеземельской тундрах пало более половины всего количества оленей; в 1896 г. там же пало более 150.000 оленей; в последнее время подобные эпизоотии редки. Но падеж в 1915 году

в Печорском уезде от копытной болезни—14.170 оленей—есть явление обычное. Единственное при подобных эпизоотиях средство спасения—бегство с незараженной частью стада подальше от неблагополучной местности.

Ветеринарный надзор в деле оленеводства обстоит весьма плачевно и плохо организован. Однако, прививки оленям начинают завоевывать себе постепенно доверие у оленеводов тундры.

Самоеды своих оленей пасут обыкновенно в одном стаде, тогда как ижемцы и поселенцы разбивают стадо на более мелкие стада, до 1.000 голов и даже до 500 в каждом.

Благодаря этому, при падежах гибнут у хозяина не все олени, а лишь часть стада.

Один из тиманских оленеводов, ижемец В. Попов, чтобы удостовериться в пользе прививок оленям, отделил от стада 80 оленей, из которых 50 оленям была сделана прививка. Все 80 оленей были отправлены пастись на зараженный участок. Непривитые олени вскоре же пали. Среди оленеводов этот случай произвел огромное впечатление. Не мало иногда гибнет оленей от бескормицы в те годы, когда наступают осенью внезапно сильные холода. Оленеводы в таком случае перекочевывают ближе к лесам и в леса. Это обстоятельство имеет безусловно громадное значение для оленеводства и должно со всей серьезностью учитываться при каком бы то ни было рассмотрении вообще вопроса об эксплоатации тундровых лесов.

Отчасти значительный вред приносят оленям волки, которыми изобилуют тундры. Волки следуют большими стаями за оленями. Особенно страдают от волков стада самоедов, вследствие их беспечности в охране стад оленей.

Исследователь оленеводства в Большеземельской тундре С. В. Керцелли довольно обстоятельно описал эту отрасль хозяйственной жизни Севера. Оленеводство приобрело торгово-промышленное значение только в последние десятилетия, до этого же оно существовало столетия, как отрасль первобытного натурального хозяйства.

Оленеводство Архангельской губернии имеет важное промышленное значение, при чем среди промыслов Печорского уезда ему безусловно принадлежит первое место.

Значение оленеводства в хозяйственной жизни Севера с годами сильно возрастает, несмотря на целый ряд факторов, тормозящих его развитие и даже угрожающих гибелью.

Пока оленеводство находилось в руках только самоедов, а потом первое время и в руках зырян, оно не имело почти никакого промышленного значения. Олень поддерживал жизнь кочевника, удовлетворяя всем его потребностям; на рынок поступало ничтожное количество оленьих продуктов, обменивавшихся на те предметы, которых кочевник не мог произвести сам и которые доставлялись ему купцами, как, напр.:

мука, материи, топоры, ружья, порох, железные капканы и т. п. Еще очень недавно кочевники-оленеводы не употребляли никакого другого материала на платье, кроме оленьей шкуры, которое шилось нитками из сухожилий.

В настоящее время оленеводство играет громадную роль, давая живую силу для вывоза из тундры добываемой рыбы, зверя и т. п., но еще важнее значение имеют продукты оленеводства. На рынок поступают шкуры в виде меха и, главным образом, выделанные на замшу, оленья шерсть, мясо замороженное, так наз. „задки“ и языки, на месте утилизируется много мяса в виде солонины, копыта с сухожильями, головы и в ничтожном количестве рога.

Оленьи меха употребляются, главным образом, в виде пыжика, неблюя, различаемого по длине шерсти, и взрослого оленя, тотчас после линяния, когда шерсть его короткая. Общее название оленьей шкуры, за исключением пыжика,—„постель“. Постель из неблюя и старого оленя с короткой шерстью употребляется на малицы и, кроме того, на покрытие дох и на женские жакеты, которые шьются мехом вверх. Постель старого оленя с длинной шерстью, т. е. осенняя или зимняя, идет только на замшу, если не считать того, что туземцы спят на них, а из более плохих шьют нюки для чума. Пыжик употребляется на шапки, рукавицы, капюшоны на малицах, на дамские пальто и жакеты. Оленья шерсть, получаемая, как побочный продукт, при замшевом производстве, почти вся идет на вывоз, представляя хороший материал для набивки матрацев и мебели.

„Олений задок“ представляет собою почти всю тушу. Убой на задки производится не раньше октября, когда стоят уже постоянные морозы.

Оленьи языки отличаются особенно нежным вкусом.

Рога составляют только предмет случайного вывоза и на месте употребляются для варки клея, который получается очень высокого качества.

В местном употреблении большое значение еще имеют шкура с ног оленя, так наз. „камос“, который употребляется на шитье обуви, олений лоб, идущий на подошвы той же обуви, которая шьется шерстью наружу.

Несомненно, оленеводство может быть значительно доходнее, особенно при оборудовании края путями сообщения. В интересах развития производительных сил наших богатейших северных тундр необходимо безотлагательно оборудовать грунтовый путь Мезень—Усть-Цыльма и далее на с. Мохчу, одновременно зимний путь Пустозерск—Индига—Пеша—Мезень, а также на Обдорск.

Для широкого и рационального экспорта оленины необходимо устроить консервные заводы в районах оленеводства. Когда будут надлежащие пути сообщения, явится возможность пользоваться холодильниками.

Однако, важнейшей мерой для ведения оленеводства должна быть рационально поставленная борьба с заразными болезнями оленей. Когда оленевод получит полную уверенность в будущем, явится возможность увеличить количество оленей и использовать громадную территорию тундр, остающуюся в значительной степени неиспользованной. До настоящего времени к мировому торговому обороту приобщены только тундры Архангельской губернии, но с установлением правильного пароходства к устьям Оби и Енисея, откроется возможность широкого использования и грандиозных Сибирских тундр.

Необходимо быть уже вполне подготовленным к борьбе с падежами и иметь ясно выработанный план как санитарно-гигиенических, так и зоотехнических мер, применимых в тундрах *).

Охота на пушного зверя и птицу на Севере составляет весьма существенную отрасль в экономическом благополучии населения и является большим подспорьем среди остальных занятий.

Хотя выручка от промысла лесного зверя и птиц постепенно растет, но рост этот заключается в повышении цен. Количество добываемых животных из года в год, за редкими исключениями, все уменьшается. По добыче на первом месте стоит белка (всюду в губернии и особенно в Печорском, Мезенском, Кемском и Шенкурском уездах), затем горностай, песцы (в тундрах), лисицы, куницы, выдры и др. Зверя бьют из ружья, ловят капканами **) и всевозможными ловушками (кулемами, слопцами). За последнее время все больше и больше практикуется отравление зверя стрихнином, особенно волков и лисиц. С наступлением глубоких снегов в незначительном количестве добываются лоси, особенно в Онежском уезде. Медведи добываются повсюду в губернии. Чернобурые лисицы представляют большую редкость. Вообще на Севере наблюдается какая-то периодичность в движении зверя. В иные годы зверь уходит куда-то, повидимому на восток, в зависимости от чего находится и ежегодная плохая добыча зверя. Уход зверя население объясняет обыкновенно, как самое верное „предзнаменование“ всевозможных народных бедствий. Обильное же появление пушного зверя на Севере обыкновенно связано с появлением пеструшек, которые иногда решительно наводняют северные, особенно тундровые пространства.

Из птиц первое место занимает рябчик, затем куропатка, тетерев, глухарь и др.

---

*) На Печоре в селении Оксино открыта бактериологическая лаборатория, имеющая задачей борьбу с сибирской язвой, в пределах Тиманской и Большеземельской тундр, и изучение болезней оленей, а также выработку руководящих положений по зоотехнии, санитарии и профилактике оленеводства.

**) Капканами на Севере нередко ловят крупную птицу, например, гусей. Капканы ставятся в гнезде и маскируются пухом. Отмечается явление, что в большинстве случаев попадает гусак.

Промысел лесного зверя и птицы в рублях.

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	Зверя на сумму.				Птицы на сумму.				Всего на сумму.			
	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.
Архангельский	3.903	1.826	1.433	1.585	3.186	2.939	12.247	3.939	7.089	4.765	13.680	5.524
Холмогорский	2.438	4.365	2.034	3.580	7.468	4.329	32.346	1.851	9.906	8.694	34.380	5.431
Шенкурский	4.769	7.093	4.614	10.959	7.657	7.246	19.290	5.437	12.426	14.339	23.904	16.396
Пинежский	3.527	5.512	3.365	23.723	21.470	10.683	30.138	3.733	24.997	16.195	33.503	27.456
Мезенский	8.454	14.924	32.907	24.235	12.992	15.711	31.980	20.490	21.446	30.635	64.887	44.715
Печорский	21.076	37.802	114.493	71.489	32.513	32.575	30.480	26.226	53.589	70.377	144.973	97.715
Онежский	2.052	3.109	4.310	4.038	3.770	4.474	14.568	2.886	5.822	7.583	18.878	6.924
Кемский	5.663	3.738	9.124	3.680	7.078	4.016	16.263	6.264	12.741	7.754	25.387	9.944
Александровский	8.253	14.624	7.830	2.546	308	654	437	1.618	8.561	15.278	8.267	4.164
Итого в Архангельской губ.	60.135	92.993	180.110	145.835	94.442	82.627	187.719	72.444	156.577	175.620	367.859	218.279

Особо пагубно на уничтожение птицы влияет лов силками. Кроме выгодности, легкости и удобства промысла, способствуют лову силками и такие факты, как спрос на „чистую куропатку“, т.-е. давленную и незапачканную кровью. Такая „чистая куропатка“ идет не только на мясо, но перья ее широко скупаются для украшений. Основу промысла в тундрах составляет ловля куропаток. Добывается куропаток не менее 150.000 пар. Куропатка целыми тучами носится („посолонует“) по тундрам. Ничем не тревожимая в тысячеверстных пространствах тундр, при своей необычайной способности к размножению, куропатка в иные годы буквально наводняет губернию. Нередко она массою погибает в море при перелете чрез заливы и т. п., особенно во время сильных ветров. По рассказам старожилов, в конце девяностых годов, в начале зимы, куропатки массами двинулись в тундре к северу и тысячами погибли в океане. Появление куропатки несметными полчищами делает необычайно высоким их промысел, свыше 1.000 пар на двор. Обычный улов куропатки на двор достигает нескольких сотен птиц. Огромные тундровые пространства, безлюдье, полное бездорожье делают в них промысел куропатки весьма затруднительным. При том белая куропатка днем обыкновенно лежит в снегу, вылетает лишь на заре и тысячами носится по округе, она мало заметна для глаз. С этой точки зрения промысел ее силками представляет единственный и верный способ добычи.

Скупщики птицы, в обход всяким запретительным постановлениям о ловле силками птицы, нередко давленную птицу, сваленную в кучу, обстреливают дробью и слегка прыскают кровью домашних животных. Обилие в тундрах птицы принуждает некоторых предпринимателей за последние годы, где-либо близ района промыслов, устраивать примитивные „холодильники“—погреба из сруба в земле с высокими вытяжными для воздуха трубами,—в виду того, что бездорожье в крае в деле реализации скоропортящихся продуктов, особенно с наступлением теплого времени, решительно убивает промыслы.

Вообще же промысел дичи на Севере до сих пор не регулируется никакими разумными нормами.

Лесной промысел на Севере, на ряду с рыболовством, имеет большое экономическое значение, благодаря обилию лесов *). Он состоит в рубке, сплаве и вывозке бревен и дров. Лишь самая незначительная часть леса идет на нужды местного населения, а все остальное количество поступает на лесопильные заводы для отпуска заграницу. В 1913 году продано из казенных лесных дач лесных материалов: 1) растущего леса: с учетом по количеству пиловочных бревен 1.304.639 шт. на 688.388 руб., с учетом по пням заклейменных деревьев 1.152.310 шт. на 2.022.248 р., с учетом по площади 2.359,42 дес. на 145.552 р., с учетом по коли-

*) На лесной промысел год от году все больше приходит в Архангельск. губ. население из смежных губерний.

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	Число промышленников.	Добыто. Зверей. Белок.	Горностаев.	Лисиц.	Песцов.	Куниц.	Медведей.	Россомах.	Волков.	Прочих лесных зверей.	Всего. Штук.	На сумму.	Добыто. Парт. Рябчиков.	Куропаток.	Тетеревей.	Прочей лесной и водяной птицы.	Всего. Пар.	На сумму.	Всего на сумму.
Архангельский . .	495	556	193	21	—	34	2	—	2	120	928	1.433	19.204	1.954	2.574	1.894	25.626	12.247	13.680
Холмогорский . .	642	4.422	232	22	—	26	8	—	—	66	4.776	2.034	32.667	3.984	6.159	1.324	44.134	32.346	34.380
Шенкурский . . .	1.738	6.255	319	64	—	47	32	—	—	1.964	8.681	4.614	65.061	762	1.481	2.614	69.918	19.290	23.904
Пинежский . .	1.635	5.482	191	29	18	22	21	6	—	104	5.873	3.365	91.550	1.128	7.297	2.451	102.426	30.138	33.503
Мезенский	2.024	3.296	1.529	391	678	56	9	—	—	793	6.752	32.907	74.617	7.635	6.387	5.184	93.823	31.980	64.887
Печорский	3.862	24.362	17.280	2.011	3.260	20	41	38	43	2.033	49.088	114.493	35.239	38.231	10.895	17.943	102.308	30.480	144.973
Онежский	893	4.233	228	50	—	52	10	1	—	145	4.719	4.310	29.165	964	1.501	1.129	32.759	14.568	18.878
Кемский	971	11.222	1.277	199	—	45	23	—	—	118	12.884	9.124	21.854	5.195	5.116	5.260	37.425	16.263	25.387
Александровский.	460	100	241	202	39	43	5	12	30	559	1.231	7.830	50	1.010	125	40	1.225	437	8.267
Итого . .	12.770	59.928	21.490	2.989	3.995	345	151	57	75	5.902	94.932	180.110	369.407	60.865	41.535	37.839	509.644	187.749	367.859

честву балансов и шахтовых подпорок 2.162 куб. саж. на 7.491 р., с учетом по количеству слиперсов-шпал 131.924 куб. фут. на 7.698 р.; 2) леса, поврежденного пожарами: с учетом по количеству бревен 33.360 шт. на 13.767 р., с учетом по пням заклейменных дерев 137.829 шт. на 58.804 р., с учетом по площади 2.115 дес. на 149.551 р., с учетом по количеству балансов и шахтовых подпорок 11.233 куб. саж. на 71.449 р. Всего продано растущего и поврежденного пожарами леса на 3.163.948 р. Заготовкою этого леса было занято 17.831 человек, распиловкою леса на доски, сортировкою и погрузкою их на пароходы было занято 15.193 человека и рубкой дров на продажу 3.464 человека.

Лесной промысел в губернии все более и более развивается, а с урегулированием нарушенной войной и последующими за ней событиями экономической жизни страны, спрос на северные леса будет колоссальный. Однако, на ряду с увеличивающеюся потребностью в лесе мы видим непроизводительную гибель лесов. Ежегодно выгорают огромные площади лесов. В течение 1914 г. было 514 только зарегистрированных пожаров. Так, в Кузоменском лесничестве Пинежского уезда площадь одного пожарища достигает 12.000 десятин. Леса выгорают, нередко лучшие леса, на десятки верст, пока пожар не „затушит“ дождь. Кроме того, леса Севера гибнут естественной смертью от засорения валежником, буреломом и от заболачивания. Мачтовый и строевой лес здесь часто идет на дрова; для сбора каких-либо кедровых шишек вырубаются целые кедровые рощи. Естественно, что на ряду с государственной необходимостью рационального использования лесов Севера—возникает жизненная и неотложная необходимость приложить героические усилия для спасения непроизводительно гибнущих северных лесов.

Обрабатывающая промышленность в Архангельской губ. развита далеко недостаточно, сравнительно с ее естественными богатствами.

В 1913 г. в губернии насчитывалось 3.958 заводско-промышленных заведений, с общею производительностью в 31.543.568 руб. Из этого числа заводов и фабрик приходится: на обрабатывающие растительные продукты 2.532 зав. с производством в 29.523.613 руб., обрабатывающие ископаемые продукты 855 зав. с производством в 596.237 руб., обрабатывающие животные продукты 560 зав. с производством в 1.068.567 руб. и смешанные производства 11 зав. с производством в 355.151 руб. Самое крупное производство сосредоточивалось на обработке лесных материалов, заключающейся в распиловке бревен на доски и мелкие брусья, носящие разные названия: шашки, клепка, багеты и проч. Весь оборот этой промышленности в 1913 году достигал 28.002.006 руб., при чем изготовлено досок и брусьев до 400.386 стандартов и на производство употреблено 7.162.895 бревен. На лесопильных заводах работало 19.748 человек.

УЕЗДЫ.	Рубка и сплав леса.		Рубка дров.		Работа на лесопильных заводах.		ВСЕГО.	
	Число промышленных.	Выручка (руб.)	Число промышленных.	Выручка (руб.)	Число промышленных.	Выручка (руб.)	Число промышленных.	Выручка (руб.)
Архангельский	486	39.866	570	47.215	3.682	714.340	4.738	801.421
Холмогорский	2.695	184.675	518	45.980	467	39.010	3.680	269.665
Шенкурский	4.751	191.428	449	9.085	6.278	431.961	11.478	632.474
Пинежский	3.247	340.653	753	28.730	150	61.000	4.150	430.383
Мезенский	1.823	93.301	179	4.588	1.100	58.785	3.102	156.674
Печорский	694	26.696	491	8.515	1.200	64.690	2.385	99.901
Онежский	1.660	106.465	265	9.780	1.855	380.000	3.780	496.245
Кемский	2.475	276.190	198	3.009	350	26.385	3.023	305.584
Александровский	—	—	41	740	111	2.188	152	2.928
Итого	17.831	1.259.274	3.464	157.642	15.193	1.778.359	36.488	3.195.275

Насколько благоприятно влияют на это производство обилие лесного материала и удобство сбыта продуктов производства заграницу, видно из следующей таблицы, заключающей в себе данные за последнее десятилетие:

Годы.	Число заводов.	Сумма производства (руб.).
1904	34	13.139.223
1905	34	14.747.076
1906	31	12.130.569
1907	32	15.086.922
1908	34	16.978.308
1909	36	18.563.470
1910	35	21.499.488
1911	37	22.326.071
1912	42	25.797.997
1913	44	28.002.006

Отличительную черту нашей лесопильной промышленности составляет полнейшая техническая отсталость ее в смысле обработки дерева. Заграницу вывозится преимущественно сырой и полуобработанный лес, где он перерабатывается и ввозится обратно в Россию. Много древесины пропадает совершенно бесполезно: опилки и рейки некультурными северными лесопромышленниками преимущественно сжигаются. Развитие древомассовой, целлюлезной и писчебумажной промышленности находится в самом зачаточном положении. На Севере имеется полная возможность связать лесоэкспортные операции с созданием древообрабатывающей промышленности, в частности организовать самое широкое снабжение бумагой не только внутренние рынки России, но и организовать вывоз бумаги заграницу.

Кроме обработки лесных материалов на лесопильных заводах, большое значение имеет для края смолокурение и добывание других связанных с ним продуктов.

Центром смолокурения является Шенкурский уезд. В 1913 году шенкурскими смолокурами в 1.269 печах добыто 41.251 пуд смолы, 27.600 пудов леку, 5.086 пудов канифоли, 40.410 пудов скипидару. Смолокурение имеет кустарный характер, однако, в последнее время заметны шаги к упорядочению этого производства. В 1913 году образовался „союз смолокуренных артелей Шенкурского уезда“. Возможно, подобная организация дела снова возвратит северной смоле ее прежние качества и столь недавнее доверие рынка. Фальсификация в производстве смолы (подмешивание в смолу различных веществ) и недоброкачественность укупорки уменьшают ее ценность и постепенно вытесняют с заграничного рынка. Характерно сравнение цен на смолу Архангельскую и Финляндскую на Лондонском рынке:

	1846 г.	1855 г.	1875 г.	1888 г.	1895 г.	1909 г.
Финляндская смола . .	8 р. 16 к.	14 р. 77 к.	7 р. 68 к.	8 р. 88 к.	10 р. 80 к.	11 р. 55 к.
Архангельск. смола . .	8 „ 16 „	17 „ 28 „	9 „ 12 „	8 „ 88 „	6 „ 24 „	7 „ 05 „

Смолокурение развито, главным образом, в Шенкурском уезде. Смолокурение „подсечное“, т. е. в течение пяти лет производится постепенное снятие коры снизу на сосне. Вытекающий сок осаждается и кристаллизуется на поверхности ствола. Чрез пять лет операция считается оконченной, дерево срезается и кладется в особую печь, где от сильного жара вытапливается смола и спирт, стекающий в особые чаны. В Шенкурском уезде производится и очистка сырого скипидара из чистой смолы; иногда с примесью „корки“ (остаток от переработки смолы на канифоль) вырабатывается пек весьма высокого качества (глянцевитый на излом), Шенкурский пек идет за границу и перерабатывается там на всевозможные масла, употребляется отчасти при судостроении. Канифоль и серый скипидар добываются из сосновой „живицы“, хотя это производство стоит еще довольно плохо.

Из видов промышленности, обрабатывающей волокнистые продукты, необходимо выделить канатно-прядильное производство.

Промышленность, обрабатывающая питательные продукты, также недостаточно развита. (Салотопенное и жиротопенное производство имеет преимущественно грубый кустарный характер). Маслобойное производство наиболее развилось в Архангельском и Холмогорском уездах, а за последнее время начинает увеличиваться и в Печорском крае. Большая часть маслодельных заводов вырабатывает голштинское сливочное масло, а некоторые и топленое; лишь немногие, более оборудованные заводы вырабатывают экспортное масло. Вследствие плохой техники производства, масло получается неодинаковое и невысокого качества. Вообще маслодельные заводы в Архангельской губ. за последнее время постепенно открываются во всех районах, часто даже самых глухих местах. Первоначальное недоверие делу со стороны населения быстро заменяется интересом и стремлением к развитию маслодельного производства *).

*) За последние годы маслоделие развивается также в районе р. Мезени. Мезенский предприниматель В. В. Мельников открыл маслобойный завод в с. Азаполье, на р. Мезени. Сперва население охотно сдавало молоко на завод, но кто-то пустил слух, что от этого „скот портится“, а маслобойные машины „нечистая сила“, и население прекратило постепенно продажу молока. Дело доходило до того, что крестьянки боялись сдавать молоко открыто, для чего сперва пришлось устроить отдельное темное помещение для слива молока по одиночке. Крестьянки приносили с собою даже от „сглаза“ особый „прикус“. Вскоре завод пришлось закрыть.

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	Обделывающие растительные продукты.				Обделывающие животные продукты.				Обделывающие ископаемые продукты.				Смешанные.			
	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.
Архангельский	384	391	204	166	42	42	69	44	130	96	129	130	29	88	11	10
Холмогорский	343	318	228	211	78	84	115	108	113	111	93	89	9	9	—	—
Шенкурский	1.221	1.186	1.507	1.289	152	139	121	112	277	178	320	276	18	14	—	—
Пинежский	182	201	186	179	65	69	71	54	114	101	80	71	33	31	—	—
Мезенский	227	215	183	203	26	24	42	29	86	100	91	94	17	8	—	—
Печорский	48	69	64	58	70	77	103	133	40	54	53	44	—	—	—	—
Онежский	146	154	91	98	13	20	14	12	51	62	60	47	1	4	—	—
Кемский	68	53	68	88	1	18	5	6	30	18	29	20	—	—	—	—
Александровский	3	2	1	2	114	88	19	16	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего в губернии . . .	2.622	2.589	2.532	2.294	561	561	559	564	841	720	855	771	107	154	11	10

Следует отметить, что молочные продукты составляют также большую и необходимую статью питания самого населения Севера.

Кожевенное производство также ограничивается почти исключительно местной потребностью и большая часть кожевенных предприятий составляет собственно ряд домашних крестьянских ремесл. За последние годы возникло несколько оборудованных кожевенных заводов. Кожи в Архангельской губернии выделываются вообще довольно чисто, но, по наблюдениям, не отличаются особой прочностью. Что касается запасов кожевенного сырья в Архангельской губернии — оно неисчислимо, его хватит не только для самого широкого удовлетворения внутренних рынков, но весьма значительного экспорта заграницу. Достаточно в данном случае упомянуть изобилие наших северных вод морским зверем, акулой. Опыты обработки их шкур в кожевенный товар дали блестящие результаты.

Несколько особо на Севере стоит производство замши, сосредоточенное преимущественно в Печорском уезде.

Производство замши существовало в начале прошлого столетия, в виде кустарного промысла, в Костромской губ., в Галичском уезде, откуда некоторые из зырян выписали мастеров и устроили замшевые заводы в Печорском крае. В настоящее время замшевое производство в Печорском крае обслуживается исключительно местными зырянскими силами. Производство замши долгое время было сосредоточено исключительно в зырянских волостях. Скупщики-зыряне скупали оленьи шкуры в других местах Архангельской губ. и отправляли их для выработки на Печору. Однако, постепенно замшевые заводы стали открываться и в других районах Севера.

В 1913 году в Архангельской губернии насчитывалось 65 замшевых заводов. Заводы представляют собою мелкие и плохо технически обставленные заведения. В большинстве случаев на заводе работает всего 3—5 человек. Обрабатывается замша при помощи извести, золы и ворвани. С оленьей шкуры ножем сбривают шерсть, затем, шкуры выдерживаются в жидком известковом растворе и выскабливаются ножами. Очищенная шкура пропитывается ворванью, мнется в особой мялке, вторично пропитывается ворванью и мнется в мялке, пока замша не приобретет необходимую мягкость. После этого замшу сушат, промывают горячим щелоком, выветривают и сушат.

Выработанная замша разделяется на два сорта: „русская“ замша и „заграничная“. Русской замшей называется замша из шкур старых оленей, которая, благодаря рубцам в шкуре от старых свищей, имеет пятнистый вид; такая замша не берется заграничными покупателями. Телячья замша, выделываемая из шкур телят осеннего убоя, дает заграничную замшу.

За границей замша подвергается окончательной отделке и частью вновь ввозится в Россию. Если взять существовавшие до последней

войны цены на замшу, то выгодность дела представляется в следующем виде: покупная цена оленьей шкуры на Печоре 4—6 р., выделка шкуры 36 коп., кроме того, расходы на пересылку, побелку и выкраску—около 64 коп. В Москве же такая шкура продавалась уже за 20—25 р.

Мыловарение и свечное производство на Севере обслуживают местные нужды.

Существовавшее ранее на Севере горное дело заглохло. Причинами падения горнопромышленности явились не недостатки полезных ископаемых в недрах края, а вследствие бездорожия в крае и его отрезанности, а также, благодаря тому, что в других районах России сложились более благоприятные условия для горнопромышленности (более населенные районы, более удобные пути сообщения, близость к рынкам сбыта, в частности развитие уральской горнопромышленности).

Рудные богатства края указаны в физическом очерке. Ископаемые Севера ждут своей обработки, в частности, Кемско-карельский район помимо изобилия полезных ископаемых, особенно железных руд, изобилует даровой движущей силой, в виде многочисленных водопадов.

Из целого ряда рудоносных озер Кемско-карельского края достаточно упомянуть только Выгозеро.

Выгозеро располагается среди прекрасных лесных площадей и находится в исключительно благоприятных условиях для разработки руды. Запас руды Выгозера достигает до 1 миллиарда пудов. Толщина слоя местами доходит до 1 аршина, сохраняя, в среднем, не менее 6 вершков. Глубина залегания руды около 3 сажен. Анализ выгозерской руды показал в ней железа от 40 до 47% при 5—10% кремнезема. Кроме того, руда содержит свинец от 1 до 2%.

Огромное государственое значение могло бы иметь развитие углепромышленности на о. Шпицбергене, являющемся ближайшим и надежным источником топлива для всей северной области России.

Залежи угля на Шпицбергене известны с XVII века, но лишь в 60-х годах прошлого века Норденшильд положил начало изучению геологического строения Шпицбергена. Однако, и до сих пор запасы каменного угля на Шпицбергене далеко еще не исследованы, и оценки вероятных запасов, по исследованиям различных ученых, дают значительные расхождения, от 2,4 миллиардов до 140 миллионов метрических тонн. Последний подсчет принадлежит русскому горному инженеру Малявкину и дает в русских мерах 12 миллиардов пудов.

В России вопрос о шпицбергенском угле возник в результате экспедиции геолога В. А. Русанова, участником которой, горным инженером Р. Л. Самойловичем, были обнаружены на острове залежи угля и поставлены заявочные знаки. В дальнейшем некоторыми русскими предпринимателями был занят ряд угленосных площадей, с общим запасом в 10 миллиардов пудов. Некоторые из этих заявок были потом

утеряны русскими подданными или отчуждены иностранцам, которые также стали водворяться на Шпицбергене. Перед войной пространство под заявками распределялось так: $^3/_4$ площади принадлежало американцам, а на остальном пространстве разместились две норвежских заявки, две русских, торгового дома „Грумант“ и Русского Акционерного Шпицбергенского Общества и одна шведская заявка. Общая площадь всех заявок около 4.000 кв. километров, т. е. почти 400 тысяч десятин.

Запасы угля в пределах заявки торгового дома „Грумант“ исчисляются в 4,2 миллиарда пудов, а запасы Русского Акционерного Шпицбергенского Общества исчисляются в 4,5 миллиарда пудов. Таким образом, запасы двух только русских предприятий достигают почти 9 миллиардов пудов.

Положение России могло бы быть еще более благоприятным, если бы правительством было проявлено в свое время достаточно внимательное отношение к интересам русского народного хозяйства.

Качества шпицбергенского угля весьма высоки. Состав угля: серы—1,75%, золы всего лишь 2—3%, летучих веществ 25—36%, теплотворная способность 8.000 калорий. Мощность пластов $1^1/_2$—2 метра. По своим качествам шпицбергенский уголь не уступит лучшим сортам кардифского. Хранить его легко, благодаря ничтожному содержанию серы.

Кроме того, имеется целый ряд других весьма благоприятных условий для эксплоатации шпицбергенского угля. Опыт его разработки американцами и норвежцами достаточно уже ярко выяснил положение и дальнейшее развитие углепромышленности на о. Шпицбергене, несмотря на то, что он находится в таких северных широтах.

Что касается точильного камня на Севере, то, несмотря на его большое эксплоатационное значение, разработка камня производится в самых ничтожных размерах на Печоре, а за последние годы и совершенно пала.

По берегам Цыльмы имеются громадные горы точильного камня. По отзыву г. Вышемирского, начавшего его разработку на Цыльме, кварцевый песчаник, или точильный камень, здесь очень высокого качества. С ним могут сравниться только французский из Нордена и мексиканский, как показало исследование в государственной лаборатории Шарлотенбурга. Точильный камень пригоден также на постройку домов, представляя то удобство, что его не надо штукатурить и он не подвергается действию воздуха.

В Цыльме пока обработка камня производилась ручным способом. Из-за границы точильный камень ввозился в Россию более 5 миллионов пудов в год.

Когда-то развитое на Севере солеварение в настоящее время совершенно пало. Еще в 1861 году в Архангельской губернии работало 3 казенных солеваренных завода и 31 частная солеварница, теперь же солеварение сохранилось только в Неноксом посаде, но из 3 существующих варниц в течение круглого 1913 года работала только одна.

Обилие торфяных болот есть неисчерпаемый источник для переработки и получения светильного газа, аммиака, азотной кислоты, винного спирта, бумаги, а также удобрений для песчаных почв Севера.

Выбрасываемые океаном на мурманское побережье в изобилии морские водоросли могут после переработки дать калийные соли и иод, т. е. то, что мы вынуждены получать из-за границы. До войны мы ввозили около 4.500 пудов иода и более 5.000.000 пудов калийных солей из Германии.

Этот краткий очерк обрабатывающей промышленности и наличность богатств края может привести только к одному печальному выводу, насколько мы далеки от использования хотя бы незначительной части того, что дает нам неисчерпаемый в своих богатствах Север.

Обособленность Архангельской губернии при современном бездорожье, медленность и затруднительность товарных движений, разбросанность населения на обширных пространствах, неблагоприятные условия для правильности и быстроты торговых оборотов—задерживали развитие постоянной торговли и тем самым сохраняли на Севере особое значение ярмарок, как основных центров товарообмена наших внутренних рынков с населением Севера.

Судоходство. Из рек, протекающих в Архангельской губернии, правильное судоходство имеют только рр. Сев. Двина и Печора, из которых по последней производится постоянный сплав хлебных и других грузов из Чердынского и Соликамского уездов, Пермской губернии, а также и перевозка грузов, предназначенных в Архангельск или полученных оттуда на морских пароходах. По р. Сев. Двине, важнейшему торговому пути губернии, в 1913 г. пришло и разгрузилось в г. Архангельске 2.481 судно и 4.265 „ведил“ и плотов, с грузом на сумму 25.028.541 руб.; грузилось и отправлено от Архангельска вверх по р. Сев. Двине 1.226 судов, с грузом на сумму 6.246.191 руб.

Между товарами, разгрузившимися в Архангельске, первое место занимают лесные материалы, которых доставлено на 16.084.529 руб., затем пшеница (2.260.424 руб.), ржаная мука (1.209.250 руб.), смола, пек и скипидар (967.279 руб.), рогатый скот (382.068 руб.), лен (287.777 руб.) и керосин (108.666 руб.).

Из товаров, нагруженных в г. Архангельске, заслуживают упоминания: рыба (всего на сумму 2.934.619 руб.), вино казенное (1.052.476 руб.), кокс (344.813 руб.), сахар (156.587 руб.), ворвань (134.932 руб.), мануфактурный товар (126.703 руб.), крупчатка (89.760 руб.) и бакалейный товар (81.791 руб.).

По р. Печоре пароходное сообщение поддерживалось субсидированным от правительства срочным почтово-пассажирским и грузовым пароходством чердынского купца А. М. Черных, а также пароходами купца Норицына и К°. Пароходы Черных совершали рейсы от Якшинской пристани (в верховьях Печоры) до с. Устьусы и от с. Устьусы до острова

НАЗВАНИЕ ЯРМАРОК *).	Привезено на сумму в рублях.		Продано на сумму в рублях.	
	1908 г.	1913 г.	1908 г.	1913 г.
1 сент.—1 окт.				
Маргаритинская (Архангельск) (рыба, хлеб, мануфактура)	1.360.962	—	1.205.762	2—3 м./м.
25 февр.—10 марта.				
Евдокиевская (Шенкурск) (мануфактура, смола, мясо, хлеб)	326.054	231.995	196.809	123.998
2—16 декабря.				
Никольская (Пинега) (предметы оленеводства, рыбных и звериных промыслов, колониальные и бакалейные товары, мануфактура)	305.500	258.058	230.138	155.717
10—20 марта.				
Алексеевская (Пинега) (предметы скотоводства, мануфактура)	70.206	122.975	46.611	57.674
31 янв.—6 февр.				
Сретенская (Шенкурск) (колониальные и бакалейные товары, хлеб)	54.016	64.575	28.165	36.753
10—20 января.				
Крещенская (Мезень) (мануфактура, галантерейные, колониальные и бакалейные товары)	54.600	147.580	39.800	134.650

*) Второстепенные ярмарки: Сретенская в с. Чукуеве, Онежского уезда. Андреевская в с. Юхневском, Шенкурского уезда, Афанасьевская в с. Устьвашке, Мезенского уезда.

Зеленого (в устье р. Печоры) и по р. Усе от Устьусы до с. Болбан. В 1913 году пароходами Черных „Алексеем“ и „Александром“ совершено по 16 рейсов и вспомогательным пароходом „Северок“ 5 рейсов.

По р. Онеге приплавлено к Онежским лесопильным заводам: бревен 1.100.612 штук на 2.711.996 руб., шпал 4.500 штук на 2.700 руб., балансов 9.070 куб. на 362.800 руб. и дров 457 куб. саж. на 3.199 руб. По реке Онеге, на протяжении 100 верст от с. Порога, Кокоринской волости, до с. Турчасово в 1913 г. рейсировали 2 парохода— „Онега“ и „Первый“, принадлежащие местным крестьянам.

По р. Мезени и отчасти притоку ее Вашке, до спада весенней воды, совершали рейсы буксирно-пассажирский пароход Бр. Володиных, а другой В. В. Мельникова. Пароходы были заняты перевозкой съестных припасов, главным образом, ржаной муки, которую они принимали с морских пароходов. Вследствие крайнего мелководья, пароходы не могли развить свою деятельность в полной мере. В 1913 г. было доставлено по р. Мезени бревен: к заводу Ружникова 141.069 штук на сумму 331.821 руб. и заводу „Н. Русанов Сын“ 170.832 штуки на сумму 410.000 руб.

Внешняя торговля Архангельской губернии производится морем через порты: Архангельск, Онега, Сорока, Мезень, Кемь, Умба и друг. Первенствующее место здесь занимает, конечно, Архангельск, к которому тяготеет громадный район, захватывающий губернии Архангельскую, Вологодскую, Вятскую и Пермскую. Торговые сношения с заграничными рынками других портов, сравнительно, не велики.

В 1913 г. привезено заграничных товаров:

К Архангельскому	порту	на . . .	5.046.515	руб.
„ Онежскому	„	„ . . .	57.328	„
„ Усть-Печорскому	„	„ . . .	11.959	„
„ Кемскому	„	„ . . .	10.450	„
„ Умбскому	„	„ . . .	10.000	„
„ Мезенскому	„	„ . . .	9.570	„
„ Ковдскому	„	„ . . .	5.786	„
„ Сорокскому	„	„ . . .	3.338	„
„ Сумскому	„	„ . . .	2.068	„
„ Нюхченскому	„	„ . . .	2.050	„
Итого . . .			5.159.064	руб.

Вывезено товаров из портов:

Архангельского	порта	на	27.459.193 руб.
Онежского	„	„	2.745.143 „
Мезенского	„	„	1.479.241 „
Ковдоского	„	„	1.274.945 „
Усть-Печорского	„	„	738.490 „
Кемского	„	„	643.498 „
Умбского	„	„	335.180 „
Керетского	„	„	162.680 „
Шуерецкого	„	„	6.558 „
Сумского	„	„	2.260 „
Нюхченского	„	„	1.020 „
		Итого	36.434.147 руб.

Движение судов в портах Белого моря.

		Каботажное судоходство.				Заграничное судоходство.			
		1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.	1915 г.
Прибыло:	парусных	802	556	577	472	80	317	362	163
	паровых	730	929	1.305	1.220	393	643	890	731
	Итого . . .	1.532	1.485	1.882	1.692	473	960	1.252	894
Отошло:	парусных	837	671	641	520	118	295	292	111
	паровых	728	862	1.315	1.247	394	629	877	665
	Итого . . .	1.565	1.533	1.956	1.767	512	924	1.169	776

По сведениям Отдела Торгового Мореплавания, в 1913 г. Беломорский торговый флот состоял из 80 пароходов чистою вместимостью в 13.644 рег. тонны, 8 моторных судов в 330 тонн и 415 парусных судов в 23.043 тонны.

Из общего количества судов Беломорского флота было приписано: к г. Архангельску: 74 парохода и 332 парусных судна, г. Онеге: 4 парохода и 41 парусное судно, сел. Сороке: 1 пароход и 41 парусное судно и г. Мезени: 1 пароход и 1 парусное судно.

Экономическая отсталость и слабое промышленное развитие Севера России обусловливается прежде всего полным невниманием к нему правительства и общества. О Севере существовало самое превратное представление; он считался просто „гиблым“ местом, не заслуживающим внимания, а не только более или менее значительных затрат для его развития.

Здоровая государственная мысль, точно инстинктивно стремившаяся на Север, к открытому Ледовитому океану, для прочного укрепления основ экономической политики страны, умышленно, либо по слепому неведению, отклонялась в обратную сторону. Вся история положения Севера за последние десятилетия представляет собой арену какой то сплошной и нередко ожесточенной борьбы двух противоположных лагерей: один, в большинстве, отрицали всякое значение Севера и его роль для всей страны,—другие, в меньшинстве, исходя от противного, старались направить задачи государственности к разумному творчеству на Севере и его развитию. Русское правительство смотрело определенно на Север, что „там могут жить два петуха и три курицы“. Достаточно было в свое время небезызвестному реакционеру и гасителю духа народного какому-то прокурору Синода Победоносцеву на все упорные домогательства населения Севера о введении в крае земства, как единственной и необходимой панацеи от всяких бед неустройства народной жизни в Архангельской губернии,—положить резолюцию:... „на Севере живут только пьяницы, сутяги и недоимщики“ и т. п., чтобы вопрос о земстве был надолго погребен.

Чтобы составить некоторое представление о том, насколько близоруки и невежественны были люди, которые десятками лет тормозили лучшие начинания на Севере, достаточно привести ряд выдержек по этому поводу, высказанных в разное время представителями власти, а также и учеными. В заседании II отделения Вольно-Экономического Общества 27 апреля и 5 мая 1867 года Архангельский вице-губернатор А. Я. Софронов, делая возражения против поощрительных мер для развития торговли и промышленности вообще на Севере и Мурманском побережье, между прочим, говорил: „Каким образом мы заключим контракт с природою, чтобы почва, которая там климатическими условиями осуждена на бездействие, сделалась бы лучше, или климат изменился, чтоб зима сделалась короче, морозы легче, и, наконец, чтобы там возможно было водворить какой-нибудь живой элемент. Если бы была малейшая возможность, тогда страна эта не осталась бы пустыней. Я сам был в Коле, посещал Мурманский берег, ездил по этим пунктам на оленях и по рекам, положительно, изучил его во всех видах, и скажу только то, что там борьба с природой едва ли выносима для человека. Желать развития торговли, промышленности какой-бы то ни было, в особенности увеличения населения,—значит, желать невозможного, потому что население двигается туда, где благоприятствует ему почва и климат, но

кто же пойдет на Север, в челюсти полюса? Где торговле не благоприятствуют обстоятельства, там никакие искусственные меры не помогут, и бесполезно самое нарекание, в особенности такое, что несколько гаваней отошло к Норвегии. Что значат эти гавани, в сравнении с теми местностями, которые остались. Замерзает бухта, кто же туда поедет, если и не замерзает... Напротив, они все замерзают, и потому я решительно остаюсь при такой мысли, что в настоящее время в поощрительных мерах в отношении северной торговли не представляется никакой надобности"...

На вопрос о колонизации Мурманского побережья, поднятый III отд. В.-Э. О. ст. советник Клауз, писал председателю Общества: „Что около X столетия Исландия свободно питала и несравненно более значительное население, нежели в настоящее время, что климат Европы был прежде несравненно благорастворенее и что в XV веке, на памяти истории, произошло здесь значительное понижение температуры, которое безостановочно продолжается и по сие время, и на основании сих исторических данных, он возбуждает вопрос: возможна ли колонизация и не нужно ли нам радоваться, что есть еще люди, которые охотно селятся на наш Север—это шведы и норвежцы".

На одну из записок известного ратоборца за Север, уроженца г. Архангельска, М. К. Сидорова,—„О средствах вырвать Север России из его бедственного положения", поданную наследнику Александру Александровичу (1867 г.), воспитатель наследника генерал Н. В. Зиновьев сказал Сидорову: „Так как на Севере постоянные льды и хлебопашество невозможно, и никакие другие промыслы немыслимы, то, по моему мнению и моих приятелей, необходимо народ удалить с Севера во внутренние страны государства, а вы хлопочете наоборот, и объясняете о каком-то Гольфштреме, которого на Севере быть не может. Такие идеи могут приводить только помешанные".—Записке Сидорова не было дано никакого хода, несмотря на то, что она была одобрена собранием Вольно-Экономического Общества и признана „заслуживающею полного внимания и уважения".

Выписка из журнала Министерства государственных имуществ: „Люди, не имеющие естественно-исторических сведений и не сильные в зоологии, как Сидоров, в состоянии возобновлять предложение завести лов у берегов Лапландии. Что касается поездки за морским звероловством, как на Новую Землю и Шпицберген, то поездки эти были неправильным промыслом, были своего рода азартною игрою, где ставкою была жизнь человека; что упадок новоземельских и шпицбергенских промыслов свидетельствует скорее о том, что миновали неестественные условия, которые некогда заставляли северян заниматься рискованным и малоприбыльным делом и лишали возможности употреблять свои труды более верным, более экономичным образом".

Член Вольно-Экономического общества Долинский рассказывает, что живое слово М. К. Сидорова, как громом, поразило господствовавшую к северному краю апатию в сферах общественных и административных; все и вся заговорило о северном крае. Многие осуждали доклады Сидорова, издевались над ними. Встречались даже такие господа, которые обвиняли Председатели Отделения С. С. Лошкарева за то, что он допустил чтение в обществе такой, защищающей русские интересы записки. Доклад М. К. Сидорова о возрождении Севера называли „сказкой 1001 ночи".

Сколько труда и борьбы в свое время было затрачено для доказательства государственной необходимости сооружения железной дороги от Вологды до Архангельска!

Правительство определенно фиксировало свое отношение к этому вопросу указанием, что „Север—безплодная окраина и несравненно целесообразнее и выгоднее просто все северное население переселить в другие местности, нежели строить дорого стоящую Архангельско-Вологодскую жел. дорогу.

Наконец, достаточно вспомнить судьбу вопросов о сооружении водных каналов на Севере, признанных с точки зрения огромного государственного значения для будущего всей страны еще со времени Петра Великого.

Идея сооружения Мурманской железной дороги упорно, в течение свыше 30 лет, снималась с очереди под всевозможными, нередко самыми нелепыми предлогами. Все подобные проекты считались просто „вымыслом", „увлечением", вредными и разорительными для государственной казны. На этой почве без всякого стеснения отклонялись даже частные промышленные предприятия на Севере, губилась решительно всякая здоровая инициатива и предприимчивость.

Неосведомленное русское общество в вопросах родиноведения прочно усваивало подобное отношение к Северу и питалось всеми небылицами о нем, начиная с учебников географии, уверенно трактующих о „замерзаемости Белого моря", „страшной стуже и мгле", „нездоровом климате", „цинге" и т. д., вплоть до рядового обывателя, который прихватывает с собой при отъезде в Архангельск летом „на всякий случай"... „шубу" и надеется встретить „белого медведя".

Даже в 1914 г., когда был поднят вопрос о постройке Мурманской железной дороги, само Министерство Путей Сообщения „на всякий случай" срочно запросило по телеграфу... архимандрита Соловецкого монастыря: ...„беспристрастно осветить вопрос о наличии незамерзающих гаваней на Мурмане, а также продолжительности навигации в Белом море"...

Министерство Народного Просвещения, в свою очередь, также, не имея достаточно правильного представления о Севере, одно из своих решений во время войны определенно мотивировало, что „Архангельск лежит на самом берегу Белого моря" и т. п.

Говорить о громадных еще непочатых богатствах Севера, о желательности широкого их использования в интересах всей страны, упоминать о существующем скотоводстве где-либо по берегам рек, впадающих в Чешскую губу и т. д., значит, просто вызвать недоверие или иронию!

Все эти бесчисленные печальные курьезы горькой русской действительности деморализующе действовали на стремление мысли к возрождению и развитию производительных сил Севера. Пользуясь подобным невежеством и темнотой русского общества в знании и правдивом представлении Севера ловкие дельцы и всевозможные прожектеры либо обрабатывали свои чисто спекулятивные меркантильные цели, либо „авторитетно“ решали проблемы экономического развития края и нередко даже в ту или иную сторону умышленно направляли решение указанных вопросов и приобретали в правительственных неосведомленных сферах необходимый вес своим фальшивым передержкам самых простых фактов. Ведь то и дело появлялись, в сопровождении самой наглой и лживой шумихи, всевозможные „концессионеры“ на Севере, широко рекламировавшие свое „облагодетельствование“ Севера России при условии какой-либо здесь „монополизации“. Это невероятное шарлатанство и шантаж, взрощенное гнилым русским бюрократическим строем, обратило Север, положительно, в предмет какой-то спекуляции, а в то же время и объект внезапной моды на Север.

За последние десятилетия создалась обширная литература о нуждах нашей северной окраины. Так, в 1896 г., в Петрограде была образована особая „Северная Комиссия“, которая ставила задачей своей работы, именно, широкое развитие Севера России, главным образом, конечно, его морских промыслов. Насколько обширна была эта программа, можно видеть из тех мероприятий, которые намечались ею в данной области.

I. Помощь пострадавшим в море и осиротевшим семействам:

1) сбор пожертвований, 2) учреждение местных попечительств, 3) устройство приютов, 4) страхование судовой команды, 5) распространение дела помощи населению, занимающемуся морскими промыслами, на все моря России.

II. Меры для развития северного торгового флота:

1) содействие судостроению, 2) страхование судов, 3) кредит под суда, 4) торговый кредит, 5) высшее училище мореходства и судоходства, 6) охрана леса для судостроения, 7) облегчение судоходства в отношении таможенных порядков.

III. Улучшение условий плавания в северных водах.

1) обстановка морскими знаками и устройство маяков, 2) издание морских карт, 3) устройство гаваней, 4) спасательные средства, 5) издание метеорологических и гидрологических сведений.

IV. Морские и речные промыслы:

1) научно-промысловые исследования, 2) издание описаний промысловых животных (зверей, рыб, птиц и проч.), 3) издание промысловых карт и руководств, 4) охрана промысловых богатств, 5) инспекция рыбных и звериных промыслов, 6) рассылка промысловых телеграмм, 7) улучшение способов лова и заготовления рыбных продуктов, 8) обеспечение промышленников хлебом и солью, 9) склады рыболовных снастей и страхование их, 10) снабжение промышленников наживкой, 11) содействие морскому звериному промыслу, 12) снабжение ружьями для звериных промыслов, 13) содействие развитию жемчужного и других промыслов, 14) сбыт продуктов промысла, 15) выработка типов промысловых судов, 16) содействие постройке этих судов, 17) устройство промышленных станов, бань, 18) устройство рыбацких артелей, 19) рыбацкие школы и курсы, 20) заботы о „зуйках".

V. Благоустройство Мурмана.

1) меры для русского заселения Мурмана, 2) зимние пароходные сообщения, 3) сухопутные сообщения и обстановка их, 4) канал на перешейке Рыбачьего полуострова, 5) торговый порт на Мурмане, 6) железная дорога к нему, 7) вопрос о порто-франко, 8) соединение становищ с главной телеграфной линией, 9) устройство складов для переселенцев, 10) школы, 11) врачебная помощь, 12) издание описаний и сведений о Мурмане.

VI. Особые меры для развития благосостояния Печорского края.

1) устройство удобного торгового пути между Печорой и Камой, 2) морские сообщения Печорского края, 3) организация сбыта продуктов промыслов самоедов острова Колгуева и жителей Печорского края, 4) судостроение на Печоре, 5) условия вывоза леса, 6) выяснение причин падежа оленей и меры против этого.

VII. Новоземельские промыслы:

1) промыслы местных самоедов, 2) промыслы поморов.

VIII. Морские сообщения с Обью и Енисеем.

IX. Заботы об оленеводстве на Севере.

X. Охрана территориальных вод Севера.

Программа Северной Комиссии вошла всецело в организованный вскоре Комитет для помощи поморам Русского Севера. Насколько она выполнена—видно по современному безотрадному положению Севера России и его экономической жизни.

Между тем, Север оставался заброшенным без всякого внимания. Население устраивало жизнь окрайны, в полном смысле самостоятельно, своими собственными ограниченными силами среди тяжелых окружающих условий, поскольку это диктовалось неотложными жизненными потребностями. Осуществления даже самых ничтожных и грошевых мероприятий для оборудования Севера приходилось усиленно добиваться десятки лет. Неоднократно наблюдались случаи, когда население, совершенно отчаявшись в помощи казны и администрации края в проведении

той или иной здесь дороги, имеющей не только местное, но и государственное значение, добровольно облагало себя особым налогом по копейке с каждого пуда добытой рыбы.

Глубоко прав был архангельский губернатор А. Г. Казначеев, когда при рассмотрении записки М. К. Сидорова, отправленной Вольно-Экономическому Обществу на рассмотрение Архангельскому Статистическому Комитету, сказал: „Воскресить и поднять на Севере промыслы, торговлю, мореходство,—это такие задачи, которые испугают не только меня, но самого гениального администратора. Впрочем, администрации в этих делах приходится только стараться не мешать, порою помогать, а творчество принадлежит народу. В том-то именно ошибка Сидорова и других, что они предполагают в администрации дар творчества, которого она иметь не может. Творить может только гений народа, сообразно со степенью его образования и развития; это тоже своего рода естественный рост, на который мастера нет, и который не нужно только задерживать. Дело это здесь еще мудренее, при совершенном безлюдии, тупости и негодности административного элемента".

А эта тупость администрации на Севере создавала непреодолимые препятствия на каждом шагу, убийственно действовала на всякое живое начинание и, положительно, опасалась всякой новизны.

Неудивительно нисколько, если на Севере искони выработался целый ряд характерных поговорок, рисующих неустройство края: . . . . „спереди море, позади горе, справа—ох да мох, одна надежда—Бог".

Север России с его огромными естественными богатствами, ожидающими еще применения средств и человеческой энергии, составляет тот фонд для всей страны, откуда она без особых усилий может черпать рессурсы. Север и северо-западная Сибирь—это русская Канада, территориально связанная со своей метрополией, допускающая единую экономическую, таможенную, железнодорожную, промышленную и торговую политику. И какой жуткий контраст встречаешь, лишь только, кажется, перейдешь меридиан, отделяющий нас от Норвегии и Финляндии! Как велика бесшабашность и непрактичность русская, когда сравнишь эти соседние земли. Там, кажется, из каждого камня, ныне бьет культура, предприимчивость, все говорит о стремлении человека широко развить и использовать силы и дары природы, а у нас? Грустная и позорная картина. И каким глубоким пророчеством звучат слова М. К. Сидорова: . . . . „Большая часть берегов Северного океана, в котором находятся такие громадные богатства, принадлежат России. И что же мы сделали, чтобы воспользоваться этими богатствами? Неужели мы так богаты, что нам ничего не значат сотни тысяч рублей, которые извлекают иностранцы из наших морей? Неужели у нас нет людей, которые осмелились бы пускаться на промыслы в Студеное море? Были, есть и будут. У нас нет еще промышленного духа, который возбуждает целый народ к выгодным промышленным предприятиям. Мы да-

леко не все еще убедились в том, что всей русской семье необходимо общими силами стремиться к тому, чтобы другие промышленные государства не лишили нас тех выгод, которые принадлежат нам по праву. Нам необходимо, чтобы администрация и промышленники дружно и честно вступили в борьбу в промышленности с теми государствами, которые ушли от нас далеко вперед. Нам нужно промышленное образование, и не только промышленникам, но и администрации, потому что, не понимая промышленных дел, она часто может препятствовать развитию отечественной промышленности. Сколько громадных промышленных предприятий пропало у нас без пользы или от непонимания, или от недоброжелательства нашей администрации! Прибавлю, кстати, что пора нам взяться за ум и действовать дружно, как действуют иностранцы: англичане, норвежцы и немцы; к этому побуждает нас не желание воспользоваться чужими богатствами, а одно только самосохранение: все мы общими силами должны защищать отечественные интересы. Только разного рода промышленность доставляет выгоды государству; тогда оно найдет и средства защищать себя от нападений других народов"...

— „Если мы на все естественные произведения Севера не будем обращать внимания, или препятствовать их разработке, как это делается доныне, то скоро дождемся того, что Север будет пользоваться не только всеми мануфактурными и фабричными товарами из-заграницы, но даже мясо, соль, овощи, хлеб, рыбу и молочные продукты будет получать из Америки. Мы должны учиться у американцев, как они неусыпно заботятся об удешевлении путей сообщения даже между каждым заводом, и до какой дешевизны достиг у них провоз;—если будет продолжаться игра законами, как картами, то невозможно ожидать истинных успехов в промышленности и торговле. При таких порядках русский народ дойдет до того, что со всеми своими естественными богатствами, с громаднейшими на Севере пустыми землями, которые, несмотря на 40-летние ходатайства, не отдаются заявителям для добычи из них минералов и металлов, будет беднейшим народом в мире"...

Экономические законы определенно влияют на исторические судьбы страны. Наша экономическая отсталость, слабая организованность и примитивность народного хозяйства во всей рельефности представилась во время войны. Несомненно, это самое обстоятельство и является главной причиной чудовищного кровопролития—последней войны. При нашей огромной территориальности с отжившим внутренним государственным строем, при ничтожном развитии производительных сил страны и хозяйственной жизни во всех отраслях, мы не смогли предотвратить этой кошмарной катастрофы. Если бы мы в свое время обратили внимание на Север, прислушались к ходу собственной истории, осуществили те реальные пути для экономического могущества страны, какие обозначила давно уже на Севере сама строго практическая жизнь,—

Россия, несомненно, имела бы предотвращающее значение в этой величайшей варварской бойне.

При возникновении войны роль и значение Севера сразу же обозначились во всей своей неумолимой логике. Здесь не было ни Гибралтаров, ни Дарданелл, ни Бельтов, ни Зундов. Было всегда открытое свободное море, обеспечивавшее все экономическое и политическое могущество страны, ее роль и влияние на внешнем мировом просторе, этот главный и могущественный фактор собственного всестороннего развития и возрождения. Но здесь ровно ничего не было сделано, все было брошено на произвол судьбы.

И Россия, в полном смысле слова, в агонии самосохранения схватилась бешено за свой Север. Поднимается мгновенно целый ряд, до сих пор казавшихся несбыточными и ненужными, мероприятий: спешно перешивается на широкую колею Северная железная дорога от Вологды до Архангельска, оборудуется Архангельский порт, приобретаются впервые ледоколы, строится Мурманская железная дорога, одним словом, разом на все бесконечные мероприятия выбрасываются, решительно без всякого заранее выработанного стройного плана, миллиарды народных денег. Всюду только и разговоров о Севере, бесконечные собрания, совещания, комиссии, писания, слова, все слова. Создается, поистине, какая-то „северная проблема", которая решается со специфически русской непрактичностью и беспочвенным многословием. Как повторяются судьбы! Но все оказывается запоздалым и ничтожным в сравнении с разразившейся катастрофой. И вот только теперь, когда наступает время перековать мечи на орала, когда пронеслась зловещая гроза, вдребезги разбившая слабый аппарат хозяйственной жизни нашей страны, наступает время творческой государственной экономической политики.

„Очень кстати было бы теперь вспомнить слова Бэкона о трех сортах честолюбия,—замечает Ф. Нансен, характеризуя современный исторический момент:

Первое сводится к стремлению усилить собственные власть и влияние в своей стране. Это честолюбие низменного сорта. Второе заключается в стремлении усилить могущество своей страны и распространить ее власть среди других народов; это честолюбие более благородное, но не менее алчное.

Тот же, кто стремится упрочить и увеличить силу и владычество человека над природою, над вселенною, проявляет, без сомнения, честолюбие, если только это слово здесь уместно,—более здоровое и благородное, нежели первые два".

В неустроенной русской жизни пора взяться за разумное строительство, навсегда сбросить тот гнет и мертвящую рутину, которые прочно ее сковывали и привели, в конце концов, к форменному развалу страны. Огромная территориальность России и исторический ход жизни, казалось бы, с достаточной очевидностью говорили, что система крайней

централизации неприемлема для широкого окраинного строительства, но все это недостаточно убедительно звучало в правящих сферах, которые подобное окраинное строительство страны обращали, в лучшем случае, в бессистемное временное вредное увлечение.

Север России, несомненно, должен стоять на первом плане забот и внимания государства. Выдающийся исторический момент властно диктует России неотложную необходимость развития своих производительных сил и выход на открытый мировой морской простор чрез Север. На фоне необычайно благоприятного сочетания факторов, слагающих выдающееся значение Севера для всей страны, сами собой во всей очевидности наметились те реальные задачи экономической политики, которые страна неминуемо должна положить в основу своего строительства.

Морской простор, многочисленные прекрасные естественные порты, создание собственного мощного водного транспорта *), водные, грунтовые и железнодорожные пути,—все это—недробимо связанные между собой жизненные элементы, обусловливающие всю экономическую структуру страны.

Необходимо раз навсегда подробно осветить и выработать основные принципы государственной политики на Севере и тем самым положить предел ее расслоению и просто даже всякому вольному и невольному затмению, как это наблюдается до сих пор. Достаточно упомянуть ожесточенный спор и полемику по вопросу железнодорожного строительства на Севере России. Эта невероятная и совершенно бесплодная борьба привела единственно пока к тому, что создалась огромная и при том, в подавляющем большинстве случаев, чисто диллетантского характера литература о железнодорожном строительстве на Севере. К 1919 г. насчитывалось... 66 проектов сооружения Сибирско-Северной железной дороги. Вот насколько упорно, но пока тщетно ищет себе осуществления давно назревшая мысль соединения по тому или иному варианту Сибири с портами Севера! И до каких только несуразностей доходит на этой почве дело со стороны, положительно, всякого, кому хочется с хлестаковской развязностью решать „северные проблемы“! Каждый модный и новый вопрос в этой области, результат поверхностного беглого знакомства с Севером,—сейчас же находит себе „сторонников“, а далее ловких дельцов, с российской бесшабашностью приносящих общее государственное дело в жертву своей грубой цели наживы и минутной шумихи, откуда и вырос упомянутый выше тип северного „концессионного начала“.

---

*) Русский торговый флот—этот основной нерв промышленно-экономического развития всякой приморской страны,—в 1913 г. составлял всего лишь около 2% мирового торгового морского тоннажа. Площадь, занимаемая Россией, составляет $^1/_{15}$ земного шара и $^1/_6$ суши (около $22^1/_2$ милл. кв. килом.).

Например, в то время, как сама уже жизнь во всей ясности обозначила общегосударственное значение мирового Архангельского порта (а также и Мурманского), на оборудование которого в связи с последней войной затрачены миллиарды денег,—внезапно выдвигается вопрос о порте в устье р. Индиги и мгновенно вырастает, точно по щучьему велению, проект соединения его с Сибирью железной дорогой откуда-то с южной стороны, под усиленный звон громких фраз и бессодержательных доказательств едва ли не „мирового значения" нового проекта. Мало того, сейчас же в спешном порядке разрешаются всевозможные исследования, вновь выдуманный проект уже фиксируется среди других себе подобных на особых картах—схемы железнодорожного строительства на Севере. В другом случае выдвигается вопрос об оборудовании порта в Мезенском заливе и создании к нему железной дороги, и авторы подобного проекта, в полном смысле слова, безграмотные в северных вопросах, в полном расчете на такую же невежественность решающих инстанций, усиленно оперируют доказательствами опять-таки „всевозможных государственных выгод". Насколько велика эта фальсификация в вопросах железнодорожного строительства на Севере,—вопросах, казалось бы, основных для государственной экономической политики, достаточно упомянуть крикливое наименование проектов железной дороги вроде: „великий северный путь", в расчете на одурачивание русского общества и основанный исключительно на передержках самых элементарных фактических данных и недоразумении. Все это составляет весьма вредное явление для государственной экономической политики на общем фоне чрезвычайного потрясения народного хозяйства и необходимости самого спешного разрешения экономических проблем.

Между тем, протяжение проектируемых железнодорожных магистралей исчисляется тысячами верст. Железнодорожное строительство на Севере преследует следующие главнейшие задачи: 1) всестороннее развитие экономической жизни северного края, 2) использование лесных богатств и развитие новых отраслей промышленности для увеличения доходов страны, 3) развитие и обслуживание горнопромышленности Урала, 4) развитие вывоза сибирских грузов.

Все подобные задачи настолько сложны и обширны в отдельности, что абсолютно невозможно укладывать их в какой-либо один „всеобъемлющий" проект Сибирской дороги. Наиболее целесообразное разрешение этой грандиозной и неотложной задачи настоятельно требует совершенно новой детальной экономической перетрассировки плана железнодорожного строительства на Севере, на основе твердых непоколебимых принципов всей экономической политики России. Необходимо связать Сибирь с портами Севера сплошным железнодорожным путем, опирающимся на железнодорожный экономически значительный узел и

далее на Архангельск *) и на соединение с Мурманской железной дорогой.

Оборудование магистрали подъездными путями и обслуживание наиболее значительных районов в будущем развитии края—захватит громаднейшую территорию всей северной России.

С другой стороны, как дальнейшее развитие общего плана железнодорожного строительства на Севере, необходимо и оборудование водно-железнодорожного пути из Сибири на Север, как пути транзитного значения, посредством сооружения дороги от низовьев р. Оби с выходом в Архангельской губернии и постепенно продолжать дорогу для связывания низовьев рек покатости Ледовитого океана и Белого моря как на запад, так и на восток. Таким образом, постепенно будет создана новая великая северная Сибирская железнодорожная магистраль, которая прорежет громаднейшие богатые пространства Севера Европ. и Азиатской России, от Тихого океана до Белого моря и Ледовитого океана, и в строительстве мирового хозяйства этот будущий грандиозный путь будет иметь огромное назначение. Указанные трассирования разграничат сферы своего значения и те задачи, которые преследует план железнодорожного строительства на Севере.

Другой основной вопрос государственной политики на Севере—колонизация его, породил бесконечную серию особых соображений и записок по этому вопросу. В этой толще кабинетных измышлений и мудрствований решительно невозможно разобраться. Здесь колонизационный вопрос стремятся разрешить, кажется, не посредством всестороннего выяснения к тому естественно-экономических условий, запросов самой реальной жизни, а больше одним взглядом на географическую карту. И нет, кажется, учреждения, где бы эти вопросы не трактовались, в полной надежде на емкость современного интереса к Северу.

К такому ненормальному положению в деле решений задач экономической политики следует добавить еще не менее вредную, грубую обывательскую точку зрения, рассматривающую все вопросы прежде всего с точки зрения „местных нужд“, приобретающую, в конце концов,

---

*) Удобная площадь лесов Архангельской, Вологодской, Пермской и Олонецкой губерний достигает до 75 милл. десятин. Чистый доход казны от эксплоатации этих лесов составлял в 1913 г. с 1 десятины: в Архангельской губернии 7 коп., Вологодской—11 коп., Пермской—21 коп. и Олонецкой—38 коп. Эти леса составляют до $^4/_5$ всех лесов Европейской России. Из России в 1913 г. было вывезено леса 464 миллиона пудов (165 милл. руб.), из которых 88 милл. пудов приходится на Архангельскую границу.

Площадь же Финляндии—286.000 кв. верст, лесистость 42%. Вывоз лесных материалов из Финляндии оценивался в 1913 г. в 85,2 милл. рублей, а вывоз древесной массы и бумаги—в 26,7 милл. рублей.

План железнодорожного строительства на Севере России и его экономическое значение в мировом хозяйстве будет подробно рассмотрен мною в особой работе.

При соединении Архангельска чрез Онегу с Мурманской железной дорогой расстояние от Архангельска до Петрограда сократится почти на 300 верст.

самые уродливые формы. Северу прежде всего необходимо дать то, что давно уже наметила сама строго практическая жизнь. Население само лучше всего знает собственные нужды и запросы трудовой жизни. Нужно только навсегда отказаться от гибельной и отжившей политики втискивать искусственно или насильно жизнь той или иной отдаленной окраины в нормы, не соответствующие ее запросам, посредством безжизненных мудрствований всевозможных непризнанных самим Севером фальшивых его „знатоков", обильно расплодившихся за последнее время.

Что нужно Северу, безусловно,—нужно всей России.

Для избежания подобных явлений прежде всего необходимо безотлагательно произвести всестороннее статистико-экономическое исследование края.

Одновременно с выяснением производительных сил и естественных богатств Севера России необходимо намечать и детализировать определенные мероприятия экономической политики, которые способствовали бы возможно широкому использованию и разработке этих богатств. Кроме того, следует приступить к подробному обследованию вопросов таможенной и железнодорожной тарифной и строительной политики. Выработкой и осуществлением такого систематического единого и продуманного плана и будет положено прочное основание строительства Севера России.

Глава IV.

Пути сообщения на крайнем Севере.

Грунтовые пути.

Север Европейской России является, в полном смысле слова, бездорожным, непроезжим краем. Здесь не связаны путями сообщения не только отдельные, даже сравнительно населенные и промышленно-заметные районы, но целые обширные области отрезаны друг от друга и тем самым одновременно лишены всякой связи с нашими внутренними рынками.

Раскинувшись по побережью Белого моря и Ледовитого океана на протяжении около 8.000 верст, Архангельская губерния обслуживается, главным образом, естественными водными путями сообщения, речными и морскими, только в период летней навигации, при чем огромные протяжения этих естественных дорог граничат прежде всего с их неустроенностью и недостаточным развитием водного транспорта.

В остальное время года, как раз в период наиболее интенсивной промысловой деятельности населения Архангельской губернии, последнее предоставляется исключительно своим собственным силам. В зимнее время население пользуется собственными всевозможными окольными путями, так называемыми „зимниками", пролагая их по замерзании чрез болота и озера. Так задерживается колонизация Севера и рост его производительных сил. Между тем, сама строго практическая жизнь давно уже во всей рельефности обозначила значение вопроса дорожного строительства на Севере.

Только безотлагательное проведение грунтовых дорог на Севере России воскресит его жизнь, только одни они обеспечат нормальную жизнь Севера и явятся здесь проводниками его колонизации и всестороннего развития. Грунтовые дороги на Севере—явятся преддверием для железнодорожного строительства и оборудование ими Севера России государство должно взять в свои руки, в виду большой государственной важности этого вопроса.

Сухопутные сношения в Архангельской губернии производятся по грунтовым дорогам (колесным), зимним, пешеходным тропам, во многих случаях соединенным с лодочным сообщением по рекам и озерам.

Дорог шоссейных в крае совершенно нет.

Общее протяжение дорог в Архангельской губернии, по официальным данным, исчисляется до 7.974 верст, в том числе земско-почтовых дорог 2.764 версты и 5.210 верст проселочных. Кроме того, в Архангельской губернии числится более 3.000 верст водных лодочных дорог и 500 верст узких мостков, настланных в сырых болотистых местах на волоках между реками, речками и озерами и служащих исключительно для пешего сообщения.

Большинство дорог содержалось до сих пор натуральной повинностью местного населения.

О состоянии дорог в Архангельской губернии, разумеется, не приходится и распространяться, настолько здесь картина удручающая. Передвижение по ним, особенно во время весенней или осенней распутицы, сопряжено с громадными затруднениями и мытарствами. Без всякого решительно преувеличения Архангельскую губернию можно считать лишенною всяких удобных грунтовых дорог.

Архангельск—Холмогоры.

Названия станций.	Версты.
г. Архангельск	—
Уемская	16 3/4
Лявленская	13 1/4
Косогорская	19 1/2
г. Холмогоры	21
	70 1/2

Архангельск—Шенкурск.

Архангельск	—
г. Холмогоры	70 1/2
Товренская	17 1/2
Копачевская	15 3/4
Ракульская	17
Синская (зимой 25 3/4)	29 3/4
Емецкая	22
Заборская	21
Калежская	22

Название станций	Версты.
Моржегорская	15½
Шастозерская	17½
с. Семеновское	22¾
Устьважская	17
Кицкая	22¾
Шеговарская	22½
Одинцовская	18¼
г. Шенкурск *) (зимой 18¾)	24¼
	375½

Архангельск—Пинега.

Архангельск	—
Холмогоры	70½
Усть-Пинежская	19
Нижне-Паленгская	14
Угзенская	22
Кузопемская	23
Вешконемская	18½
Юрольская	21
г. Пинега (зимой 16 в.)	19½
	207½

Архангельск—Мезень.

Архангельск	—
Пинега	207½
Пильегорская	16
Усть-Поченская (Прилуцкая)	25½
Усть-Ежугская (Березницкая)	25
Кокорная	24½
Колодливая	21
Чублажская	16
Залазная	17
Компинская	10¼
Большенисогорская	14¾
Бугаевская (Юромская)	23

*) Из Шенкурска имеется дорога на ст. Няндому, Сев. ж. д.

Название станций.	Версты.
Палугская	20
Погорельская	26
Петрогорская	22 1/2
Заозерская	22
г. Мезень	22
	513

Архангельск—Онега—Кемь.

Архангельск	—
Рикасиха	15
Таборская	23 3/4
Солза	12
Ненокский Посад	22 1/2
Сюземская	12 1/2
Красногорская	22 1/2
Унский Посад	29 3/4
Нижмозерская	25 3/4
Кяндская	19
Тамицкая	17
Покровская	18
г. Онега	15 1/2
	233 1/2

г. Онега.	—
Порог	24
Корельская	17
Усть-Кожа	12
Чекуево	18
Усолье	21
Чуново	17
Озерко	21
Обозерск	23
	153

Архангельск	—
г. Онега	233 1/4
Ворзогорская	22
Малошуйская	26

Название станций.	Версты.
Кушерецкая (зимой 12)	16
Унежемская (зимой 23 1/2)	30
Нюхотская	29
Руйга	20 1/4
Колежемская *)	26 1/2
Сумский Посад	27 1/4
Виремская	15
Сухонаволоцкая	17
Сорокская (зимой 15)	17
Шуерецкая (зимой 27)	30
г. Кемь	26 1/2
	534 1/4

Архангельск—Устьцильма.

Архангельск	—
Пинега	207 1/2
Пильегорская	16
Усть-Поченская (Прилуцкая)	25 1/2
Усть-Ежугская (Березницкая)	25
Кокорная	24 1/2
Колодливая	21
Чублажская	16
Залазная	17
Комшанская	10 1/4
Большенисогорская	14 3/4
Лешуконская (Устьважская) (зимой 15 1/4)	18
Пылемская (зимой 15 1/2)	20
Селищенская (зимой 20)	23
Ценогорская (зимой 20 1/2)	24
Белощельская (зимой 12 3/4)	15
Палощельская (зимой 16)	17
Устькымская (зимой 11 1/2)	14
Койнасская (зимой 12 1/2)	12
Касамская (зимой 21)	26
Нижнесульская (зимой 25)	23

*) Из Сумского Посада до г. Повенца Олонецким земством в 1892 г. устроен грунтовый путь, протяжением 193 1/2 в., направляющийся чрез станции: Лапинская, Сумостровская (Арх. губ.), а далее станции Олонецкой губ.: Вореньма, Корос-озеро, Вожмосальма, Петровский Ям, Телпинская, Масельская, Волозерская и Повенец.

Название станций.	Версты.
Фоминская	29
Верхнесульская	24
Борковская	25
Сенская	15 1/2
Валская	16
Фатеевская	24 1/2
Усть-Мыльская	15
Усть-Усинская	12
Усть-Усицкая	21 1/4
Устьцилемско-Волочковская (зимой 25)	29 1/2
	781 1/4

Устьцильма	—
Сосновская	28
Красноборская	29
Черноборская	18
Село *Мохча*	24
	99

Устьцильма	—
Хабарицкая	40
Бугаевская	22
Лабасская	23
Шишеловская	26
Климовская	18
Шапкинская	23
Щучья	18
Ташвинская	23
Великовисочная	20
Пылемская	20
с. Пустозерск	20
	253

Проектируемые дороги в Архангельской губернии.

Грунтовые дороги (основные).

Название станций.	Версты.
1) Архангельск—Мезень	200
2) Мезень—Устьцильма (вдоль р. Пезы) . .	312
3) Мезень—Пеша	180
4) Кемь—Ухта	220
5) Кандалакша—Кузомень	210
	1.120

Грунтовые дороги, подъездные к жел. дор.

1) Кола—Печенга—Пазрека	140
2) Кола—Нотозеро	80
3) Пулозеро—Ловозеро	90
4) Ковда—Мурманская жел. дор.	15
5) Кереть—Мурманская „ „	28
6) Гридино—Мурманская „ „	35
7) Тунгуда—Выгостров—Сорока	65
8) Турчасово—Северная жел. дор. . . .	50
9) Емецк—Обозерская	120
	623

Зимние пути.

1) Кузомень—Поной	190
2) Мезень—Несь—Чижа	150
3) Пеша—Индига—Пустозерск	210
	550

Морские сообщения по Белому морю и Ледовитому океану.

Морское пароходное сообщение на Севере развито сравнительно слабо; многие не только значительные населенные пункты, но даже целые районы не обслуживаются пароходными рейсами. Морское сообщение устанавливается со времени открытия навигации.

Регулярные морские сообщения по Белому морю и Ледовитому океану производятся на пароходах Т-ва Архангельско-Мурманского срочного па-

роходства. Мурманское Общество содержит еженедельные почтово-пассажирские и товарные линии—в Белом море: Онежскую, Кемскую, Кандалакшскую и Мезенскую; в Северном Ледовитом океане: Мурманскую, Печорскую и Новоземельскую.

По Онежской линии пароходы отходят из Архангельска по четвергам и понедельникам.

Пароход, вышедший из Архангельска в четверг, заходит: в Онегу (379¾ вер.), Кушереку, Унежму, Нюхчу, Колежму, Суму, Сороку (325½ вер.), Шую, Кемь (309¾ вер.), Соловецк (292¼ вер.) и в понедельник возвращается в Архангельск; в воскресенье в Кеми пароход этот встречается с пароходом, идущим из Архангельска по Кемской линии. Пароход, вышедший из Архангельска в понедельник, идет в Соловецк, Кемь, Шую, Сороку, Суму, Колежму, Нюхчу, Унежму, Кушереку, Онегу и в пятницу приходит в Архангельск. Во вторник пароход этот встречается в Кеми с пароходом, идущим по Кемской линии в Архангельск. В случае надобности, пароходы этой линии заходят в Пушлахту и Лямцу, а в некоторые установленные рейсы в Пертоминский монастырь.

Вследствие полной необорудованности подходов для морских пароходов к указанным остановкам, пароходы в большинстве случаев останавливаются в море на рейде.

Пароходы подходят к г. Онеге только при морском приливе, с осадкой до 10 фут, вследствие мелкого бара. Глубокосидящие суда останавливаются на рейде, с восточной стороны небольшого острова Кио. В Сумском посаде пароходы останавливаются верстах в 8, недалеко острова Калаганца, где имеется небольшой дом для приюта пассажиров; в Сумском посаде для доставки почты и пассажиров с берега на пароход и обратно пароходство содержит моторный бот; грузы перевозятся на особых шаландах „брамах“.

В с. Сороке пароходы останавливаются на рейде в 5 вер. от селения. Пароходство содержит здесь моторный бот для доставки почты и пассажиров, груз перевозится на брамах. Суда с осадкой до 9 фут при приливе могут входить в р. Выг, где останавливаются на яме или около биржи лесопильного завода. Глубокосидящие суда, приходящие за лесом, останавливаются в 3 в. к югу от мыса Раз-Наволок, около 10 в. от. с. Сороки, где и грузятся лесом с баржей, буксируемых маленькими пароходами. Стоянка пароходов в Сороцкой губе во время сильного волнения на море беспокойна. Пассажирские пароходы во время сильных штормов не могут здесь сдать груза и пассажиров. Вообще Сороцкая мелководная бухта, усеянная рифами, совершенно открыта от морских ветров.

По Кемской линии пароходы отходят из Архангельска по субботам, с заходом в Соловецк, Кемь, Поньгаму, Гридино, Кереть и Ковду. Из Ковды пароход идет обратно в Кереть, Гридино, Кемь, Соловецк и

Архангельск, куда и приходит в среду. Идя из Архангельска, пароход приходит в Кемь в воскресенье около полудня; здесь он встречается с пароходом, идущим по Онежской линии, а едущие из Онеги в Кандалакшский залив должны пересесть в Кеми на пароход, идущий по Кемской линии. Идя из Кандалакшского залива, в Кеми он встречается с пароходом, идущим из Архангельска в Онегу во вторник, и едущие в Сороку, Суму, Онегу и проч. должны пересесть на пароход, идущий по Онежской линии.

В некоторые рейсы пароход заходит в с. Черную реку. В Соловецком монастыре пароходы с осадкой 10—11 фут подходят к самой монастырской пристани в гавани „Благополучия“, против большой Преображенской гостиницы; суда с осадкой свыше указанной останавливаются на рейде, за островом, между Сенными и Песьей лудами, откуда пассажиры доставляются в Соловки на шлюпках. Место стоянки пароходов совершенно защищено от волнения.

В г. Кеми пароходы останавливаются в проливе между островами Попов и Як, против лесопильного завода (на Попове), в 8 в. от г. Кеми. Сообщение с Кемью производится на небольших частных пароходах; груз доставляется на карбасах. Кемская гавань около острова Попова представляет удобный морской защищенный от волнения порт. К о. Попову подходят пароходы с осадкой 25—28 фут. От Мурманской ж. д. на о. Попов, отделяемый от материка мелким проливом „салмой“, всего в несколько десятков сажен ширины, проведена железнодорожная ветка.

По Кандалакшской линии пароходы отходят из Архангельска по воскресеньям и заходят в Кузомень (252 вер.), Кашкаранцы, Умбу, Порью-Губу, Ковду (427 вер.), Княжу и Кандалакшу ($465^1/_2$ вер.).

Пароход в понедельник приходит в Кузомень, Кашкаранцы и Умбу, во вторник в Порью-Губу, Ковду, Княжу-Губу и Кандалакшу; обратно выходит в тот же день и приходит в среду в Ковду, Умбу, Кашкаранцы и Кузомень; в четверг приходит в Архангельск.

Некоторыми обратными рейсами пароход заходит в Чаваньгу, Тетрино, Чапому и Пялицу. Встреча пароходов Кандалакшской и Кемской линий в Ковде.

В Ковде пароходы, смотря по надобности, подходят к биржам лесопильных заводов около Ковды или становятся на якорь против устья реки Ковды, рейд спокойный, закрытый, глубина 8—14 саж.

По Мурманской линии пароходы отходят из Архангельска по пятницам и заходят в Поной, В. Лицу, Харловку, Золотую, Рынду, Тряпкино, Захребетную, Порчниху, Шельпино, Гаврилово, Териберку, М. Оленье, Александровск ($719^1/_4$ вер.), Мурманск, Колу (763 вер.), Цып-Наволок, Вайда-Губу, Земляную, Печеньгу (840 вер.) и Вардэ (875 вер.).

В случае надобности пароход останавливается у Зарубихи, Кильдина и колонии Белокаменной в Кольском заливе. Некоторыми рейсами

пароходы заходят в Йоканьгу и Дроздовку; время захода в эти становища указывается в расписании. Из Архангельска пароход отходит вечером, а с наступлением темного времени—днем. В субботу в полдень пароход приходит в Поной, в воскресенье утром в В. Лицу и в тот же день, примерно, проходит становища Харловку, Золотую, Рынду, Трящино, Захребетную, Порчниху, Шельпино и Гаврилово; в понедельник проходит Териберку, М. Оленье, Александровск и Колу, во вторник приходит обратно из Колы в Александровск и идет в Цып-Наволок, Вайда-Губу, Земляную и вечером приходит в Печеньгу, в среду после полуночи выходит из Печеньги и приходит в Вардэ утром. В Вардэ пароходы встречаются с норвежскими пароходами, делающими рейсы в Южную Норвегию.

Выйдя из Вардэ в четверг в полночь, пароход в пятницу проходит Печеньгу, Вайда-Губу, Александровск, Мурманск, Колу, М. Оленье, Териберку; в воскресенье Гаврилово, Шельпино, Захребетную, Порчниху, Трящино, Рынду, Золотую, Харловку и В. Лицу, в понедельник Поной и во вторник приходит в Архангельск.

Едущие из Архангельска в становища Мотовской линии пересаживаются в Александровске на пароход, идущий по этой линии. Идя из Паз-реки, пароход Мотовской линии в Печеньге встречается с пароходом Мурманской линии, идущим из Вардэ; потом эти пароходы встречаются в Александровске.

Время остановок парохода в становищах Мурмана зависит от времени выгрузки, погрузки грузов, а также сдачи почты. В Александровске и Мурманске пароход подходит к пристаням, в остальных пунктах останавливается на рейде и иногда во время сильного волнения проходит мимо некоторых становищ. С. Поной находится от якорной стоянки в 10 в. по р. Поной. Пароход становится на якорь около скалистых маленьких островков „Понойских луд“, а во время значительного волнения проходит мимо. Сообщение производится на карбасах. В ст. Гаврилово пароход останавливается в губе Подпахте, в 4 в. от Гаврилова, сдает и принимает груз с брам, которые буксируются моторным ботом в с. Гаврилово. Пассажиры и почта (почтальоны, навьюченные баулами) направляются обыкновенно пешком по тропинке средь скал в Гаврилово и пароход должен терпеливо выжидать завершения подобных операций, пока не вернется почта и не окончены грузовые операции. Во время волнения мотор не ходит и грузы неделями остаются в Подпахте. В становище Териберке пароход останавливается в бухте Лодейной, в $1^1/_2$ в. от становища. До Колы пароход, вследствие мелководности вершины залива, не доходит 5 в. и останавливается на рейде у мыса Дровяного (где расположен лесопильный завод). В Печенгском заливе пароход останавливается около Трифонова ручья, в 17 в. от Печенгского монастыря, сообщение с которым производится на монастырских лошадях. В Вардэ, который является центром торговли Севера России

с Норвегией, пароход останавливается на рейде гавани, защищенной молами, и стоит обыкновенно здесь около $1^1/_2$ суток.

По Мезенской линии пароходы отправляются из Архангельска по особому заранее составленному расписанию рейсов. По пути пароход заходит в с. Золотицу, на Зимнем берегу, в с. Ручьи и к с. Койда (около мыса Юроватого) и везде останавливается на рейде в море. Сообщение на карбасах. При волнении пароход проходит мимо. Путь до Мезени (410 вер.) совершается 22—24 ч.; прибытие в Мезень парохода приурочивается к приливу воды. В с. Семже, при взморье, пароход принимает лоцмана и проходит вверх по реке до мыса Самоедского или к Каменке (против лесопильного завода), где останавливается на т. н. „яме", в 5 верстах от г. Мезени, сообщение с которым производится на карбасах. Пароходы с осадкой свыше 12 фут, а также грузовые пароходы, приходящие за лесом, останавливаются на рейде реки около местечка „Чушино" на правом берегу р. Мезени, верстах в 25 ниже г. Мезени, между р. Семжа и р. Пыя.

По Печорской линии пароходы отправляются из Архангельска в конце июня или начале июля, в зависимости от открытия навигации. Выйдя из Архангельска, пароходы держат тот же курс, которым следуют и пароходы Мурманской линии, но от Городецкого маяка, на Терском берегу, сразу же поворачивают на Канин Нос. В некоторые рейсы пароходы заходят к о. Колгуеву и останавливаются около становища Бугрино, а также и к о. Вайгачу, в Югорский Шар. На Печоре пароходы останавливаются в проливе у острова Горчакова, против д. Никитницы, версты 4 выше Куи, и в 120 в. от устья р. Печоры. Пассажиры и грузы доставляются на пристань, устроенную на о. Горчакова, и здесь переходят на речные пароходы. Путь парохода (1.200 в.) из Архангельска до указанной остановки продолжается $2^1/_2$—3 суток.

По Новоземельской линии пароходы из Архангельска делают в навигацию два рейса: первый в начале июля, а второй в начале сентября, рейс, в среднем, продолжается около 10 суток. Пароходы заходят в Белужью губу, самый южный пункт Новой Земли, употребляя на этот переход $2^1/_2$— 3 суток, в зависимости от состояния погоды. Переход парохода далее из Белужьей губы в Малые Кармакулы 12 час.; из Малых Кармакул в Маточкин Шар 8—10 час. Конечный пункт пути парохода на север Новой Земли—становище в Крестовой губе, до которого из Маточкина Шара 8—9 час. Продолжительность остановок парохода в становищах Новой Земли зависит от времени на грузовые операции и состояния погоды. Из Крестовой губы пароход идет в Архангельск, употребляя на переход около трех или несколько более суток. Приход парохода на Новую Землю составляет необычайное событие для поселенцев, которые, завидя его еще издали, открывают усиленную стрельбу из ружей, поднимается лай собак; и долго гро-

хочет пароходный свисток в угрюмых скалах, отдаваясь жутким пустынным эхом, уходя все дальше и дальше вглубь ледяного материка.

Морское пароходное сообщение между портами Англии и Америки с Архангельском и Мурманском производится по особым расписаниям.

Речные пути сообщения.

Регулярное сообщение *по р.р. Сухоне, Сев. Двине и Вычегде* производится на почтово-пассажирских пароходах Северного Пароходного Общества. По Вологодско-Архангельской линии рейсы делаются ежедневно до спада воды—около первых чисел июля, после чего между Вологдой и В. Устюгом рейсируют маленькие мелкосидящие пароходы. Путь от Вологды до Архангельска совершается около 4 суток, обратно—около 5 суток.

	Расстояние в верстах.
Вологды	0
Шуйского	98
Голубей	142
Устья-Толшемск.	188
Тотьмы	237
Брусеница	318
Берез.-Слободки	337
Бобровского	376
Опок	429
В. Устюга	493
Красавина	521
Приводина (Новин.)	538
Котласа	563
Комарицы	590
Красноборска	626
Пермогорья	645
Черевково	668
Ягрыша	696
В. Тоймы	723
Н. Тоймы	768
Пучуги (Петропавловское)	783
Сельца-Борка	802
Конецгорья	836
Березника	868
Усть-Моржа	900
Емецка	970
Сии	994

	Расстояние в верстах.
Ракулы	1.014
Кривого	1.034
Устьпинеги	1.071
Ровдина	1.092
Архангельска	1.162

Из В. Устюга до Устьсысольска и обратно пароходы ходят четыре раза в неделю; об отправлении парохода из Устьсысольска в Устькулом делается особое объявление.

Путь от Устюга до Устьсысольска продолжается около $2^1/_2$ суток, обратный же около 2 суток.

	Расстояние в верстах.
Устюга	0
Красавина	28
Приводина (Новин.)	45
Котласа	70
Сольвычегодска	93
Коряжмы	108
Книжицы	118
Чакулы	148
Сойги	171
Пустыни	194
Шаровиц	235
Яренска	275
Гама	315
Айкина	345
Устьвыми (Вогвазд.)	370
Палевиц	423
Зеленца	465
Устьсысольска	490

По р. Печоре и притоку ее Усе сообщение происходит на товаро-пассажирских почтовых пароходах „А. М. Черных“. Движение пароходов согласовано с приходом морских пароходов, которые, в случае запоздания прихода в Печору, обязательно ожидаются срочным пароходом у пристани. От Якшинской пристанипароходы следуют через:

	Расстояние в верстах.
Пожегу	22
Пороги	22

	Расстояние в верстах.
Усть-Илыч	62
Троицко-Печорское	38
Пончинскую	28
Митрофановское	45
Пашни	43
Савин Бор	42
Лаптибожское	50
Подчерье	37
Усть-Шугор	59
Усть-Соплесу	22
Усть-Вая	14
Оранец	49
Медвежскую	20
Устькожву	47
Соколовую	21
Устьлыжу	46
Смольный материк	13
Усть-Усу	22
Новик-Бож	5
Щелья-Бож	36
Н.-Проскан	16
Денисовку-Бож	37
Мутный материк	33
Киневскую	45
Кычкару	19
Няша-Бож	24
Щельяюру	24
Устьижму	21
Устьцильму	37
Хабариху	40
Бугаево	21
Мещанский	24
Росвинский	38
Абрамовский	19
Лиственичный	7
Еремичи	19
Виски	43
Пылемской	18
Оксино	25
Завод	31
Тельвисочную	4
Кую (о. кн. Горчакова)	20

Железные дороги.

Северная железная дорога соединяет Архангельск с Москвой и Петроградом чрез Вологду. В Архангельске железная дорога выходит на левом берегу р. Северной Двины, в месте, т. н., „Глухое“ *). Сообщение с городом (3 в.) производится на пароходах; во время весеннего разлива С. Двины поезда не доходят до ст. Архангельск-Пристань 6—8 в. и останавливаются в месте Бакарица или, в крайнем случае, на ст. Исакогорка.

Вологда—Архангельск.

Вер.		Северные ж. д.		Вер.
—	Отпр.	*Вологда*	Приб.	595
—	↓	Разъезд 5 вер	↑	—
—		Монастырский раз.		—
—		Запаникиевский раз.		—
—		Разъезд 23 вер.		—
30		Сухона		565
—		Разъезд 41 вер.		—
48		Морженга		547
—		Разъезд 61 вер.		—
—		Пустынь Успен. пл.		—
68		Семигородний мон.		527
—	↓	Разъезд 77 вер.	↑	—
82	Приб. Отпр.	*Харовская*	Отпр. Приб.	513
—	↓	Разъезд 94 вер.	↑	—
102		Пундуга		493
—		Разъезд 110 вер.		—
—		„ 118 „		—
—		„ 124 „		—
—	↓	„ 133 „	↑	—
139	Приб. Отпр.	*Вожега*	Отпр. Приб.	456
—	↓	Разъезд 148 вер.	↑	—
—		„ 157 „		—
—		„ 163 „		—
171		Лухтонга		424
—		Разъезд 177 вер.		—
—		„ 186 „		—
—	↓	„ 193 „	↑	—
	Приб.		Отпр.	

*) Вопрос о переводе Сев. ж. д. чрез р. С. Двину к Архангельску поднимался безрезультатно неоднократно. Линия Вологда—Архангельск перешита на широкую колею только в 1915—1916 г.г., в связи с военными событиями.

Вер.		Северные ж. д.		Вер.
197	Отпр.	*Коноша*	Приб.	398
—	↓	Разъезд 204 вер.	↑	—
—		„ 213 „		—
—		„ 219 „		—
—		Фоминская раз.		—
—		Разъезд 231 вер.		—
238		Вандыш		357
—		Разъезд 247 вер.		—
—		„ 252 „		—
—		Бурачиха раз.		—
—	↓	Разъезд 269 вер.	↑	—
277	Приб. Отпр.	*Няндома*	Отпр. Приб.	318
—	↓	Разъезд 285 вер.	↑	—
—		„ 294 „		—
—		„ 302 „		—
308		Шожма		287
—		Разъезд 313 вер.		—
—		„ 322 „		—
—		Междудворье раз.		—
—		Разъезд 337 вер.		—
340		Шалакуша		255
351		Лепша		244
—		Разъезд 363 вер.		—
—		„ 372 „		—
—		„ 377 „		—
—		„ 385 „		—
394		Плесецкая		201
—		Разъезд 406 вер.		—
—		„ 416 „		—
—		„ 426 „		—
433		Емца		162
—		Разъезд 445 вер.		—
—		„ 455 „		—
—	↓	„ 466 „	↑	—
472	Приб. Отпр.	*Обозерская*	Отпр. Приб.	123
—	↓	Разъезд 483 вер.	↑	—
—		„ 493 „		—
—		„ 501 „		—
—		„ 511 „		—
515		Холмогорская		80
—		Разъезд 527 вер.		—
—		„ 533 „		—

Вер.		Северные ж. д.		Вер.
—		Разъезд 538 „		—
—		„ 546 „		—
553		Тундра		42
—		Разъезд 567 вер.		—
—		„ 577 „		—
584	Приб. Отпр.	*Исакогорка*	Отпр. Приб.	11
—		Бакарица раз.		—
595	Приб.	*Арханг.* пристань	Отпр.	—

Петроград—Вологда.

—	Отпр.	*Петроград* Ник.	Приб.	1156
—		Обухово		—
14		Рыбацкое		1143
—		Ижоры пл.		—
—		Понтонная пл.		—
24		Саперная		1132
—		Пелла пл.		—
—		Разъезд № 2		—
46		Мга		1111
—		Михайловский Пост		—
—		Разъезд № 3		—
—		Русановская пл.		—
64		Назия		1093
—		Жихарево пл.		—
—		Разъезд № 4		—
86		Войбокала		1071
—		Разъезд № 5		—
—		Пупышево раз.		—
114	Приб. Отпр.	*Званка*	Отпр. Приб.	1043
—		Дубовики раз.		—
—		Куколь раз.		—
—		Мыслино раз.		—
137		Скит		1020
—		Зеленецкий мон. раз. № 8		—
—		Валя раз.		—
164		Черенцово		993
—		Цвылево раз.		—
—		Разъезд № 11		—
	Приб.		Отпр.	

Вер.		Северные ж. д.		Вер.
187	Отпр.	*Тихвин*	Приб.	970
—	↓	Разъезд № 12	↑	—
—	|	Дыми раз.	|	—
212	|	Большой Двор	|	—
222	|	Пикалево	|	934
—	|	Разъезд № 15	|	—
239	|	Чудцы	|	917
—	↓	Разъезд № 16	↑	—
257	Приб. Отпр.	*Ефимовская*	Отпр. Приб.	899
—	↓	Фетино раз.	↑	—
—	|	Разъезд № 18	|	—
287	|	Заборье	|	870
—	|	Разъезд № 19	|	—
309	|	Тешемля	|	847
—	↓	Разъезд № 20	↑	—
329	Прнб. Отпр.	*Бабаево*	Отпр. Приб.	827
—	↓	Тимошкино раз. № 21 . .	↑	—
—	|	Разъезд № 22	|	—
359	|	Сиуч	|	797
—	|	Разъезд № 23	|	—
379	|	Уйта	|	778
—	|	Разъезд № 24	|	—
401	|	Кадуй	|	756
—	↓	Разъезд № 25	↑	—
423	Приб. Отпр.	*Суда*	Отпр. Приб.	734
—	↓	Разъезд № 26	↑	—
444	Приб. Отпр.	*Череповец*	Отпр. Приб.	713
—	↓	Разъезд 27 вер.	↑	—
460	|	Шеломово	|	696
—	|	Разъезд № 28	|	—
480	|	Шексна	|	676
—	|	Разъезд № 29	|	—
499	|	Чебсара	|	—
—	|	Разъезд № 30	|	—
516	|	Кипелово	|	640
—	|	Разъезд № 31	|	—
536	|	Дикая	|	620
—	|	Молочная раз.	|	—
—	↓	Вологда тов.	↑	—
560	Приб.	*Вологда* пасс.	Отпр.	596

Вятка—Котлас *).

Вер.		Пермская ж. д.		Вер.
—	Отпр.	*Вятка I*	Приб.	359
6	↓	Вятка II	↑	353
37	|	Медянка	|	323
62	|	Юрья	|	297
86	↓	Великая	↑	274
111	Приб. Отпр.	*Мураши*	Отпр. Приб.	249
143	↓	Староверческая	↑	217
173	|	Опарино	|	187
199	↓	Альмеж	↑	161
226	Приб. Отпр.	*Пинюг*	Отпр. Приб.	133
257	↓	Лунданка	↑	103
280	|	Луза	|	80
305	|	Сусаловка	|	55
330	↓	Савватия	↑	30
359	Приб.	*Котлас* (Сев. Двина)	Отпр.	—

Москва—Вологда.

Вер.		Северные ж. д.		Вер.
—	Отпр.	*Москва* пасс. Сев.	Приб.	471
—	↓	Лосиноостровская	↑	—
—	|	Перловская пл.	|	—
—	↓	Тайнинская пл.	↑	—
17	Приб. Отпр.	*Мытищи*	Отпр. Приб.	454
—	↓	Тарасовская пл.	↑	—
—	|	Клязьма пл.	|	—
—	|	Мамонтовская пл.	|	—
8	|	Пушкино	|	443
—	|	Братовщина пл.	|	—
—	|	Спасская пл.	|	—
42	|	Софрино	|	429
—	|	Ашукинская пл.	|	—
—	|	Каллистово пл.	|	—
56	↓	Хотьково	↑	415
	Приб.		Отпр.	

*) Железная дорога Вятка—Котлас была проведена в 1889 г., главным образом, благодаря предположениям дать выход сибирскому хлебу по р. Северной Двине чрез Архангельский порт заграницу. Чрез Котлас проходило не более 1—1½ милл. пуд. хлеба, который после текущего урожая доставлялся в Котлас по замерзании р. С. Двины и далее сплавлялся с открытием весенней навигации.

Вер.		Северные ж. д.			Вер.
66	Отпр.	*Сергиево*		Приб.	405
—	↓	Бужаниновский пост		↑	—
90	↓	Арсаки		↑	381
97	↓	Струнино		↑	374
105	Приб. Отпр.	*Александров*		Отпр. Приб.	366
—	↓	Разъезд 110 вер.		↑	—
—	↓	Мошнино раз.		↑	—
122	↓	Балакирево		↑	349
—	↓	Разъезд 128 вер.		↑	—
136	↓	Берендеево		↑	335
—	↓	Шушково раз.		↑	—
—	↓	Разъезд 149 вер.		↑	—
154	↓	Рязанцево		↑	—
—	↓	Беклемишево раз.		↑	—
171	↓	Итларь		↑	300
—	↓	Сильницы раз.		↑	—
187	↓	Петровск		↑	284
196	↓	Деболовская пл.		↑	273
—	↓	Разъезд 204 вер.		↑	—
210	Приб. Отпр.	*Ростов* Яросл.		Отпр. Приб.	261
—	↓	Разъезд 215 вер.		↑	—
224	↓	Семибратово		↑	247
234	↓	Коромыслово раз.		↑	237
—	↓	Разъезд 239 вер.		↑	—
246	↓	Козьмодемьянск		↑	225
253	↓	Хожаево раз.		↑	218
262	Приб.	*Ярославль*		Отпр.	209
	— Отпр.	Ярославль .	151а	Приб. 79	
	79 Приб.	Рыбинск .		Отпр. —	
	— Отпр.	Ярославль .	151б	Приб. 88	
	88 Приб.	Кострома .		Отпр. —	
262	Отпр.	*Ярославль*		Приб.	209
—	↓	Всполье		↑	—
—	↓	Филино раз.		↑	—
—	↓	Коченятино раз.		↑	—
300	↓	Уткино		↑	171
—	↓	Пучковский раз.		↑	—
—	↓	Догадцево раз.		↑	—
320	↓	Путятино		↑	151
—	↓	Вахрамеевский раз.		↑	—
	Приб.			Отпр.	

Вер.		Северные ж. д.			Вер.
341	Отпр.	*Данилов*	Приб.		130
—	↓	Разъезд 70 вер.	↑		—
354	|	Макарово	|		117
—	↓	Разъезд 83 вер.	↑		—
369	Прибл. Отпр.	*Пречистое*	Отпр. Приб.		102
—	↓	Разъезд 101 вер.	↑		—
386	|	Скалино	|		85
—	|	Гилленшмидт раз.	|		—
—	|	Разъезд 125 вер.	|		—
408	|	Бакланка	|		63
—	↓	Скоморохово раз.	↑		—
427	Прибл. Отпр.	*Грязовец*	Отпр. Приб.		44
—	↓	Разъезд 155 вер.	↑		—
—	↓	Волоцкой раз.	↑		—
—	Приб.	*Стеблево*	Отпр.		—
	— Отпр.	Стеблево	Приб.	—	
	— Отпр.	Туфаново	153а Отпр.	—	
	— Приб.	Вятка	Отпр.	—	
—	Отпр.	*Стеблево*	Приб.		—
449	↓	Бурдуково пл.	↑		22
—	|	Паприха	|		18
—	|	Чахлово пл.	|		—
453	↓	Разъезд 186 вер.	↑		—
471	Приб.	*Вологда* город	Отпр.		—

Петроград—Мурман.

Мурманская железная дорога выходит в Кольском заливе, севернее г. Колы, в Семеновской бухте, в г. Мурманск. Г. Мурманск и его порт находятся еще в периоде постройки, как и вся эта новая могущественная русская артерия *). Общее протяжение линии Петроград—Мурман 1367 вер.:

Петроград—Званка	114	вер.
Званка—Петрозаводск	266	„
Петрозаводск—Сорока	356	„
Сорока—Кандалакша	370	„
Кандалакша—Мурман	261	„

*) Для окончательного завершения этого грандиозного сооружения России необходимо продолжить Мурманскую железную дорогу на восточный Мурман и на западный Мурман—к Мотовскому заливу.

Мурманская железная дорога начинается от ст. Сев. ж. д. Званка, от разъезда Дубовики.

На своем протяжении Мурманская железная дорога примыкает ко всем главным водным системам. Примыкая к Онежскому озеру около г. Петрозаводска и около ст. Медвежьей Горы (в 100 в. от Петрозаводска), Мурманская железная дорога смыкается с Мариинской водной системой.

Посредством Мариинской водной системы (Онежское озеро, р. Свирь, Ладожское озеро) Мурманская железная дорога сообщается у ст. Званка с р. Волховом, т. е. с Вышневолоцкой водной системой, конечным пунктом которой на Волге является г. Тверь (при устье р. Тверцы).

Мурманская железная дорога выходит и на большую систему Озерного края—Тихвинскую. Вторая станция от Званки ст. Колчаново расположена у р. Сяси, входящей в Тихвинскую систему, конечным пунктом которой является г. Молога (при устье р. Мологи).

Мурманская железная дорога.

Станции.	Верст.
Званка	—
Михайло-Архангельская	6
Колчаново	17
Паша	46
Лодейное Поле	46
Свирь	42
Токари	26
Ладва	28
Пьяжева-Сельга	17
Петрозаводск	41
Шуйская	18
Кивач	38
Лижма	30
Капсельга	29
Медвежья Гора	30
Масельская	38
Уросозеро	38
Сегежа	34
Парандово	37
Олимпий	37
Сорока	32
Шуерецкая	36
Кемь	28
Поньгама	46

Станции.	Верст.
Сиг	38
Энгозеро	35
Боярская	34
Кереть	36
Полярный круг	35
Ковда	36
Жемчужная	34
Кандалакша	37
Нива	39
Тикозеро	37
Имандра	48
Оленья	35
Тайбола	34
Лопарская	29
Кола	34
Мурманск	10

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

населенных мест Архангельской губернии.

(Буквы при именах означают уезды: **А.**—Архангельский, **Ал.**—Александровский, **К.**—Кемский, **М.**—Мезенский, **О.**—Онежский, **П.**—Печорский, **Пин.** Пинежский, **Х.**—Холмогорский, **Ш.**—Шенкурский).

А

Абакумовская О., Ш.
Абрамовская О., П., Ш.
Абрамовский П.
Авда Х.
Аверкиевская Х.
Аврамовская Ш.
Агапелто К.
Агафоновская Пин., Ш.
Агеевская Пин.
Адак-Юр П.
Адзьва-Вом П.
Адзьва-щелья-бэт П.
Адзьва-щелья-юр П.
Азапольское М.
Айногорская Пин.
Акимовская Ш.
Акишевская Ш.
Акколя К.
Аксеновская Ш.
Алаш-камень Ал.
Алекаевская Пин.
Александровская А., Х., Ш.
Александровск гор.
Алексеевская О., Х., Ш.
Алешинская Х., Ш.
Алешковская Ш.
Алозеро К.
Алферовская Пин., Х., Ш.
Алферовское Ш.
Амбурское А.
Амосовская А., О.
Ананьевская Х., Ш.
Ананьинская Х., Ш.
Унда О.
Андегское П.
Андреевская Х., Ш.
Андреевское Ш.
Андреяновская Ш.
Андриановская Х.
Андрияновская Х.
Андроновская Ш.
Андрюковская Х.
Аникиевская Ш.
Анисимовская А., Х., Ш.
Андозерская О.
Андреевская О.
Андрийцевская Ш.
Анисимова О.
Анисимовская Ш.
Анкудинская Ш.
Аннина Гора Х.
Антипинская Х., Ш.
Антоновка Ал.
Антоновская О., Х., Ш.
Антоновское Ш.
Антроповская Ш.
Антрошевская Ш.
Антуфьевская Х.
Антушева Ш.
Ануфриевская Х.
Ануфриевский М.
Анфимовская Х.
Анфимогорская Х.
Аншуковская Ш.
Анцыферовская Ш.
Анцыфоровская О., Ш.
Анцыфоровский бор О.
Ара Ал.
Аранецкая П.
Арефинская Ш.
Артамоновская Ш.
Артемовская О., Ш.
Артемьевская Ш.
Артюковская Ш.
Артюшинская Х., Ш.
Артюшинское Ш.
Архангельская Ш.
Архангельск гор.
Архиповский М.
Аршутинское Ш.
Ассигнеевская Ш.
Афонино К.
Афонинская Ш.
Афонины Х.
Афутинская Пин.
Ая губа К.
Афанасьевская Х., Ш.
Афанасьевская пустынь Ш.

Б

Бабаилово А.
Бабенский Ал.
Бабинская Х.
Бабьегубское К.
Баган П.
Байколовская А.
Бакарицкая А.
Бакин М.
Баковская М.
Бакуринская П.
Балакшинская Х.
Баламутовская Ш.
Балеевская Ш.
Бараковское Ш.
Барановская Х., Ш.
Бардинская Х.
Баркино Ал.
Барминская А.
Басмановская Ш.
Басовская Х.
Батюковская О.
Бебякинская Ш.
Безводное Х.

Безсоновская Х.
Беклеймишевская Х.
Березницкая Пин., Х., Ш.
Березово К.
Березовская Пин.
Березницкая Ш.
Беркиевская Ш.
Бильневская Ш.
Биричевская А.
Бирючевская Пин.
Благовещенская Ш.
Ближняя варака К.
Боборовская Ш.
Боброва гора Х.
Бобровая гора Х.
Бобровская А., Ш.
Бобыкинская Пин.
Бовыкинское Ш.
Бокаловская Ш.
Болкачевская Ш.
Бологовская Ш.
Болото Х.
Болотовская Ш.
Болтинская Ш.
Большая Мотка Ал.
Большая Щипуновская Ш.
Большая сенная варака К.
Большеберезницкая М.
Большевазица М.
Большегавриловская А.
Большекондратовская Ш.
Большеконеваловская Ш.
Большекорельская А.
Большекарзихонская А.
Большенисогорское М.
Большеозеро К.
Большеозерская К.
Большепогостская Пин.
Большесельская А.
Бордуковская А.
Борзуновская Х.
Борисовская А., Пин., Х., Ш.
Борисовское Ш.
Борис-варака К.
Борковская А., М.
Боровая варака К.
Боровинская Ш.
Боровская М., П., Ш.
Боровско-Залесская А.
Борок Ш.
Бор А., К., Х.
Боры А.
Ботовская Х.
Бояриновская Х.
Боярская К., Х.
Боярщина Х.
Братиловская А.
Братниковская Х.
Бревновская Ш.
Бродовская Х.
Броницкая Х.
Бросачевская Х.
Брюховская Ш.
Бряллиева варака К.
Брыкаламское П.
Брыкинская П.
Брылинская Х.
Бубновская Х.
Бугаевская М.
Бугаев: Средний, Верхний, Нижний П.
Букоборовская О.
Букоборская О.
Букреевская Ш.
Булавинская Ш.
Булановская Ш.
Булдыревская К.
Бунботная О.
Бураковская Пин.
Бурашевская Ш.
Бурковская Ш.
Бурмачевская А.
Бутыринская Ш.
Бутырская А.
Бутышевская П.
Буяковская Х.
Буяновская Ш.
Бызовский П.
Быковская А., Х.
Быковский П.
Быченское М.
Бедовская П.
Белавинская Ш.
Белая Гора Х.
Белая Речка Х.
Белогорская А., Х.
Белозерский выселок А.
Белокаменное Ал.
Белощельское М.
Бельковская Х.

В

Вавчугская Х.
Вагинонаволоцкая А.
Вагинская А.
Баеньга Ал.
Важиновская О.
Вайгачевская Х.
Вайдо-губа Ал.
Ваймужское Пин.
Валазрека К.
Валдуевская Х.
Вальтегорская Пин.
Валютинская Пин.
Вангозерская К.
Ванихинская Ш.
Ванюшина Гора Ш.
Варавинская А.
Варака К.
Варбозерская О.
Варзуга Ал.
Варламово Ал.
Варлам Ал.
Вартоламбино К.
Варышевская П.
Васильевская А., Х., Ш.
Васильевский Ш.
Васильевское Ш.
Васильевское Городище Ш.
Васковское Ш.
Васькино Становище П.
Вастьяновская Ш.
Васюковская Х.
Вахан-вара К.
Вахновская О.
Вахрамеевская Х.
Вачевская О.
Вашкаранская Х.
Введенское Ш.
Великовисочное П.
Великодворская Пин., Х., Ш.
Великодворское М., Ш.
Великониколаевский Погост Ш.
Великоноговская А.
Великопоженская П.
Великосельская О.
Великосельский Бор. О.
Венаго К.
Венех-кошки К.
Венозеро К.
Веретейская А.
Веркола Пин.
Веркольский монастырь Пин.
Вермас-озеро К.
Вертейская П.
Верхлойское О.
Верхне-березницкое М.
Верхне-валдушенская А.
Верхне-высокопольская Х.
Верхне-золотицкая А.
Верхне-конская М., Пин.
Верхне-ладинская А.
Верхне-лукинская Ш.
Верхне-паленская Пин.
Верхне-Повракульская А.
Верхне-Прилуцкая Пин., Х.
Верхне-рыболовская А.
Верхне-сульская М.
Верхне-цибаковская Ш.
Верхне-кумозеро К.
Верхняя Ш.
Верховская А., П., Ч.
Верхолецкая Ш.
Верхоречное Ш.
Весинская Х.
Вех-ручей К.
Вешкоменская Пин.
Вижас М.
Вижевская Пин.
Вилулакша К.
Винлинская П.
Вирнаволок К.
Вирьма К.
Вирюгская М.
Вихтовская Пин.
Вичанная Ал.
Вичча-ниеми К.
Власовская Ш.
Власьевская Х., Ш.
Власьевское Ш.
Водогорская Пин.
Водокужское Ш.
Водопоевская Ш.
Водосалма К.
Вожгорское М.

Вождоромская Х.
Войкула К.
Воймозерская О.
Войница К.
Вокисалма К.
Вокнаволок К.
Вокшозеро К.
Волен-варака К.
Волковская Х., Ш.
Володниковская Х.
Володская Ш.
Волосатовская Ш.
Волохновская А.
Волочек А., П.
Володинская Ш.
Волховская Х.
Вонги-озеро К.
Вонгозеро К.
Ворга-ди П.
Воробьевская Пин.
Воронежский погост. Ал.
Воронинская О., Х.
Вороновская Х.
Воронская К.
Воронье А.
Ворьема Ал.
Вотулма К.
Вощиковское Ш.
Вуда К.
Вшивая Горка Х.
Выг-остров К.
Выселок из села Екимовского Ш.
Выселок из дер. Кирилловской Ш.
Выселок из дер. Колобовской Ш.
Высокоборская Х.
Высоковская Х.
Высокогорская П., Пин.
Высокуша Ш.
Выставка Ш.
Выставочная Ш.
Вычетайбольская К.
Веегорская Пин.
Вялозеро Ал.
Вяткинская Ш.

Г

Гавзовское Ш.
Гаврилово Ал.
Гавриловская Х., Ш.
Гавриловский П.
Гагаринская П., Ш.
Гагарка Ал.
Гагарская К.
Гайзля-вара К.
Гайколе К.
Голыгинская Ш.
Галеевская Ш.
Гамская П.
Ганги-варака К.
Гандышевская Х.
Гасниковская Пин.
Гашковская О.
Гбачевская Пин.
Герасимовская О., Х.
Гигач А.
Гирвозерский Ал.
Гирен Вирта К.
Глазановская А.
Глазовская О.
Глезневская Х.
Глинник А.
Глиногорская Х.
Глубоковская Ш.
Глубыщевская Ш.
Глуховская О.
Глухопогостская Х.
Глухохонская А.
Глездинская Ш.
Гоголевская О., Ш.
Голвановская О.
Голдобинская Х.
Голенищевская Ш.
Голиковская Х.
Голицыно Ал.
Головинская Ш.
Голодная варака К.
Голощаповская Ш.
Голубковская П.
Гольцовская Ш.
Голяндуховская О.
Гора Жеребцова О.
Горбачевская Ш.
Горбовское Ш.
Горевская П.
Горка А., Ш.
Горличевская Х., Ш.
Горнишевское Ш.
Городецкая Пин., Ш.
Городичная Х.
Городище Ш.
Городищенская А.
Городская А.
Горончаровская Х.
Горочная Пин., Х.
Горошная Х.
Горская О., Пин., Ш.
Горско-Кузнечевская Х.
Грабиловская Ш.
Гребеневская Ш.
Грибановская О.
Григоровская А., Х.
Григорьевская Х.
Григорьевский М.
Григорьевское Ш.
Гридино К.
Гридинская Ш.
Гриньки Хохлова Ш.
Грихновская О.
Гришенская Пин.
Гришинская Х., Ш.
Гришинское Ш.
Грязная Ал.
Гундыревская Х.
Гундыровская Х.
Гурьевская Ш.
Гусевская Х., Ш.
Гусино-Чихиримская Х.
Гухта-ниеми К.

Д

Давыдовская О., Ш.
Дальное Х.
Даниловская Х., Ш.
Данковская Ш.
Даншинская Х.
Дарьинская Ш.
Дашевская Ш.
Дворы Ал.
Дементьевская Х., Ш.
Дементьевское Ш.
Демидовская Х., Ш.
Демидовское Ш.
Деминская О., Ш.
Денисовка-Бэт П.
Денисовка-ю-вом П.
Денисовская Х., Ш.
Денисовское О.
Денисовых П.
Деньшинская Х.
Деревенская О.
Деревенька Х.
Деревня К.
Держамо К.
Дибожское П.
Дикушинская Пин.
Диюрская П.
Дмитриевская Х., Ш.
Долгая губа П.
Долгостровская А.
Долгощельское М.
Долматовское Ш.
Доминская Х.
Дорогорская М.
Дорофеевская О.
Дресвянка П.
Другое Репаново Ш.
Дубниковская Х.
Дубровинская Х.
Дудоровская О.
Дураковская О.
Дурасовская А.
Дурневская Ш.
Дуткинская Ш.
Дыхалово О.
Дьяческая Х.
Детковская Ш.
Дяткинская Ш.

Е

Евдокимовская Ш., О.
Евсневская Ш.
Евстафьевская Ш.
Евся-Вань П.
Евсякова О.
Евсяковская Ш.
Егорковская П.
Едемская Ш.
Едомский П.
Едомы П.
Езевская М.
Екимовская О., Х.
Екимовское Ш.

Екущанская П.
Елезовская А.
Елетвозепо К.
Елец П.
Елизаровская Ш.
Елисеевская Х.
Елки К.
Елкинская М.
Елмангская К.
Еловец О.
Еловский П.
Емельяновская А., Х., Ш.
Емецкое Х.
Емца О.
Ендогуба К.
Епифановская Х.
Ереминская Ш.
Еремиевская Ш.
Ерконемская Пин.
Ермолинская Х., Ш.
Ерофеевская Пин.
Ерса П.
Ершовская А., Пин., Х.
Есенская О.
Есиповская Ш.
Есиповское Ш.
Ефимовская О., Ш.
Ефремовская Х., Ш.

Ж

Жабаконская Пин.
Жаравинская О.
Жары Ш.
Желтиковская Ш.
Жердское М.
Жеребцовская Ш.
Жеребчевская Х.
Жернаковская Ш.
Жерновская Ш.
Живулинская Ш.
Жилинская Ш.
Жительская М.
Жительство Шабунина Пин.
Жуковская Ш.
Жукогорская М.
Журавлевская Ш.
Журлевская Ш.
Жирлыгинская Ш.

З

Заакакурская М.
Забейновская Ш.
Заберезовская Ш.
Забобровец Пин.
Заболотская Ш.
Заборовьин поселок Ш.
Заборская Х., Ш.
Заборье Ш.
Завражская Пин.
Завражско-Шулонемская Пин.
Загривочная П.
Задвинская А.
Задворняя Х.
Закемовская Ш.
Закидовская Ш.
Залазная М.
Заламбина К.
Залахотская А.
Залеменгская Ш.
Залывская Пин., Х.
Залесская Пин.
Залесье О.
Замежное П.
Заозерская М., О., Пин., Х.
Заозерье Х.
Запаковская Ш.
Запольская А., Х.
Започенская Пин.
Зароховское Ш.
Зарубиха Ал.
Заручевская Х., Ш.
Заручьевская А., М., Х.
Зарецкая Х.
Засульская М.
Засурская Пин.
Заталовская Ш.
Затопляевская А.
Затуйская Ш.
Зауптевская Ш.
Заулицкая Х.
Захарова Гора А.
Захаровская Ш.
Захаровская Ш.
Захновская Х.
Захребетное Ал.
Зачатинская А.
Зашеек Ал., К.
Защельская М.
Зворково А.
Зеленинская Ш.
Зелянинская Ш.
Земляная Ал.
Земцовская Пин.
Зенкинская Ш.
Зерновская А.
Зеховская Ш.
Зимницкая Х.
Зиновьевская О., Х., Ш.
Зиновьевское Ш.
Злобская П.
Змиево О.
Золотиловская Ш.
Золотицкая О.
Золотое Ал.
Зуевская Х., Ш.
Зунинская Х.

И

Иваниковская Х.
Иванинская Ш.
Ивановки Ал.
Ивановская О., Пин., Х., Ш.
Ивановская под горой Ш.
Ивановская при Покровском приходе Ш.
Ивановское М., Ш.
Ивановско-Чернышевская Пин.
Иван-Петровская Х.
Ивачевская Х., Ш.
Ивашевская Х.
Ивойловская А.
Игнатовская Ш.
Игнатовское Ш.
Игнатовско-Якшинск. Пин.
Игнатьевская Х.
Игнатьевское Ш.
Игнушинская Ш.
Игумновская М.
Ижемское П.
Ижма А.
Ижмозерский А.
Избишная Ш.
Ильвес-варака К.
Ильинская П., Ш.
Ильин П.
Ильины-Пески А.
Индигский П.
Индига М.
Инецкая А.
Инды А.
Исаевское Ш.
Исаковская Ш.
Исакогорская А.
Ичковская Х.
Ишачевская Х.
Иевлевская Ш.
Иельская П.
Иоконгский погост Ал.
Ионинская А., Х.
Иордан Ал.

К

Кабановская Ш.
Кавкольская А.
Каглалакша К.
Казакова О.
Казаковская Х.
Казенное Сельцо О.
Казимировская Х.
Калгалакша К.
Калгачинское О.
Калетинская О.
Калиневская Ш.
Калининская Ш.
Калиновская Ш.
Калитинская А., О., Х., Ш.
Калли-варака К.
Калливо-лахта К.
Кальчинская А.
Калягинская Х.
Камгортский П.
Каменная Ш.
Каменная Гора Х.
Каменное Озеро К.
Каменный П.
Каменный Нос Ш.
Каменская О.
Каменский погост Ал.
Камети К.
Камневых П.
Каналовская Х.
Кангаш-Наволок К.

Кандалакша К.
Канзопельда О.
Канзуевская Х.
Кантьевская О.
Карабышевская Ш.
Караванная П.
Карандышевская А.
Каращельская М.
Карбатовская О.
Карг зеро К.
Каргомена Пин.
Каргу-Ярви К.
Карповская О., Пин., Ш.
Карповское Ш.
Карпогорское Пин.
Карпушевская П.
Картаел ская П.
Карьепольское Пин.
Карчевская Х., Ш.
Карюлицкая Х.
Касама М.
Каскан ская О.
Катериновская Ш.
Каткинская Х.
Катышевская О.
Катьковская Ш.
Качаловская Х.
Качиковская Х.
Кашеварская Х.
Кашинская Х., Ш.
Кашкаранцы Ал.
Квал-Ручьевская Ш.
Кебская М.
Кеврольское Пин.
Кевять-озеро К.
Кедвавомское П.
Кейвовара К.
Келле-варака К.
Келлогоры К.
Келлониеми К.
Кельгиюрская П.
Кемь гор.
Кенас-озеро К.
Кенец-Ковдозеро К.
Кеницкая Х.
Кентозеро К.
Кереть К.
Керкиеш К.
Кернежка О.
Кесломская М.
Кестеньга К.
Киверниковская Х.
Киглохотская Пин.
Кизрека К.
Кильдинская Ал.
Кильдинское Ал.
Кильда М.
Кимас-озеро К.
Кимженское М.
Кипаровская А.
Кипиевская П.
Кипозеро К.
Кипролы К.
Кирилловская О., Х., Ш.
Кирловская О.
Кирьяновская Х.
Киселевская Ш.
Кисляковская О.
Кит-озеро Ал.
Кичигинская Ш.
Кичиженская Х.
Кицкое Ал.
Кишкинская О.
Клевцевская Ш.
Клементьевская Х., Ш.
Клепинская Ш.
Клещево О.
Климово Заборье.
Климовская Х., Ш.
Климовский П.
Климушинская Х., О.
Клишевская Пин.
Клыковская Ш.
Клыковское Ш.
Ключниковская Х.
Княжегуба К.
Княжуха Ал.
Князевское О., Ш.
Кобелевское Пин.
Кобылинская О., Х., Ш.
Кобыльский М.
Ковда К.
Коверниковское Ш.
Кодлозерская пустынь Х.
Кодышская Х.
Кожевская Х.
Кожегорская Х.
Кожеозерский монастырь О.
Кожинская Х.
Козлики А.
Козловская Ш.
Коп-Иек Ал.
Козлы: Большие и Малые А.
Козулинская Ш.
Козьминская А., Х., Ш.
Козьмогородское М.
Койвозеро К.
Койда М.
Койнасс М.
Коккосалма К.
Коковинская Ш.
Кокоревская Х.
Кокорино К.
Кокорная Пин.
Кокочкинская Ш.
Кола гор.
Колва П.
Колежма К.
Колмогоры М.
Колобовская Ш.
Колодинская Ш.
Колодливая Пин.
Колосновская Ш.
Колосовская О., Ш.
Колотовская Х.
Колшевская Ш.
Кольвицкий К.
Колено-Наволок К.
Комаровская Пин.
Компаково К.
Конахинская П.
Кондока К.
Кондонаволок К.
Кондратовская Ш.
Кондратьевская А., О., Х.
Коневаловская Ш.
Конецборская П.
Конецгорская А.
Конецдворская А.
Конечерская Пин.
Конещельская Пин.
Конжевская Ш.
Кониных П.
Кононовская Ш.
Кононовская: Большая и Малая Ш.
Коноплевская Ш.
Константиновское Ш.
Копалинская Ш.
Копачевская Ш.
Копеецкая Ш.
Копшаловская Ш.
Копытовская Х.
Корбала Ш.
Корбалинская Ш.
Корелакшская К.
Корелова О.
Корельская О.
Корельский монастырь А.
Кореневская Ш.
Корзинская Х.
Корзовская Х.
Коркальская О.
Коркинская Х.
Корманьга К.
Кормушлакша К.
Корнилово К.
Корняговская Ш.
Коровий Ручей П.
Коровкинская А.
Коровья Гора.
Кородский А.
Коромысловская Ш.
Корпи-вара К.
Корпи-озеро К.
Корчагинская Ш.
Коршакова О.
Косковская Х.
Коскогорская А.
Косновская Х.
Косочиный Нос П.
Коссо-озеро К.
Костинская Ш.
Костлицкий П.
Костомукша К.
Косфора Х.
Косьельгская П.
Косья-вом П.
Коткуо К.
Котловская Х.
Котово О.
Котошламба К.
Котькин П.
Кофкула О.
Кочкомозоро К.
Кочманская Х.
Кочмес П.
Кочмогорская Пин.

Кочневская Ш.
Кочушская Пин.
Кошинская Ш.
Коштоварака К.
Кошутинская Х., Ш.
Кощеевская Х.
Красная Гора Х.
Кривоборская А.
Кропивинская Ш.
Красавино Ш.
Красковская Ш.
Красная Щелья Ал.
Красногорская А.
Красноборская П.
Красногорская А.
Красногорское А.
Красногорский монастырь Пин.
Красноярская Х.
Креневская О., Х.
Крестногорская Пин.
Крестный монастырь О.
Крестовский П.
Крестовый остров К.
Кривая Виска П.
Кривецкая Х., Ш.
Кривец Ал.
Кривляевская Ш.
Кривлянская А.
Кривоборская Ш.
Кривомежная П.
Кривоноговское О.
Кривоносовская Х., Ш.
Кривцовская Ш.
Кривчевская О.
Кричевская Х.
Кроминская Ш.
Кроповская Ш.
Кротовская Пин.
Кротовское Ш.
Крылогорская Пин.
Крюковская Ш.
Ксенофонтовская Х.
Кувакинское Ш.
Кудинская Ш.
Кудосьменская Х.
Кудринская Ш.
Кудьмозерское А.
Кужиниеми К.
Кузелевская Ш.
Кузнецовская Ш.
Кузнецовское Ш.
Кузнечевская Х.
Кузнечевское Пин.
Кузомень Ал.
Кузомемское Пин.
Кузопольская Х.
Кузрека Ал.
Кузьминская О.
Кузяевская Х.
Куйко-варака К.
Куйкониеми К.
Куйская А.
Куйское П.
Кукаринская Ш.
Кукас-озеро К.
Кукось-озеро К.
Кулатинская Ш.
Кулемесовская Х.
Куликово Х.
Куликовская Ш.
Кулик М.
Кулойское Пин.
Кулонга Ал.
Кульковская Ш.
Кульминская Х.
Кунгурская П.
Кундозеро К.
Куотку К.
Купуринская Ш.
Курабажский П.
Куракинская Ш.
Кургиевская К.
Кургская Пин.
Курка-Гора Х.
Курликовская Ш.
Куровская О.
Куроптевский погост Ал.
Курсановская О.
Курья-варака К.
Курья-Нога Х.
Куткопальская Пин.
Кутлындовская А.
Кутованга О.
Кутозерская Х.
Кухтеревская Ш.
Кучезеро К.
Кучематская Ш.
Кучинская Ш.
Кучкаская Пин.
Кушеванда К.
Кушевская Х.
Кушерека О.
Кушкомарская А.
Кыжнадий П.
Кырласовская А.
Кысская М.
Кьяндский приход Ш.
Кюляниеми К.
Кюреля К.
Кябело К.
Кязьмежская Х.
Кялованкская О.
Кянда О.
Кяндозеро О.

Л

Лабажская Ш., П.
Лабазский П.
Лабуевская Х.
Лавела Пин.
Лавна Ал.
Ловозерский погост Ал.
Лавринский П.
Ладвозеро К.
Ладихинская Ш.
Лайдосалма К.
Лайская А.
Ламбаж-губа К.
Ламканская Ш.
Лампоженское М.
Лапино К.
Лапинская Ш.
Лапыревское Ш.
Ларевская Пин.
Ластинское П.
Ластокурская А.
Ластольская А.
Латьюга М.
Лахотская А.
Лахта Х.
Лебедевская Ш.
Лебская М.
Леваковская Ш.
Левилакша К.
Левкинский П.
Левковская А., Х., Ш.
Левшинская Пин.
Леждуга П.
Лежево К.
Лек-Роговой П.
Лемва П.
Лемво-вом П.
Леменгская Ш.
Ленбонема Пин.
Леннема Х.
Леоновская Ш.
Леонтьевская Х.
Леонтьевское Ш.
Леуновская Пин.
Леушинская Ш.
Леушинское Ш.
Лехова-Гора Х.
Леховская Ш.
Лехта К.
Лехта-берег К.
Лешутинская Ш.
Лина-Муа К.
Лингостровская А.
Липинская О.
Липовец Ш.
Липовка Ш.
Лисогорская Ш.
Лиственичный П.
Литвиновская Ш.
Литовтинская Ш.
Лихошерстовская Ш.
Личкодворская А.
Лица Большая Ал.
Лица Малая Ал.
Лица Восточная Ал.
Лихопуровская Ш.
Лобановская Х.
Лобанская М.
Лобызь П.
Ловягинская Ш.
Логиновская Х., Ш.
Логоварака К.
Лодмостровская А.
Лодыгинская Ш.
Ложкинский М.
Лойловская Х.
Ломака-вара К.
Ломозеро К.
Ломоносовская Х.
Лонга К.
Лопатинское Ш.

Лопукка К.
Лопухинская Ш.
Лопшеньга А.
Лосевская Ш.
Лосинец П.
Лохновская Пин.
Лохотская Пин.
Лох-губа К.
Луговская Х.
Лудский посад А.
Лужмо-варака К.
Лукина О.
Лукинская А., О., Х., Ш.
Лукинский починок Ш.
Лукинское Зааорье Ш.
Лукин Остров К.
Лукин Холм Пин.
Лукьяновская Х., Ш.
Лумбовский погост Ал.
Лунды К.
Лусалма К.
Лухановская Ш.
Лухановское Ш.
Луховская Х.
Лыжинское П.
Лындовская М.
Лысогорская Х.
Лысьевская Х.
Льжицевская Ш.
Летнеконецкое К.
Летнеозерская К.
Летнерека К.
Летнинская А.
Летопала Пин.
Любовская А.
Люнди-юр П.
Люнь-Курья П.
Лютто К.
Лявозерский погост Ал.
Лямецкая О.
Лямин-еки К.
Лямцинская Ш.
Лянецковская А.

М

Майда М.
Майнема Х.
Макарелло К.
Макаридино Х.
Макариха П.
Макаровская Ш., П.
Макарьевская Пустынь Ш.
Макаринская О.
Макколя-вара К.
Максимовская Х., Ш.
Макушевская Ш.
Малашевская Х.
Малетинская Пин.
Малиновская О.
Малоберезницкая М.
Маловолоковая Ал.
Малогавриловская А.
Малоголовская П.
Малодорофеевская О.
Малокорабельное А.
Малокотовское Ш.
Малонисогорская М.
Малонемецкое Ал.
Мало-Оленье Ал.
Малопысская М.
Малохечеминская А.
Малоэдомский М.
Малынчевская А.
Мальчугинская Ш.
Малые Кармакулы П.
Мандорское К.
Мантуровская Х.
Манушкинская О.
Мардаровская А.
Марельяновская Х.
Марковская А.
Мариловская Х.
Маркобубновская Х.
Маркова Гора К.
Марково П.
Марковская Ш., А., Пин., Х.
Мартушевская Ш.
Мартыновская Х., Ш.
Мартышевская Ш.
Марьегорская Пин.
Марьегорское Пин.
Марья-вара К.
Масельский Ал.
Масловская Х., Ш.
Маслозеро К.
Матверская Пин.
Матвеевская А., О., Х., Ш.
Матезеро К.
Матеро-вара К.
Матнема Х.
Мгла М.
Меглиевская О.
Мегра М.
Медведевская О., Ш.
Медвединская Х.
Медведица Х.
Медведовская О., Х., Ш.
Медвежий П.
Медвежская П.
Медвежье озеро К.
Межновская Х.
Мезенцевых П.
Мезень гор.
Мекентьевская Х.
Меландовская Х.
Мелентьевская Ш.
Мелегорская М.
Мелосполье М.
Мелеховка О.
Мелеховское Ш.
Мелкая губа .
Мельниковская Ш.
Мельница Х.
Меник Ал.
Меньшаковская Х.
Меньшачиха О.
Меньше-Кондратовская Ш.
Мечка А.
Микулинская Ш., Пин.
Мининская Ш.
Миронова Гора Х.
Митинская О., Ш.
Митрофановская А., О.
Михайловская О., Х., Ш.
Михайловское Ш.
Михайловско-Наумовская Пин.
Михалево Ш.
Михалевская Х.
Михеевская С., Пин., Ш., Х.
Михневская Х.
Мишатинская Ш.
Мишутинская Ш.
Мишутиха Х.
Можаевская Ш.
Мокрая варака К.
Мокеевская Ш.
Молевская Х.
Молодихинская Ш.
Молтасовская Пин.
Мольвиане К.
Молчанов К.
Монастырская Х., Ш.
Монастырский выселок Ш.
Монашевская Ш.
Моржевинская Ш.
Мохатовская Х.
Моршихинское Ш.
Москвина О.
Мосеевская М., Пин., Ш.
Мотинская Ш.
Мотовский погост Ал.
Моторовская Х.
Мохченское П.
Мохчеюрская П.
Моча-губа Ал.
Мошьюгское П.
Мужиловская Ш.
Муравьевская О.
Мутный материк П.
Мушинское Ш.
Мыза А.
Мыльская П.
Мыльский П.
Мысовская Пин.
Мышуловская Ш.
Мыщевская Х.
Мещанинская Х.
Мещанский П.
Мяг-река К.
Мякурская Х.
Малоанисимовская А.
Малокарзихонская А.
Мяндинская А.
Мясоедовская Ш.

Н

Наборц Ш.
Навинская Х.
Наволок О., Ш.
Наволоцкая А., Х., Ш.
Нагачевская Ш.
Нагорская Х., Ш.
Надвоица К.
Наддолговская Ш.
Надеевская Х.

Назаровская Ш.
Назарьинская Пин.
Нарвиев двор К.
Нарвозерская К.
Нарьега П.
Настасьинская А., Х.
Насыревская Ш.
Наумовская О.
Научевская А.
Наум П.
Наум-Болото Ш.
Небдино М.
Неведриковская Ш.
Неверово А.
Негодяевская А.
Недьяковская Ш.
Нейговарака К.
Некрасоконская М.
Немировская А., Ш.
Немнюжское Пин.
Ненокса А.
Нерицкое П.
Нероновское Ш.
Нерцета П.
Нестеровская А., Ш.
Несь М.
Нетесовская Х.
Нефедьевская А.
Нецветаевская Ш.
Неча-вом П.
Нижмозеро О.
Нижневалдушенская А.
Нижневысокопольская Х.
Нижнезолотицкая А.
Нижнеконская Пин., Х.
Нижнеладинская А.
Нижнелукинская Ш.
Нижнепалинская Пин.
Нижнеповракульская А.
Нижнеприлуцкая Х.
Нижнерыболовская А.
Нижнесульская М.
Нижно-Кумозеро К.
Нижняя Луламбина К.
Нижская М.
Нижский М.
Никитинская О., Х., Ш.
Никитинское Пин., Ш.
Никитцынская П.
Никит П.
Никифоровская Пин., Х., Ш.
Никольская А., Ш.
Никольская губа К.
Никольский скит Пин.
Никоновая Сельга К.
Никоновская Х., Ш.
Никулинская Х., Ш.
Никулинско-Гольцев погост Х.
Нильма-губа К.
Нильмо-губа К.
Нифантовская Ш.
Нифирицкая Х.
Нишкозеро К.
Новая деревня К.
Новая Роспашь О.
Новиковская Ш.
Новик-Божская П.
Новинская А., Х.
Новожаравинская А.
Новожиловский П.
Новозатопляевская А.
Новомишковская Х.
Новомонастырская Х.
Новоселовская Х.
Новоселово Ш.
Новосельды Ш.
Ноксукса К.
Нолынь П.
Номбург П.
Носовская О., Ш.
Ното Ал.
Нотозерский Ал.
Ноттоварака К.
Ноттозеро К.
Нуолут-Озеро К.
Нурмалакша К.
Нушерица Х.
Негинская А.
Нема Х.
Нюнегское Ш.
Нюровско-Ивановская Х.
Нюхча К.
Няу-вара К.
Няхча Ал.
Няжебожское П.

О

Обатуровская Х.
Обуховская Х.
Овдимовская Ш.
Овеченская Х.
Овечья Горка О.
Овсянниковская Ш.
Овчинниковское Ш.
Огнушевская Пин.
Огрушинская О.
Одиночка Х.
Одинцовская Ш.
Озелы-Гора Х.
Озерская Ш.
Озябловская Ш.
Ойнаш-ниеми К.
Окатовская Х., Пин.
Окольна-губа Ал.
Оксинское П.
Оксова О.
Оксовская Пин.
Окулово Ш.
Окуловская А., Х., Ш.
Окуневая варака К.
Окуневая губа К.
Окунево озеро К.
Окуневый Нос П.
Оладинское Ш.
Оладовская А.
Оланьга К.
Олемское М.
Оленица Ал.
Оленья Гора Ал.
Олеховская Ш.
Олешевская Ш.
Олькинская Пин.
Олоховы Х.
Ольховая Гора К.
Олюбинская Ш.
Олюшинская Ш.
Ома М.
Онега гор.
Онишевская А.
Онюховская Х.
Опаринская Ш.
Опихма К.
Ордынская Пин.
Орлец: Большой и Малый Х.
Орлово на горе Ш.
Орловская Пин., Ш.
Осиновская Пин.
Осетров К.
Осередская Х.
Осинник А.
Осинова Гора К.
Осиновый Бор Х.
Осиповская Ш.
Осиевская О., Ш.
Остахинская Ш.
Осначевская О.
Осташевская О., Х., Ш.
Остолоповская Ш.
Островецкое Ш.
Островлянская А.
Островская Пин., О.
Остров О.
Острожная О.
Осеевская Х.
Офуминская Ш.
Охта К.
Оширинская О.
Оттомозеро К.
От-вор. П.

П

Павликовская Ш.
Павлоборская О.
Павловская О., Х., Ш.
Павловское Ш.
Павлушевская Ш.
Павшинская Ш.
Падоварака К.
Пазрецкий Ал.
Пакшинская Ш.
Палащельская М.
Палишегорская Х.
Палишинская Х.
Палкинская Х., Ш.
Палониеми К.
Палостровская Ш.
Палугская М.
Палыгинская Ш.
Панилово Х.
Панкратовское О.
Пановская Х.
Пантелеевская Ш.
Парандово К.
Паруновская Х.
Парфеновская О., Ш.

Парфентьевская Х.
Парфеево К.
Пархачевская Ш.
Парчинское Ш.
Парыгинская М.
Паскандская Ш.
Пасыновская Х.
Патаковская Х.
Патраковская М.
Патракеевская А.
Патрушевская А.
Пахомова-Гора К.
Пахомовская Ш.
Пачеконская М.
Пачепалдская О.
Пашкардинская Ш.
Пашковская Х.
Пашоари К.
Паштинская Ш.
Паштовская Х.
Паштовско-Пеньковская Х.
Паюсовка А.
Пебозеро К.
Пежуньга К.
Пейва Ал.
Пелда-губа К.
Пеннемская Х.
Пентюшинская Ш.
Пеньковская Х.
Пепинская Пин.
Первая Гора А.
Перебор Ш.
Перевозная варака К.
Перевозниковская Х.
Перевоз Ш.
Перевесная Ш,
Перегадовская Х.
Перегородинская Ш.
Пермиловская Х.
Пертемская О.
Пертозеро К.
Пертоминский монастырь А.
Перфильевская Х.
Перхачевская А.
Перхуровская Х.
Першаковская Ш.
Петровка М.
Петровская Х., Ш.
Першинская Ш.
Першковская Пин.
Пескогорская Х.
Пестовская Ш.
Петраевское Ш.
Петрова Гора Пин.
Петровская О., Пин., Х., Ш.
Петрогорская М., Пин.
Петрунинская Ш.
Петрунь П.
Петрушевская Х.
Петрушинская О.
Пехтеревская Ш.
Печгорская Пин.
Печенгский монастырь Ал.
Печенгский погост Ал.
Печенская Х.
Печищенская М.
Печкин-варака К.
Печковская Х.
Пеша М.
Пешельма О.
Пещера К.
Пизьмо-губа К.
Пикинское Ш.
Пикуевская Х.
Пикшинская Ш.
Пильдозерская К.
Пильегорская П.
Пильмозеро К.
Пинега гор.
Пинегинская Ш.
Пиньга—Салма К.
Пирогово Х.
Пирти-губа К.
Пирти—Ярви К.
Пиртозерская К.
Питухинская Ш.
Пихтема Пин.
Пищагинская Ш.
Пиешкан К.
Пияльское О.
Плаксинская Ш.
Платоновка Ал.
Плесецкая О.
Плесецкий поселок О.
Плесецкая Пин.
Плечевская Ш.
Пловская Ш.
Плоскинская Пин.
Плешково Х.
Плешковская О.
Пнево О.
По Песку Ш.
Побойщная Х.
Поварническая Х.
Повракульская Гавань А.
Погорелая Ш.
Погорельская А., Ш.
Погорельское М.
Погоскогорское Пин.
Погосское К.
Погостище О.
Погост Х., Ш.
Погост Райбольский Ш.
Погост Федоргорский Ш.
Погост Шеренгский Ш.
Погост Кевроло-Воскресенский Пин.
Погост Чухченемский Пин.
Подберезовская Х.
Подборская Пин., Х.
Подборье А.
Подбелавинская Пин.
Подволочье Ш.
Подгорная Ш.
Подгрейская Х.
Поддыбская А.
Подкрестная Х.
Подлесная Х.
Подлесье О.
Поднялужская Ш.
Подойниковская Ш.
Подольская Пин.
Подпахта Ал.
Подрекан-варака К.
Подсосенная Ш.
Подужемье К.
Подхолмишная Ш.
Пожа-губа К.
Поженка П.
Поздеевская Х.
Поколотовская Х.
Покровское О., Ш.
Полдневая Ш.
Политовская М.
Половинка К.
Половинская Ш.
Полуболотная Х.
Полубоярская К.
Полумовская Х.
Полуянова Х.
Польская О.
Помаскина О.
Помогановская Ш.
Помпин-варака К.
Понизовская Х.
Понишеевская Ш.
Поной Ал.
Пономарево М.
Пончевское К.
Поньга-губа К.
Поньгама К.
Поньгам-озеро К.
Попираловская М.
Попова О.
Поповичевская Ш.
Порожская О., Ш.
Порожское П.
Поромовская П.
Порт-Владимир Ал.
Порушевская Х.
Порье-губа Ал.
Поречье А.
Посадная О.
Потаповская Х.
Потахновская Х.
Поташевская Х., Ш.
Потехины Х.
Похвальская Х.
Почезерская Пин.
Починка—Холм Х.
Починок Бетова Ш.
Починок Другого Ш.
Починок Ильинский.
Починок Новошишкова Ш.
Починок Нондрусский Ш.
Починок Сеньки Григорьева Ш.
Починок Ульяновский Ш.
Починок Челюшкино Ш.
Починок Чушково Ш.
Почтовая Ш.
Прасканская П.
Предуновская Ш.
Прилук О.
Прилуцкая А., Пин., Ш.
Притчи—остров К.
Прокопьевская Ш.
Прокшинская Пин.

Прорывский М.
Просундуйский П.
Прось-бок П.
Протасовская Ш.
Прела М.
Преснецевская Пин.
Преснечевская Х.
Псаревская А.
Пуаш—Шуари К.
Пукаловская Х., Ш.
Пукачевская Ш.
Пукшенская Х.
Пулангский К.
Пулозеро Ал.
Пулонька Ал.
Пуминовская О.
Пунсогорская А.
Пуповская Ш.
Пурнемская О.
Пурышевская Х., Ш.
Пустодворская А.
Пусты К.
Пустынская Ш., М.
Пухтаковская Х.
Пучино-Савинская Х.
Пушлахотская О.
Пыж-озеро Ал.
Пылема М.
Пылемская П.
Пысса М.
Пыя М.
Петуховская Пин.
Пялица Ал.
Пянтовская О.
Пятигорская Х.
Пятинская Х.
Пяткинская О.

Р

Рагозинская О.
Разбойницкая Х.
Разгуевская Х.
Разночинский стан Х.
Ракинская Ш.
Раковская Х., Ш.
Раскурья—ель П.
Рас—Наволоцкий погост Ал.
Рачканда Ш.
Ребольская гора А.
Ревомургская Пин.
Ревпольская Пин.
Ревун-вом П.
Регозеро К.
Ренбуевская Х.
Реутовская А.
Реушеньга А.
Риговарака К.
Риго-река К.
Ридо-Лакша К.
Ридониеми К.
Рикасиха А.
Рикасовская А.
Рину-Ярви Б.
Рогачевская Х., Ш.
Роговская Ш.
Рогозеро К.
Рогозинская Х.
Родионовская Х., Ш.
Родионовское Ш.
Родомская М.
Роздинская Ш.
Романовская Х., Ш.
Росвинский П.
Рослякова Ал.
Росомахинская О.
Рохмачевская Ш.
Рочевская П.
Рощинский Ручей П.
Рувань-Писка К.
Ругозеро К.
Рудаковская О.
Рудинская Ш.
Рудометово К.
Русановская Ш.
Русановское Ш.
Русамская М.
Рух-Наволоцкая К.
Ручью-вом П.
Ручейки М.
Ручьевская Х.
Ручьи М.
Рыбогорская Ш.
Рыбушкина Ш.
Рывдинская Ш.
Рыгалинское Ш.
Рыкаловская Ш.
Рыкулинская Ш.
Рында Ал.
Рындаловская Х.
Репановская Ш.
Репещанская Пин.
Речковская Х.
Рещельская М.
Рябковская Ш.
Рязановское Ш.
Ряпус-озерская К.
Ряховская О.

С

Савватиевская Ш.
Савеловская О.
Савельевская Х.
Савина Пин.
Савиновская Ш.
Савинская А., Он., Х., Ш.
Савинский М.
Савинское О.
Савчевская Х.
Сайдо-губа Ал.
Салма-вара К.
Саль-Наволок К.
Сальница М.
Самойловская Ш.
Самотворовская Ш.
Самоедский ручей П.
Самсоновская Х.
Самычевская А.
Сараевская Ш.
Свинецкая А.
Селезеневская Ш.
Селивановская Х., Ш.
Селивановское Ш.
Селище М.
Селище-Никоновская О.
Селищенская Х.
Семеновская А., О., Х., Ш.
Семеновское Ш.
Семжа М.
Семиостровский лопар. погост Ал.
Семучинская Пин.
Семушинская Х.
Сеньчуковская Ш.
Сенькинская О.
Сенькиных П.
Сергиевощельская П.
Сергиевская Х.
Сергеевская О., Х., Ш.
Серебряница Ш.
Середкинская Ш.
Середнее Х.
Середовская А.
Середь-Погостская Х.
Серхачевское Ш.
Сиверниковская Х.
Сивцовская Ш.
Сиго-варака К.
Сигов порог К.
Сидорова П.
Сидорсвская О., Пин., Х., Ш.
Сизябское П.
Симановская Ш.
Симановский Ш.
Симоновская Ш.
Синцовская Х., Ш.
Сирка Х.
Сийский монастырь Х.
Скитская П.
Скомороховская Х., Ш.
Скоробовская Х.
Скроботовская Ш.
Скрылевская А.
Скрябинская Ш.
Слобода О.
Слободка А.
Слободское А.
Словенская А.
Слудка Ш.
Слудная Ш.
Смоленская М.
Смольниковская Х.
Смольно-материцкая П.
Смотроковская Ш.
Сметанинская Х
Сметанинское Ш.
Сметановская Х.
Снопа М.
Соболевская Ш.
Совпольская Пин.
Соколовская Пин., П., Х., Ш
Соколозеро К.
Солзенское А.
Соловецкий монастырь К.
Солозеро О.
Соломбальская А.
Сонгельский А.

Сонпольская Пин.
Сопка П.
Сопо-варака К.
Сопо-салма К.
Сопушенская А.
Сорока К.
Сосновец К.
Сосновский лоп. погост Ал.
Сосногорская А.
Софоновская М., Ш.
Софоновское Ш.
Софроновская О., Ш.
Софьянское устье К.
Софьяньга К.
Сохачевская О.
Соцем-ю-вом П.
Сояльское Пин.
Соянская М.
Спасское Ш.
Спасскосельская А.
Спировская О., Х.
Спачинская Х.
Среднеконская Х.
Среднепогостская Х.
Средняя Ал.
Средняя гора А.
Старая мельница Ш.
Старковская Х.
Старожаравинская А.
Старомельи Х.
Старостинская Х.
Старые Дворища П.
Стафейло К.
Стаховская Ш.
Стах-Наволок Х.
Створные башни А.
Степановская А., О., П., Х., Ш.
Степановское Ш.
Степачевская Ш.
Степинская Ш.
Степычевская Ш.
Стеховская Ш.
Столбовое Ал.
Столбовская Х., Ш.
Столыпинская Ш.
Стопычевская Ш.
Старосневская Ш.
Страшковская А.
Стригинская Ш.
Строительская Х.
Строкинская Х.
Стрельна Ал.
Студыменская А.
Стуковская Ш.
Ступинская Пин., Х.
Сульский М., П.
Сумаринская Ш.
Сумостров К.
Сумский посад К.
Сундозеро К.
Сурминская Пин.
Сурский монастырь Пин.
Сутугинская Ш.
Суханинский М.
Сухаревская Х.
Сухая вирта К.
Суховерховская Х.
Сухое К.
Сухой Ал.
Сухоломовская Х.
Сухоруковская О.
Сучневская Щ.
Сыня-вом П.
Сырьинская О.
Сысоевское Ш.
Северниковская Х.
Северноконецкая К.
Седаловская Х.
Седельниковская Ш.
Сеннозеро К.
Сюземский О.
Сюземское А.
Сявта П.

Т

Таборы А.
Таваньга К.
Такшеевская Х.
Талагинская А.
Тамица О.
Таппо-варака К.
Тараи Пин.
Тарасова О.
Тарасово Ш.
Тарасовская Х.
Тарасовский М.
Таратинский М.
Тарахановская Х.
Тарко-озеро К.
Тарова-рака К.
Татаринская Ш.
Татауровская Х.
Тезиковская Ш.
Телепневская Х.
Телешовская Ш.
Телещевская Х.
Теливеровская Пин.
Телицынская Ш.
Тельвисочное П.
Тенетиловская Ш.
Тенитовская Х.
Тепягинская О.
Тердуновская Х.
Теребихинская Х.
Терентьевская Ш.
Терентьевское Ш.
Тереховская Х.
Териберка А.
Терюшина О.
Терюшинская Х.
Тетерина О.
Тетер-Наволок К.
Тетрино Ал.
Тетюневская Ш.
Тигляевская М.
Тикшезеро К.
Тимоневская Ш.
Тимоневское Ш.
Тимофеевская Ш.
Тимофеевское Ш.
Тимошинская Ш.
Тимошинское Пин.
Тимощельская М.
Тиноватовская А.
Тирозеро К.
Тислинская Пин.
Титовка Ал.
Тихановская Ш.
Тихновская Х.
Тихтозеро К.
Тишеконская М.
Тиуновская Х.
Товра Большая Х.
Товра Малая Х.
Тойватовская А.
Тойвогон—Ниеми К.
Тойнокурская А.
Толлоеки К.
Толстиковская Ш.
Толчейное Печище Ш.
Тонковская Ш.
Топоровская Ш.
Тороменская Пин.
Торос-остров Ал.
Торуфтинская Ш.
Тошвинский П.
Трепузово А.
Третьякова гора Х.
Трехновская Х.
Тризмовская Ш.
Трифонов ручей Ал.
Троица К.
Тройничевская Ш.
Тропинская Ш.
Трофимовская Ш.
Трубачевская Ш.
Трубинская Ш.
Трусовская П.
Труфановская Х., Ш., О.
Труфановское Ш.
Труфаногорская Пин.
Трящино Ал.
Тугаринская Ш.
Туйминская Ш.
Тумча К.
Тунгозеро К.
Тунгуда К.
Туохиниеми К.
Тупиковская Пин., Ш.
Туровская Ш.
Тутышинская Ш.
Тухтинская Х.
Тушевская Ш.
Тушинская Ш.
Тушковская Х.
Тырлинская Ш.
Тюва Ал.
Тюряшинская Пин.
Тюхневская Ш.
Теловская Х.

У

Угзенская Пин.
Углановская Х.
Удавиха П.

Удозеро К.
Удельная сторожка Ш.
Уккозеро К.
Укконеми К.
Уларовская А.
Унский посад А.
Умба Ал.
Унежма О.
Ура Пин., Ал.
Уржушовская Ш.
У Склада Ш.
Усолье О.
Устиновская Ш.
Устьважская Ш.
Устьвашка М.
Устьвоспальская Пин.
Устьенская П.
Устьечугская Пин.
Устьижемское П.
Устькожвинское П.
Устькымская М.
Устьлындовская А.
Устьнерманская М.
Устьниземская М.
Устьняфтинская М.
Устьпаденгская Ш.
Устьпезская М.
Устьпинежская Х.
Устьпольская Х.
Устьпоченское Пин.
Устьрецкая Х.
Устьсюзское П.
Устьусинское П.
Устьухтинский Переволок П.
Устьухтинское П.
Устьцыльма П.
Устьшерская Х.
Устьяновская Ш.
Устьянская А.
Утка-Курья П.
Утоплая Ш.
Ухта К.
Ушаковская Ш., Х.
Ушково К.
Ущелье М.
Уежная П.

Ф

Фаддеевское Ш.
Фатьяновская Ш.
Фатеевская Х.
Фатеевско-Котовская Х.
Федоровская Ш., А., Х.
Федосовская Ш.
Федосеево К.
Федосейковская П.
Федотовская Ш., Пин., О.
федунинская Ш.
Федьковская Ш.
Феклинская Ш.
Феневская Ш.
Феон П.
Феофилатовская Ш.
Фехтальма Большая О.
Фехтальма Малая О.
Филатовская Х.
Фалевская О.
Филимоновская Пин., А., О., Ш.
Филимоновское Ш.
Филинская Х., Ш.
Филинское Ш.
Филипповская О., П., Х., Ш.
Филипповско-Кичинпнская Ш.
Фильманское Ал.
Федоровская О.
Фишушинская Ш.
Фоминская Х., Ш., О.
Фоминская Ш.
Фоминский М.
Фоминское Ш.
Фофановская Х., Ш.
Фрушинская Ш.

Х

Хабарово П.
Хабаровская Ш.
Хавдина О.
Хаврогорская А.
Хайбутовская Ш.
Хаймусовская Пин.
Хамьяновская А.
Хамевара К.
Харинская Ш.
Харитоновская Х., Ш.
Харитонов Х.
Харламовская Х.
Харловка Ал.
Харловская О.
Харловский маяк Ал.
Харловы Х.
Харьковская А.
Харьюшевская Ш.
Харьянский П.
Хаустовская Ш.
Хачельская О.
Хаяла О.
Хвостовская Х.
Хвостянская А.
Хедаревская Пин.
Херорская Х.
Херпольская Пин.
Хижезеро К.
Хирви-салма К.
Хлебнаволок К.
Ховринский П.
Холессовская А.
Холмовская А., Ц., Ш.
Холмовское Пин.
Холмогоры гор.
Холм О.
Хомутинская Ш.
Хомяковская А.
Хорошевская Ш.
Хотчегорская Х.
Хохновская Ш.
Христанова варака К.
Хрунево О.
Худяковская Ш.

Ц

Церкогорская Пин.
Цилемский М.
Цинатовича поселок Ш.
Цибановская Ш.
Цигломинская А.
Цип-Наволок Ал.
Целегорская М.
Целовальниковская Ш.
Ценовецкая А.
Ценогоры М.
Ценонаволок К.
Цеповская Ш.

Ч

Чаваньга Ал
Чаковская М.
Чакольское Пин.
Чалмозеро Ал.
Чан-ручей Ал.
Чаплинская Ш.
Чаплома Ал.
Чарка-Бэж П.
Чарка-ю-вом П.
Часовенская А., Х., Ш.
Чашкина Х.
Чащинская Х.
Чащинское Ш.
Чевакинская А.
Чевяковская Ш.
Чекмаревская Ш.
Чековская О.
Чекуево О.
Челма-губа.
Челозерская О.
Челпановская Ш.
Червленогорская Пин.
Червяная Ал.
Черезная Ш.
Черемиковская Пин.
Черемниковская Х.
Черемхова Горка О.
Череповская О.
Черная Грязь Х
Чернецкая Х.
Чернильниковская Пин.
Черноволоцкая Х.
Черногорская П.
Черноречкая К.
Черношевская Ш.
Чернышевская Ш.
Черняевскогорская Х.
Чернятинская Ш.
Черсогорская М.
Чертковская Пин.
Чертовская Ш.
Чергановская Х.
Чесничевская Х.
Четьюгская О.
Чечулинская Ш.
Чечулинское Ш.
Чешевская Ш.
Чеца М.

Чижа М.
Чижгорское Пин.
Чика П.
Чикинская Пин.
Чикшамуж-озеро К.
Чилизгорская Х.
Чирковская О.
Чирко-Кемь К.
Чиртозеро К.
Чирцова О.
Чубала М.
Чубаровская Х.
Чублажский выселок М.
Чулась М.
Чубалонаволоцкая А.
Чугская Пин.
Чужгорская А.
Чукчинская П.
Чухащельское М.
Чуново О.
Чуновский М.
Чуприяновская Ш.
Чупровская Ш.
Чураковская Ш.
Чурвинский П.
Чуриловская Ш.
Чуркинская П.
Чурковская Ш.
Чухаревская А.
Чухоцкая Х.
Чухченемская Пин.
Чухчинская А., Х.
Чучепальская Пин., М.
Чучковская Х.
Чушевская Ш.
Чушевское Ш.
Чушельская Пин.

Ш

Шабанинская Х.
Шабановская Ш.
Шабеньга О.
Шавиложе К.
Шагозеро К.
Шайвозеро Х.
Шанегорская Пин.
Шаньгина Гора Пин.
Шапинская Х.
Шапкозеро К.
Шаповарака К.
Шардонемское Пин.
Шариозеро К.
Шаркова О.
Шаровская Х.
Шароикко К.
Шархи-варака К.
Шарыгинская Ш.
Шастинская Пин.
Шатальская Х.
Шатиха Х.
Шатовская О.
Шауни-варака К.
Шахановская Ш.
Шегмасская М.
Шеговары Ш.
Шеймогорская Пин.
Шеинская А., Х.
Шеймогорская Пин.
Шелопогская К.
Шелковская А.
Шелоковская Ш.
Шелухинская А.
Шельпино Ал.
Шембозерская К.
Шенкурск Город
Шеппя-варака К.
Шестовская О.
Шетогорская Пин.
Шибневская Ш.
Шиднемская Пин.
Шидозерская Х.
Шидровская Ш.
Шижлуба К.
Шижня К.
Шиловская Ш., О.
Шильчевская Х.
Шилявская М.
Шипачевская Х.
Шипичинская Ш.
Шиполе К.
Ширковская Х.
Ширша А.
Шихиринская А.
Шишелова П.
Шишеловая Изба П.
Шкулевская Горка Х.
Шкулевская Х.
Шкуни М.
Шнякинская О.
Шойколети К.
Шпановская Ш.
Шубанская А.
Шуерецкий К.
Шулевская Ш.
Шулонемская Пин.
Шульгинская Ш.
Шоу—Лакши К.
Шуо—Ярви К.
Шуриниеми К.
Шуя К.

Щ

Щебневская Ш.
Щелинский П.
Щельенская Пин.
Щельская П.
Щельябожская П.
Щельяюрская П.
Щербаки Пин.
Щипинская О.
Щипуновская Ш.
Щурозеро К.
Щучий П.

Э

Эдомская М.
Эйна Ал.
Экостровский Ал.
Эноншу К.
Эйнский Ал.
Эховская О.

Ы

Ыбой М.

Ю

Юберская Пин.
Ювалакша К.
Югрютинская Ш.
Юдмозеро О.
Юдало К.
Юдинская Х.
Юково К.
Юксозерская О.
Юн—Яга П.
Юра—Гора Х.
Юрандинская Х.
Юрасская А.
Юрас Пин.
Юратинская Ш.
Юркинская Х., Ш.
Юрольская Пин.
Юромская М.
Юрская Х.
Юрсобинская Х.
Юрьевопогостская А.
Юрьевская Х., О.
Юрьевское Ш.
Юрьев—Новолок Пин.
Юрьевы Горы О.
Юрьеминская А.
Юхневская Ш.
Юхновская О.
Юшковская Х., О.
Юшкозеро К.

Я

Явзора Пин.
Яврогорская Х.
Ягодинская А.
Яг—Ев П.
Языкинская Х.
Якимовская Х.
Яковлевская Ш., Х., О.
Якуневская Ш.
Якуровское Ш.
Якушевская Х.
Якшинская Х.
Ярадэй М.
Яреньга А.
Ярнема О.
Ястребя Болота Ш.
Яхоревская О.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ.

Архангельская Карелия. Сборник стат. Арх. губ. Статист. Ком. 1908.
Бекетов, Н. Об Архангельской флоре. 1889.
Беляев, И. История Новгорода Великого от древнейших времен до его падения. М. 1866.
Брейтфус, Л. Л. Рыбный промысел русских поморов в Северном Ледов. океане; его прошлое и настоящее. П. 1913.
Брейтфус, Л. Л. Морской звериный промысел в Белом море и Ледовитом океане. П. 1905.
Бухаров, Д. Поездка по Лапландии. П. 1885.
Бэр и Данилевский. Исследование о состоянии русского рыболовства. Т. I—X.
Вагнер. Беспозвоночные Белого моря. П. 1885.
Варпаховский, Н. А. Рыбный промысел в Арх. губ. 1902.
Веберман, Э. Китобойный промысел в России. М. 1915.
Вениамин, архим. Самоеды Мезенские. П. 1855.
Вешняков. Рыболовство и Законодательство. П. 1894.
Верещагин. Очерки Архангельской губ. П. 1849.
Веселаго. Очерк русской морской торговли.
Гебель, Г. Наша северо-западная окраина Лапландия. П. 1909.
Гебель и Брейтфус. О течениях в Баренцовом и соседних морях. П. 1903.
Гебель и Брейтфус. Материалы по естественной истории трески и пикши. П. 1904.
Гемель. Англичане в России в XVI и XVII стол. 1869.
Голохвастов, А. Записка о транзитных торговых путях между Зап. Сибирью и Европой. П. 1891.
Григорьев, А. Отчет о поездке в Большеземельскую тундру летом 1904 г. Тр. П. О. Ест.
Гримм, О. А. О китобойном промысле на Мурмане. П. 1886.
Дергачев, Н. Русская Лапландия. Арх. 1877.
Дерюгин, К. Фауна Кольского залива и условия ее существования. Петрозав. 1915.
Дмитриев. Луга Холмогорского района. П. 1904.
Досифей, арх. Описание Соловецкого монастыря. П. 1873.
Ефименко. Заволоцкая чудь.
Ж., А. А. Колонизация Канинской и Тиманской тундр и развитие в них промыслов. Арх. 1913.
Ж., А. А. Пути сообщения в Мезенском уезде. Арх. 1914.
Жданко, М. Е. Отчеты о работах во время плавания в Ледов. ок. на крейсере „Вестник". Морск. Сборн.
Жданко, М. Е. Первый гидроаэроплан в Ледовитом океане. П. 1917.
Житков, Б. г. Мангазея и торговый путь чрез Ямал. „Ест. и Геогр.". 1903.
Житков, Б. По Канинской тундре. Зап. Р. Г. О. XLI.

Житков Б. и Бутурлин С. По Северу России. Отчет по командировке в Арх. губ. и на острова Колгуев и Новую Землю. „Землевед.“. 1906.
Замятин, А. Очерк полезных ископаемых Севера Европ. России и Урала. П. 1916.
Замятин, А. Ухтинский нефтеносный район. П. 1911.
„Известия Архангельского Общества Изучения Русск. Севера“. Архангельск. 1909—1918.
Иностранцев, проф. Геологический обзор местности между Белым морем и Онежским озером. П. 1871.
Иностранцев, проф. Геологическое исследование на Севере России в 1869 и 1870 гг. П. 1872.
Карамзин. История Государства Российского.
Керцелли, С. По Большеземельской тундре с кочевниками. П. 1913.
Книпович, Н. М. О рыбных и морских звериных промыслах Архангельской губ. П. 1897.
Книпович, Н. М. Основы гидрологии Европ. Ледов. океана.
Козлов, Н. Архангельская губ. П. 1885.
Колчин, М. Ссыльные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVII—XIX в.в. М. 1908.
Костомаров. Северно-русские народоправства.
Ключевский. Лекции по русской истории.
Крестинин, В. Начертание истории города Холмогор. П. 1790.
Красовский, М. Курс истории русской архитектуры. Деревянное зодчество. П. 1916.
Крамер, Ю. Ненокский соляной промысел. Арх. 1909.
Кузнецов, С. Русская историческая география. П. 1910.
Куляк, Н. Предварительный отчет о поездке в Большеземельскую тундру летом 1910 г. П. 1915.
Латкин, В. Дневник путешествия на Печору. П. 1905.
Лепехин, И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Государства Российского.
Леса Севера и их главнейшие нужды. П. 1912.
Летопись Двинская. М. 1895.
Линко, А. Исследование над составом и жизнью планктона в Баренцовом море. П. 1907.
Литке, Ф. Четырехкратное путешествие в Ледовитый океан. П. 1828.
Ломоносов, М. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного прохода Сибирским морем в Восточную Индию. П. 1847.
Лоция Белого моря. П. 1913.
Лоция Мурманского берега. П. 1901.
Лоция Самоедского берега. П. 1896.
Максимов, С. Год на Севере. П. 1871.
Малахов, А. Торговля продуктами северного смолокурения в прошлом и настоящем. Арх. 1910.
Марков. Беломорские былины. М. 1901.
Марков. Поэзия Великого Новгорода и ее остатки в Северной России. Харьков. 1909.
Мартынов. Печорский край. П. 1905.
Материалы к познанию русского рыболовства. П. 1912—1916.
Материалы по исследованию Новой Земли. Мин. Зем. П. 1910—1911.
Молчанов, Козма. Описание Архангельской губ. П. 1896.
Мухин, А. А. О Мурмане и Лопландии. Арх. 1910.
Нансен, Фритиоф. Во мраке ночи и во льдах. П. 1901.

Нансен, Фритиоф. В страну будущего. П. 1913.
Норденшильд, А. Путешествие вокруг Европы и Азии на пароходе „Вега". П. 1881.
Обзоры Архангельской губ. 1900—1915.
Обзоры внешней торговли России по Европейской и Азиатской границам. 1900—1914.
Огородников, С. Очерк истории г. Архангельска в торгово-промышленном отношении. П. 1890.
Огородников, С. Прибрежья Ледовитого и Белого морей с их притоками по книге Большого Чертежа. П. 1877.
Огородников, С. История Архангельского порта. П. 1875.
Онучков, Н. Печорские былины. П. 1904.
Онучков, Н. Северные сказки. П. 1908.
Оленев. Карельский край. П. 1917.
Орлов, П. Вскрытие и замерзание р. Сев. Двины в Архангельске по данным 1734—1915 г.г. Арх. 1915.
Отчеты о работах научно-промысловой экспедиции у берегов Мурмана. 1900—1909.
Отчет экспедиции Геогр. Общ. на Канин полуостров. П. 1904.
Памятные книжки Архангельской губернии.
Платонов, С. Лекции по русской истории.
Подвысоцкий, А. Словарь областного Архангельского наречия. П. 1885.
Поцов, В. Ухта в нефтяных ее богатствах на Севере России. Вол. 1909.
Попович, Д. Свинец на Мурмане. Петрозав. 1915.
Рейнеке. Гидрографическое описание северного берега России.
Риппас, Б. На Кольском полуострове. П. 1894.
Ров. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. П. 1890.
Розанов, А. Лапландия и лапландцы. П. 1903.
Романов, Н. Тюлений промысел в пределах Мезенского уезда. Арх. 1911.
Руднев, Д. и Кулик, Н. Материалы к изучению северного морского пути из Европы в Обь и Енисей. П. 1915.
Самойлович, Р. Остров Шпицберген и первая русская экспедиция. Арх. 1913.
Сведения о вскрытии и замерзании вод на побережьях Сев. Лед. океана и Белого моря. Арх. 1914—1918.
Сиденснер, А. Описание Мурманского побережья. П. 1909.
Сидоров, М. Север. России. О горных его богатствах и препятствиях к их разработке. П. 1881.
Сидоров, М. Труды для ознакомления с Севером России. П. 1882.
Смирнов, Н. О морском зверином промысле на русских судах. П. 1903.
Соловьев, С. История России с древнейших времен.
Спесивцев, П. Кормовая площадь центрального района Архангельск. губ. П. 1913.
Статистическое исследование Мурмана. П. 1900—1908.
Студитский, Ф. История открытия морского пути из Европы в сибирские реки и до Берингова пролива. П. 1883.
Стукачев. Ухтинский нефтеносный район. П. 1915.
Сырцов. Возмущение соловецких монахов старообрядцев в XVII в. Костр. 1888.
Танфильев. Пределы лесов в Полярной России. Одесса. 1911.
Труды Северной Комиссии. П. 1888.
Труды Комитета для помощи поморам русского Севера. П. 1899—1909.
Ульрих, Ф. Кемский уезд и рыбные промыслы на Мурманском берегу во врачебном и экономическом отношениях. П. 1878.

Фаас, В. Русская экспортная лесная торговля и роль в ней лесов Севера России. П. 1916.

Фаусек, В. Материалы к вопросу об отрицательном движении берега в Белом море и на Мурманском берегу. П. 1891.

Фон-Пошман, А. Описание Архангельской губ. П. 1802.

Харузин, Н. Русские лопари. М. 1890.

Хребтов, А. Положение жемчужной промышленности в России. П. 1897.

Челищев, П. Путешествие по северу России в 1791 г. П. 1886.

Чернышев, Ф. Новоземельская экспедиция 1895 г. Изв. Р. Г. О. 1896.

Чернышев, Ф. Некоторые данные о минеральных богатствах севера Европ. России. Горн. Журн. 1889.

Шокальский, Ю. Океанография. П. 1917.

Шренк. Путешествие по северо-востоку Европейской России. П. 1855.

Штукенберг, А. Отчет о геологическом путешествии в Печорский край и Тиманскую тундру. П. 1875.

Энгельгардт, А. П. Русский север. П. 1891.

Якобий, А. Канинская тундра. Тр. О. Е. при Каз. Унив. 1891.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава I. Географический очерк Архангельской губернии.

СТРАН.

Географическое положение губернии. Границы губернии. Площадь протяжения. Устройство поверхности—горы, тундры, болота. Краткий геологический очерк . . . . . 1— 12

Ледовитый океан: названия его частей, берега, заливы, глубины, мели, господствующие ветры. Течения. Полуострова и острова: Рыбачий, Канин, Айновы, Аникиев, Шалим, Торос, Кильдин, Оленьи, Семь островов, Иокангские, Колгуев, Вайгач, Сенгейский, Новая Земля и др. . . 12— 35

Карское море: Великий морской путь через Карское море. Из истории плаваний по Карскому морю. Россия и великий северный морской путь 35— 45

Белое море: географическое положение, площадь, протяжение, заливы и бухты, берега, острова, глубины, мели, приливы, течения. Температура воды, прозрачность, цвет, соленость. Господствующие ветры. Миражи. Грозы. Льды Белого моря. Навигационный период и пр. . . . . 45— 60

Реки и озера Архангельской губернии.

Реки, впадающие в Ледовитый океан: Ворьема, Паз-река, Печенга, Тулома, Кола, Бомени, Ура, Воронья, Харловка, Йоканга, Крестовая, Москвина, Маковая, Зеновая, Камбальница, Вижас, Ома, Снопа, Грабежная, Пеша, Индига, Колоколковская, Печора, Кара. Реки Беломорского бассейна: Поной, Чапома, Чаванга, Варзуга, Умба, Ковда, Кереть, Кемь, Выг, Сума, Колежма, Нюхча, Кушерека, Онега, Северная Двина, Кулой, Мезень, Семжа, Несь, Шойна, Кия, Чижа и др. . . . . 60— 86

Озера: Имандра, Топозеро, Ковдозеро, Пявозеро, Кутно, Кереть, Онг, Выгозеро, Пангозеро, Кулойские оз. Шапкинские, Матвеевские, Урдюга и др. 86— 89

Водные пути на крайнем Севере . . . . . 89— 92

Почва Арх. губернии, растительность . . . . . 92— 98

Климат Арх. губ. Белые ночи. Полунощное солнце. Полярная ночь. Северное сияние . . . . . 98—102

Глава II. Историческо-этнографический очерк Архангельской губернии.

Историческое введение. Биармия. Север в период Новгорода Великого и Московии . . . . . 103—108

Архангельская губерния.

Г. Архангельск и Архангельский уезд . . . . . 108—120

Г. Холмогоры и Холмогорский уезд . . . . . 120—124

Г. Пинега и Пинежский уезд . . . . . 124—126
Г. Шенкурск и Шенкурский уезд . . . . . 126—128
Г. Онега и Онежский уезд . . . . . 128—131
Г. Кемь и Кемский уезд. (Поморье). Соловецкий монастырь. Карелия. 128—144
Г. Александровск и Александровский уезд. Мурман. Кола. Лопландия. 145—167
Г. Мезень и Мезенский уезд. Канинский полуостров и Чешская губа. Самоеды . . . . . 167—
Печорский уезд. Усть-Цильма. Зыряне. Колгуев, Вайгач, Новая Земля. 203—

Глава III. Экономический обзоръ Архангельской губернии.

Рыбные и морские звериные промыслы . . . . . 204—220
Земледелие . . . . . 220—222
Скотоводство. Оленеводство . . . . . 222—227
Охота на пушного зверя и птицу . . . . . 227—229
Лесной промысел . . . . . 229—231
Обрабатывающая промышленность: лесопильное производство, смолокурение, кожевенное производство, замшевое, маслоделие, мыловарение, свечное производство, горнопромышленное, солеварение . . . . . 231—239
Судоходство. Ярмарки . . . . . 239—242
Экономическое развитие Севера и задачи государственной экономической политики . . . . . 243—254

Глава IV. Пути сообщения на крайнем Севере.

Грунтовые дороги: Архангельск—Холмогоры, Архангельск—Шенкурск, Архангельск — Пинега, Архангельск — Мезень, Архангельск — Усть-Цильма, Архангельск—Онега—Кемь, Повенец—Сумский Посад . . . . . 255—261
Морские сообщения по Белому морю и Ледовитому океану: Онежская пароходная линия, Кемская, Кандалакшская, Мурманская Мезенская, Печорская, Новоземельская . . . . . 261—266
Речные пути сообщения: по р.р. Северной Двине, Сухоне, Вычегде, Печоре, Усе . . . . . 266—268
Железные дороги: Архангельск—Вологда—Москва—Петроград. Петроград—Мурман. Котлас—Вятка . . . . . 269—
V. Указатель населенных мест Архангельской губернии . . . . .
VI. Указатель литературы о Севере и источников . . . . . .

ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ.

Серия популярных брошюр по транспортному делу
под редакцией **С. Л. Маневича.**

Вып. 1. „Пути Сообщения в России", 2-е издание, цена 3 руб.

Издание Народного Комиссариата Путей Сообщения и Комиссариата Северо-Западного Округа Путей Сообщения.

1. **М. И. Васильев.** «Научная организация труда и железнодорожное хозяйство», 2-е изд. цена 3 руб.
2. **М. В. Гололобов.** «О соприкосновении бандажа с рельсом», цена 3 руб.
3. **Л. М. Лангада.** «Новый Нью-Иоркский вокзал», цена 5 руб.
4. **М. Аронов.** «Научная система организации предприятий и железные дороги», ц. 2 руб.
5. **С. Маневич.** «Техника и народное хозяйство», цена 2 руб.
6. **Д. Каргин—А. Попов.** «Унификация устройств, предназначенных для электрических железных дорог», цена 4 руб.
7. **К. Ш.** «Об отоплении паровозов дровами», цена 3 руб.
8. Проф. **В. Коваленков.** «Применение выпрямителей переменного тока для питания телеграфных цепей», цена 2 руб.
9. Инж. **А. Соларев.** «Расчет сводов с заделанными пятами на основании принципа наименьших работ», цена 4 руб.
10. **Г. Э. Гершельман.** «Перевозка мелочных (попудных) отправок малой скорости», ц. 3 руб.
11. **М. Поляков.** «О необходимости перехода на новые способы сигнализации для движения поездов по блокировке», цена 1 руб. 50 коп.
12. **С. Лидин.** «Вагон-холодильник постройки Петроградского Вагоностроительного Завода с охлаждением по системе норвежского инженера Бенистера», цена 1 руб.
13. **И. Попов.** «О типовых проектах металлических пролетных строений мостов малых отверстий», цена 1 руб.
14. **Л. М. Лангада.** «Сигнализация английских стрелок», цена 1 руб.
15. Инж. **Г. Мерц.** «Об исследовании различных средств, предохраняющих дерево от разрушений», цена 1 руб.
16. **Н. Морщихин.** «О маневровом хозяйстве на железных дорогах Сев.-Западного Округа Путей Сообщения», цена 2 руб.
17. **Д. К.** «О технических условиях на производство земляных работ», цена 1 руб. 50 коп.
18. **П. Дисковский.** «О необходимом при современных условиях способе обслуживания поездных паровозов бригадами», цена 3 руб.
19. **М. В.** «Опыт исследования прохождения вагонов по Петроградскому узлу», цена 2 руб.
20. **И. И. Васильев.** «Зависимость коммерческой скорости движения поездов от технических элементов и работы железнодорожных участков», цена 30 руб.

Брошюры по железнодорожной технике.

21. **Рендель.** «Наивыгоднейшее размещение свай в свайных основаниях», цена 2 руб.
22. **М. В. Гололобов.** «Индикаторная и касательная сила тяги», цена 5 руб.

Склад изданий в Редакции специальных (технических и экономических) изданий Н. К. П. С.: Петроград, Фонтанка, 117, комн. 143.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1) **Морские промыслы Белого моря и Ледовитого океана.** Петроград, 1917 г.

2) **Россия на Севере.** Архангельск, 1918 г.

3) **Карта Севера России.** Петроград, 1919 г.

4) **Торговый флот, портостроительство и дорожное строительство на Севере России, их значение и роль в мировом хозяйстве** (печатается).

Готовятся к печати:

1) **Рыбные и морские звериные промыслы Северной России.** Второе дополненное издание.

2) **Указатель литературы о Севере России.**

М.2 Ж
4 72-К